

Здание без фундамента
«Единая Европа» не выдержала испытания коронавирусом
Стр. 9

«Коронарное землетрясение» и ценность цивилизации
Время думать о том, какой будет страна после кризиса
Стр. 12–13

Операция «Лазерный луч»
На переднем крае борьбы с коронавирусом
Стр. 19

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р.КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Подготовка майского номера «Еврейской панорамы» стала для нашей редакции непростой задачей в связи с вездесущей ныне проблемой – пандемией болезни Covid-19, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2, зафиксированной почти в 200 странах.

Позади у нас насыщенный событиями месяц апрель, на протяжении которого под прикрытием безусловно первоочередных и необходимых мероприятий медицинского характера происходили изменения во всей нашей политической и экономической жизни, способные предопределить ее на целые десятилетия или даже войти в историю страны и всей Западной Европы как долгосрочное (и, я боюсь, отнюдь не позитивное) системное изменение.

Я уже в прошлом месяце писал о том, что наша среда обитания изменилась до неузнаваемости. Полмира заперто в своих домах. Еще недавно бурлившие мегаполисы обезлюдели. Привычное течение нашей общественной и частной жизни изменилось. Из страха перед инфекцией люди вынуждены держаться на расстоянии друг от друга, а еще лучше – полностью избегать социальных контактов. Семьи вынуждены неделями проводить время в не слишком просторных квартирах или оказываются разделенными. Особенно тяжела ситуация пожилых и нуждающихся в уходе лиц, которые и без того нередко страдают от одиночества, а ныне в связи с необходимыми с медицинской точки зрения ограничениями лишены возможности видеть своих близких. Не только спортивные и культурные мероприятия, но и религиозные службы отменяются во всем мире и во всех религиях.

►► стр. 2

Следующий номер поступит к подписчикам 28 – 29 мая

- J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
- (030) 54 71 02 50 (возможен автоответчик)
- redaktion@evrejskaja-panorama.de
- (030) 23 32 88 60
- www.evrejskaja-panorama.de
- www.facebook.com/evrejskaja
- @evrejskaja

Österreich 4,50 €; Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF; Tschechien 125 CZK; Spanien 3,80 €; Belgien 3,70 €; Niederlande 4,40 €; Ungarn 1350 HUF; Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 £

Великая Победа и «еврейский вопрос»

Семьдесят пятый год Великой Победы. Как нам говорили и продолжают говорить, день, который порохом пропах. Но еще правильнее – о чем нам старались не говорить – это праздник, который пропах кровью. Пропитался насквозь. И в большинстве своем – напрасной. Позже стали говорить о победе меньшего зла над большим. Правильнее будет сказать: победа одного большого зла над другим – красного над коричневым.

Нам, евреям, все время талдычили две «истины»: вслух – «евреи должны быть благодарны СССР за спасение», сквозь зубы – «евреи воевали на „Ташкентском фронте“». Подробнее по поводу второй «истины» – на стр. 38–41. Причем евреям в рядах Советской армии пришлось и вовсе несладко – приходилось воевать на два фронта: и с внешним врагом – немцами, и с внутренним – махровым антисемитизмом сослуживцев. В этой «внутренней войне» также были еврейские жертвы. И далеко не единичные. Тут «отличились» все: и регулярная армия, и партизаны...

А по поводу благодарности... К концу 1944 г. спастись, по сравнению с числом уничтоженных, толком уже было мало кого. На огромной территории, подвергшейся нацистской оккупации, из нескольких миллионов чудом осталось в еле живых не более 300 тыс. Продлилась война еще полгода – не осталось бы и их.

Все союзники воевали против фашизма, и никто из них – за спасение еврейского народа от полного уничтожения. Ни те, кто открыл Второй фронт уже после практически успешно состоявшегося «окончательного решения еврейского вопроса», ни СССР, чья армия в январе 1944 г. «освободила» пару тысяч уцелевших евреев Освенцима. Советская армия не вела за него кровопролитных боев, стараясь спасти как можно больше узников. Она просто его заняла. Без сопротивления и без единого выстрела. Точно так же армиями союзников были «героически освобождены» лагеря смерти в Западной зоне.

Для еврейского народа понимание сути Дня Победы невозможно без взгляда на него через призму того, через что ему пришлось пройти. Более того, две трети из 6 млн погибших в Холокосте евреев и вовсе потеряли свою национальную идентичность. Их повторно убили: они стали «мирными советскими

(польскими, венгерскими, румынскими...) гражданами, погибшими от рук немецко-фашистских захватчиков и их (без объяснений) пособников».

Для еврейского народа великий День Победы Сталина над Гитлером – это только официальная дата прекращения тотального геноцида того, что осталось от европейского еврейства. Нам некого благодарить, кроме тех, кто спасал лично, рискуя своей жизнью и жизнями своих родных. Низкий им поклон и безмерная благодарность!

Если, конечно, не считать Победу предвестием основания независимого и суверенного Государства Израиль – национального очага и единственного надежного убежища для всех евреев мира. Дома, где мы целиком и полностью опираемся только на себя и отвечаем только за себя, не надеясь ни на кого. Поскольку вся еврейская история указывает на непреложный факт: нам не на кого надеяться, поскольку в случае чего убивать нас будут все вместе, а спасать – единицы.

Вторая мировая война была кровавой, и цена Победы была невероятно высока. Но только в СССР она была неоправданно и преступно высока. Просто чудовищна. Победа строя любой ценой за счет собственного народа. Но факт остается фактом. Победа – Великой. И низкий поклон всем тем, кто носил тогда военную форму. Всем погибшим и всем выжившим солдатам антигитлеровской коалиции, труженикам тыла.

Моя детская память сохранила то, как проходил День Победы в моей семье. Когда еще были живы

дедушка и бабушка. Никогда я не видел радости на их лицах в этот день, только слезы. И то украдкой. С утра мы шли на кладбище. Сначала на еврейское – к братской могиле «советских людей». Затем – к Вечному огню. А потом тихо шли домой и садились за стол. Никто не грохотал стаканами, не произносил бравадных тостов и не пил «За нашу Победу»... Пили молча и не за Победу... Не чокаясь. Так, как и принято пить за ушедших. В нашем доме не было Победы и не было победителей. Были только выжившие. Как и у всех европейских евреев. Выжил – значит победил. Посему я не вижу себя шатающимся полупьяным по округе с георгиевской лентой, а просто сяду и выпью в память о мертвых и за здоровье оставшихся в живых и доживших до сего дня. За мертвых и живых, а не за Победу.

Только так я вижу празднование этого дня, а не посредством пропагандистского кутежа в алкогольном угаре победобесия с элементами костюмированного фестиваля антуражного патриотизма. Того, во что превратился этот великий и скорбный день в отдельно взятой, всем понятно какой, стране.

Марат НИКОМАРОВ

«ГОВОРЯЩАЯ» ГАЗЕТА!

ТЕПЕРЬ ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ «ЕВРЕЙСКОЙ ПАНОРАМЫ» ПОЗВОЛЯЕТ НЕ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИТЬ РАЗМЕР ШРИФТА, НО И ПРОСЛУШАТЬ СТАТЬЮ, НАЖАВ НА ЗНАЧОК ВВЕРХУ СТРАНИЦЫ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE

(УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).

ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

Коронавирус – «солдат Аллаха»

Исламисты и радикальные проповедники используют пандемию для своих целей

В то время как коронавирус распространяется по миру, убивая людей и угрожая целым регионам, радикальные проповедники используют эту ситуацию в идеологических целях: вирус объявлен «солдатом Аллаха». Террористическая организация «Исламское государство» (ИГ) видит в нынешнем мировом кризисе свой шанс. Пока во всем мире идет борьба с вирусом, ИГ и радикальные имамы продолжают свою борьбу. В том числе и в секторе Газа, где наряду с ожесточенным противостоянием с Израилем фундаменталистское движение ХАМАС ведет идеологическую борьбу против всех, кого оно объявило своими врагами.

«Коронавирус – это солдат Аллаха», – заявил принадлежащий к ХАМАСу имам из Газы Джамил аль-Мутава на хамасовском телеканале «Аль-Акса». Эту проповедь и ее перевод обнародовал Институт изучения СМИ Востока (MEMRI).

Свою проповедь аль-Мутава начинает с того, что «Аллах послал только одного „солдата“ (коронавирус. – З. Р.)», который поразил все 50 штатов

США. Он поблагодарил Аллаха за то, что 25 млн человек в Калифорнии будут заражены, и добавил: «Посмотрите, как каждого, кто интригует против мечети Аль-Акса, будут разрывать на куски солдаты Аллаха!»

Аль-Мутава утверждает, что эпидемия – Божья кара и месть США и Израилю: «Посмотрите, какие пустые

израильские города. Посмотрите, как пустуют их улицы, и посмотрите, как полна эта мечеть. Кто защитил нас и причинил им вред? Это Аллах! О, Аллах, держи вирус подальше от нас, отведи его от нас и обрати против людей, стоящих за злой сделкой!» Имам еще неоднократно выражает надежду на то, что два заклятых врага ХАМАСа, которые, по его словам, стоят за «злой сделкой» (имеется в виду мирный план для Ближнего Востока, представленный правительством Трампа. – З. Р.), то есть население США и Израиля, будут серьезно затронуты вирусом.

Он подтверждает, что коронавирус – реальная смертельная опасность, и продолжает: «Заражены ли люди коронавирусом? Хвала Аллаху! В Италии вчера 450 жертв, одна жертва каждые восемь минут. В Иране каждые восемь минут новый покойник. Китай уступает только Италии. Что происходит? Слава Аллаху! Это величие Аллаха».

Радикальный проповедник аль-Мутава благодарит Аллаха за то, что в Европе, Иране и Китае умирают люди. Он называет мертвых «жертвами» (то есть объектами жертвоприношения). Это можно объяснить тем, что, согласно радикальной исламской концепции, в Европе живут «неверные», а сама Европа является частью Запада, который действует против террористических организаций.

Иран, который на самом деле является союзником и сторонником ХАМАСа, вероятно, упоминается в данном случае из-за деяний, совершенных им в отношении мусульман-суннитов в Ираке, Йемене и Сирии. Это подтверждают и другие подобные инциденты, о которых сообщил Эди Коэн на сайте Israel heute: когда вирус достиг Ирана, арабский мир был в восторге, и фото иранцев, заразившихся вирусом, широко распространялись. «Гнев Аллаха ощущался и в Иране, – утверждали многие арабы, – на сей раз из-за

◀ стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Зафиксированные до сих пор рекордные показатели числа зараженных коронавирусом и умерших от него, а также их быстрый почти всемирный экспоненциальный рост заставляет опасаться тяжелых последствий, которые ранее были большинству из нас знакомы лишь по научно-фантастическим фильмам.

К сожалению, в зависимости от продолжительности пандемии масштабы экономической катастрофы будут не меньше, а то и больше, чем медицинский кошмар, особенно для простых граждан и экономически более слабой части населения. В случае недостаточной и неэффективной государственной помощи быстрое исчерпание их финансовых резервов может привести к массовому обнищанию населения и связанной с этим дестабилизации общественного порядка.

Ныне мы находимся в состоянии связанной нам войны – не только против коварной инфекции, но и за сохранение нашего общества и нашей прежней жизни в условиях свободы, процветания и демократии. Тем более, что сторонники социализма уже изготовились для того, чтобы покончить со свободной западной моделью жизни и экономики, которая до сих пор противостояла системному демонтажу под климатическую истерику левых.

Конечно, государство должно было действовать – здесь и сейчас. Конечно, к числу этих действий принадлежат также закрытие и строго контролируемые границы, в том числе и для сохраняющейся до сих пор миграции из районов, подверженных кризисам, нередко порожденным исламом.

Если бы мы не были столь поглощены драматическими изменениями в собственной жизни, то нас бы куда более удивило внезапное осознание политиками того, что закрытие границ возможно. Поистине, коронавирус творит чудеса. В 2015-м и в последующие годы канцлер неоднократно заявляла: «Мы не можем закрыть границы. Если построить забор, люди будут искать другие пути». И, конечно же, мы должны были верить госпоже Меркель и ее политическому окружению, верноподданническим общественно-правовым каналам и другим ведущим СМИ, тяготеющим к левым и исламу, которые начиная с 2015 г. твердили эту политическую аксиому. А как же иначе? Тот, кто этого не делал, критиковал политику открытых границ и требовал соблюдения

принципов правового государства вместо пресмыкательства перед исламом с его юдофобией и презрением к демократическим законам, тут же объявлялся расистом и правым, подвергался общественному остракизму и рисковал карьерой. Как это ни ужасно, но потребовался коронавирус, чтобы разоблачить ложь, годами прокламируемую правительством Меркель и нашими «гутменшами».

Ныне иные приоритеты. Прежде всего необходимо незамедлительно обеспечить экономическое выживание большинства нашего населения, ныне нуждающегося в помощи. Есть сомнения в том, что предусмотренные политиками полумеры и бюрократические процедуры способны оперативно решить эту задачу, не убив экономику. Вероятно, решение о выплате срочной помощи всем нуждающимся гражданам, принятое столь охотно критикуемым у нас президентом США, было бы более эффективным.

К сожалению, заявления наших политиков не внушают оптимизма. Они указывают на то, что политическое руководство, ранее потерпевшее неудачу в своей миграционной политике, поставившей под угрозу безопасность государства и его народа, теперь, воспользовавшись кризисом, будет стремиться к управлению посредством декретов, практически без контроля парламента и оппозиции. Подобные попытки под прикрытием коронавируса уже предпринимались. Хотя стоящие за этим реальные намерения сложно скрыть. Позднее, после окончания кошмара коронавируса, именно эти вмешательства в нашу парламентскую систему и насаждение сегодня уже узнаваемых элементов антирыночного государственного патернализма, чтобы не сказать – неоднократно в истории доказавшего свою несостоятельность социализма, вполне могут сохраниться.

Чего кризис не изменит, так это понимания того, что годы правления Меркель раскололи страну, причинили вред нашей демократии и экономическому порядку. Пока нет признаков того, что политики готовы это признать, не говоря уже о намерении исправить ошибки. И пусть нынче это общественное разделение отошло на второй план и в ходе кризиса население более сплоченно поддерживает правительство. Сразу по окончании кризиса эта поляризация еще более усилится, как усилятся и экстремистские настроения различных направлений.

Прежде чем завершить тему коронавируса, я, хотя и не являюсь сторонником теорий заговора, хотел бы обратить внимание на некоторые сомнения, связанные с ролью Китая в возникновении пандемии и вызванного ей глобального экономического ущерба, от которого Китай особенно выигрывает. За исключением Уханя, остальные мегаполисы Китая были необъяснимым образом не слишком сильно затронуты эпидемией. Более того, в отличие от западных и экономически более сильных государств, Китай уже чудесным образом вернулся на путь восстановления своей экономической мощи. Таким образом, в период обвала фондовых рынков Китай имеет возможность по дешевке скупить акции крупных западноевропейских и американских предприятий. Может ли это быть ответом на американские внешнеторговые ограничения и дальнейшим шагом в направлении «китаизации» западного мира по примеру Африки? Пока на эти вопросы сложно ответить, но их следует себе задавать.

Каким бы ни был ответ, можно быть уверенным в том, что эпидемия коронавируса когда-нибудь закончится, а еврейский народ и Государство Израиль переживут эту опасность, как пережили многие другие несмотря на враждебность всех юдофобов, внешние и внутренние кризисы, а также никак не заканчивающийся процесс формирования израильского правительства.

Май – также месяц годовщин важных событий, которые оказали значительное влияние на дальнейший ход истории, в том числе на жизнь евреев в Израиле и диаспоре. 75 лет назад, по одной версии – 8 мая, по другой – на 75 минут позднее, чем отмечено в акте, в 00.16 уже 9 мая – в присутствии командующего советскими войсками маршала Георгия Жукова в берлинском пригороде Карлсхорст нацистский фельдмаршал Вильгельм Кейтель подписал акт безоговорочной капитуляции Германии. Содержащимися в этом документе словами «Мы, нижеподписавшиеся, действующие от имени германского верховного командования, объявляем о безоговорочной капитуляции всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе и всех прочих вооруженных сил, находящихся под германским командованием, перед верховным командованием Красной армии и верховными командованиями экспедиционных сил ее союзников» завершилась самая ужасная глава германской истории, оставившая по-

сле себя 6 млн уничтоженных и совсем немного выживших евреев.

Потребовались еще 20 лет и, прежде всего, готовность еврейского народа к примирению, чтобы 55 лет назад, 12 мая 1965 г., стало возможным установление дипломатических отношений между Израилем и ФРГ – правопреемницей нацистского Рейха. Особенно для тех евреев, которые выжили в варварской нацистской машине уничтожения, оба эти события были связаны с надеждой на нормальную жизнь в демократическом обществе, где нет нужды бояться произвольного лишения прав, опасаться преследований со стороны антисемитов.

И тем большее непонимание, сопротивление и ярость вызывает то обстоятельство, что после всех пережитых ужасов и ставших уже рутинными алиби-мероприятий с пустыми словами евреи Германии и Европы вновь становятся жертвами невиданной со времен прекращения нацистского господства волны антисемитизма и физического насилия.

Одновременно Государство Израиль – единственная демократия и единственный форпост западного мира в захлебывающемся в крови и исламском терроре ближневосточном регионе – ежедневно подвергается антиеврейской окрашенному осуждению, становится жертвой попыток делегитимации, в том числе и со стороны все более капитулирующих перед исламом и исламизацией западных государств, включая Германию.

Хотя нынче нужда заставляет антиизраильских агитаторов идти на уступки. Например, основатель антиизраильского движения BDS Омар Баргуди в Facebook разрешил своим последователям употреблять израильские лекарства против коронавируса, если им не окажется альтернативы. Если израильские исследователи разработают вакцину против коронавируса, сторонники бойкота Израиля, скрипя зубами, позволят ввести ее себе. Я бы порекомендовал израильтянам в этом случае производить вакцину на «оккупированных территориях», чтобы сделать унижение сторонников BDS еще более значимым.

А Государству Израиль, еврейскому народу и нашим еврейским читателям я желаю счастья и мира, успехов и процветания. И в это тяжелое для всех нас время я желаю всем нам, особенно пожилым членам наших семей, всего самого лучшего, в первую очередь здоровья.

Am Israel Chai!

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

жестоких поступков, совершенных в отношении мусульман-суннитов». Ну а на Китай мечь Божья падает, по мнению имама, потому, что китайские власти преследовали и интернировали миллионы мусульман-уйгуров.

«Мусульмане – это люди, которые меньше всего подвержены заражению, – поясняет радикальный проповедник свое восприятие вируса как „солдата Аллаха“. – Мы – единственная страна, где никто не умер. Когда я вошел в эту мечеть, я получил SMS-сообщение, в котором говорится, что 56 человек, находившихся в Вифлееме на карантине, по милости Аллаха полностью исцелились. Братья, прежде чем войти в мечеть, я связался с врачом-начальником, и оно сказала мне, что на данный момент в Газе нет ни одного случая».

Конечно же, радикальная проповедь не соответствует действительности: о первых случаях Covid-19 в секторе Газа сообщалось уже давно. Но она типична для сектора Газа. Эта проповедь следует логике Устава ХАМАСа, в преамбуле которого записано: «Израиль существует и будет существовать до тех пор, пока ислам не сотрет его с лица земли точно так же, как он стер с лица земли другие страны до этого». Идеология не знает паузы, даже когда мир замирает из-за опасного вируса. В этой ситуации вирус используется как инструмент фундаменталистов: Бог ислама, Аллах, посылает смертельный вирус, который, как солдат, должен нанести удар врагам ислама и уничтожить их.

Это заставляет вспомнить антисемитского проповедника Саида Кутба из движения «Братья-мусульмане», который в 1950 г. писал: «Аллах привел Гитлера к власти над ними [евреями], и пусть же Аллах снова пошлет людей, чтобы дать евреям самое страшное наказание; тем самым он выполнит свое безоговорочное обещание». Радикальный Кутб разделил мир на два пространства: мир ислама и «пространство неопределенности» – христиан, иудеев и прочих немусульман. Согласно его идеологии, сотрудничество обеих сторон невозможно: «Ислам обязательно должен распространяться по миру с помощью меча», – писал он в своей книге «Ориентиры», одном из главных источников вдохновения исламистских движений. Это объясняет логику радикальных священнослужителей, которые рассматривают вирус как «солдата, посланного Аллахом» и проповедуют именно это.

В этом плане аль-Мутав – не единственный пример. Недавно официальное телевидение Палестинской администрации транслировало выступление некоего проповедника, которое было зафиксировано Палестин-

ским институтом по наблюдению за средствами массовой информации. Этот имам проповедовал, что «истинным смыслом» эпидемии является испытание для верующих и наказание для грешников со стороны «всемогущего Аллаха»: «Если эпидемия причиняет вред неверующим из числа нападающих, то это наказание», а тот, кто умрет мусульманином во время испытания, «заслуживает награды за мученическую смерть, если на то будет воля всемогущего Аллаха». Говоря о том, что общение с больными может быть опасно для здоровых, он цитирует пророка Мухаммеда: «Беги от прокаженного, как ты бы бежал от льва». При этом, очевидно, под больными подразумеваются неверующие и грешники, которые передают вирус «здоровым» людям (истинно верующим) и которых те должны сторо-

Телевидение Палестинской автономии транслирует проповедь, посвященную эпидемии

ниться, как прокаженных или грешников, наказанных Богом.

Живущий во Франции тунисец Бешир Бен Хассен является салафитским проповедником и очень активен в Facebook, где у него 500 тыс. «последователей». Он также сообщил, что вирус является «солдатом Аллаха», который наказывает китайцев за то, как они обращаются с мусульманами-уйгурами: «У Аллаха есть солдаты, включая ангелов, вирусы и эпидемии. И когда он напускает их на население, никто на небе и на земле не может остановить его... Подобно тому, как он утопил армию фараона в море, он обеспечит победу уйгуров над Китаем с помощью коронавируса». По словам Бен Хассена, китайцы не смогли найти лекарство от новой болезни, «потому что такова воля Аллаха».

Информационный бюллетень, публикуемый газетой Al-Naba, является рупором «Исламского государства». В середине марта два его выпуска были посвящены пандемии коронавируса. Первый содержит «Шариатские рекомендации по борьбе с эпидемией». Исследователь Айменн Джавад аль-Тамими перевел его. Там сказано, что болезни поражают «повелением и указом Божьим». Одним из руководящих принципов является «обязательство избегать причин заболевания».

Оно сопровождается той же ссылкой на слова пророка о необходимости спастись от прокаженного, как от льва, которые уже упоминались в связи с проповедником аль-Мутавом. Иными словами, ХАМАС и ИГ проповедуют одно и то же: нужно доверять Богу, искать его защиты, и тот, кто исповедует «истинную веру», будет избавлен от коронавируса.

В следующем выпуске информационного бюллетеня речь снова идет об Аллахе, наславшем болезненную муку на «неверных»: «Хвала Аллаху!.. Мы просим Аллаха умножить их мучения и спасти прежде всего верующих». Далее говорится, что джихад, который является послушанием Богу, предотвращает гнев Божий. Следовательно, тот, кто осуществит джихад, будет защищен от коронавируса.

Западный мир, говорится в бюллетене, «на грани великой экономической катастрофы». «Страны-кредиторы» – западные страны, участвующие в военной операции против ИГ, – обеспокоены своей безопасностью и подвергаются давлению в ходе своих военных операций, в связи с чем в информационном бюллетене содержится призыв к боевикам ИГ, пользуясь «хаосом», освободить заключенных из лагерей на северо-востоке Сирии.

В данный момент ИГ ослаблено, хотя, по словам Аарона Ю. Зеллина из Вашингтонского института ближневосточной политики, после серьезного поражения в Багхузе вновь ведет активную деятельность в Сирии и Ираке, где совершило более 1000 нападений. Численность его бойцов велика, и организация ждет момента, чтобы восстановить силы.

В настоящее время пандемия оказывает влияние на операцию против этой террористической организации: министр обороны Великобритании Бен Уоллес сократил участие в ней британских войск, поскольку НАТО решило на 60 дней приостановить подготовку солдат; члены борющейся против ИГ коалиции пытаются принять меры предосторожности в Ираке и Сирии, чтобы предотвратить вспышку вируса в войсках. Это затрудняет противостояние ИГ, отвлекая внимание и ресурсы.

Дополнительная проблема возникнет, если вирус начнет массово распространяться в тюрьмах, поскольку ИГ незамедлительно воспользуется этой слабостью. Так, 30 марта сирийское государственное телевидение сообщило, что уже двенадцать боевиков ИГ самостоятельно и с применением силы бежали из тюрьмы на северо-востоке Сирии.

Зара РИФФЛЕР

На Аллаха надейся, а от Израиля требуй

Глава правительства Газы Яхья Сануар в интервью спутниковому телеканалу «Аль-Акса» рассказал о ситуации с коронавирусом в секторе, а также пообещал, что ХАМАС добьется от Израиля передачи аппаратов искусственной вентиляции легких (ИВЛ) в палестинские больницы.

Сануар прокомментировал заявление министра обороны Израиля Нафтали Беннета о необходимости увязать оказание гуманитарной помощи сектору Газа с возвращением тел военнослужащих, а также израильских граждан, удерживаемых ХАМАСом. Сануар назвал это требование неприемлемым, но отметил, что правительство ХАМАСа

готово смягчить свои требования по освобождению из израильских тюрем террористов в обмен на тела военнослужащих. Он заявил, что ХАМАС будет готов к переговорам, если Израиль освободит из тюрем пожилых людей и больных заключенных.

Яхья Сануар также заявил: если Израиль не поставит в Газу аппараты ИВЛ, это приведет к вооруженному конфликту: «Если наши больные не смогут дышать, мы сделаем так, чтобы нечем будет дышать 6 миллионам израильтян».

Почему один из главарей ХАМАСа требует помощи от еврейского государства, освободившего от своего при-

сутствия сектор самого воинствующего террора, а не обращается к Аллаху или к единоверцам из соседнего Египта? Ответ ясен: так называемые «палестинцы» привыкли жить на израильской шее и решать все свои проблемы за счет еврейских соседей. А тут еще и сердобольные гуманисты из-за рубежа на их стороне. При этом на Западе не задаются вопросом, почему ХАМАС не прекращает тратить финансовую помощь «прогрессивного человечества» и Катара на укрепление инфраструктуры террора и производство ракет, а не вливает деньги в строительство больниц и закупку медицинского оборудования.

Берни – всё!

8 апреля сенатор Берни Сандерс объявил о выходе из президентской гонки (формально – о приостановке своей кампании). Он фактически был последним конкурентом бывшего вице-президента Джо Байдена, которому теперь, вероятно, никто не помешает стать кандидатом от демократов на выборах главы государства.

Четыре года назад Сандерс смог по-настоящему «выстрелить». Малоизвестный широкой аудитории сенатор от Вермонта превратился в главного прогрессивного политика Америки. Сандерс тогда получил 43% голосов, составив неожиданно серьезную конкуренцию Хиллари Клинтон, которая считала свою «коронацию» делом решенным, а те праймериз – формальностью.

К 2020 г. команда Сандерса подготавливалась основательно. У него была самая мощная политическая машина на местах, уступавшая, наверное, лишь Дональду Трампу. Сандерс имел миллионы лояльных сторонников, армию спонсоров и медийный шум вокруг своей ультралиберальной программы. Но с самого начала стало понятно, что путь к номинации будет тернистым. Сандерс довольно слабо выступал на дебатах, играл свою роль и возраст кандидата – в сентябре 2019 г. у него начались проблемы с сердцем. Впрочем, к декабрю казалось, что именно Сандерс имеет лучшие шансы на победу. Далее последовала катастрофа в Айове и довольно слабый результат в Нью-Гэмпшире. Вслед за тем в Неваде Сандерс наконец смог выиграть как нужно. А потом наступили самые удивительные 72 часа этого электорального цикла. Кандидаты начали один за другим снимать свои кандидатуры в пользу Байдена. На помощь ему бросился весь истеблишмент Демпартии. Байден смог уверенно одолеть конкурентов в Южной Каролине и разгромно победить в Супервторник.

29 февраля электоральные модели давали Сандерсу 60% шансов на победу, 4 марта – уже 8%. Такого быстрого политического падения Америка не видела давно. Но что же стало главной причиной катастрофы Сандерса? Два слова: мобилизация и явка. Электорат Сандерса, молодежь и миллионеры, просто проигнорировал выборы.

Социологи еще годами будут строить догадки, почему так получилось. Однако ясно одно: либеральный «пузырь», в котором жили медиа и публика крупных городов, лопнул. Не только, кстати, в США, но и в Великобритании, где преемники Джереми Корбина проиграли в борьбе за лидерство в стане лейбористов. Оказывается, либеральная повестка далеко не так популярна даже среди сторонников самих либеральных партий, как утверждала пресса. Демократы в Америке выбрали Байдена – не приходящего в сознание, но зато имеющего ауру «избираемости». Впрочем, как скоро станет ясно, эта аура является не меньшим мифом, чем широкая популярность идей Сандерса.

А тем временем на фоне пандемии коронавируса рейтинг президента США Дональда Трампа обновил рекорд, достигнув 49%. К тому же по популярности у избирателей он впервые догнал своего будущего соперника Джо Байдена – электоральный рейтинг обоих составил 42%.

По принципу маятника

Еврейство в пути: включаем правый поворот

«Все евреи – левые», – говорил персонаж «Двенадцати стульев». Нерелигиозные американские братья долгие годы демонстрировали приверженность Демократической партии. Даже когда ее лидеры выражали недружелюбность по отношению к Израилю. Свойство маятника – качаться, и сейчас в среде евреев США зарождается неоконсервативное движение.

Эволюция израильских левых

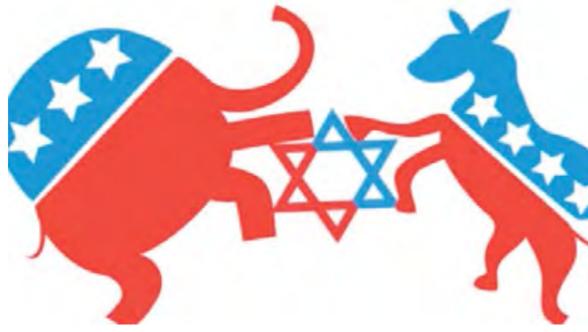
Примерно до конца 1990-х большинство евреев США придерживались левых убеждений. Этим они мало отличались от интеллектуальной элиты Израиля. Однако последствия так называемого «мирного процесса» в Израиле буквально взорвали умственные построения левых либералов. Кроме того, как показала история XX в., социально-экономические воззрения левых социалистов не выдержали проверки временем. Ни один левосоциалистический или коммунистический эксперимент не сумел создать жизнеспособной экономики. Самый яркий тому пример – крах «государства развитого социализма» и последовавший за ним развал СССР. Другой, менее очевидный пример – крах социализма в Израиле. Кибуцное движение, в свое время накормившее страну, зашло в тупик, согнувшись под тяжестью долгов государству. Пока социалисты находились у власти, они еще кое-как покрывали задолженность кибуцев из кармана налогоплательщиков, но затем неэффективную экономику израильских колхозов пришлось переводить на капиталистические рельсы. Это проходило на фоне кризиса «интернационализма», о котором так мечтали социалисты.

После событий конца 1990-х – начала 2000-х гг. израильские левые интеллектуалы были вынуждены изменить свою позицию. Это происходило в условиях постоянной угрозы со стороны Ирана, ХАМАСа, «Хезболлы» и их европейских пособников. К тому же Израиль превратился в «нацию стартапов». Экономика, основанная на высоких технологиях и деловой инициативе, не терпит социалистических методов управления. В результате новые левые движения ратуют за экономику свободного рынка при сохранении политической левизны.

Консерватор еврейской национальности

Большинство американских евреев по-прежнему придерживаются леволиберальных взглядов, но влияние этого большинства ослабевает. Стало очевидно, что те, кому действительно дорого их еврейство, разделяют консервативные или правые убеждения. Зачастую это глубоко религиозные люди. Они являются истинными друзьями Израиля и поддерживают его борьбу против террора.

Такая перемена в расстановке сил неизбежно приведет к изменениям в американо-еврейской политике по отношению к Израилю. Важно понять, какие перемены грядут внутри еврейского общества в США и во что на самом деле верят американ-

ские евреи консервативного толка (не путать с участниками движения консервативного иудаизма).

Такие термины, как «консервативный», «либеральный», «прогрессивный», а также «левый» и «правый», понятны лишь на первый взгляд. На самом деле они скорее затемняют, чем проясняют понимание. Слово «левый» означает в Израиле не то же самое, что в Европе или Америке. У терминов «прогрессивный» и «консервативный» сегодня иное смысловое наполнение по сравнению с эпохой Адама Смита.

Невидимая рука рынка

В этой статье под словом «консерватизм» мы будем понимать стремление сохранить политические взгляды, сложившиеся в США после Второй мировой войны, будь то традиционные взгляды англосаксов или евреев. Для американского консерватизма характерна вера в необходимость политических свобод и ограничения вмешательства государства в экономику и общественную жизнь. Для консерваторов также характерна вера в то, что «рынок все регулирует», – в способность свободного рынка создать условия для творческой деятельности широких масс населения. Именно свободное предпринимательство, по мнению консерваторов, способно решить проблему бедности. Консерваторы верят в необходимость традиционных институтов семьи и религиозной общины. Консерваторы считают, что у национальных государств должна быть военная сила, способная защитить их от внешнего мира. Консерваторы-традиционалисты не полагаются на утопические фантазии о всеобщей братской любви и интернационализме.

Израиль через лупу

Современные либералы и прогрессисты иначе понимают сущность свободного общества. Они ратуют за вмешательство государства в экономику с целью создать более благоприятные условия для бедных слоев населения. Они смело меняют традиционные представления о взаимоотношениях полов, семье и религии. Они считают, что на политической арене наибольшее влияние должны оказывать не национальные государства, но международные организации. Они скептически относятся к позиции США как «всемирного полицейского». Новые прогрессисты развили своего рода пунктик в отношении Израиля: они рассматривают его промахи сквозь увеличительное стекло и игнорируют достижения.

Ввиду такого отношения либералов к Израилю возникает вопрос: почему большинство американских

евреев до сих пор относились к либералам? В этом нет ничего удивительного, если мы рассмотрим историю еврейских иммигрантов в США начиная с конца XIX в. Для них либерализм был гарантией безопасности. Только либеральная Америка могла защитить их от антисемитизма. Кроме того, американские либе-

ралы боролись за права бедняков, а большинство переселенцев из Европы относились к беднейшим слоям населения. Либералы боролись против мракобесия, отсталости и предрассудков, мешавших евреям продвигаться вверх по социальной лестнице. Тогдашнее либеральное понимание демократии открыло перед национальными меньшинствами, в том числе евреями, дорогу в новую жизнь.

Ассимилированные прогрессисты

Успехи не заставили себя ждать. Американские евреи «отметились» в экономике и политике, науке, культуре и образовании. К концу XX в. они стали не просто истинными американцами, но даже более американцами, чем сами американцы. Этот процесс сопровождался ассимиляцией. К 2005 г. 58% евреев, вступивших в брак, вступали в брак смешанный. Евреи США – за исключением ультраортодоксов – все меньше отличались от остального населения языком, культурой и религией.

Пока евреи, защищенные стенами либерализма, активно осваивали новую культуру и вливались в американское общество, сам либерализм претерпел значительные изменения. Он пересмотрел свои взгляды на традиционные религии, стал выступать за свободу сексуальных меньшинств, реформировал семью, начал отрицать главенствующую роль США в международной политике и стал рассматривать Израиль как агрессора, угрожающего арабским странам.

Ассимилированные евреи США все меньше ощущали себя евреями и были в полной мере открыты восприятию идеологии нового либерализма. Если в начале XX в. евреи голосовали за либералов, будучи уверены, что те защитят еврейские интересы, то сегодня еврей, голосующий за либеральные партии, – прежде всего либерал. Еврейство играет для него второстепенную роль или вовсе ничего не значит. И для политических сил США он в первую очередь либерал, а уж потом еврей. Яркий пример тому – речь Барака Обамы, произнесенная во время Месяца еврейского наследия в 2015 г., в бытность Обамы президентом. В этой речи он восхвалял еврейских лидеров Америки за выдающийся вклад в дело победы прогрессивных сил в этой стране. По его словам, евреи внесли свой вклад в борьбу как за равенство женщин, так и за права ЛГБТ-сообщества, не говоря уже о правах трудящихся. Обама подчеркнул, что народ, который «был рабом у фараона в Египте», принял на себя обязательство бороться против рабства. Вероятно, в словах Обамы о

приверженности евреев идее свободы было много правды. Однако в качестве примера он привел поддержку американскими евреями ядерной сделки с Ираном и территориальных уступок палестинцам, которые якобы отвечают «истинным интересам Израиля». Обама намекнул, что отступление от либеральной идеологии означает для евреев потерю их главенствующего положения в рядах прогрессивной общественности США.

Неоконсерваторы в ермошках

Но не все евреи Америки приветствовали речь Обамы. Хотя либералы все еще составляют большинство, они – не все американское еврейство. По сравнению с 2008 г. доля евреев, голосовавших против Обамы, возросла с 20 до 30%. Примерно 24% американских евреев голосовали за Трампа. Это значительное меньшинство, и, похоже, число противников «нового либерализма» постоянно растет. Это касается как американцев вообще, так и американских евреев.

Пока Обама находился у власти, консервативно настроенные евреи переживали беспокойные времена. Они видели, что устранение США из ближневосточной политики, ядерная сделка с Ираном и делегитимация Израиля в ООН вредят положению еврейского государства. Они боялись, что распространение однополых браков приведет к тому, что они будут насильно внедряться в практику ортодоксальных и консервативных конгрегаций под угрозой поставить эти общины вне закона. Они опасались, что вмешательство государства в экономику приведет к снижению уровня жизни широких слоев населения. Тем не менее консерватизм американских евреев не вылился в отдельное движение со своей идеологией и организационным потенциалом.

Кто они, новые еврейские консерваторы? Почему мы так уверены, что в ближайшие годы их число возрастет? Первое, что бросается в глаза: среди новых консервативных евреев много религиозных – как ультраортодоксов, так и современных ортодоксов, придерживающихся правых политических убеждений. Все они уверены, что пересмотр традиционных форм жизни – угроза миру Торы. Ортодоксы разного толка составляют сегодня 10% взрослого еврейского населения США, но среди молодежи процент выше. Около 27% сегодняшней еврейской молодежи США выросли в религиозных семьях. По данным статистики за 2013 г., среди выходцев из религиозных семей практически не бывает смешанных браков, в то время как их доля в целом у евреев США составляет 72%. В религиозной еврейской семье в среднем 4,1 ребенка, в нерелигиозных семьях – 1,7. Религиозные евреи успешно передают своим детям еврейские ценности и идентичность, в то время как в нерелигиозных семьях еврейская самидентификация постепенно утрачивается. Все это приводит к тому, что число ортодоксальных евреев в Америке неуклонно растет, а остальные постепенно ассимилируются.

Опросы общественного мнения показывают, что 57% ортодоксаль-

ных евреев США поддерживают Республиканскую партию, за которую голосуют консервативные американцы. Среди неортодоксальных евреев за республиканцев голосуют лишь 18%. Чем выше будет доля ортодоксов в еврейской общине США, тем большее число евреев отдадут свой голос республиканцам. В политическом отношении ортодоксальные евреи больше похожи на белых христиан-евангелистов, чем на своих реформистских собратьев. Евреи, для которых важно их еврейство, все активнее вливаются в ряды избирателей-консерваторов.

К ортодоксальным евреям примыкает небольшая группа избирателей, также поддерживающая республиканцев. Это евреи – выходцы из стран бывшего СССР и их дети, рожденные в США. Сегодня эта группа насчитывает 750 тыс. человек. Они резко возражают против социалистических методов управления, в частности вмешательства государства в дела экономики и общества. «Русские» евреи в США выступают за свободный рынок и поддерживают государство Израиль. Согласно Самуэлю Клингеру, главе «русской» фракции в Американском еврейском конгрессе, 70% русскоязычных евреев проголосовали в 2016 г. за Дональда Трампа.

Все больше американских евреев, как религиозных, так и светских, убеждаются в том, что Демократическая партия враждебна по отношению к Израилю. Они также считают, что военное и политическое присутствие США на Ближнем Востоке необходимо для сохранения стабильности в этом регионе. Эти евреи считают себя конкурентоспособными и успешными. Они не хотят, чтобы государство ставило преграды на их пути. Они возражают против повышения налогов ради поддержания «государства соцобеспечения», столь любезного сердцам прогрессистов. Консерваторы уважают приверженность еврейской традиции, сплоченность общины и считают, что общество, построенное на законах морали, невозможно без религии. Именно эти ценности всегда были характерны для иудаизма.

Подводя итоги, можно сказать, что «еврейский электорат» (избиратели, для которых важны еврейские ценности) и «сионистский электорат» (те, кто ставит своей задачей защиту Израиля) состоит из самых разных групп населения. Выходцы из бывшего СССР и ультраортодоксы не похожи друг на друга образом жизни и культурой. Их объединяет только политический консерватизм. И те и другие опасаются радикализма и либерализма в США. Не настало ли время, чтобы религиозные правые, консерваторы-сионисты и сторонники свободного рынка объединились в еврейскую коалицию?

Государство и религия: от любви до скандала

Если новые еврейские консерваторы действительно захотят создать общее политическое движение, им придется учиться на исторических примерах, в первую очередь – послевоенной истории консерваторов США. Им придется сформулировать свои ценности и порядок приоритетов: неприятие этатизма и коммунизма, уважение к религиозным традициям, признание ведущей роли США в международной политике. Новое консервативное

еврейское движение сплотится вокруг позитивных ценностей: охрана традиции от радикальной левизны; защита прав тех родителей, которые выбрали для своих детей религиозное образование. На повестке дня будут также стоять защита традиционной семьи от атак извне, поддержка Израиля и борьба с новейшим антисемитизмом. Новые еврейские консерваторы обогатят американскую политическую мысль и будут тем самым способствовать продолжению традиции общеамериканского консерватизма. Нам представляется, что формирование новой консервативной идеологии в США – первостепенная задача консервативных политических сил внутри еврейской общины Америки.

Уповая на судей

В области отношений между государством и религией Израиль не похож на США. Израиль – еврейское государство. Главный раввинат является здесь одним из государственных учреждений, и в его ведении находятся вопросы личного статуса граждан: браки и разводы, дела о наследстве и гиюр. Можно рассуждать о сфере полномочий Главного раввината и спорить о том, не является ли его влияние чрезмерным. Однако широкие слои израильского общества поддерживают идею еврейского характера Государства Израиль.

Иная ситуация сложилась в Америке. США – колоссальный исторический эксперимент по совместному выживанию разных народов и культур. Он стал возможным благодаря сосуществованию не индивидуумов, но религиозных общин, начиная с пуритан, основавших современную Америку. Эту мысль подчеркнул первый президент Америки Джордж Вашингтон в своей знаменитой прощальной речи в 1796 г.: «Из всех течений и направлений, приводящих к успеху государства, религия и мораль являются неизменными устоями общества».

Гражданское общество в США позволяло религиозным общинам свободно развиваться. При этом гражданство США не ставилось в зависимость от принадлежности к той или иной религии, и ни одна религиозная община не считалась главенствующей. Свобода религиозных культов, религиозного самовыражения и служения – основополагающие ценности американской демократии. В то же время гражданам США гарантирована свобода совести. Ни одно религиозное учреждение не может стать частью государственной системы за счет неверующих налогоплательщиков. Официальные государственные должности могут занимать граждане любого вероисповедания. Такой порядок вещей не могли не оценить американские евреи.

Уже в момент основания государства евреи США получили право создавать свои религиозные общины – «сидеть каждый под своей виноградной лозой и своей смоковницей», как выразился Джордж Вашингтон, цитируя Писание. Евреям были дарованы широкие права и обязанности граждан новой страны.

Конечно, полная идиллия невозможна. Генерал Грант изгнал евреев из обжитых мест на юге страны во время Гражданской войны. Но это была кратковременная мера, осужденная и почти сразу отмененная

президентом Авраамом Линкольном. Власти США никогда не требовали от евреев отказаться от их религии, и евреям не нужна была ассимиляция для полноценного участия в общественной жизни Америки.

В наши дни евреи подвергаются нападениям ксенофобов чаще, чем представители других религиозных групп. В то же время это самое популярное в США религиозное меньшинство. Евреев уважают куда больше, чем католиков, буддистов или мусульман. Опрос общественного мнения, проведенный в 2017 г., показал, что евреев по-прежнему ценят за деловую инициативу и успех. При этом большинство христиан-протестантов ценит евреев как потомков древнего избранного народа, получившего Тору на горе Синай. Евреи, которые продолжают оставаться таковыми, заслуживают, по мнению христиан, особого уважения.

Однако ассимилированные евреи, избравшие путь либерализма, неверно понимают суть отношений между государством и религией в США. У них развился иррациональный страх перед христианским большинством, которое будто бы хочет навязать евреям свои ценности. Они выступают за отмену религиозной символики в жизни общества. Левые прогрессисты развернули настоящий крестовый поход против религии, во главе которого, разумеется, стоят либерально настроенные евреи. В последнее время они начали атаковать представление о свободе вероисповедания как таковое. Они требуют от традиционных общин, чтобы те восприняли новую либеральную мораль: разрешили однополые браки, свободное гендерное самоопределение и право на аборт. В случае отказа либералы угрожают традиционным общинам культурной изоляцией и даже юридическими преследованиями.

Спасти традицию

До сих пор американцам удавалось защищать свободу религии. Либералы, однако, потребовали более широкую свободу от религии – право человека выбирать, к какому полу он относится, вступать в однополые браки, делать аборт. В отношении однополых браков и абортов либералы одержали победу если не на законодательном, то на судебном уровне. До начала 1990-х либералы уважали свободу вероисповедания и отправления религиозных заповедей, однако затем понадобился специальный закон, ограничивающий право судебных инстанций принимать решения, которые мешают соблюдению норм религии. Этот закон был почти единогласно принят Конгрессом еще в 1993 г. Сегодня, однако, либералы находят его архаичным и называют «прикрытием дискриминации, сексизма, гомофобии, исламофобии и главенствующей роли христианства» (цитата из статьи главы американского Совета по правам человека Мартина Кастро, 2016 г.). Цель «крестового похода либералов» – заставить священников и раввинов регистрировать однополые браки под угрозой лишения лицензии на регистрацию браков, закрытие религиозных школ и университетов, запрет на распространение традиционных ценностей под предлогом оскорбления чувств секс-меньшинств. Этого можно добиться при помощи системы судебного активизма, хорошо знакомой

израильтянам. Суды выступают в роли окончательной инстанции, определяющей законность повседневной практики той или иной религиозной общины. Это касается образа жизни религиозных евреев, в частности права на кошерный убой скота. В ряде городов США уже готовится муниципальный запрет на шхиту. Прецедент налицо: шхита запрещена в некоторых странах Европы.

Ряд судебных решений, принятых в последнее время, заставил традиционных евреев задуматься. Мэрия Нью-Йорка подала в суд на хозяев еврейских магазинов за введение дресс-кода для покупателей. Мэрия попыталась отменить часы раздельного плавания для женщин в бассейне, который находится в Бруклине – районе, где много ортодоксальных евреев. Государственная служащая, взявшая отпуск в Песах (как и во все предыдущие годы), неожиданно подверглась судебным преследованиям. Если она проиграет дело, возникнет опасный прецедент: ни одному государственному служащему не будет гарантирована свобода исполнения религиозных заповедей.

Яркий пример ограничения свободы религии – дело заключенного Бен-Леви. Он потребовал от тюремных властей, чтобы ему было предоставлено время на изучение Торы. Те отказали на том основании, что изучение Торы, согласно Галахе, якобы должно производиться лишь под руководством раввина или в миньяне. До сих пор способ соблюдения той или иной заповеди определялся самим верующим, а не властями. Дело Бен-Леви дошло до Верховного суда США, но тот отказал заключенному в рассмотрении жалобы. Таким образом, право гражданина на религиозное самовыражение было передано в руки властей вопреки закону США.

Евреи не являются главной мишенью «крестового похода либералов» против религии. Главный их враг – религиозное большинство Америки, то есть христиане. Однако не следует сбрасывать со счетов еврейский голос в борьбе за права традиции в США. Он может быть и будет услышан – это голос маленького народа, который веками боролся за религиозное и физическое выживание в странах, где евреи считались сначала врагами Христа, а затем маркобесами.

После победы республиканцев в 2016 г. традиционные граждане США – как евреи, так и христиане – вздохнули с облегчением. Они надеялись, что среди судей теперь появятся и традиционалисты. Их надежды отчасти оправдались с назначением Нила Горсача членом Верховного суда. Однако в более низких судебных инстанциях не наблюдается перемен. Судебный активизм по-прежнему используется против религии. Антирелигиозные настроения царят в учреждениях образования и культуры многих штатов – музеях, школах, университетах, СМИ.

Спор о месте и роли религии в жизни общества вступил в решающую фазу. Именно сейчас должен быть услышан голос еврейства – «и провозгласите свободу земле и всем жителям ее», как сказано в книге «Вайкра» и как начертано на Колоколе американской свободы в штате Филадельфия.

Анна ФАЙН (по материалам журнала «Ха-Шилоах»)

«Мы думали, что антисемитизм ушел в прошлое»

Юдофобские нападения всерьез заботят молодых евреев в США

Когда мужчина изрыгал антисемитские ругательства и плевал ей в лицо, 20-летняя студентка Городского колледжа Нью-Йорка Шoshана Блюм вспоминала своих предков, переживших Холокост, и вместо того, чтобы отводить взгляд, вызывающе смотрела в глаза обидчику. Она покинула метро в слезах, но спустя месяцы после нападения продолжает гордо носить цепочку со звездой Давида, которую носила в тот день. А 5 января она присоединилась к тысячам людей в знак солидарности против роста антисемитизма и числа актов ненависти. «Важно быть сильной, – считает она. – Если это реакция на то, что мы гордимся еврейским народом, на что будет похоже, если мы будем прятаться?»

Многие молодые евреи в США говорят, что их поколение никогда не испытывало такого уровня угрозы, и ищут способы справиться с тревожной чередой недавних антисемитских нападений по всей стране. Марш «Нет ненависти, нет страху», состоявшийся 5 января и организованный еврейской общиной Нью-Йорка, стал ответом на антисемитское насилие, включая нападение на кошерный продуктовый магазин в Джерси-Сити и нападение с ножом на празднующих Хануку к северу от Нью-Йорка, в результате которого пять человек получили ранения.

«Это ужасно. Мы думали, что антисемитизм ушел в прошлое. Мы никогда не думали, что будем жить в нем», – сказал 31-летний раввин Джон Линер, управляющий организацией «Base Bklyn», которая стремится охватить миллениалов и евреев, принадлежащих ко всем слоям общества. Он принял участие в прошедшем 5 января марше солидарности и опубликовал свою фотографию с трехлетним сыном на плечах и плакатом с надписью «Мне нравится быть евреем, потому что я люблю Шаббат». «Мысль о том, что кто-то хочет навредить вам, вашей семье, вашей общине только потому, что вы еврей, все еще трудно осознать», – сказал он.

За последние пять лет Линер и его жена Фейт приняли тысячи людей

Немногочисленная акция солидарности у дома раввина в Монси, подвергшегося нападению

в рамках своего домашнего служения. За несколько минут до урока или шаббатной трапезы он всегда отпирал входную дверь, потому что в иудаизме ни одна дверь не заперта – в прямом и переносном смысле. «Сейчас все меняется. После Питтсбурга, после Пуэра, после Галле, после Джерси-Сити, после Монси мы больше не держим дверь открытой», – написал он в Facebook. Теперь посетители должны звонить, а Линер установил камеру слежения за входной дверью. «Я зол, что это наша новая реальность. Я зол, что антисемитизм меняет то, как я действую и делюсь своим иудаизмом с миром», – сказал он.

Согласно отчету Центра изучения современного еврейства им. Кантора Тель-Авивского университета, в 2018 г. число нападений на почве антисемитизма возросло во всем мире на 13% по сравнению с предыдущим годом. В отчете зафиксировано около 400 случаев, причем более четверти особо тяжких случаев насилия имели место в США. Всплеск нападений на евреев со смертельным исходом, включая расстрел в синагоге «Древо жизни» в Питтсбурге в октябре 2018 г. и в синагоге в Пуэре, штат Калифорния, в апреле 2019 г., вызвал смятение по всей стране.

«После поножовщины в Монси я сказала маме: „Это безумие. Он был арестован менее чем в миле отсюда,

когда мы были в синагоге и праздновали Хануку, – сказала Блюм, принадлежащая к ортодоксальному хасидскому движению „Хабд-Любович“. – На евреев нападают. Это недалеко; это не в Европе». Блюм впервые стала свидетелем ненависти к евреям, когда ей было семь лет. Жертвой был ее отец, раввин Йона Блюм, который 23 года возглавлял «Бейт-Хабд» Колумбийского университета. Когда они шли из синагоги, к нему сзади подошел мужчина и, выкрикивая антисемитские оскорбления, стащил с головы шляпу и кипу.

Недавно мать Хеззи Сигала посоветовала ему не носить кипу в метро во время поездки на конференцию молодых еврейских лидеров в Нью-Йорке. В родном городе 16-летний подросток из штата Миннесота носит кипу, но в некоторых районах прячет ее под шапку с символикой футбольного клуба. «Я никогда не боялся быть евреем, но с ростом антисемитизма стал вести себя более осознанно, – сказал он. – Это печально, это страшно для всех евреев».

Согласно исследованию среди подростков-евреев, проведенному в США, 45% из них считают, что антисемитизм является проблемой. Исследовательский отчет проекта Еврейского образовательного центра «GenZ Now» включал опрос 18 тыс. респондентов и был опубликован в марте 2019 г. «Я постоянно

настороже, – говорит 25-летний студент Калифорнийского университета Тандо Млаузи, принявший иудаизм в 2018 г. – Я надеюсь, что мы будем жить в мире, где не имеет значения, что я чернокожий и еврей».

29-летняя Александра Коэн, квартира которой украшена менорой, флагом Израиля, потемневшими снимками ее бабушек и дедушек и видом пляжа в Тель-Авиве, говорит, что ее связь с иудаизмом укрепилась после того, как кто-то разместил антисемитскую листовку на двери ее общежития в Университете Джонса Хопкинса, а также после поездки в Израиль и вступления в правозащитную организацию.

Антидиффамационная лига работает над рядом инициатив, в том числе инициативой «Нет места ненависти», направленной на борьбу с издевательствами, которые существуют в школах. Другая инициатива включает работу с несовершеннолетними правонарушителями. Бывшая неонацистка Шеннон Фоли Мартинес участвует в американском движении, помогающем людям выйти из организаций ненависти. Она надеется, что ее история станет предупреждением для родителей.

«У людей есть предвзятое мнение о тех, кого они считают яркими белыми шовинистами, – пояснила Мартинес, которая в 15 лет стала скинхедом, отдавала нацистские салюты и расписывала стены свастиками. – Я выросла в семье с двумя родителями из среднего класса, которые были женаты 51 год; я была одной из самых умных детей в своем классе; одно время я была спортсменкой – победительницей чемпионата. Я не вписываюсь в представление людей о том, кто уязвим для радикализации с помощью этих идей. Именно поэтому моя история важна. Мы должны смотреть на себя и своих детей и думать: „Это может быть мой ребенок. Действительно ли я активно и осознанно предпринимаю шаги, чтобы сопротивляться ненависти?»

Луис Андрес ХЕНАО
(timesofisrael.com)

Где афроамериканские лидеры, осуждающие антисемитизм?

Не проходит и недели без сообщений о новых нападениях на евреев в традиционно еврейских кварталах Нью-Йорка. Столкнувшись с этой проблемой еще год или два назад было немудрено: всю послевоенную эпоху ее в США, считай, не было. Кроме того, в части преступлений на почве антисемитизма повинны афроамериканцы.

После нападений в Джерси-Сити некоторые чернокожие обвинили в атаках самих евреев: мол, сами виноваты, что поселились в этом районе.

Удивительно, но местная чернокожая чиновница, член совета школы Джерси-Сити Джоан Террелл-Пейдж спросила: «И где были вся вера и надежда, когда чернокожим домовладельцам угрожали, их запугивали и преследовали еврейские грубияны – скупщики недвижимости?» По ее словам, те «трясли купюрами» под носом у черных домовладельцев.

В одном случае, произошедшем на Хануку в Нью-Йорке, на еврея из Бруклина напала банда чернокожих юношей. Они выкрикивали антисемитские оскорбления, а один швырнул в него бутылкой. В

другой раз – там же – группа из восьми чернокожих подростков напала на еврея. Еще серьезнее случай, когда вооруженный мачете афроамериканец Графтон Томас попытался убить нескольких евреев дома у раввина в еврейском квартале Монси. Он ранил пятерых, одного серьезно. Так что пора распрощаться с заявлением мэра Нью-Йорка Билла де Блазио, будто антисемитизм имеет «правые корни», и уверениями члена Палаты представителей Рашиды Тлаиб, будто за атакой в Джерси-Сити стоит «белый шовинизм».

Отчего же антисемитские преступления не осуждают лидеры афроамериканской общины? Где представители Демократической партии из Нью-Йорка? Сенатор Чарльз Шумер осудил нападение как «чистое зло» и призвал провести федеральное расследование, но почему мы ничего не услышали от той же Александрии Окасио-Кортес? При этом в октябре прошлого года она абсурдно обвиняла президента Трампа в антисемитизме, но после антисемитских нападений на улицах собственного города от

нее не слышно ни слова.

Де Блазио заметил, что «осуждать антисемитизм недостаточно, ему надо противостоять», пообещав, что полиция Нью-Йорка «привлечет виновных к ответственности». Однако, как отмечает еврейская газета Vos Iz Neias, «мэр де Блазио действует весьма последовательно: твитнуть (иногда), арестовать преступников и благополучно выпустить их через несколько часов... Нельзя всерьез обещать покончить с антисемитскими нападениями, пока по улицам города свободно разгуливают антисемиты».

Губернатор Нью-Йорка Эндрю Куомо назвал нападение в Монси актом «внутреннего терроризма» и распорядился, чтобы полиция штата усиленно патрулировала еврейские кварталы, но молчание других демократов и афроамериканцев симптоматично. Складывается впечатление, что нападения на евреев рассматриваются как серьезные лишь тогда, когда их совершают патентованные ненавистники вроде белых шовинистов. Это неразумный подход к крайне серьезной проблеме. Афроамерикан-

ское сообщество должно противостоять проблеме антисемитизма, и начать следует с негритянских лидеров: им стоит осудить нападения и публично выразить солидарность с евреями.

Ни о каком прогрессе не может быть и речи, пока лидеры вроде де Блазио и сенатора-демократа Берни Сандерса ручкаются с антисемитами вроде Линды Сарсур (мусульманка палестинского происхождения, руководитель Марша женщин в 2017 и 2019 гг., сторонница бойкота Израиля. – Ред.). Правильных слов без соответствующих действий или, что еще хуже, в сочетании с действиями отрицательными явно недостаточно.

Для демократов и афроамериканцев это момент истины: либо решительно бороться с ненавистниками в своих рядах, либо согласиться с таким тревожным положением дел в ущерб американским евреям и обществу в целом на долгие годы вперед. От их решения будет зависеть облик всей Америки.

Дэниэл МАНДЕЛЬ
(The Jerusalem Post, перевод ИноСМИ)

А за «корону» ответишь!

США и Китай называют друг друга источником происхождения нового вируса

После того как руководители США и КНР обменялись «комплиментами», обвинив друг друга в том, что именно из их страны коварный вирус начал свое неудержимое шествие по планете (правительство США обвинило Пекин после того, как китайское правительство возложило ответственность на американских солдат за то, что они якобы привезли это инфекционное заболевание в Китай), в Белом доме фокус внимания президентской команды сместился на новую цель: заставить Китай «заплатить» за ущерб от коронавируса, причем не только в денежном выражении, но и в политическом. Дональд Трамп в своих речах по-прежнему постоянно называет SARS CoV-2 «китайским вирусом» и утверждает, что вина за начало глобальной эпидемии лежит на руководстве КНР. Мол, если бы оно раньше встрепенулось, то эпидемии можно было бы избежать.

Но одной лишь риторикой дело не ограничивается. Уже стартовали первые юридические попытки заставить Китай возместить материальный ущерб от коронавируса. Две влиятельные юридические фирмы, *Veritan Law Group* и *Lucas-Compton*, подали совместный иск в суд против правительства КНР. Они обвиняют Китай в том, что тот действовал в корыстных интересах, скрывая информацию об эпидемии, от чего в итоге пострадал весь мир, включая США. Страны обычно защищены доктриной о суверенитете, однако в данном случае вопрос касается коммерческой деятельности. Представители фирм-истцов надеются, что в случае победы им удастся арестовать активы китайских госкомпаний в США. Обиций размер ущерба, который они намерены вчинить Китаю, пока не определен, но речь может идти о триллионах долларов.

Еще один аналогичный иск к Китаю, поданный базирующейся в Вашингтоне инициативной группой *Freedom Watch* и техасской компанией *Buzz Photos*, включает в себя требование выплаты компенсации за причиненные пандемией убытки в размере 20 трлн долл. В иске утверждается, что вирус был «выпущен Уханьским институтом вирусологии». «Хотя кажется, что утечка вируса была неожиданной, он был подготовлен и хранился как биологическое оружие, чтобы использовать его против вооружаемых врагов Китая, включая, в частности, народ США», – говорится в иске.

Вполне вероятно, что инициатива возместить за счет Китая хотя бы часть из 6 трлн долл., направляемых на спасение американской экономики, окажется популярной среди американских политиков. К тому же ряд из них уже высказался за проведение независимого международного расследования действий Китая. Вполне возможно, что в ходе подобного расследования будет подтверждена или опровергнута и приведенная ниже версия.

Пандемия коронавируса началась в Китае в конце ноября – начале декабря 2019 г. Сейчас многие обвиняют китайские власти в халатности и в том, что они не приняли достаточ-

Западные правительства не устают напоминать о том, откуда пришел коронавирус

ных мер для предотвращения распространения вируса и тем самым способствовали заражению жителей многих стран. Но перед китайскими коммунистами стояла совсем другая задача.

Чтобы понять логику действий китайских властей, надо знать, что представляет собой Китай. В современном Китае, как известно, существует не традиционное национальное, а партийное государство. В Китае нет разделения властей в том смысле, как это принято в западных странах. Тем не менее определенное разделение власти в Китае все-таки есть: она разделена между несколькими противоборствующими коммунистическими группировками. Наиболее известными являются «фракция китайского комсомола» (к ней принадлежат, например, бывший генсек КПК Ху Цзиньтао и нынешний премьер-министр Ли Кеджанг), а также «Шанхайская фракция» (к ней принадлежит, в частности, другой бывший генсек КПК Цзян Цзэминь). «Комсомольская» фракция была существенно ослаблена в 2016 г. Генеральным секретарем Коммунистической партии Китая (КПК) Си Цзиньпином.

Он пришел к власти в ноябре 2012 г. совершенно неожиданно. Фракция Ху Цзиньтао настаивала на одном кандидате, а фракция Цзян Цзэминя поддерживала другого. Си Цзиньпин (он принадлежит к давно забытой в Китае фракции, которая в свое время ориентировалась на СССР и Сталина) умело сыграл роль компромиссного кандидата. Он выглядел подходящей кандидатурой для всех основных противоборствующих фракций, потому что, хотя и являлся одним из «коммунистических принцев» (его отец был близким соратником Мао Цзэдуна), но производил впечатление достаточно слабого руководителя.

Однако надежды на легкую манипуляцию новым партийным боссом не оправдались. Генсек Си жестоко преследовал тех, кто не под-

держивает официальную линию партии. В 2013 г., вскоре после прихода к власти, он запретил в преподавании даже упоминание о свободе прессы, гражданских правах и верховенстве закона. Массовая чистка партийного аппарата, начавшаяся в Китае в 2013 г., привела к тому, что на скамье подсудимых оказалось множество сторонников предыдущего руководителя страны Ху Цзиньтао. Си Цзиньпин не только установил в Китае эффективную интернет-цензуру, но и добился для себя практически пожизненного поста.

Коммунисты Китая ведут многолетнюю борьбу со всевозможными «отклонениями» от их собственной догматической трактовки марксизма. Верховным арбитром всех подковерных битв является съезд Компартии Китая, который собирается каждые пять лет. Но между съездами установление политического влияния материализуется в манипуляции кадрами: каждая фракция стремится расставить как можно больше своих людей на руководящие посты.

В последнее время в Китае стала набирать силу фракция Ван Цишаня – соратника Си Цзиньпина по массовым партийным чисткам. Ван – представитель силового блока в правительстве. Его фракция относительно новая, но он все же сумел расставить своих людей на ключевые позиции. Например, в 2016 г. Чэнь Вэньцин стал главой «китайского КГБ», а банкир с американским образованием Цзян Чаолян стал партийным боссом провинции Хубэй.

Провинция Хубэй со столицей в городе Ухане всегда была проблемной для коммунистов Китая. Взаимоотношения Пекина и Уханя несколько напоминают взаимоотношения Вашингтона и Нью-Йорка, Москвы и Санкт-Петербурга, Мадрида и Барселоны. Параллели здесь достаточно значительные – это не просто конфликт между нынешней и предыдущей столицей страны (Ухань был столицей при Чан Кай Ши). Ухань всегда был городом бунтарским – именно с него начались события, которые привели к трагедии на площади Тяньаньмэнь в 1989 г.

Когда в стране началась эпидемия нового коронавируса, перед Пекином встала задача: добиться того, чтобы партийные власти мятежного и вольнодумного Уханя допустили ошибки и под этим предлогом расправиться с ними.

Сейчас многие говорят о том, что если бы китайские власти начали действовать на три недели раньше, то число заболеваний могло бы уменьшиться на 95%, а его распространение было бы существенно ограничено. Такое могло произойти только в том случае, если бы основной задачей китайских коммунистов было сохранение здоровья людей. Но их основной задачей была победа во внутривидовой борьбе. Все противоборствующие фракции КПК в самое критическое

время начала эпидемии занимались не борьбой с распространением вируса, а тем, чем они занимались всегда – защитой и укреплением своих политических позиций.

Для Китая подобная эпидемия – явление не новое. Вспышки вирусных инфекций происходят в Китае нередко, и в целом в 2019 г. Китай был готов к сезону, никакой паники не предвиделось. Но Си Цзиньпину нужен был кризис, чтобы свести счеты с инакомыслием в партийных рядах.

Существует мнение, что Пекин замалчивал масштабы эпидемии в Ухане. Изначально – до 7 января 2020 г. – это замалчивание действительно имело место. Но в этот день Си Цзиньпин вмешался и изменил суть событий – из медицинских они стали политическими. С этого момента именно Пекин методично и целенаправленно нагнетал обстановку вокруг эпидемии.

Чего китайские руководители не учли, так это того, что нагнетаемая ими паника будет подхвачена мировыми СМИ. Сюрреалистичный видеоряд апокалипсиса из Китая, созданный умелыми китайскими пропагандистами, был весьма фотогеничен, и его мгновенно подхватили мировые медиа.

Находящаяся у власти группировка Си Цзиньпина искусно использовала эпидемию, чтобы обвинить партийное руководство провинции Хубэй и руководство города Ухань. В результате политическая цель была достигнута: партийный босс провинции Хубэй Цзян Чаолян (из фракции Ван Цишаня) и партийный босс города Уханя Ма Гоцян (из «Шанхайской фракции») «поплатились за эпидемию» и были смещены с постов 13 февраля 2020 г. И только после этой расправы Пекин взял курс на всеобъемлющее замалчивание истинных масштабов эпидемии, которое продолжается до сих пор.

В связи с коронавирусом показательна судьба Ван Сяодуна – губернатора провинции Хубэй с 2016 г. Будучи человеком Си Цзиньпина, он остался на своем посту, несмотря на то, что является губернатором наиболее пострадавшей от коронавируса провинции Китая.

Как только с политической расправой в провинции Хубэй было покончено, Пекин мгновенно переключился с внутренних дел на внешние и стал обвинять США в создании и распространении вируса. Китайские коммунисты просто вынуждены были это сделать, потому что они потеряли контроль над ситуацией: созданная ими паника, а затем и сам коронавирус распространились по всему миру. То, что изначально задумывалось как локальный и ограниченный во времени эпизод расправы с товарищами по партии, неожиданно для китайских коммунистов приобрело всемирный статус. Джинн выскочил из бутылки: ситуация в Китае приняла форму всеобъемлющего медицинского и экономического кризиса и распространилась на весь мир.

Игорь ГИНДЛЕР

Социализм или смерть!

Как «прогрессивная идеология» привела Испанию к катастрофе

Коллективный иск, поданный 19 марта, обвиняет испанское правительство – весьма идеологическое по любым меркам, поскольку его коммунистический участник, левоэкстремистская партия «Подemos», была основана на деньги венесуэльского правительства, – в создании сознательной угрозы общественной безопасности путем поощрения ответственности к участию в более чем 75 феминистских маршах по случаю Международного женского дня, проведенных по всей Испании 8 марта и направленных против вечного призрака патриархата западной цивилизации, с которым борются социалистической власти. В этих маршах приняли участие сотни тысяч человек, а у нескольких высокопоставленных участников – в том числе вице-премьера Испании, жены и матери премьер-министра, а также жены лидера «Подemos» – после демонстраций был выявлен коронавирус. Неизвестно, сколько еще человек было заражено на митингах.

В иске, в котором участвуют более 5000 истцов, премьер-министр Испании Педро Санчес и его представители в 17 автономных областях страны обвиняются в «уклонении» – испанский юридический термин, по сути означающий обман. Как утверждает, правительство было настолько преисполнено решимости обеспечить проведение феминистских маршей, что сознательно преуменьшило предупреждения об опасности пандемии. Между тем этих предупреждений было более чем достаточно.

• Сентябрь 2019 г. Global Preparedness Monitoring Board, международная группа экспертов, созданная Всемирным банком и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), предупредила о «весьма реальной угрозе быстро развивающейся пандемии заболевания дыхательных путей с высокой степенью летальности, которая может убить от 50 до 80 млн человек и уничтожить 5% мировой экономики».

• 31 декабря. Китай предупреждает ВОЗ о нескольких случаях необычной пневмонии в Ухане, портовом городе с населением 11 млн человек в провинции Хубэй.

• 7 января 2020 г. Китай идентифицирует новый коронавирус как причину загадочной болезни в Ухане.

• 21 января. ВОЗ подтверждает передачу вируса от человека к человеку.

• 29 января. Испанские фармацевтические кооперативы предупредили, что из-за высокого спроса в аптеках заканчиваются защитные маски. Их продажи в январе выросли на 3000% по сравнению с предыдущим годом.

• 30 января. Генеральный директор ВОЗ объявляет вспышку коронавируса чрезвычайной ситуацией международного значения.

• 31 января. Первый случай Covid-19 в Испании подтвержден у немецкого туриста на Ла-Гомере (Канарские острова).

• 12 февраля. Крупнейшая в мире выставка мобильной связи с более чем 100 тыс. участников из 200 стран отменена из-за страха перед коро-

Премьер-министр Испании Педро Санчес (слева) слушает Фернандо Симона, директора Испанского центра координации при чрезвычайных ситуациях в области здравоохранения, во время визита в центр в Мадриде 4 марта 2020 г.

навирусом. Финансовый ущерб для Барселоны и ее гостиничного бизнеса оценивается в 500 млн €.

• 24 февраля. Более 1000 гостей и сотрудников отеля Costa Adeje Palace на Тенерифе помещены в карантин после того, как у итальянского гражданина тест на коронавирус оказался положительным.

• 27 февраля. У 62-летнего жителя Севильи в результате теста был выявлен коронавирус. Это был первый случай локализованной передачи вируса в Испании. По мнению носителя вируса, он был заражен во время банковской конференции в Малаге, где сидел рядом с человеком, во время отпуска на Канарах контактировавшим с людьми из Азии. Врачи отметили, что этот диагноз «очень важен», так как он доказал, что Covid-19 циркулирует в Испании незамеченным.

• 2 марта. Европейский центр по контролю и профилактике эпидемий рекомендовал европейским странам для предотвращения передачи коронавируса отменить массовые мероприятия.

• 2 марта. Испанское агентство по лекарственным средствам направило фармацевтическим дистрибьюторам письмо с просьбой ограничить маркетинг масок и заблокировать их продажу в испанских аптеках, а также экспорт, чтобы обеспечить снабжение больниц и медицинских центров.

• 3 марта. Министерство здравоохранения Валенсии объявило, что первая жертва коронавируса в Испании скончалась 13 февраля. О том, что он был заражен вирусом, власти узнали лишь через 19 дней после его смерти, что свидетельствует о том, насколько медленно они осознавали происходящее.

• 3 марта. Испанские власти дали указание проводить крупные футбольные и баскетбольные матчи без зрителей.

• 6 марта. Министерство здравоохранения Испании советует соблюдать меры предосторожности в связи с «появлением ранее неизвестного вируса».

Несмотря на эти предупреждения, Фернандо Симон, главный ответственный от испанского правительства за борьбу с коронавирусом, заявил на общенациональной пресс-конференции 7 марта, что митинги 8 марта не несут в себе никакого риска: «Если мой сын спросит меня, может ли он туда пойти, я скажу ему, что он может поступать по своему усмотрению».

Бесстрашный журналист Мэтью Беннетт, живущий в Испании, обна-

ружил, что в период между 6 и 9 марта испанское правительство не сообщало о новых случаях заражения коронавирусом, по-видимому, стремясь умалить риск участия общественности в митингах. После того, как число подтвержденных случаев заражения в Мадриде удвоилось за один день, глава местной власти Исабель Диас Аюсо 9 марта распорядилась закрыть все школы в столице как минимум на две недели. Это решение регионального правительства застало центральное правительство врасплох и практически заставило его действовать.

• 10 марта. Министр здравоохранения Испании Сальвадор Илла, обучавшийся на философском факультете в Каталонии и не имеющий медицинского опыта, заявил: «Сегодняшняя ситуация может отличаться от вчерашней, она меняется, и так будет продолжаться до тех пор, пока мы ее не преодолеем».

• 11 марта. Испанское правительство признало, что 8 марта, еще до феминистских митингов, оно знало, что вспышка коронавируса в Мадриде вышла из-под контроля.

• 12 марта. Отвечая на критику по поводу разрешения демонстраций, премьер-министр Санчес заявил, что его правительство реагирует на «динамичную» ситуацию с коронавирусом, «ежечасно корректируя свои действия в соответствии с рекомендациями экспертов».

• 14 марта. Центральное правительство объявило по всей стране чрезвычайное положение, посадив 46 млн человек под замок как минимум на 15 дней.

• 29 марта. Чрезвычайное положение продлено до 11 апреля.

Иск передан в Верховный суд Испании. Статья 404 Уголовного кодекса предусматривает для избранных должностных лиц, осужденных за уклонение от надлежащего исполнения своих обязанностей, наказание в виде лишения права занимать государственные должности на срок от 9 до 15 лет.

Юрист из Мадрида Виктор Вальядарес, представляющий истцов, заявил: «Итоги призывов к проведению этих демонстраций и их непосредственное одобрение правительством, которое возглавляет обвиняемый Санчес, а также его бездействие представляют собой полную противоположность тому, что говорится в заявлениях ЕС. Почему не был отдан приказ о предотвращении любых массовых мероприятий?»

Жалобу на правительство подали также Мадридская ассоциация врачей и медработников и Конфедерация профсоюзов врачей. Они требуют, чтобы федеральные и местные власти в течение 24 часов предоставили мадридским больницам защитные маски, очки и контейнеры для мусора.

Испанский блогер Elentir, ведущая блог Contando Estrelas, весьма полезный для понимания современной испанской политики, написала: «Как мы узнали с 16-дневной задержкой, первая смерть от коронавируса произошла в Испании 13 февраля. Столкнувшись с риском того, что массовые феминистские демонстрации в воскресенье, 8 марта, могут быть отменены, Фернандо Симон прокомментировал: „У нас нет конкретных рекомендаций по отказу от демонстраций“... 9 марта, на следующий день после феминистских маршей, министр здравоохранения Сальвадор Илла недвусмысленно рекомендовал всем людям с хроническими заболеваниями или множественными патологиями не покидать свои дома за исключением чрезвычайных ситуаций. Он сказал это сразу после митингов 8 марта... Честно говоря, у меня в голове не укладывается, что правительство явно из политических соображений ждало до сегодняшнего дня, чтобы сделать это объявление. Социалистическое правительство вновь поставило свои политические интересы выше общего блага. Эта грубая небрежность должна привести к отставке».

Критика в адрес испанского правительства звучит и от членов правящей Социалистической партии. 22 марта Хуан Луис Себриан, соучредитель газеты El País – рупора этой партии, написал: «Крокодиловы слезы политических лидеров, которые утверждают, что никто не мог представить себе ничего подобного коронавирусу, не заслуживают доверия. Были не только те, кто мог это себе представить, но и те, кто это предвидел и делал серьезные предупреждения. Несомненно, была допущена халатность со стороны различных министров здравоохранения и их начальников, и во Франции три врача уже подали жалобу на правительство по этому поводу. В результате большинство западных стран сейчас с полным напряжением сил борются с эпидемией. Они отреагировали поздно и неправильно. Им не хватает больших денег, медицинского персонала, дыхательных аппаратов и прозрачности официальной информации».

24 февраля ВОЗ официально объявила о вероятности того, что мы столкнемся с пандемией. Несмотря на это и известные масштабы угрозы, не было предпринято практических действий. В случае Испании поощрялось участие в гигантских демонстрациях, поддерживалась организация массовых народных гуляний, задерживалось финансирование необходимых исследований, и даже чиновник, который до сих пор отвечает за научные консультации, осмелился заявить об отсутствии какой-либо опасности для населения... Сейчас не время дискутировать, но закономерно предположить, что граждане вправе, помимо политической ответственности, требовать возмещения ущерба за преступную небрежность».

В Европе Испания является страной, наиболее пострадавшей от коронавируса. В этом плане она опередила даже Италию.

Зёрен КЕРН

Здание без фундамента

«Единая Европа» не выдержала испытания коронавирусом

Вирус делает тайное явным. ЕС оказался проигранным лотерейным билетом. Как раз в тот момент, когда понадобилось ехать, оказалось, что машина застряла в кустах. Кто теперь способен даже подумать о том, что Брюссель в состоянии сдерживать угрозу эпидемии? Даже те, кто, не жалея сил, занимался строительством европейских институтов, нынче снова закрывают свои национальные границы. Визионеры посрамлены: когда запах жареным, выяснилось, что своя рубашка ближе к телу.

Масштабные планы создания континента без границ неожиданно оказываются тем, чем они и были с самого начала: штабными играми в песочнице амбициозных политиков и далеких от реальности бюрократов. Миллиарды были потрачены на строительство фиктивного государства, которое, по иронии судьбы, нынче доказывает свою несостоятельность – как раз вовремя, чтобы предотвратить дальнейший ущерб.

Страшно даже подумать, что бы было с нами, если бы реализовалась радужная мечта Урсулы фон дер Ляйен, высказанная ею в 2012 г. Представьте себе, что уже существуют Соединенные Штаты Европы – огромная империя без границ от Средиземного до Северного моря и от Атлантики до дельты Дуная. Вирусы имеют в ней неограниченную свободу передвижения, никакие шлагбаумы не препятствуют распространению болезни по континенту. Невозможно даже замедлить процесс заражения в ЕС, должностные лица которого знают, как отделить кривые огуры от прямых, но не представляют, какие меры предосторожности необходимо принять для подготовки к эпидемии. О банальной возможности чрезвычайной ситуации никто даже не подумал. Не существовало аварийного плана, который в случае необходимости можно было бы вынуть из ящика. Упор делался на размер европейского парохода, а потому на борт приглашалась страна за страной. Но чем больше корабль, тем он менее маневренный и тем длиннее его тормозной путь в экстренной ситуации. Он безнадежно дрейфует по направлению к взвешенному невесте откуда айсбергу, в то время как небольшие корабли достаточно маневренны, чтобы избежать катастрофы. Да и небольшие пробоины они могут пережить, задрав переборки.

Если и можно извлечь политический урок из заражения Европы коронавирусом, то он в том, что страны должны надеяться в первую очередь на себя. Ибо только те государства, которые в состоянии обособиться, могут противостоять внешним опасностям. Европа без барьеров на случай чрезвычайных ситуаций может соответствовать потребностям богатого туристического общества, но она не открывает реалистичных перспектив, особенно во времена глобального вирусного трафика. На европейские штабные игры в песочнице больше нельзя полагаться. Строящаяся в Брюсселе Вавилонская башня качается: вирус взял ее строителей в заложники.

Исторические кризисы формируют общее сознание. Английская оккупация во время Столетней войны пробудила в французах чувство

общности, из которого возник национальный дух Франции. Свою

Италия, привычная к кризисам, переживает кризис, которого республика не испытывала со времени своего провозглашения

легитимность Германская империя черпала из общих воспоминаний об освободительных войнах против Наполеона и опыта 1870–1871 гг. Это реальные политические конструкции, которые постулировали еще Макиавелли и Шмитт. В таких ситуациях внешней угрозы старая схема «друг – враг» продолжает развиваться, собственный народ в противостоянии воспринимается как более значимый.

Менее чем за месяц Европейский Союз показал свою неуместность в истории. Каждая нация и империя формировалась в особой исторической ситуации из необходимости самообороны или стремления противостоять революционной смене эпох, но не ЕС, который в силу отсутствия у него истории и самобытности не дает адекватного ответа на вековые угрозы, а, в лучшем случае, лишь бубнит прочувствованные и гуманистически выверенные фразы.

Один из вызовов носит имя Эрдоган. В другой ситуации шантаж со стороны авторитарного исламистского правителя был бы поводом объединиться, признать, что речь идет о враге, бросающем вызов всему континенту. Турция оказывает давление на европейские границы, хочет задушить маленькую страну, раздираемую ударами судьбы, ведет войну в Сирии. Эрдоган – новый Наполеон, от которого Европа могла бы вновь освободиться; он – османский султан, противостояние которому могло бы объединить христиан в Священный союз. Этот нарратив лежит на поверхности, но не будет использован, поскольку между аморфной бюрократией, половинчатыми решениями и серой повседневностью брюссельской администрации нет ни чувства исторического духа, ни европейской солидарности, ни хотя бы следа изысканности и оригинальности.

Первой была оставлена на произвол судьбы Греция. Она была принесена в жертву – из страха, из-за некомпетентности, из-за отсутствия альтернатив. Какая ирония, что на протяжении многих лет ЕС связывал с Грецией лишь финансовые и экономические интересы. Брюссель обещает Греции предотвратить национальное банкротство, но не в состоянии гарантировать выживание греческого государства в том случае, если оно не столкнется с фискальным кризисом. Вместо этого Афи-

нам приходится выслушивать упреки из Берлина. Свободная торговля

и открытые границы ничего не стоят без безопасности. Евросоюз чинит крышу, не заботясь о фундаменте. Конфликт с Турцией показывает, что ЕС не может обеспечить даже элементарное существование своих государств-членов.

Другая проблема – коронавирус. Неделями европейская элита сидела сложа руки. Хотя Китай является второй экономикой в мире, а экономические центры страны – такие, как Ухань, – вполне могут тягаться с европейскими мегаполисами, «китайский грипп» воспринимался как нечто бесконечно далекое. Та самая элита, которая твердила об укреплении межгосударственных связей, глобальной торговле и механизмах, в зародыше пресекающих любые действия государств-нации, не понимала теневой стороны собственной риторики: если мир – это глобальная деревня, то Кельн – пригород Уханя. Очевидно, что старые воззрения, предполагающие, что в Европе «это» невозможно, все еще были в ходу. В то время как Южная Корея, Япония, Тайвань и Сингапур, будучи соседями Китая, отреагировали быстро и жестко, в Европе с большими коронавирусами поступали как с экзотическими животными в зоопарке: изолированными за решеткой, их считали безобидными.

Самое позднее 23 февраля ЕС должен был отреагировать. Это был «день X», когда на севере Италии были закрыты 11 муниципалитетов, прекратили работу госучреждения, были отменены ярмарки, а население стало массово скупать товары и запастись защитными масками. В третьей по значению экономике еврозоны появилась «запретная область». С этого момента идет гонка между болезнью и принимаемыми против нее мерами. Италия, привычная к кризисам, переживает кризис, которого республика не испытывала со времени своего провозглашения. Даже в «свинцовые годы», когда общественную жизнь страны сотрясал левый терроризм, в ней не было чрезвычайного положения, как ныне. Все, что составляет душу Италии – ее бары, рестораны, музеи, оперы, католические мессы, в один день превратилось в роскошь.

Рим взывал о помощи. И Брюссель ответил. Урсула фон дер Ляйен обратилась к итальянцам на языке Мандзоны. «Мы все итальянцы», – сказа-

ла она. Это блестяще с точки зрения медиатехнологий, но полностью лишено содержания. Слова – это знает еще Макиавелли – ничего не стоят. В Италии были крайне недовольны тем, что ЕС продолжил переговоры о реформировании Европейского стабилизационного механизма, но не обсудил вопросы оказания помощи затронутой несчастьем стране и реальной демонстрации европейского подхода. Можно считать, что это не тема Брюсселя, но итальянцы полагают, что если можно говорить о европейских финансах, то можно говорить и о европейских пандемиях. Приоритеты должны быть четко обозначены. Очевидно, что ЕС в тот момент был больше озабочен тем, как оградить себя от итальянских политиков, которые, возможно, являлись носителями вируса.

Вероятно, подобно эпидемии в Ухане, Италию тоже считали исключительным случаем. Тот факт, что Ломбардия и Венето относятся к числу самых развитых регионов, очевидно, был заслонен предрассудками. Как и в случае с Китаем, функционеры ЕС считали эти регионы неприступными. Напоминает «Обрученных» Мандзоны, где описывается, как в 1630 г. чума, распространяясь, медленно достигла Милана, но никто не хотел этого признавать.

Отношения и без того были достаточно напряженными из-за финансового и миграционного кризиса. Однако отсутствие солидарности во время пандемии – это новая ступень. Маурицио Массари, постоянный представитель Италии в ЕС, дает волю своему гневу. «Италия, европейская страна, наиболее пострадавшая от коронавируса, сделала все возможное, чтобы сдержать его распространение и справиться с эпидемией», – пишет он в журнале *Politico*. Уже 30 января было объявлено чрезвычайное положение и отменены все прямые рейсы в Китай. Италия обратилась к ЕС с просьбой о помощи еще на раннем этапе, но до сих пор ни одна европейская страна не предложила ей свою помощь. Зато ее обещал Китай. «Это не лучшее свидетельство европейской солидарности». Настало время для ЕС пойти дальше консультаций. Ведь это как раз одна из тех чрезвычайных ситуаций, для преодоления которых был создан ЕС. «Если мы немедленно не проснемся, то рискуем войти в историю, как те, кто в 1914 г. проспал приближавшую Первую мировую войну». Коронавирус, по словам Массари, является проверкой сплоченности и авторитета ЕС. Он предупреждает: «Если мы будем мужественными и едиными, мы победим. Если будем эгоистичны и разделены, то проиграем».

Призыв Массари весьма решительный. Но, похоже, он опоздал. ЕС уже неоднократно терпел неудачи из-за внутренних проблем, теперь ему приходится бороться с внешними испытаниями. Пока ничто не свидетельствует о том, что эта схватка будет успешной. У ЕС был шанс. Но самое позднее после того, как экономические потрясения в странах еврозоны начнут сотрясать финансовый порядок, от него камня на камне не останется. Будучи чисто функциональным зданием без фундамента, ЕС может быть сметен течением истории.

Томас РИЧШЕЛЬ,
Марко ГАЛЛИНА

Коронавирус как зеркало общества

Заметки о Германии эпохи пандемии

После 16 лет, проведенных в России в качестве руководителя корреспондентского бюро журнала Focus, немецкий журналист Борис Райтшустер на многие вещи смотрит более критично, чем большинство его коллег. Судя по тому, что созданный им интернет-сайт reitschuster.de в короткое время набрал более миллиона посетителей, он в этом не одинок. Мы предлагаем читателям «ЕП» несколько зарисовок к портрету германского общества и его СМИ времен коронавируса (публикуется в сокращенном переводе).

Что высветил коронавирус

Одним из побочных эффектов любого серьезного кризиса является то, что он позволяет лучше узнать людей. В сложные моменты лак цивилизации истончается, делая заметным то, что в другое время успешно скрывалось. Особенно это касается социальных сетей. Там и прежде порог агрессии был невысок, а в ходе эпидемии для многих исчез вовсе. В случае сомнений накопленный и подавленный страх ищет выход в агрессии. И направлена она против тех, кто противодействует механизмам подавления, указывая на ошибки, допущенные теми, кто находится у власти и кого считают спасителями.

Интересны различные личные реакции в борьбе с вирусом. Одни ищут убежище от реальности в теориях заговора, другие впадают в панику. Особо тревожит то, насколько плавным может быть переход между этими реакциями и насколько часто в этом процессе страдает логика.

Коронавирус также обнажает человеческие слабости в политике. Например, когда народные избранники хвастаются тем, сколько миллиардов они «потратили» в Бундестаге, как это сделал депутат от СДПГ Фриц Фельгентрой, написавший в Twitter после голосования в парламенте за программу чрезвычайных мер: «Только что потратил 160 млрд €. А вы?» Мало с чем сравнимое высокомерие и оторванность от реальности.

Гораздо более существенные последствия имеют просчеты в бюрократических структурах, которые становятся очевидными благодаря коронавирусу: есть много признаков того, что миллиарды из программ помощи застревают в этих структурах вместо того, чтобы вовремя дойти до нуждающихся.

Удивительно видеть, как сокращается период времени между отрицанием новостей как «распространяемой правыми теории заговора» и их подтверждением. Например, между утверждением Меркель о бессмысленности закрытия границ Германии и их закрытием через несколько дней. Еще в феврале министр здравоохранения Йенс Шпан заявил, что наибольшую озабоченность в связи с коронавирусом у него вызывают теории заговора. Представителей AfD и всех прочих, кто предупреждал о грозящей опасности, политики и СМИ высмеивали, в то время как министр здравоохранения предостерегал от сегрегации инфицированных. Коронавирус показывает, насколько опасно, когда идеология преобладает над фактами и здравым смыслом.

Вирус также показывает, насколько плохо мы выучили уроки истории и как поверхностны наши декларации о вере в демократию. В ходе коронакризиса Бундестаг спешно выхолостил важнейшие основы нашей Конституции, а многие СМИ даже не обратили на это внимания. Хуже того, кризис демонстрирует, насколько многие жаждут сильной власти и авторитарного руководства. Я и не думал, что подобное возможно. Например, что оппозиционные политики внезапно начнут прославлять Меркель. Этот демократический иммунодефицит пугает меня больше, чем вирус.

Вирус также выставил ЕС бумажным тигром. Там, где прежде проповедовались европейские ценности и звучали призывы к единству, в момент кризиса все страны вернулись к национальному регулированию и самоизолировались. Многие говорят о том, что ЕС серьезно пострадает в результате коронакризиса, но только потому, что был нездоров раньше. Поможет лишь радикальное лекарство в виде комплексных реформ.

Вирус показывает также степень синхронизации в нашей журналистике. Особенно общественно-правового вещания. Tagesschau на ARD и heute на ZDF нынче строятся по схеме новостных передач в авторитарных государствах: они сообщают о правильных действиях германского правительства, а далее следуют ужасные истории о том, что правительства других стран делают все неправильно.

Хуже того, вопреки журналистской этике, вместо того, чтобы критиковать правительство, СМИ продолжают критиковать оппозицию. AfD, ранее других заявившая об опасности, не только подвергается массовой критике, но и обвиняется в «провале на фоне кризиса». Кризис срывает маски: те, кто производит Tagesschau, heute, и многие их коллеги давно уже не журналисты, а бойцы информационного фронта. Хотя, безусловно, есть еще коллеги и редакции, способные противостоять этому.

Удивляет также уровень всезнайства, с которым приходится сталкиваться. Кажется, что в Германии имеются сотни тысяч вирусологов, чувствующих себя вправе высказывать профессиональное мнение. Человек вроде меня, готовый признать, что он раздавлен потоком противоречивой информации о вирусе, чувствует себя неудачником.

Всезнайство может быть опасным: 31 января, когда после прибытия в московский аэропорт я выложил в Twitter фото и написал, что там все сотрудники носят защитные маски, я впервые понял, что умиротворение в Германии может быть обманчивым, а реальная опасность – большей, чем предполагалась в Берлине. В то время многие смеялись надо мной: мол, это не помогает. Сегодня на сайте Focus Online я прочитал сообщение ведущего вирусолога Александра Кекуле: пример Гонконга показывает, что ношение простых масок, если это делают все, помогает держать вирус под контролем.

Вирус не только разоблачает – он учит смирению. Всем тем, кто раньше верил, что мы приручили природу, теперь предстоит понять, что все наоборот.

Помогать запрещено

В прежние времена 42-летняя жительница Аугсбурга Зина Тринквальдер, владелица швейной компании «Manomana», была известна в основном своей политкорректностью и «борьбой с правыми». Ныне швабке пришлось столкнуться с такими сторонами политики и юриспруденции, которые, вероятно, огорчили не только ее. В интервью телеканалу n-tv Зина сообщила, что могла бы ежедневно шить до 60 тыс. масок, но шьет лишь часть этого количества из-за противодействия юристов, бомбардирующих ее предупреждениями.

«Наша фирма вправе поставлять маски только по заказу органов власти или учреждений, имеющих системное значение в рамках аварийного снабжения, – жалуется Тринквальдер. – И не важно, передаем ли мы эти маски в подарок или, как мы это делаем, отпускаем по себестоимости». Предприниматель признается, что ей приходится отклонять заказы частных фирм по уходу или детских хосписов из опасения юридических последствий, так как ее маски, как и продукция многих аналогичных фирм, не сертифицированы в качестве медицинского изделия. А без этого производитель может подвергнуться наказанию. Тринквальдер обратилась было за помощью к баварскому министру экономики, который в своих выступлениях призывает граждан шить маски, но тот посоветовал ей написать в земельный Минздрав, откуда она ждет по сей день.

Это особенно примечательно на фоне того, что еще в феврале правительство ФРГ поставляло в Китай большое количество защитных материалов, в том числе и масок. Сегодня их не хватает даже в клиниках. В то время как вирусологи подчеркивают, насколько полезны для профилактики инфекции индивидуальные защитные средства, нет никакой правовой основы для их незабюрократизированного производства и распространения.

Возможно, правительству следовало бы позаботиться об этом, но, исходя из своих приоритетов, оно предпочло в кризисные времена заниматься изменением законодательства о правоприменении в Сети. Официально изменения вносятся с целью укрепления прав пользователей Facebook, Twitter и т. д. Однако, если читать между строк, возникают сомнения: в будущем, как обещано, должно быть проще удалить тот или иной пост. В частности, операторы социальных сетей должны будут сообщать в Федеральное управление уголовной полиции о постах, содержащих угрозы смерти, призывах к национальной розни и других серьезных преступлениях. Критики опасаются, что эти изменения еще более усилят вмешательство в свободу выражения мнений в Интернете.

(Еще более циничным, чем случай с фирмой «Manomana», является ситуация, в которой оказалась компания «Deutsche Spirituosen Manufaktur». Поскольку в кризис спрос на ее традиционную продукцию снизился, она стала за счет высвободившихся ресурсов производить дезинфицирующие составы, которые бесплатно передавала дома престарелых. Однако, поскольку эти составы содержат питьевой

алкоголь, государство требует от производителя уплатить 5000 € налога, хотя сам он не получил ни копейки выручки. – *Ред.*)

Германия в последнюю очередь?

«America First» – этот лозунг президента США раздражает многих политиков и журналистов в Германии. Этот популярный в США девиз можно считать хорошим или плохим, но в условиях демократии допустим плюрализм мнений. В Германии же, похоже, действует противоположный девиз: пусть и не «Германия в последнюю очередь», но «Германские налогоплательщики в последнюю очередь».

Тот факт, что в феврале правительство ФРГ перед лицом надвигающегося коронакризиса отправило в КНР 14 т грузов чрезвычайной помощи, включая маски и защитную одежду, можно рассматривать как гуманитарную акцию или как глупость. Со всем иное дело – запись, появившаяся 6 апреля в Twitter-аккаунте МИДа, возглавляемого социал-демократом Хайко Маассом: «Поддержка полиции Палестинского самоуправления во времена #covid19: Германия предоставила защитную одежду и информационные материалы для обеспечения безопасности и повышения осведомленности населения о вирусе».

И это в то время, когда больницы по всей стране жалуется на отсутствие защитного оборудования, а граждан призывают делать пожертвования, в том числе и «натурой». Например, Oberhavel Kliniken под Берлином просит граждан пожертвовать полиэтиленовую пленку и одноразовые дождевики для изготовления импровизированной защиты. У меня в голове не укладывается: в условиях сложнейшей чрезвычайной ситуации правительство не может обеспечить собственный народ и собственные больницы минимумом необходимых защитных средств, но с гордостью объявляет о том, что обеспечивает ими палестинскую полицию.

Что это: некомпетентность или преднамеренное унижение налогоплательщиков? Тех самых, которые, по крайней мере, по результатам опросов (пусть и сомнительных, о чем ниже), более чем когда-либо удовлетворены своим правительством. Насколько вменяемы государственные служащие и политики, если в условиях острой нужды и отсутствия защитной одежды в больницах они не только доставляют ее за границу и в полицию (т. е. не в больницы), но и с гордостью объявляют об этом? В какой степени, по их мнению, защита собственного народа имеет приоритет над идеологией или синдромом помощника?

Наверное, многое из происходящего в наши дни психиатр объяснит лучше, чем журналист. Лично я, когда сомневаюсь, склонен выбирать глупость в качестве объяснения. В случае с Хайко Маассом я бы еще добавил утрату чувства реальности и манию величия.

И последнее, но не менее важное: приходится задаваться вопросом о том, нет ли в подобных действиях признака непредоставления помощи нуждающимся? Если не в правовом, то в политическом плане. И как насчет присяги, которую принимал министр Маасс: «Клянусь посвятить

свои силы благополучию немецкого народа, умножать его блага, предотвращать нанесение ему вреда...»?

«Красно-красно-зеленая» любовь к дальнему

Берлинская администрация, похоже, безнадежно перегружена кризисом. Государственный Инвестиционный банк Берлина и Бранденбурга не справляется с оперативной выплатой экстренной помощи пострадавшим от «короны» предприятиям малого и среднего бизнеса. Как и в других местах, в городе отсутствуют предметы первой необходимости: защитные и дезинфицирующие средства. Клиники и дома престарелых в столице отчаянно ищут персонал. Даже захождение может вскоре стать проблемой, предупреждает телеканал RBB, потому что запасы мешков для трупов иссякают. В минувшие выходные из берлинской тюрьмы открытого типа в связи с кризисом был освобожден 271 заключенный, отбывающий альтернативный срок заключения. Многочисленные бездомные в столице также сильно пострадали от коронакризиса: они являются группой риска, а сеть их поддержки рушится.

И как раз в тот момент, когда я собрался писать об этом, знакомая прислала мне ссылку. Открыв ее и прочитав заголовок «Берлин планирует самостоятельно вывезти до 1500 беженцев из лагеря Мориа», я сначала не поверил, решив, что речь идет о старой статье. Но новость была датирована 30 марта.

В статье говорится: «После нескольких недель споров о приеме в основном детей-беженцев и несопровождаемых несовершеннолетних из находящегося в бедственном положении лагеря Мориа на греческом острове Лесбос Берлин намерен действовать по собственной инициативе...» «Зеленый» сенатор по вопросам юстиции Берендт отметил, что «красно-красно-зеленый Сенат един в этом вопросе». И продолжил: после того, как Берлин «эвакуирует несовершеннолетних, на повестке дня возникнут следующие вопросы, например воссоединение их семей».

Так Берлинский сенат расставляет приоритеты в период кризиса, когда он не в состоянии обеспечить собственное население даже самыми необходимыми защитными средствами. Сенатор заявил: «Условия в лагере Мориа, где находятся более 20 тыс. беженцев, являются катастрофическими, почти апокалиптическими... Трудно объяснить, почему федеральное правительство в кризисной ситуации в связи с коронавирусом способно за несколько дней перевезти домой более 170 тыс. отдыхающих со всех концов света и в то же время не в состоянии освободить беженцев на Лесбосе от невыносимой ситуации и привезти их в Германию».

Объяснение – грубое и непривлекательное, но это, к сожалению, реальность, и удивительно, что сенатору по вопросам юстиции оно даже не приходит в голову: германское государство в первую очередь отвечает за защиту своих граждан и прочих жителей Германии. Верно, мы должны попытаться помочь 70 млн человек, которые спасаются бегством, и миллиардам бедных во всем мире. Но так же, как небольшая страна с населением 83 млн человек не может в одиночку спасти климат планеты, она не может ликвидировать нищету и страдания во всем мире или спасти

70 млн беженцев. И уж тем более – привезти их всех в Германию. И прежде чем «красно-красно-зеленая» администрация обедневшей столицы сможет превратить свою любовь к иностранцам в реальность, она должна обеспечить минимальную защиту населения у себя дома. Даже Берлинскому сенату пора понять, что истекли «жирные» годы, когда можно было выкачивать деньги из земель-доноров и распределять их как из рога изобилия.

Я бы предложил сенатору Берендту и его единомышленникам за свой счет привезти из Греции несовершеннолетних и взять на себя заботу о них. А позже, когда произойдет предполагаемое воссоединение семей, предоставить им жилую площадь в своих собственных домах. В таком городе, как Берлин, где число людей, желающих делать добро или хотя бы утверждать это, исчисляется сотнями тысяч, должно быть несложно найти 1500 таких благородных помощников.

Меркель-шоу

Удивительно, насколько глупыми считают нас некоторые журналисты и канцлер! После 16 лет работы в России я жестко настроен, когда речь заходит о пропаганде, – тем более удивительно, что на родине у меня все чаще перехватывает дух. Недавний пример: репортажи в газете Bild (включая видео на сайте) и других СМИ о Меркель, которые похожи на книжки с картинками о житиях святых и которые более естественно было бы ожидать на северо-корейском телевидении. Глава правительства – таков посыл, – как обычно, ходит по магазинам, и «совершенно случайно» кто-то из Bild запечатлел этот момент. Вернее, как гласит объяснение, канцлера сфотографировал случайный покупатель. Причем так, что на этих кадрах невозможно заметить ни одного из многочисленных охранников, которые сопровождают ее на каждом шагу. Бывают же такие случайности!

Текст к видео гласит: «Она переживает коронакризис, как миллионы немцев». Какой вздор и оскорбление интеллекта нормально мыслящего человека! Конечно же, она переживает кризис не так, как рядовой гражданин. Далее говорится: «Как покупательница супермаркета Ангела Меркель переходит от стеллажа к стеллажу, проверяя, в наличии ли нужные ей товары. Вчера канцлер совершила свой еже-

недельный шопинг в супермаркете „Hit Ullrich“. Сначала она посетила овощной отдел, затем отдел деликатесов... Она сама наполнила тележку для по-

купок». Правда? Не может быть! Затем она сама поставила покупки на ленту у кассы. «И оплатила карточкой». Кто бы мог подумать!

Телеканал RTL также пространно сообщил о закупках канцлера. Заголовки: «Тот же брючный костюм, что и в телеобращении» и «Меркель всегда сама носит свои сумки с покупками». Цитата: «Даже делая покупки, самая могущественная женщина Германии не позволяет ничему выйти из-под контроля... Гражданам придает уверенности то обстоятельство, что даже во время пандемии канцлер ходит в супермаркет, как любой другой гражданин». Серьезно? Насколько драматичной должна быть ситуация, чтобы требовалось прибегать к столь неуклюжей пропаганде? Когда я послал ссылку на видео знакомой из России, она написала, что это напоминает ей о созданных в СССР легендах о Ленине: «Нам также говорили, что он самый человечный человек».

Из вежливости не станем углубляться в соотношения между едой и алкоголем в канцлерском «шопинге». Поговорим о другом. Как руководитель страны Меркель не должна была в условиях кризиса подвергать себя риску, отправляясь за покупками. Она в ее возрасте принадлежит к группе риска, сама призывает к социальной изоляции и, вероятно, могла бы заказать доставку или послать в магазин своих охранников. Она пренебрегает собственными советами или перед ее приходом супермаркет очистили от покупателей?

Инсценировка становится особенно пикантной, когда читаешь в Twitter сообщение бывшего главного редактора Bild Кая Дикмана: «После финансового кризиса 2008 г. Bild получила премию, поскольку тогда мы не стали публиковать все то, что нам было известно. Например, что в банкоматах действительно имелся недостаток наличных денег. Следует ли поступать так же в ситуации с коронавирусом?» Тем самым бывший глава Bild косвенно признает, что даже в кризисной ситуации СМИ воздерживаются от публикации всего, что им известно. Стоит ли удивляться, что доверие к ним настолько снизилось? И что еще хуже: если отказ от публикации определенной информации можно оправдать чувством ответственности, то столь тупую пропаганду, как шопинг Меркель, ничем оправдать нельзя.

Фокус-покус – и дело в шляпе

«Немцы более чем когда-либо довольны правительством» – эту новость ныне повторяют СМИ, сообщая об опросах, свидетельствующих о росте популярности правительства. По данным ARD Deutschlandtrend, в прошлом месяце она увеличилась с 35 до 63%. При более внимательном рассмотрении в этом, однако, возникают сомнения.

Канцлер и опросы похожи на сообщающиеся сосуды. Как и в случае с вечным вопросом, что было раньше – курица или яйцо, неизвестно, кому принадлежит инициатива – главе правительства или социологам. И, конечно же, возникает вопрос о том, в какой степени восторженные репортажи ARD & Co. приводят к тому, что потом опросы показы-

вают столь лестные для правительства итоги, которые тот же канал ARD озвучивает. И это в то время, когда Германия после нескольких недель попыток умиротворения общественного мнения оказалась среди мировых лидеров по численности инфицированных и даже обогнала Китай. В то время, когда больницы испытывают недостаток самых элементарных защитных материалов и призывают население жертвовать материалы для их кустарного изготовления – призывы, ранее характерные для стран третьего мира и резко контрастирующие с сообщениями ARD и ZDF, в которых о проблемах и просчетах правительства говорится лишь относительно других стран.

Поскольку бравурные итоги опросов кажутся мне странными, я внимательнее присмотрелся к одному из них – выполненному компанией Civeu, созданной с государственным финансовым участием людьми, близкими к СДПГ. В отличие от конкурентов, Civeu информирует каждого участника опроса о текущих промежуточных результатах. При этом можно посмотреть как необработанные данные, так и цифры, обозначенные как репрезентативные, причем последние показывают, а получить доступ к необработанным данным можно, только внимательно разобравшись в напечатанном мелким шрифтом, что делают лишь немногие.

А зря. Скажем, на сайте Focus Online был задан вопрос: «Насколько суверенным кажется Вам поведение канцлера Меркель во время пандемии коронавируса?» Проголосовав, вы узнаете, что 55% опрошенных считают поведение Меркель суверенным или скорее суверенным, и только 26,7% убеждены в обратном. Подавляющее большинство считает, что Меркель – самая лучшая. Именно такой вывод останется в умах большинства читателей. Но если отыскать необработанные данные, то картина совершенно иная: лишь 43% респондентов считают поведение Меркель суверенным, а 44,2% с этим не согласны.

Неизвестно, какая алхимия стоит за этим: высоконаучный метод? годы безошибочного опыта? инстинкт? Или просто фокус-покус? Для простых смертных это, вероятно, останется загадкой. И не только в случае с Civeu – все известные социологические институты корректируют исходные данные.

Методика, используемая новичком Civeu, подвергается критике и, поскольку опрос проводится через Интернет, лишь условно сравнима с методами других институтов изучения общественного мнения. Конкуренты обвиняют Civeu в несерьезности. Не мне судить, так ли это, но я вижу, что опросы Civeu цитируются повсеместно и, таким образом, оказывают огромное влияние на формирование общественного мнения.

Опрос Civeu об удовлетворенности немцев деятельностью Меркель и существенное расхождение его представленных итогов с исходными данными порождает множество вопросов о восторженных опросах, которыми заполнены СМИ. Возможно, немцы не так лояльны власти и не настолько мазохисты, как это изображают критики. Возможно, дело в излишней «обработке» опросов? Мне вспоминается известная каждому в России (выдуманная или реальная) фраза Сталина о том, что главное не то, как народ голосует, а то, кто считает голоса.

Борис РАЙТШУСТЕР

дальный шопинг в супермаркете „Hit Ullrich“. Сначала она посетила овощной отдел, затем отдел деликатесов... Она сама наполнила тележку для по-

«Коронарное землетрясение» и ценность цивилизации

Уже сейчас время думать о том, какой будет страна после кризиса

Мир находится под заклятием пандемии коронавируса. Общественная жизнь сильно пострадала, не менее пострадала и частная сфера, о малых и больших драмах которой сообщают режиссеры. Кроме того, пандемия привела к широкомасштабному краху экономической деятельности и инфраструктуры.

Привычный нам мир глубоко потрясен – словно внезапным землетрясением. Этот шок особенно велик, потому что исходит оттуда, откуда катастрофу вовсе не ожидали. Всякий раз, когда в последние годы миру предрекали большие опасности, речь шла о неверном развитии современной цивилизации, промышленности и экономики. Считалось, что в настоящее время главными опасностями являются антропогенный климатический кризис или социальное неравенство, вызванное «перекасами системы». Но ныне возникла смертельная угроза, которую вряд ли можно назвать рукотворной. Она пришла со стороны естественной реальности и проникает – снаружи – в нашу цивилизованную реальность. Эта реальность нынче оказалась уязвимой. Она, в отличие от того, что нам твердили, оказалась вовсе не слишком мощной по отношению к природе, а слишком слабой и незащищенной перед ней. Глобализованная цивилизация оказалась цивилизацией с прорехами. Она не рассчитана на такую угрозу – ни в материальном плане, ни в психологическом. Атака коронавируса застала нас врасплох.

Неудачная историческая аналогия

В эти дни эпидемию коронавируса часто сравнивают с «испанским гриппом» 1918 г. Та эпидемия унесла более миллиона жизней, но она обрушилась на послевоенный мир, который был во многих отношениях разрушен. Тогда не было, как сейчас, ощущения безопасности, которое вдруг оказалось потрясено. Наши сегодняшние и будущие ожидания основаны на твердой убежденности в том, что природа (в том числе и человеческая природа), по сути, является «хорошим миром», и что нам нужно лишь прислушиваться к ней, чтобы все было в порядке. Поэтому центральное убеждение нашего времени заключается в том, что наша цивилизация должна иметь тенденцию к «смягчению», увеличению открытости по отношению к естественной данности. Этот бессознательный глубокий пласт нашего мировоззрения, сформировавшийся за десятилетия, в настоящее время подвергается атаке пандемии коронавируса. Безопасная почва, на которой, как мы полагали, мы стоим и по которой можем двигаться к прогрессу, сотрясается у нас под ногами.

Лиссабонское землетрясение

Для этого процесса существует более подходящая историческая аналогия, чем «испанский грипп»: Лиссабонское землетрясение 1 ноября 1755 г., которое в сочетании с крупным пожаром и цунами уничтожило город. Это была одна из самых разрушительных природных катастроф в европейской истории. И она имела не только материальные последствия, но и изменила мировоззрение той эпохи.

Понадобился кризис, чтобы общество вспомнило о чувстве благодарности по отношению к тем, кто достоин ее в первую очередь

В своих автобиографических записках «Из моей жизни» Гёте сообщает об «огромном ужасе», который Лиссабонское землетрясение принесло в «мир, наслаждавшийся спокойствием и умиротворенностью»: «На великолепную резиденцию, одновременно торговый город и порт, совершенно неожиданно обрушилось страшное несчастье. Земля дрожит и качается, море ревет, корабли разбиваются, дома рушатся, сверху на их обломки рушатся церкви и башни, королевский дворец частично поглощает преисподняя, вздыбившаяся земля как бы извергает пламя, то тут то там в руинах видны огонь и дым. Шестьдесят тысяч человек, за мгновение до того спокойно наслаждавшихся жизнью, погибают». Писатель добавляет: «...и так со всех сторон природа утверждает свой безудержный произвол».

Гёте упоминает также о вызванной этим событием духовной «ударной волне»: «Вероятно, никогда еще демон ужаса так быстро и мощно не заставлял содрогаться землю». Эта «ударная волна» также изменила предшествовавший образ мыслей эпохи Просвещения. Она потрясла оптимизм Просвещения, который базировался на предположении, что этот мир уже упорядочен в принципе, как Творение, и в этом смысле является «лучшим из миров».

Землетрясение поставило философско-богословский вопрос о том, как всемогущий и доброжелательный Бог мог допустить такую огромную катастрофу и почему землетрясение поразило столицу строго католической страны, из которой христианство распространилось по всему миру. Почему это случилось в День всех святых? И почему жертвами землетрясения стали многочисленные церкви, а «район красных фонарей» Альфама не пострадал? Особенно на примере Вольтера видно, как катастрофа в Лиссабоне привела к более жесткому пониманию Просвещения. Его это событие вдохновило на написание романа «Кандид», который можно рассматривать как ядовитую сатиру на философию Лейбница и Вольтера, согласно которой существующий мир является лучшим из миров.

Таким образом, землетрясение ни в коем случае не спровоцировало культурного или цивилизационного поворота, который бы знаменовался удовлетворением скоротечностью человеческих трудов. Скорее, следует говорить о критическом по отношении к природе повороте, заострившем взгляд на природные условия, с которыми приходится иметь дело культуре и цивилиза-

ции. Лиссабонское землетрясение, например, дало толчок научным исследованиям сейсмологии. Даже в более широком историческом контексте землетрясение 1755 г. не означало собой начало эпохи фаталистической отрешенности. Ведь в последующий период, с 1750 по 1850 г., произошел массовый цивилизационный всплеск: прорыв промышленной революции, переход лидерства от торгового капитала к производственному, появление буржуазно-демократических конституционных государств и мощный рост больших городов. Конечно, это не значит, что все это было вызвано Лиссабонским землетрясением. Но это необыкновенное событие с его опытом враждебности природы способствовало возникновению нового, более серьезного духа времени, который затем принял реалистично продуктивный оборот.

Когда простые решения не работают

Может ли «коронарное землетрясение» иметь подобный эффект? Может ли оно сделать зримым наивный оптимизм и пробелы в сегодняшнем «глобальном управлении»? Может ли оно сделать явной ту потерю доверия, которая вызрела подспудно? И может ли это привести к большей реалистичности, большей серьезности, способной реабилитировать те позитивные силы, которые так долго поддерживали современную цивилизацию и которые сегодня пользуются недостаточным уважением? Нынче часто можно слышать фразу о том, что «ничто никогда уже не будет таким, как прежде». Но осторожно: этот зловещий ропот может быть простым важничаньем! Важно приглядеться к тому, что нас ожидает.

Первое наблюдение: еще в то время, когда вспышка коронавируса не была классифицирована как пандемия, международные фондовые рынки отреагировали на нее падением цен, которое было явно несоразмерно выявленной угрозе. Это продемонстрировало, на каких хрупких основах базировались недавние рекорды фондовых рынков. Теперь к этому добавилось еще кое-что: немедленное вливание центральными банками дешевых денег, которое раньше было панацеей от кризисов, на сей раз не сработало. Снова и снова происходят резкие скачки курсов. За этим стоит осознание того, что на сей раз физически пострадали труд и рыночная деятельность, и никакие деньги в мире не смогут купить работников и клиентов, если тем приходится опасаться за свою жизнь и здоровье.

Второе наблюдение: еще одна дешевая «панацея», которая стала доминировать, в частности, в политике, – выпренные речи – нынче также оказалась неэффективной. Не так давно ведущие немецкие и европейские политики выступали с речами, в которых «будущее» противопоставлялось «вчерашнему дню», «космополитизм» – «изоляции», «единая Европа» – «национальным государствам», а «молодежь» и «женщины» – «пожилым белым мужчинам». Перед лицом «коронарного землетрясения» подобные излияния кажутся ужасно нелевыми. Они – не более чем пустое сотрясение воздуха. Их социально разобщающий эффект очевиден. И теперь можно наблюдать, как почти ежечасно политики сдают позиции, с которых еще недавно они отделили «хороших» от «плохих». Еще недавно эти политики подвергали осуждению страны, закрывшие свои границы перед лицом эпидемии. А на следующий день они сами закрыли границы, не имея смелости открыто заявить о том, что до сих пор занимали неправильную позицию.

«Простые» профессии становятся важными

Современная ситуация в мире имеет нечто общее с карточным домиком: непосредственное воздействие на немногие отдельные элементы вызывает глобальное обрушение всей конструкции. В этой связи с заявлением о том, что после окончания пандемии коронавируса ничто не останется прежним, можно согласиться. Но в каком направлении произойдут изменения? Ответ на этот вопрос частично содержится в том, что сейчас играет важную роль в преодолении кризиса. В Neue Ruhr Zeitung 16 марта опубликован комментарий, в котором, в частности, говорится: «В последние годы было распространено ощущение, что ценными и важными для общества являются в первую очередь профессии, предполагающие академическую подготовку. Нынешний кризис, однако, показал, что медсестры, сиделки, медицинские ассистенты, полицейские, пожарные, водители поездов и автобусов или телекоммуникационные техники являются настоящими опорами нашего сообщества».

Это очень верно, и хорошим знаком являются популярные в настоящее время акции, когда по вечерам в назначенный час находящиеся в карантинных зонах граждане, выйдя на свои балконы или открыв окна, аплодируют представителям тех профессий, которые действительно находятся на переднем крае борьбы с вирусом. На первый план выходит то элементарное, что до сих пор часто предполагалось по умолчанию. Но аплодисменты также отражают тот факт, что в этом кризисе профессиональные силы имеют приоритет, а возможности столь часто упоминаемого «гражданского общества» ограничены.

Новое понимание элементарного и надлежащего отношения к соответствующим профессиям – это большое изменение, если вспомнить о том, что именно всего несколько недель назад считалось в Германии ориентированным «на будущее»

(вспомним школьные демонстрации движения «Freitag für Futures»). Однако это изменение будет достоверным только в том случае, если приведет к пересмотру существующей перегрузки соответствующих профессий бюрократией, социальной педагогикой и прочими академическими «новшествами». Долгое время политики охотно критиковали уход за больными по принципу «чист, накормлен и в безопасности» как недостаточную гуманистический. Нынче люди счастливы, когда везде гарантирована чистота, необходимый рацион и безопасность, а федеральный министр здравоохранения видит необходимость освободить учреждения по уходу от целого ряда дополнительных функций, чтобы они могли выполнять свою основную задачу.

Уязвимые производственно-сбытовые цепочки

Второй комплекс, который сейчас нуждается в проверке, это доминирование глобальных производственно-сбытовых цепочек, которое привело к ситуации, когда продукты и деятельность, имеющие важнейшее значение для существования страны, становятся для нее недоступными. Вот и Германия внезапно обнаружила, что ее производство лекарственных средств было перемещено за границу настолько, что снабжение ими перестало быть гарантированным. Аналогичная проблема существует и в сельском хозяйстве. На кризисной пресс-конференции министра сельского хозяйства Юли Клекнер с представителями фермеров, пищевой промышленности и розничной торговли можно было узнать, что существует острая проблема трудовых ресурсов: приближается время

посадки сельхозкультур, осадков было достаточно и саженцы имеются в наличии, но неясно, захотят ли и смогут ли прибыть 100 тыс. сезонных работников из Восточной Европы, без которых Германия уже не может возделывать свои поля.

Конечно, в Германии в принципе достаточно людей, способных выполнять подобную физическую работу. Но в последние годы политика правительства состояла в том, чтобы ориентировать 70–80% выпускников школ строить свою карьеру, отправляясь в высшие учебные заведения. А для обеспечения полевых работ – массово прибегать к импорту рабочей силы. Таким образом, «решение» состояло в том, чтобы компенсировать пренебрежительное отношение к «простым» профессиям посредством формирования международной цепочки. Это, как выяснилось, весьма шаткое решение, и на будущее оно вряд ли может сохраниться в неизменном виде. Каждая страна нуждается в базовых запасах собственных трудовых ресурсов и предприятиях, чтобы гарантировать себе надежность поставок. Без таких далеко идущих изменений, затрагивающих основную структуру экономики Германии (и других стран), восстановление экономической жизни будет невозможным.

О «внешних» и «внутренних» затратах

Существует еще одна более глубокая, базовая направленность новейшего развития государства и экономики, которая ныне обнаруживает свою пагубность, поскольку мешает видеть и устранять внутренние проблемы в нашей цивилизации. Основные проблемы, занимавшие Германию в последние десятилетия, были связаны, главным образом, с тем, что

системы экономики и государства не учитывают в достаточной степени «внешние» переменные. Считалось, что наибольшую опасность представляют собой антропогенный климатический кризис или детерминированное «системой» социальное неравенство. Иными словами, речь всегда шла о так называемых «внешних затратах». Это эффекты, которые связаны с современной цивилизацией и которые – таково требование – экономика (и инфраструктурное государство) должны рассматривать как издержки. Подобное требование привело к возникновению лавины лимитов, условий, предельных значений, запретов и налогов. И даже в случаях крупных проектов, таких как энергетическая, транспортная или аграрная реформы, всегда упоминались «внешние издержки» традиционных решений. Так было в политике, но также и требование к менеджменту компаний нести повышенные экологические и социальные издержки звучало все громче. Заключенность на «внешних эффектах» – часто с претензией на моральное превосходство – становилась все более доминирующей (и, как показывает приведенная ниже реакция «зеленых», продолжает оставаться таковой. – *Ред.*)

Но с «коронарным землетрясением» этот порядок впервые за долгое время может измениться. Мы столкнулись с разрушительным внешним событием, которое значительно увеличивает внутренние издержки – вплоть до парализации отдельных отраслей. Это означает не только отсутствие сверхдохода, из которого можно было бы покрыть дополнительные «внешние расходы», но и вообще отсутствие дохода, из которого можно было бы покрывать элементарные жизненные потребности

населения. И это не просто инцидент продолжительностью в несколько дней или недель. Пока еще сложно прогнозировать, когда и как может завершиться кризис, вызванный коронавирусом. Это означает, что в настоящее время в фокусе внимания находятся «внутренние расходы» (и общие потери). Все подходы, которые в последние годы утвердились в политике, СМИ и обществе, должны быть пересмотрены. Это будет нелегко.

Германии нужен политический мораторий

Речь идет не только об образе мышления, но и о практической политике. Все дополнительные расходы и ограничения, налагаемые на производственную деятельность и инфраструктуру, должны быть подвергнуты анализу. Необходимо пересмотреть все законы, ограничения и условия, которые обременяют или затрудняют основные функции экономики и государства. В частности, на ближайшие годы необходим мораторий на все решения, которые предусматривают закрытие электростанций или прекращение производства двигателей внутреннего сгорания. Недопустима ситуация, когда принимаются решения о далеко идущих ограничениях основных прав граждан при одновременном продолжении дорогостоящих проектов реформ или спасения чего-либо, которые в свое время были приняты исходя из возможностей богатой страны. В связи с резким спадом во многих видах деятельности многие уже спрашивают себя, как Германии вновь вернуться на правильный путь. И эти вопросы будут тем громче, чем дольше продлится кризис, вызванный коронавирусом.

Герд ХЕЛЬД

Если имеется лишь молоток, любая проблема выглядит как гвоздь

Заявления единственного «зеленого» земельного премьера Винфрида Кречмана существенно выделяются в ряду заявлений его коллег. Кречман, известный тем, что его речи всегда звучат философски и патриархально, ныне путается в своих высказываниях. «Его заявления, – пишет газета Die Welt, – оказались пространными и вводящими в заблуждение. Например, он не смог доходчиво объяснить, что, с одной стороны, Баден-Вюртемберг сохранит действующие правила до конца пасхальных праздников, но, с другой стороны, соответствующее правовое регулирование останется в силе до 15 июня. Это привело к жарким дебатам в Сети и к убеждению многих людей в том, что государство решило надолго сохранить запрет на контакты. Выступление Кречмана перемежалось постоянными „э-э-э“; он все время смущенно теребил кольцо на правой руке. Начав говорить об инциденте в кальяном баре, он затем продолжал говорить о суши-баре».

Для того, у кого в ящике для инструментов имеется только молоток, любая проблема выглядит как гвоздь. А поскольку борьба с атомной энергетикой является основополагающим мифом «зеленых», то главное, что приходит им в голову сейчас, это то, что оставшиеся атомные электростанции должны быть немедленно закрыты из-за коронавируса. В частности, они призывают еще до окончания кризиса закрыть АЭС в Эмсланде, Гроанде и Гундреммингене.

Об этом сообщила Osnabrücker Zeitung со ссылкой на письмо политика Партии «зеленых» Сильвии Коттинг-Уль министрам охраны окружающей среды Нижней Саксонии и Баварии, а также федеральному министру экологии Свене Шульце. Сильвия Коттинг-Уль – председатель парламентского комитета по окружающей среде, охране природы и ядерной безопасности. «Зеленые» утверждают, что, поскольку потребление электроэнергии в настоящее время снижается, указанные АЭС не являются системно релевантными. Но они могут стать «горячими точками дальнейшего распространения коронавируса», а потому Коттинг-Уль пишет министрам: «Я прошу вас предотвратить этот риск».

Лидер «зеленых» Роберт Хабек еще в марте высказался за принятие комплексных неотложных мер для отраслей, особенно страдающих от последствий коронавируса: «Необходима небюрократическая, ограниченная по времени программа содействия инвестициям. При соответствующих государственных субсидиях и гарантиях малые и средние предприятия могли бы использовать время, когда их мощности не загружены в полной мере, для осуществления необходимых инвестиций. Например, можно было бы перенести на более ранние сроки работы по реконструкции и заменить системы отопления с использованием минерального топлива». Хабек также активно выступает за выпуск так называемых «Corona-Bonds». Это новое

обозначение еврооблигаций, выпуск которых по сути означает, что в будущем германский налогоплательщик будет нести ответственность по долгам не только своей страны, но и, к примеру, Италии и Греции.

«Зеленые» в Баварии представили программу из 20 пунктов, ориентированную на преодоление кризиса, вызванного эпидемией. В ней содержится множество предложений, в том числе следующее требование: «Бавария должна в кратчайшие сроки начать реализацию программы чрезвычайной помощи, с тем чтобы из лагерей беженцев на греческих островах можно было вывезти по меньшей мере 500 особо уязвимых лиц». Обоснование: «Солидарность не заканчивается для нас на национальной границе».

Да что там на национальной! Накануне пасхальных праздников федеральная земля Мекленбург – Передняя Померания запретила въезд туристам и владельцам отпускного жилья, проживающим в других федеральных землях, вызвав резкое негодование «зеленых» и Левой партии. Зампредседателя парламентской фракции «зеленых» Константин фон Нотц потребовал «единого и прозрачного общегерманского правила, а не удельного княжения».

Уже сейчас на время после кризиса эти люди думают о «Новом зеленом курсе»: «Для укрепления экономики после кризиса потребуются пакеты стимулирующих мер. В отличие от фи-

нансового кризиса 2009 г. (например, введения премии за утилизацию старых автомобилей), соответствующие средства из государственного бюджета должны в будущем направляться на социально-экологические проекты. Мы хотим использовать эти будущие инвестиции для создания более справедливого мира и сохранения наших природных ресурсов в смысле „Нового зеленого курса“».

Как считает сопредседатель фракции «зеленых» в Бундестаге Катрин Гёринг-Экардт, государству следует гарантировать, что во время кризиса предприятия будут производить «правильные вещи». «Нам нужно что-то вроде пандемической экономики. Совершенно ясно, что мы в Германии, к сожалению, не так скоординированы. Это обязанность федерального правительства – обеспечить, чтобы эти вещи – защитная одежда, защитные маски, респираторы и т. д. – производились людьми, которые вообще-то производят что-то другое. Теперь это задача федерального правительства, которое должно вмешаться и обеспечить координацию».

23 февраля, еще до того, как кризис действительно начался или был воспринят как таковой в Германии, я написал сатирический материал о том, как на него отреагируют различные партии. Но «зеленые» своими заявлениями превзошли все мои ожидания.

Райнер ЦИТЕЛЬМАН

Ангела Меркель отменяет Людвигу Эрхарда

Наступление на рыночную экономику и демократию

«Большая» коалиция не устает похвастаться тем, что она выделила миллиарды евро в рамках программ помощи в борьбе с пандемией. В то же время она выхолащивает основы рыночной экономики, а Бундестаг голосует за утрату собственной значимости.

Замораживание экономики в попытке бороться с последствиями вирусной пандемии будет иметь катастрофические последствия для процветания Германии и занятости ее населения. Однако своим «законом о смягчении последствий» федеральное правительство существенным образом вмешивается в устоявшиеся механизмы рыночной экономики и разрушает их основу – организацию наемных работников, потребителей и предпринимателей на основе добровольного договора. Это связано с тем, что довольно безобидная статья 240 Гражданского кодекса Германии будет расширена таким образом, что в будущем должники смогут просто прекращать платежи по долгам со ссылкой на вирус. Таким образом, одним ударом будет уничтожена центральная опора всего экономического права – как минимум до 31 июля 2021 г.

Под лозунгом защиты арендаторов

В будущем практически все арендаторы могут просто перестать платить арендную плату. Звучит логично, поскольку кому же хочется в ходе пандемии получить сообщение о немедленном расторжении арендного договора или даже выселении из квартиры? Но новые законоположения настолько мягкие, что для прекращения платежа достаточно affidavita (письменного заявления под присягой) от арендатора. Это начинается, казалось бы, безобидно, с защиты арендаторов, но имеет далеко идущие последствия, которые едва ли были предостережены общественности и, конечно же, не обсуждались. Потому что то, что кажется социальным, на деле является просто перемещением проблем на следующий уровень: экономические трудности перекладываются на арендодателей. Таким образом, ХДС и ХСС приняли аргументацию Левой партии о том, что аренда является формой эксплуатации, «непродуктивным» доходом. Изображение арендодателей прожорливыми «акулами» обретает юридическую силу. О том, что арендодатели, в свою очередь, должны выполнять контракты, оплачивать счета ремесленников, погашать кредиты, платить за энергию и воду или просто жить на свои арендные доходы, «большая» коалиция просто забыла. Богатеньких буратинов из числа предпринимателей просят заплатить за все со ссылкой на пандемию.

Общая отсрочка платежа по всем контрактам

Но это только начало. В конце концов, арендодатели также могут отложить свои платежи. В законопроекте в общих чертах говорится: «В сфере гражданского права этот закон направлен на введение моратория на исполнение договорных требований, который предоставит отсрочку тем пострадавшим, кто не может выполнить свои договорные обязанности в

В Ведомстве федерального канцлера портреты Людвигу Эрхарда и Ангелы Меркель висят недалеко друг от друга, но эта близость обманчива

связи с пандемией Covid-19. Это относится к денежным и прочим обязательствам».

Это несколько сложное предложение следует несколько раз повернуть на языке: достаточно простого заверения, и платежи могут быть остановлены. Это своего рода вариант детской игры «Путешествие в Иерусалим» применительно к экономике: первый, кто заявит, что не может заплатить, оказывается в безопасности. Тот же, кому предназначался этот платеж, остается у разбитого корыта. Если арендаторы не платят, то и арендодатель может оставить без оплаты счет ремесленника. В силу этого ремесленники, а также коммунальные службы и прочие поставщики остаются в подвешенном состоянии. Таким образом, этот закон запускает катастрофический процесс: никто больше никому не платит. В этом случае экономика окажется в окончательном тупике не столько из-за пандемии, сколько потому, что исчезнет платежная дисциплина. Экономический круговорот будет заморожен, все начнут придерживать свои товары и услуги. Ядро рыночной экономики будет разрушено, потому что она основана на контрактах, которые определяют услугу и ее стоимость, а также устанавливают обязательные платежи. В худшем случае это означает, что в будущем каждый, кто находится в трезвом уме, будет осуществлять поставку товаров или услуг только за немедленную наличную оплату, а еще лучше по предоплате, поскольку каждый счет может быть оставлен без оплаты со ссылкой на коронавирус.

Назад, во времена до 1949-го

Строго говоря, это представляет собой возврат к временам, предшествовавшим валютной реформе, которая в первую очередь сделала возможным «экономическое чудо» в Германии. Тогда экономика застыла из-за отсутствия солидных денег. Зачем кому-то было продавать свой товар, за который платили фактически ничего не стоившими рейхсмарками? Только доверие к организованной Людвигом Эрхардом валютной реформе и введение германской марки позволили почти одновременно вновь запустить экономический цикл: продавались товары, оказывались ремесленные услуги, потребительские и инвестиционные товары производились и реализовывались.

Законы Меркель разрушают подход Людвигу Эрхарда, обращая его

вспять: экономический цикл внешне прекратится. Формально евро останется валютой. Но оплачивать счета больше не обязательно. Какой триумф для СДПГ! Это похоже на запоздалую победу против тогдашнего введения рыночной экономики – в 1949 г. социал-демократы вместе с профсоюзами организовали всеобщую забастовку против процветания и экономического роста.

Долгосрочная отмена рыночной экономики?

Новшество Меркель должно действовать пока что до 30 сентября нынешнего года. На первый взгляд, звучит разумно. Но даже 30 сентября ни один кредитор не сможет внезапно выплатить накопленные долги. Откуда у него на это возьмутся средства? Уже сейчас планируется, что министр экономики вместе с министром юстиции смогут продлить общую отсрочку платежей до 31 июля 2021 г. То, что произойдет в этом случае, тоже понятно: поскольку выплаты будут в массовом порядке приостановлены и в стране, вероятно, значительно возрастет уровень безработицы, то продление моратория на платежи будет вновь продлено; левое большинство для этого, включая ХДС и ХСС, имеется.

На место экономики, основанной на контрактах, придет экономика, основанная на произволе: платит только глупец. Потому что есть пандемия или нет, но, учитывая наличие многих миллионов контрактов, просто невозможно проверить в суде, действительно ли приостановка платежей в каждом конкретном случае вызвана пандемией. И, в конце концов, все в это время так или иначе связано с пандемией, не так ли? Неизвестно, найдутся ли такие глупцы, которые будут оказывать услуги, производить или продавать товары в надежде на будущую оплату. Ведь покупатели освобождены от оплаты – пока временно, а затем и до Страшного суда.

Тем самым Германия перечеркивает то, что после 1949 г. было фундаментом ее успеха: рыночную экономику. И возвращается к плановой экономике. При этом государство и его бюрократия стараются максимально уклониться от ответственности. Да, будут выделены многие миллиарды, государство влезет в новые долги, которые тяжелым бременем лягут на будущие поколения, потому что новое законодательство ограничивает экономический потенциал.

Однако в пояснительной записке к закону предусмотрительно сказано, что «нельзя с уверенностью сказать, сумеют ли ответственные органы... в любом случае в кратчайшие сроки рассмотреть заявку и выплатить деньги». Другими словами, мельница государственной бюрократии может молотить медленно, а экономика в это время будет задыхаться. Поэтому вместо того, чтобы быстро выплачивать деньги, государству будет предпочтительнее допустить просрочку оплаты по всем контрактам. Ни одно правительство еще не позволяло себе большей насмешки над работающими гражданами и компаниями.

А что Бундестаг? Он всегда «за»

Все это происходит практически в обход Бундестага, потому что там больше почти ничего не происходит – демократия находится в карантине. Вместо этого был проложен путь, который приведет к окончательной деградации Бундестага до аппарата по поддержке решений правительства. В письме управляющего делами парламентской фракции ХДС/ХСС Михаэля Гроссе-Брёмера членам Бундестага говорится: «В настоящее время ведется техническая координация правительственных проектов с ответственными рабочими группами и заместителями председателей парламентских фракций. Таким образом, парламентская фракция чрезвычайно активно участвует в подготовке правительственных законопроектов на ранней стадии». Показательная фраза: информируются не депутаты парламента, а руководство фракций, которое в конечном итоге контролируется канцлером. Депутатам в лице кучки их функционеров брошена кость – и не более. Затем законопроекты направляются депутатам, которым разрешается задавать вопросы должностным лицам своей партии и фракции. Как и положено в верноподданническом государстве, правительство общается с парламентскими фракциями, депутатам позволено в порядке исключения задавать вопросы... Депутатам, которые имеют критические замечания или намерены воздержаться при голосовании, предписано в указанный срок «уведомить об этом письменно офис управляющего делами парламентской фракции». Это даст руководству фракции обзор мятежных и непокорных депутатов. Еще хуже обезоруживающая откровенность: «Сообщать о голосовании „за“ нет необходимости, по истечении срока молчание будет расцениваться как знак согласия». Далее почти с гордостью говорится о том, что процедура «учитывает требования охраны здоровья» и в то же время «гарантирует политическое волеизъявление и принятие политических решений».

Когда на голосование на пленарном заседании выносится столь тщательно «подготовленный» законопроект, осечек не бывает. Членов Бундестага лишь формально спрашивают об их согласии, когда свобода, правовое государство и рыночная экономика урезаются сперва на ограниченный, а позже, возможно, и на неопределенный срок.

Дисциплина и туалетная бумага

Вирус высветил одну из главных проблем страны

Раскупленная подчистую туалетная бумага символизирует отсутствие у части населения дисциплины. Но без минимальной дисциплины со стороны граждан общество, привыкшее к увеселениям и нулевым рискам, находится под угрозой краха. Азиатские страны показывают нам более достойную альтернативу.

Многие граждане реагируют на кризис, вызванный быстро распространяющимся коронавирусом, скупая впрок все подряд. Туалетная бумага давно закончилась, некоторые полки в супермаркетах пусты. И при этом большинство жителей страны знают о дефиците лишь из книг по истории или журналистских репортажей из трущоб третьего мира. Только люди старше 80 лет пережили войну и послевоенный период – те этапы нашей новейшей истории, в которых многие потребности остались неудовлетворенными.

Раскупленная туалетная бумага символизирует отсутствие дисциплины, которое часть населения продемонстрировала в кризисной ситуации. Многие граждане не прислушиваются к призывам воздержаться от излишних покупок про запас и, что еще хуже, игнорируют призывы свести к абсолютному минимуму прямые контакты с другими людьми, чтобы сдержать темпы распространения вируса. В Мюнхене или Берлине до введения жесткого запрета пивные и уличные кафе были переполнены, люди не заботились о связанном с этим риске заражения. Каждый думает только о себе, главное – получить удовольствие.

Для сравнения следует взглянуть на Азию: сообщения из Китая, Южной Кореи и Японии показывают, что население там дисциплинировано следует инструкциям правительства по борьбе с пандемией. После того, как власти отдали соответствующие указания, улицы опустели, да и в целом граждане отнеслись к ситуации с большим пониманием и сделали все возможное, чтобы помочь властям остановить вирусную угрозу. С успехом, как показывает сравнение цифр.

СДПГ и дисциплина

Тем временем мы в Германии дошли до такого состояния, когда даже генеральный секретарь СДПГ призывает граждан быть более дисциплинированными в связи с угрозой введения всеобщего комендантского часа. Социал-демократический политик, призывающий соблюдать дисциплину! Когда такое бывало? Мы еще помним председателя СДПГ Оскара Лафонтена, который высмеивал «вторичные добродетели» (к числу Sekundartugenden – буржуазных, или «вторичных», добродетелей – относятся, в частности, усердие, преданность, дисциплина, чувство долга, пунктуальность, надежность, упорядоченность, вежливость, опрятность и т. д.). В 1982 г. в споре о так называемом «двойном решении НАТО» (NATO-Doppelbeschluss) он высказал мнение, что такие высоко оцененные канцлером Гельмутом Шмидтом «вторичные добродетели», как чувство долга, предсказуемость, ощущение реальности и стойкость, могут «также использоваться для управления концентрационным лагерем».

Если общество не изменит свой подход, то однажды ему может не хватить не только туалетной бумаги, но и коллективных сил для решения серьезных проблем

Идеологически мотивированная неадекватность как рецепт правительственных действий – привет от «поколения 1968-го». С годами подобное весьма сомнительное отношение стало распространенным, и это способствовало тому, что законность и порядок, дисциплина и усердие были поставлены в один ряд с несвободой и деспотизмом. Сейчас, когда часть нашего общества находится под угрозой, мы не можем опираться на эти добродетели, необходимые для защиты групп риска. Весь народ оказался застигнут врасплох введенными ограничениями в образе жизни, городская среда восстает. Частью нынешней ситуации является то, что федеральное правительство и правительства земель безответственно долгое время полагались на прозорливость и добровольность, надеясь обойтись без необходимых ограничений гражданских свобод, которые следовало ввести сразу же. Что это говорит о функционировании и сплоченности нашего общества и какие выводы из этого можно сделать? Некоторые из причин подобного катастрофического поведения по отношению к обществу приписываются нашей истории.

Личная свобода против общественного блага

Право на личную свободу относится к категории основных прав личности наряду с правом на равенство, процедурными правами и правом на участие в общественной жизни. Суверенное государство должно осуществлять государственную власть над своим народом на своей территории. Эта власть государства в принципе противоречит свободе личности. Поэтому для предотвращения государственного всемогущества в свободных демократических конституционных государствах права на вмешательство государства в личную жизнь граждан ограничены, а последним гарантируются индивидуальные права. И это правильно. Но постоянно возникает вопрос о поддержании баланса между государственной властью и индивидом, между правами сообщества, которые необходимы для его функционирования, и свободой индивида. Последний должен иметь возможности для индивидуального развития, но лишь в пределах, не затрагивающих права других. Похоже, что этот баланс в нашем обществе нарушен. В нем с течением времени индивидуальные права становят-

ся все более приоритетными, а интересы общества отодвигаются на второй план. Одно из сомнительных наследий «поколения 1968-го», несомненно, заключается в том, что право государства на вмешательство в жизнь граждан было урезано в пользу толерантности, свободы, разнообразия, равенства и открытости миру. Одной из причин этого был опыт нацистской диктатуры, в которой человек не считался ценностью, а права национального сообщества были абсолютным приоритетом. Можно сказать, из одной крайности общество бросилось в другую.

В любом случае, прежде чем в нашей стране будут урезаны индивидуальные права и обществу будет предоставлено больше возможностей, должно произойти нечто серьезное. В подобной ситуации мы сейчас находимся вследствие пандемии коронавируса. В настоящее время государственные власти жестко ограничивают права граждан на свободную организацию повседневной жизни, свободу передвижения и социальных контактов. Нынче это необходимо для сдерживания вируса, но целые слои населения, особенно в крупных городах, отказываются это признавать. Результатом является необходимость привлечения полиции и служб общественного порядка для контроля ограничения свободной передвижения граждан. Беспрецедентное свертывание значительной части экономической деятельности приведет к огромным экономическим потерям и затронет всех: тех, кто сознательно пошел на все ограничения, и, к счастью, также тех, кто отказался это сделать.

Экстренное торможение страны

При наличии большей дисциплины этой социальной чрезвычайной ситуации можно было бы избежать. Однако в нашей пацифистской республике дисциплина приравнена к повиновению и послушанию. Между тем ее следует понимать не как рабство, а, скорее, как способность контролировать себя исходя из понимания контекста наших ценностей. В конце концов, дисциплинированное поведение требует подчинения запретам и инструкциям. Вот в чем дело! Для военных это считается чем-то само собой разумеющимся, для свободных граждан в сверхиндивидуализированном обществе это становится «делом рук дьявола». Без дисциплины и послушания во-

инские части, безусловно, не могут функционировать. Даже муштра является частью подготовки, чтобы в боевых ситуациях иметь возможность использовать отработанные до автоматизма процедуры, которые необходимы для быстрого и единообразного реагирования. Но это не означает, что подобная дисциплина отменяет гражданские свободы.

К слову: успех в жизни определяется не только интеллектом или напористостью. Часто не менее важными являются недооцененные, хорошо известные качества, такие как терпение и дисциплина. Черты характера, которые необходимо развивать в интересах как индивида, так и общества. И последнее, но не менее важное: дисциплина напрямую связана с моральным духом и благополучием.

Общество удовольствий и нулевого риска – в беде

Но сейчас мы оказались в ситуации, когда дисциплинированного поведения граждан, определенной степени подчинения ими указаниям правительства приходится добиваться с помощью полиции. «Отличный» результат антиобщественного поведения эгоистичных проповедников толерантности. Если бы от этого пострадали только «отказники», можно было бы втайне этому порадоваться. Но настоящие жертвы подобного развития – пожилые и слабые члены нашего общества.

И чему нас это учит? Без минимальной дисциплины со стороны своих граждан даже самое беззаботное общество, не привыкшее ни к каким рискам, находится на грани краха. В пандемической ситуации дисциплинированное поведение быстро становится основным условием для ограничения рисков. Осознание этого требует последствий для всего спектра жизни общества – от родительских домов и школ до бизнеса – и, не в последнюю очередь, на всех политических уровнях. В этом отношении азиатские страны находятся на много миль впереди нас, а потому и нам настало время учиться и вновь признать за интересами общества более высокий статус, чем у прав личности. Иначе нам, гражданам, не будет хватать не только туалетной бумаги, но и коллективных сил для решения серьезных проблем. Необходим реализм вместо идеологических отговорок, будущее не обращает на них внимание.

Бывший федеральный президент Рихард фон Вайцеккер еще много лет назад нашел правильные слова: «В наше время нет опасности чрезмерной дисциплины, чувства долга и общественных работ. Сегодня гораздо сильнее ощущается недостаток способности не воспринимать себя чересчур серьезно, а быть в состоянии отодвинуть собственные потребности в пользу других». В нашем обществе нет недостатка в знаниях. Скорее, наша задача состоит в том, чтобы наконец добиться выполнения необходимых правил, преодолев сопротивление отдельных групп. Кризис, вызванный эпидемией коронавируса, дает возможность сделать это.

Рихард ДРЕКСЛ

Суждены им благие порывы...

Исламский антисемитизм в Северном Рейне – Вестфалии

В какой степени исламизм угрожает евреям в земле Северный Рейн – Вестфалия? С таким вопросом депутат ландтага от партии «Альтернатива для Германии» Габриэле Вальгер-Демольски 4 февраля 2020 г. обратилась к земельному правительству, поинтересовавшись числом антисемитских инцидентов и мерами, которые правительство принимает против них. 11 марта она получила ответ. Он начинается со ссылки на исследование Федерального ведомства по защите Конституции, которое, как сообщает земельное правительство, «настоятельно рекомендует, чтобы люди, профессионально контактирующие с мусульманами, имеющими миграционный фон или являющимися беженцами, были готовы к потенциальному наличию у них антисемитских настроений. При этом следует подчеркнуть, что речь идет не об исламе как одной из (находящихся под защитой Конституции) религий, а об исламизме как форме политического экстремизма».

Как раз это представление о том, что антисемитизм среди мусульман всегда является проявлением исламизма, и есть, пожалуй, самое слабое место данного исследования. Неясно, почему мусульманин, который не так строго относится к молитве и, возможно, даже пьет алкоголь или курит «травку», только в силу подобного свободного образа жизни не может быть подвержен антисемитским идеям. Ведь для того, чтобы проникнуться юдофобскими предрассудками или теориями заговора, не обязательно посещать школу по изучению салафитской версии Корана. Достаточно впитать – возможно, в семье или кругу друзей – соответствующий образ мышления.

Земельное правительство смотрит на это иначе. Оно считает проблемой прежде всего те антисемитские идеи, которые распространяются «исламистскими группами и отдельными лицами». В качестве исламистских организаций и течений, которые «особенно критично оцениваются в отношении антисемитизма», оно упоминает «Братьев-мусульман», ХАМАС, «Хезболлу», «Хизб-ут-Тахрир», «Милли Геруш», «Исламское государство» и салафитов. Но умалчивает о самой, пожалуй, влиятельной исламской федерации в Германии – DITIB, контролируемой турецким правительством. И это несмотря на то, что она неоднократно подвергалась критике за антисемитские призывы.

Уже при ответе на первый вопрос депутата – об «антисемитских происшествиях исламистского толка», – правительству приходится лишь разводить руками: статистика ведется только по преступлениям на почве антисемитизма, но не по «фактам, находящимся ниже порога уголовной ответственности». Это имеет существенные последствия. Антисемитизм не является уголовным преступлением, и до тех пор, пока не демонстрируется свастика или не звучат призывы к преступным действиям, любой может распространять свои антисемитские теории заговора через Интернет или в мечети, не опасаясь привлечь внимание государства. Что же касается преступлений, то, по данным правительства Северного

Рейна – Вестфалии, в 2017–2019 гг. зарегистрированы 11 преступлений антисемитского характера с доказанной или подозреваемой исламистской подоплекой. В 2017 г. было пять случаев угроз, один случай нанесения ущерба имуществу, два случая подстрекательства и один случай нарушения общественного спокойствия путем угроз совершения уголовного преступления. В 2018 г. полиция зафиксировала три случая возбуждения межэтнической ненависти, в 2019-м – три случая оскорбления.

На вопрос о предпринятых или планируемых мерах по борьбе с исламистским антисемитизмом правительство отвечает ссылкой на публичные мероприятия и лекции. Например, земельное МВД совместно с Еврейской общиной Дюссельдорфа и гражданским альянсом «Düsseldorfer Appell» организовало конференцию «Антисемитизм – старая ненависть в новых формах?». «В конференции приняли участие около 170 мультимедиа-операторов из политики, общественных объединений, органов безопасности и образовательной среды. В рамках лекций и семинаров с разных точек зрения рассматривались проявления антисемитизма в праворадикальном экстремизме, исламизме и некоторых сферах левого экстремизма».

Кроме того, Ведомство по защите Конституции регулярно информирует политиков и общественность «на своих мероприятиях или в сотрудничестве с гражданским обществом или государственными партнерами». Профилактическая программа «Вместе против насильственного салафизма» предлагает «наряду с консультационной и вспомогательной структурой» также «всеобъемлющую разъяснительную работу», в том числе и по теме антисемитизма. Для земельной полиции разработаны разъяснительные пособия (например, «Не молчи!» или «Распознавать радикализацию и предотвратить вербовку»). Окружные полицейские власти участвуют в деятельности соответствующих сетей, например в «Сети против антисемитизма». В эту деятельность обязательно вовлечен специальный сотрудник полиции по связям с мусульманскими учреждениями.

Кроме того, земельное правительство «еще в 2018 г. учредило должность уполномоченного по борьбе с антисемитизмом. Он отвечает за проведение мониторинга, создание сетей и, при необходимости, активизацию

мер против антисемитизма любого происхождения».

Антидискриминационная работа является одним из «центральных элементов программы поддержки интеграционных агентств», а школы федеральной земли должны «демонстрировать атмосферу уважения и взаимного признания, помогающую противодействовать экстремистским позициям и любым формам коллективного человеконенавистничества». В ответе говорится: «Северный Рейн – Вестфалия занимает четкую позицию против антисемитизма в школах, способствует его структурной и концептуальной профилактике и противостоянию ему в школьной жизни. Это относится ко всем формам антисемитских настроений, поскольку антисемитские стереотипы, нарративы и конспирологические мифы могут встречаться во всех социальных группах и слоях населения. Компетентный подход к ним является важной задачей не только для учителей, но и для всех членов гражданского общества. Школы могут внести важный вклад в это дело, прививая необходимые навыки решительного противодействия человеконенавистничеству».

Наконец, имеется еще и Земельный центр политического просвещения. Он «инициирует образовательные процессы для обучения молодежи всех национальностей и вероисповеданий ценностям и нормам, ориентированным на права человека, чтобы еще на ранних стадиях предотвращать формирование антидемократических взглядов, и тем самым укрепляет уважительное отношение к людям как незаменимый атрибут демократического общества. Проводя информационно-просветительские мероприятия по борьбе с антисемитизмом, центр держит в поле своего внимания все общественные процессы. Это означает, что им рассматриваются все актуальные формы артикуляции антисемитизма, включая исламистский антисемитизм».

Автор попросил историка, социолога и исследователя антисемитизма Гюнтера Йикели из Университета Индианы в Блумингтоне дать оценку правительственному ответу. Он сказал: «Усилия земельного правительства, направленные на то, чтобы однозначно определить антисемитизм и исламизм как проблему мусульман, следует приветствовать. Это шаг в правильном направлении, как и первоначальные меры в области обра-

зования, нуждающиеся в дальнейшем развитии, так как эта проблема будет расти».

Положительно оценивая тот факт, что в ответе правительства названы радикальные исламистские группы, Йикели отмечает: «Вместе с тем следует констатировать, что в крупнейшей и традиционно светской исламской организации Германии – DITIB – расширяются антисемитские и исламистские тенденции, поскольку DITIB напрямую связан с турецким государством, где с момента захвата власти Эрдоганом исламисты занимают ключевые позиции. Однако в алевитских, традиционно весьма светских и либеральных исламских организациях исламистские тенденции не прослеживаются, да и дискуссия об антисемитизме в собственных рядах велась открыто».

Он указывает на то, что последняя волна миграции из арабского мира принесла в Германию форму антисемитизма, которую нельзя приписать исламизму: «Среди 5 млн мусульман в Германии сегодня насчитывается около 800 тыс. сирийцев и иракцев. Арабский национализм, по-прежнему влиятельный в этих странах и с момента своего возникновения тесно связанный с антисемитизмом, способствует тому, что многие светские сирийцы и иракцы имеют антисемитские настроения и подвержены теориям заговора».

Однако важно не стричь всех под одну гребенку: «Около 30% сирийцев в Германии являются курдами и не разделяют идеологию панарабизма, в том числе и потому, что сами затронуты арабским национализмом и подвергаются дискриминации. Наши интервью с более чем 150 беженцами из Сирии и Ирака показали, что среди них, безусловно, есть люди, которые ставят под сомнение ненависть к евреям и Израилю, пропагандируемую сирийским режимом».

Остается вопрос, применяют ли политики на практике те знания и навыки, которые пропагандируют. Приносят ли результаты вышеупомянутые публикации, семинары и программы по борьбе с дискриминацией?

Актуальная практика земельного правительства ставит под сомнение серьезность его отношения к проблеме исламского антисемитизма. Так, в прошлом году Министерство интеграции пригласило участвовать в проекте «Мусульманское взаимодействие в Северном Рейне – Вестфалии» дочерние организации «Братьев-мусульман», то есть структуры, которую оно само классифицирует как исламистскую и к которой у него много критических замечаний в плане антисемитизма. Как это сочетается?

Политических лидеров Северного Рейна – Вестфалии также порой можно увидеть в подозрительной близости от экстремистов. Так, 3 октября 2019 г. по случаю «Дня открытой мечети» обер-бургомистр Ремшайда Буркхард Маст-Вайш (СДПГ) и депутат ландтага от той же партии Свен Вульф вместе с политиками, представляющими ХДС, «зеленых» и Левую партию, посетили мечеть турецкой правоэкстремистской организации «Серые волки». Похоже, что в Северном Рейне – Вестфалии политпросвещение по вопросам антисемитизма необходимо проводить не только среди мигрантов, но и в министерствах, мэриях и ландтаге.

Штефан ФРАНК

Новые правила игры

Вирус спутал планы президента США, что может ударить по Израилю

В Израиле наконец-то сформирована правящая коалиция на базе блока «Ликуда» и части блока «Кахоль-лаван», возглавляемой Бени Ганцем. Первые полтора года главой правительства будет Биньямин Нетаньяху, а затем его сменит Ганц. Пост министра обороны первые полтора года будет занимать Ганц, затем Нетаньяху. МИД первые полтора года будет возглавлять Габи Ашкенази, затем – представитель «Ликуда». У Нетаньяху будет право вето при назначении генпрокурора и юрисконсульта правительства.

В соглашении имеется и «ловушка для юридической системы»: если БАГАЦ вынесет противозаконное постановление о том, что Нетаньяху запрещено занимать пост премьера из-за уголовных обвинений, то Кнессет будет распущен и назначены новые выборы. Если же Кнессет будет распущен по инициативе любой из сторон, то лидер другой стороны займет пост премьера, и лишь спустя полгода будут новые выборы.

Стороны условились в ближайшие полгода без предварительного соглашения не продвигать законов, не относящихся к коронавирусу. Из этого пункта есть одно исключение: уже летом (по данным ряда СМИ – до 1 июля) премьер-министр сможет в законодательном порядке начать «реализацию декларации Трампа по распространению израильского суверенитета в Иудее и Самарии».

Вопрос об отношении к «делке века» и аннексии Иудеи и Самарии был одним из камней преткновения на переговорах. В правом лагере убеждены, что сейчас для этого наилучшее время, поскольку мировое сообщество занято коронавирусом. Команда же Ганца предлагала отложить обсуждение данного вопроса на полгода, а затем если и проводить аннексию, то только... с согласия международной общественности. Но согласиться на это правые не могли, и вот почему...

На протяжении последних нескольких недель лидеры части «Кахоль-лаван», отколовшейся от своих прежних союзников по блоку и решившей присоединиться к коалиции Нетаньяху, настаивали на том, что незачем торопиться с распространением израильского суверенитета на Иудею и Самарию согласно плану Трампа. Мол, давайте, сначала позаботимся об усмирении эпидемии, а там видно будет. В отличие от них, Нетаньяху настаивает на том, чтобы все решилось уже к лету. Чтобы понять, почему он так торопится, необходимо осознать политическую ситуацию, в которой оказался Трамп за семь месяцев до ноябрьских выборов.

Паника, вызванная эпидемией коронавируса, в немалой мере смела выборы в США с информационной повестки дня. У демократов в канун выборов – серьезные проблемы. Джо Байден, столь дорогой сердцу демократического истеблишмента, на своих выступлениях демонстрирует полное отсутствие владения даже самыми простыми фактами. Не случайно есть уже и те, кто полагает, что со здоровьем у этого кандидата не все в порядке. На фоне этой непроходящей слабости Байдена силу набирают голоса тех, кто призывает сменить его на альтернативного кандидата в президенты от Демократической партии – губернатора штата Нью-Йорк Эндрю Куомо. Пока неясно, насколько

это возможно... Впрочем, даже если это и произойдет и вне зависимости от того, кто станет кандидатом от Демократической партии, результаты выборов определит вовсе не он, а коронавирус.

Внезапное распространение эпидемии в США смешало все предвыборные расклады. Еще недавно экономика страны стремительно росла, безработица снизилась до исторического минимума. Трамп добился новых торговых соглашений с Мексикой, Канадой и Китаем, приносящих огромную выгоду США. Рост биржевых индексов ставил рекорды едва ли не каждый день, а экономические прогнозы были самыми оптимистическими. Десятки тысяч избирателей стекались на предвыборные митинги Трампа, где бы они ни проходили: в республиканской Южной Каролине или в демократической Калифорнии.

Но вот обрушилась эпидемия и уничтожила всю предвыборную стратегию Трампа, умеющего заводить толпы на митингах. В телешоу он куда менее хорош. Однако массовых митингов нынче не стало, а Трампу каждый день приходится появляться на телевидении, чтобы рассказывать сидящим дома американцам о противостоянии эпидемии. Чемпион публичной риторики внезапно был вынужден превратиться в излучающего государственность политика.

Китайские связи

Наряду с необходимостью вести предвыборную агитацию перед Трампом стоит куда более серьезная задача – противостояние эпидемии. Речь идет о сложнейшей, многоуровневой кампании, прежде всего касающейся вопроса распределения ресурсов. Каждый американский штат имеет собственные проблемы, от федерального же правительства ожидается, что оно удовлетворит потребности каждого из них. При этом демократические губернаторы делают все возможное, чтобы возложить вину за эпидемию на Трампа. Куомо, например, винит президента в нехватке аппаратов искусственной вентиляции легких и защитного оборудования в Нью-Йорке, хотя администрация оказывает штату колоссальную помощь.

Заметим, еще 29 января, вопреки позиции своего кабинета, Трамп закрыл США для рейсов из Китая. Этот драматический шаг, судя по всему, спасший огромное количество людей, вызвал яростную критику со стороны Куомо, спикера Палаты представителей Нэнси Пелоси, демократического кандидата в президенты Джо Байдена и, разумеется, СМИ, назвавших действия Трампа «расизмом».

Теперь же тот самый Куомо, который еще недавно требовал не препятствовать китайцам прибывать в США, обвиняет Трампа в том, что тот вовремя не осознал серьезности угрозы. А недавно американское новостное агентство AP полностью извратило историю последних двух месяцев, утверждая, будто весь мир уже давно знал об угрозе эпидемии и лишь Трамп ничего не понимал.

К слову, что касается Китая, важно помнить не только то, что именно там вспыхнула эпидемия, но и то,

Президент Израиля и два будущих премьера: конструкция хотя и не идеальная, но, вероятно, единственно возможная в нынешних политических реалиях

что, как сообщила недавно New York Post, параллельно с первоначальными лживыми утверждениями китайцев о том, что, мол, вирус не передается от человека к человеку, уже в январе они запретили иностранным медицинским компаниям, имеющим заводы в Китае, вывозить производимые ими медицинские защитные средства, купив все эти запасы.

В то самое время, когда страны мира, поверив китайской лжи, не осознавали опасность, угрожающую их гражданам, сам Китай импортировал около 2,5 млрд единиц различной продукции «для предотвращения эпидемии и борьбы с вирусами». Это были 2 млрд масок и более 25 млн защитных костюмов, приобретенных в Европе, Австралии, Бразилии и Камбодже. При этом в последние недели Австралия, Польша, Словакия, Чехия и Нидерланды сообщили, что приобретенное ими в Китае защитное оборудование и наборы для обнаружения коронавируса оказались повреждены.

Демократы и американские СМИ вовсю цитируют китайские данные о количестве зараженных и умерших, хотя американские спецслужбы утверждают, что эти цифры сфабрикованы. Смысл этих манипуляций СМИ и демократов очевиден – настроить общественное мнение против Трампа и добиться его поражения в ноябре. В итоге Трамп вынужден не только бороться с эпидемией, но и противостоять своим беспринципным противникам, откровенно сотрудничающим с китайцами.

Президент в поисках экономического выхода

Ко всему этому Трампу вдобавок еще и приходится пробиваться сквозь препоны, чинимые ему могущественной бюрократической машиной. Ведущие должностные лица в Национальном институте здравоохранения США до конца февраля твердили, что коронавирус не является поводом для беспокойства. Теперь эти эксперты настаивают на том, что нельзя полагаться на лекарства, приносящие реальные хорошие результаты лечения коронавируса, например на препарат от малярии – гидрохлорохин. Свою позицию они обосновывают тем, что, мол, эти лекарства не соответствуют нормативным критериям Минздрава. Аналогичным образом тормозятся и проверки на коронавирус. И хотя у

США есть возможность проводить до полумиллиона подобных тестов в день, из-за бюрократических проволочек успевают сделать лишь порядка 100 тыс.

Разумеется, как и в Израиле, самые тяжелые последствия эпидемии несет экономике. К концу апреля, если людям не удастся вернуться на работу, число безработных, как ожидается, увеличится в США на миллионы. Экономист Стивен Мур подсчитал, что если к первой неделе мая производства не возобновят работу хотя бы частично, в США наступит экономический спад масштаба 1930-х гг.

Чтобы преуспеть в противостоянии эпидемии, Трамп должен суметь убедить общество поверить в его способность вывести страну из наступающего кризиса, пробудить в сердцах американцев патриотизм, одновременно противостоя кампании по разобщению американской сплоченности, которую ведут его оппоненты. Он обязан раздвинуть сопротивление бюрократов, позволив врачам использовать любые эффективные варианты лечения. Он должен действовать так, чтоб штаты вроде Калифорнии, не слишком пострадавшие от эпидемии, как можно раньше вернулись к обычной жизни, а в таких штатах, как Нью-Йорк, проводились бы массовые проверки.

Тем временем недавно Байден заявил, что в случае своего избрания он отменит экономические санкции против Ирана. Демократическая партия обязуется вернуться к ядерной сделке и снова начать вливать миллиарды в казну аятолы.

Не случайно в израильской партии «Ямина» опасаются заложенного в готовящихся коалиционных соглашениях «Ликуда» и «Кахоль-лаван» промедления до июля с распространением суверенитета в Иудее и Самарии. Ведь нестабильность в США может привести к откату Трампа в канун своих выборов от решения отстаивать интересы Израиля. Трудно сказать, насколько оправданна эта угроза. Но ясно одно: если Трамп проиграет выборы, отношениям Израиля с США, а главное – возможности Израиля продвигать свои интересы будет нанесен катастрофический и, возможно, невосполнимый ущерб.

Кэролайн ГЛИК

Перевод Александра Непомнящего

Рубеж Юлия Эдельштейна

Экс-спикер Кнессета сорвал попытку создать антиеврейское правительство меньшинства

Решение Верховного суда наносит беспрецедентный ущерб суверенитету народа и суверенитету Кнессета. Решение Верховного суда подрывает основы израильской демократии. Как демократ, как еврей-сионист, как тот, кто сражался против одного из самых мрачных режимов в истории, и как председатель законно избранного парламента я понимаю, что это решение Верховного суда – ошибочное и грубое и, на мой взгляд, приводит к опасному отклонению от принятых норм.

(Из заявления об отставке спикера Кнессета Юлия Эдельштейна, 25 марта 2020 г.)

Верховный суд заходит в слишком глубокую воду. В коварное болото политических взглядов и убеждений. И это опасно как для страны, так и для самого суда. Это опасно для страны, потому что усугубляет социальные разногласия. И это опасно для суда, потому что на этом пути он утрачивает принципиальную основу, на которой покоится вся его правомерность, – веру в нейтральность судебной системы в общественных разногласиях. Ведь как только суд встает на сторону одной из позиций, какой бы прогрессивной та ни являлась, он неизбежно отвергает от себя значительную часть общества. Увы, я вынужден признать, что суд способствует возникновению подобной ситуации, внедряясь в области, где ему нет места. Он вмешивается в решение вопросов, которые должны решаться Кнессетом.

(Судья Моше Ландау, в прошлом президент Верховного суда Израиля, «Гаарец», 6 октября 2000 г.)

Негативное влияние, которое оказывает на легитимность Верховного суда вмешательство судебной системы в политику, уже начинает быть весьма заметным в Израиле. В последнее десятилетие общественный имидж Верховного суда как автономного и беспристрастного арбитра утрачивается все больше и больше по мере того, как политические договоренности и общественные позиции, получающие поддержку в широких кругах, все чаще пересматриваются враждебно настроенным к ним Верховным судом. В результате значительная часть израильского общества все чаще видит в суде и его судьях тех, кто продвигает собственную политическую повестку дня.

(Ран Хирил. «На пути к юристократии». Изд-во Гарвардского университета, 2004).

Три приведенные выше цитаты, охватывающие по времени два десятилетия, чрезвычайно точно определяют расклад политической драмы, разыгравшейся в начале марта. Занимавший в тот момент пост спикера Кнессета Юлий Эдельштейн отказался выполнить решение Верховного суда, вынуждавшее его созвать пленарное заседание Кнессета для собственного переизбрания, и предпочел вместо этого уйти в отставку в знак протеста против того, что счел неуместным и, более того, злонамеренным вторжением в сферу полномочий законодательной власти.

Ярость, усугубляемая разочарованием и завистью

Практически сразу вслед за поддержкой созыва Кнессета и под

Бывшего советского «отказника» и «узника Сиона» не сломали советские лагеря, не удастся это и судьям, пытающимся узурпировать власть в еврейском государстве

влиянием давления, вызванного разрастающейся эпидемией, «Кахоль-лаван» – главный оппозиционный премьер-министру Биньямину Нетаньяху блок – развалился. Около половины его членов присоединились к коалиции, которую по плану в течение 18 месяцев будет возглавлять Нетаньяху, после чего пост премьер-министра займет прежний глава «Кахоль-лаван» Бени Ганц.

Этот внезапный политический зигзаг полностью обрушил уже, казалось, почти осуществленные надежды множества противников Нетаньяху, буквально отягощенных недугом несовместимости с премьер-министром и полагавших, что на этот раз им, наконец, удалось вырвать скипетр власти, который тот держит железной хваткой.

И вслед за рухнувшими ожиданиями пульсирующий гнев, скопившийся за долгие годы разочарований и бессильной зависти, выплеснулся наружу, в том числе и на Юлиа Эдельштейна. Недавние коллеги Бени Ганца обрушили на бывшего спикера настоящий водопад яростной словесной пены.

Так, депутат парламента Яир Лапид, ранее занимавший второе после Ганца место в блоке «Кахоль-лаван», а ныне возглавляющий вместе с депутатом Моше Ялоном оставшийся осколок блока – «Еш атид – Телем», выразил свое разочарование следующей фразой: «Когда спикер Кнессета нарушает решение Верховного суда – это анархия. Нетаньяху подослал Эдельштейна выгнать демократию...»

В схожем духе выразился и депутат Офер Шелах, считающийся правой (а точнее, левой) рукой Лапиды. «Эдельштейн унижил Верховный суд, – объявил он, – это попытка помешать Кнессету по самым низким политическим и личным мотивам».

Не каприз и не диверсия

Депутат от партии «Авода» Мерав Михаэли также обвинила Эдельштейна в «унижении Верховного суда», заявив, что, мол, «нынешний конституционный кризис стал дном бездны, в которой мы очутились спустя десять лет стремительной деградации, вызванной коррумпированным правлением Нетаньяху».

Наконец, и депутат Эли Авидар из якобы правой партии «Наш дом Израиль», возглавляемой Авиգдором Либерманом, который превратился в непримиримого врага Нетаньяху, присоединился к осуждению

Эдельштейна. «Я в бешенстве, – сообщил он. – Я считаю, что утверждение Эдельштейна о том, что Верховный суд разрушает израильскую демократию, стало последним гвоздем, забитым в гроб государственности. Эдельштейн подал в отставку, чтобы дать Нетаньяху дополнительные 48 часов. Он просто незаконно присвоил себе пленарное заседание Кнессета...»

Одним словом, если кто-либо и сумел выжить в левых кругах больше ненависти и ярости, чем Нетаньяху, то это был Эдельштейн после своей отставки.

Однако действия Эдельштейна вовсе не были ни этаким капризом, ни диверсией или подрывом демократии, как попытались изобразить это его противники. Ведь поскольку правительство еще не было сформировано, выполнение решения Верховного суда должно было спровоцировать беспрецедентную и совершенно ненормальную ситуацию, в которой спикер парламента оказался бы в оппозиции к правящей коалиции. Не случайно устав Кнессета обязывает переизбрать спикера при возникновении правительства, но не ранее.

Своим неповиновением спикер Эдельштейн прочертил крайне важный, буквально необходимый рубеж на пути вторжения судебных органов в сферу законодательной власти и пресек очередную попытку узурпации судебной системой независимости и самих властных полномочий парламента.

Подрыв понятия парламентского суверенитета

Для поддержки своей позиции Эдельштейн, безусловно, вполне мог бы опереться на слова бывшего председателя Верховного суда Моше Ландау. В интервью газете «Гаарец» Ландау осудил продолжающийся процесс узурпации политической власти юридическими структурами. «Судьи берут на себя роль, которую они не только не способны играть, но и для исполнения которой они вовсе не обучены, – сказал он, – поскольку изначально судьи обучены выносить решения, но не управлять. Хуже того, мы сталкиваемся здесь с подрывом самой идеи парламентского суверенитета. Суд у нас оказывается выше парламента...»

Аналогичное мнение было недавно высказано и обозревателем «Гаарец» доктором Гади Таубом, старшим преподавателем Еврейского университета в Иерусалиме. «Трудно обвинять тех, – написал Тауб, – кто считает, что Верховный суд Израиля на самом деле играет на стороне левой команды. Недавнее же решение по иску против спикера Кнессета Юлиа Эдельштейна, принуждающее его провести голосование по собственной замене, определенно не слишком способствовало ослаблению ощу-

щения того, что вся игра изначально сфальсифицирована в пользу левых. В этом случае Верховный суд решил, что во имя „основ структуры нашей парламентской системы“ и ради предотвращения ущерба „ткани демократической жизни“ он, суд, вправе пренебречь принципом разделения властей и проигнорировать Основной закон о Кнессете, утверждающий, что только сам законодательный орган – т. е. Кнессет – и может устанавливать свои собственные правила. Он решил заставить спикера Эдельштейна провести голосование по поводу своей замены – хотя, согласно уставу Кнессета, тот вовсе не обязан был делать это до принесения присяги новым правительством».

Абсолютное оружие судейской диктатуры

Дальше Тауб указывает на методичку, лежащую в основе непрекращающихся попыток судебной системы узурпировать власть в стране: «Когда суд хочет навязать свои прогрессистские судейские вкусы и ценности, но не может найти им поддержку в каком-либо из Основных законов, он апеллирует к таинственным „фундаментальным принципам системы“. Принципам, которые подразумеваются... Задействование этой бессмысленной фразы раз за разом становится верным признаком того, что суд собирается нарушить принцип разделения властей или попортить существующие законы. Это своего рода „абсолютное оружие“ в арсенале суда, и оно предназначено для случаев, когда существует явная и существенная угроза фундаментальным интересам левых».

Слова Тауба стали подтверждением и моих неоднократно высказанных ранее утверждений о том, что суд раз за разом нарушал закон, чтобы позволить арабскому «Обществу списку» продолжать баллотироваться и избираться вопреки его антиссионистской платформе. А теперь с помощью большинства, полученного путем обмана и полагавшегося на блок, откровенно призывающий «уничтожить сионистский колониализм», нам навязывают власть левых прогрессистов.

Короче говоря, Эдельштейн, вопреки негодующим воплям возмущенных его смелой и принципиальной позицией критиков, внес огромный вклад в защиту израильской демократии в целом и в сохранение основы демократического принципа разделения властей в частности. Его действия сорвали – буквально в самый последний момент – вопиющую попытку создать правительство меньшинства, зависящее от антиссионистского Арабского списка, открыто добивающегося уничтожения Израиля как национального государства евреев и сотрудничающего в этом с самыми зловещими врагами страны. За это Эдельштейн, безусловно, заслуживает общественной похвалы и благодарности.

Мартин ШЕРМАН

Перевод Александра Непомнящего

Операция «Лазерный луч»

Израильская армия на переднем крае борьбы с коронавирусом

Всего несколько недель назад бойцы отборной 98-й дивизии ЦАХАЛа и предположить не могли, что будут массово задействованы не в глубине территории противника в Ливане, Сирии или Газе, а в самом центре Израиля...

Тот факт, что на борьбу с эпидемией коронавируса в одном из ее эпицентров – населенном по большей части ультраортодоксами Бней-Браке – бросили бойцов входящих в дивизию регулярных бригад «коммандос» (89-й) и десантной (35-й), наверно, ярче всего иллюстрирует, насколько активно армия включилась в ситуацию. Причем, если судить по событиям последних дней и динамике принимаемых решений, роль ЦАХАЛа в происходящем будет только возрастать.

98-я – единственная десантная дивизия в израильской армии, что делает ее отличной от всех остальных. Кроме вышеперечисленных, ее костяк составляют две отборные резервистские десантные бригады (551-я и 55-я), новое экспериментальное многомерное подразделение особого назначения батальонного уровня, а также артиллерийский полк «Праца Давида», который специализируется на применении высокоточных управляемых ракет. В любом масштабном конфликте 98-й отводится особенно важная оперативная роль (в том числе действия в тылу врага), и именно поэтому для ее оснащения и подготовки прилагаются особые усилия, если сравнивать с ситуацией в большинстве других частей и соединений.

Шесть рот под командованием бригадного генерала Ярона Финкельмана и общим руководством главы командования тылом генерал-майора Тамира Ядаи вошли в Бней-Брак, чтобы оказать необходимую помощь жителям этого города с населением 210 тыс. человек. Операция, в рамках которой бойцы действуют без оружия, получила название «Лазерный луч». Задача включает доставку нуждающимся продовольствия и лекарств, а также эвакуацию больных и тех, кто отправится в карантин за пределы Бней-Брака. Несмотря на то, что мероприятие носит гуманитарный характер, в вопросах планирования и распределения зон ответственности (почти 4500 жилых зданий) «Лазерный луч» имеет все характерные признаки военной операции. Чрезвычайный «антикоронный» штаб, или координационный центр по проблемам Бней-Брака, возглавил генерал-майор запаса Рони Нума, ассистирует ему еще один отставник, совсем недавно завершивший службу в качестве пресс-секретаря ЦАХАЛа Ронен Манелис. Правда, разъяснительная и информационная кампания, которую он должен здесь вести, разительно отличается от того, к чему Манелис привык: основная часть населения города не смотрит телевизор и не имеет Интернета. В общем, перед всеми участниками «Лазерного луча» стоит непростая задача. Одним из курьезных подтверждений данного факта стало то, что перед «вступлением в город» бойцам раздали короткий... иврит-идишский разговорник – одного

Не только израильская армия помогает гражданскому населению, но и гражданские служащие ЦАХАЛа производят защитные маски

иврита для общения с многими жителями Бней-Брака недостаточно.

В эти кризисные дни озвучивается много идей, часто весьма спорных, касательно того, как и где можно использовать военных. Ввод в Бней-Брак именно десантников и «коммандос» многими в армии был воспринят неоднозначно. Мол, если произойдет массовое заражение солдат, может пострадать столь важная для безопасности государства высокая степень их готовности, поэтому сюда надо было бы направить иные части. На мой взгляд, при соблюдении необходимых мер риск развития подобного сценария не высок. А вот ответа на вопрос, окажутся ли бойцы 98-й дивизии более эффективными в Бней-Браке, чем какое-то иное подразделение, пока нет, хотя высокий уровень личного состава дивизии говорит в пользу ее использования в столь неординарной миссии.

Примером же однозначно неприемлемого решения стала идея передать под полную ответственность командования тылом дома престарелых. И здесь имел место тот редкий случай, когда высокопоставленный военный – глава штаба этой структуры Ицик Бар – сделал официальное заявление о неготовности к данной миссии в связи с отсутствием у него и его подчиненных соответствующей компетенции. Что ж, было бы иллюзией считать, что, несмотря на значительные ресурсы и возможности, армия может взять на себя в чрезвычайных обстоятельствах чуть ли не любые функции.

Эпидемия Covid-19 влияет на военных в самых разных аспектах. Так, начальник Генштаба Авив Кохави, пересекшись на одном из совещаний с инфицированным офицером, вынужден был вместе с Тамиром Ядаи и главой Оперативного управления Генштаба Аароном Халивой побыть несколько дней в карантине. Для Халивы это стало уже второй самоизоляцией: еще на заре кризисной ситуации он попал в карантин по возвращении из частной поездки в Италию. Все трое уже вышли из изоляции, а их место в карантине занял командующий Центральным округом Надав Падан, у которого был контакт с инфицированным гражданским лицом из поселения Ицхар. Как и Кохави, Ядаи и Халива, Падан поселился на время карантина в собственной канцелярии, откуда продолжает выполнять свои обязанности.

Если использование в Бней-Браке 98-й дивизии и солдат других частей в качестве ассистентов традиционных стражей порядка – полиции – можно условно назвать силовым направлением, то есть и такие, которые однозначно относятся к разряду «мозговых». Так, значительное содействие Минздраву оказывают сотни солдат и офицеров АМАНа, в частности Департамента специальных операций, аналитического отдела и подразделения 8200, которое отвечает за электронную разведку и является израильским аналогом американского Агентства национальной безопасности. В ряде аспектов технические возможности АМАНа не имеют аналогов «на гражданке», а потенциал и уровень профессионализма служащих в военной разведке очень высок. Все это позволяет решать в ограниченные сроки более чем серьезные задачи. Какие? Как правило, связанные со сбором и анализом необходимой Минздраву информации, а иногда и технические. По словам осведомленного источника, без участия военных разведчиков на получение многих ответов уходило бы долгие дни или даже недели, тогда как у АМАНа это зачастую занимает считанные часы.

Для борьбы с эпидемией в Минобороны и ЦАХАЛе проверяют возможности применения самых разных ресурсов и методов, и порой выдвигаются очень оригинальные идеи. Так, по сообщению 13-го телеканала, позднее подтвержденному в оборонном ведомстве, возникла идея проверить, можно ли использовать для обнаружения коронавируса... служебных собак из кинологического подразделения «Окец», специализирующихся на поиске взрывчатых веществ, так как в случае с рядом других заболеваний использование собак приносило определенный эффект. Кинологи планируют давать животным нюхать слюну пациентов в расчете на то, что при наличии вируса они специфически отреагируют на запах. Правда, в ЦАХАЛе к этой идее относятся весьма скептически, но, как говорится, попытка – не пытка.

Использование способностей лучшего друга человека уходит корнями в тысячелетия, чего не скажешь об особом аппарате от крупнейшего израильского частного производителя вооружений «Эльбит маарахот». Судя по публикациям последних дней, в самое ближайшее

время в две больницы поступит для пилотного использования сенсорная система, позволяющая, среди прочего, дистанционно считывать такие показатели, как температура и пульс. Специальный радар и камеры позволяют осуществлять это с расстояния в несколько десятков сантиметров. Цель ясна: предотвратить прямой контакт медперсонала с обследуемым пациентом во избежание заражения. И если данный прототип уже готов к «проверке боем», то более мощный аппарат, способный считывать показатели с дистанции в два и более метров, находится пока на менее продвинутой стадии разработки.

Общая численность военных, задействованных в помощи населению и различных мерах по борьбе с эпидемией, достигла 15 тыс. человек, примерно шестую часть из них составляют резервисты. Стоит также отдельно отметить закупку Министерством обороны в крупнейших торговых сетях страны товаров на общую сумму в 40 млн шекелей: в виде продовольственных наборов они были распределены к Песаху среди 350 тыс. пенсионеров.

Тем временем в самом ЦАХАЛе в последние дни периодически жалуются на дефицит продуктов, вернее, на недостаточное разнообразие рацион. Объяснение банально: с началом эпидемии в армии резко сократились, а во многих частях и вовсе отменены отпуска. В этой ситуации количество «ртов» увеличилось примерно на треть, и понадобилось значительно больше продовольствия, чем обычно. Плюс необходимо учитывать требования кашрута к Песаху. Согласно источнику в ЦАХАЛе, дополнительные траты уже составили десятки миллионов шекелей, но, судя по жалобам на отсутствие привычного разнообразия в пище, проблемы еще полностью не решены. Самым же популярным продуктом, закупки которого выросли вдвое, стали субботние халы. На втором месте с 40-процентным ростом находятся шницели и куриная грудка.

Давид ШАРП

Израиль – лучший в рейтинге

Консорциум Deep Knowledge Group, специализирующийся на научных исследованиях и инвестициях в биологические и медицинские проекты, опубликовал рейтинги, оценивающие ситуацию в различных странах в период эпидемии коронавирусной болезни Covid-19. Данные были собраны из открытых источников: по публикациям Всемирной организации здравоохранения, Университета Джонса Хопкинса, Королевского колледжа Лондона, Центров по контролю и профилактике заболеваний США.

Израиль в рейтинге безопасности здоровья занял первое место в мире, опередив в первой десятке Сингапур, Новую Зеландию, Гонконг, Тайвань, Японию, Венгрию, Австрию, ФРГ и Южную Корею. Израиль также попал в первую десятку стран по эффективности лечебного процесса, в которую также вошли Сингапур, Южная Корея, Гонконг, Тайвань, Китай, Япония, ФРГ, Австрия и ОАЭ.

В то же время странами с самым высоким риском названы Италия, Индонезия, Испания, Ирак, Иран, Нидерланды, Франция, США, Великобритания и Филиппины.

За закрытыми дверями

Коронавирус угрожает не только здоровью, но и миру в семье

Объединение «Ло ле-алимут» («Нет насилию») сообщило, что в последние недели к нему обратилось множество женщин с просьбой найти для них место в специальном убежище, поскольку они опасаются за свою жизнь и жизнь своих детей. Пандемия коронавируса, по словам сотрудников объединения, привела к росту насилия в семье.

– Звонки раздаются постоянно, их число с момента введения карантина увеличилось в несколько раз, – говорит руководитель «Ло ле-алимут» Яэль Гольд. – А ведь многие женщины боятся звонить нам, опасаясь, что это вызовет новый приступ гнева со стороны мужа или сожителя. Со многими из звонящих мы знакомы по прежним обращениям, но есть и немало новых звонков. В принципе, это ожидалось, но мы надеялись, что рост уровня насилия в семье будет не таким значительным. Понятно, что если мужчина и прежде распускал руки, то теперь, когда супруги оказались запертыми вместе с детьми в четырех стенах и находятся в состоянии стресса, любая мелочь может привести к скандалу и вспышке агрессии по отношению как к женщине, так и к детям. Ну, а если отношения в семье были напряженными, то в условиях замкнутого пространства они перерастают в поистине взрывоопасные. Отсюда и насилие в семьях, которые до сих пор не считались проблемными. Прибавьте к этому тот факт, что многие потеряли работу, испытывают экономические трудности...

По словам Яэль Гольд, если на улицах в период карантина наблюдается снижение преступности, то в стенах домов ее уровень, напротив, увеличился. С этим в целом согласна и адвокат Цилит Якобсон – председатель общества «Бат мелех» по борьбе с насилием в религиозных и ультраортодоксальных семьях.

– Но я категорически не согласна с теми, кто считает, что причиной роста насилия в семье стал коронавирус, – говорит она. – Следствием – возможно, но не причиной. Ситуация, в которой мы все оказались, для любой семьи стала испытанием на прочность. Не секрет, что между всеми супругами время от времени бывают размолвки, им иногда надо выпустить пар, но вопрос в том, какую форму это принимает. Я убеждена, что в прочной семье трудности лишь сближают супругов.

– В чем вы видите цель своей работы?

– Прежде всего, в том, чтобы дать каждой обратившейся к нам женщине ощущение, что она не одна, что в любой момент может связаться с нами, посоветоваться, а в случае, если ситуация станет критической, мы придем на помощь и поможем подыскать для нее безопасное место жительства, хотя с этим становится все труднее. Мы также рекомендуем жертвам насилия делиться своей проблемой и держаться в курсе происходящего родственникам и близким, это тоже может сыграть роль сдерживающего фактора для агрессивного супруга.

– Но есть мнение, что в эти дни женщины пуще прежнего боятся звонить в такие организации, как

В период карантина наблюдается снижение преступности на улицах и увеличение – в стенах домов

ваша, так как находятся под постоянным наблюдением супруга...

– Я думаю, что женщина всегда может уделить время для такого звонка. Например, когда выходит вынести мусор. Главное – не бояться.

Впрочем, по словам сотрудников телефонных служб доверия, есть немало случаев, когда к ним обращаются не сами женщины, а дети.

Но было бы заблуждением думать, что жертвами насилия в семье становятся только женщины. Да и насилие далеко не всегда бывает только физическим.

– Если раньше мы в среднем принимали в день 15 звонков от подростков, ставших жертвами сексуального или другого вида насилия, то сейчас их количество переваливает за 50. Около 80% призывов о помощи поступает от девушек и 20% – от юношей, – говорит Мири Саар, основатель общества «Тиква бэ-хошех» («Надежда во тьме»), которое оказывает помощь попавшим в беду подросткам. – Мы принимаем звонки круглосуточно, и могу сказать, что число случаев сексуального насилия по отношению к несовершеннолетним резко увеличилось. С учетом ситуации можно не сомневаться, что почти во всех случаях в качестве насильника выступает кто-то из близких родственников. Но подлинного масштаба этого явления мы, разумеется, не знаем и сможем весьма приблизительно оценить его лишь после того, как пандемия закончится, жизнь вернется в привычное русло и жертвы заговорят.

На вопрос о том, каким был самый недавний звонок, Мири рассказывает, что к ним обратилась 18-летняя девушка, которая пару лет назад из-за побоев отца ушла из семьи, подверглась на улице сексуальному насилию, подселла на наркотики, но усилиями сотрудников организации сумела излечиться от наркозависимости, устроиться на работу, найти квартиру, словом, вернуться к нормальной жизни. Однако с началом пандемии девушка потеряла работу и квартиру и вынуждена была переехать к родителям, где отец сразу вернулся к прежним привычкам. Она позвонила и умоляла найти ей другое жилье...

В марте была значительно увеличена и продолжительность работы телефонной линии «Кав ле-ециа ме-магаль алимут» («Линия для выхода из круга насилия»), предна-

значенной для мужчин, склонных к насилию над домашними или ставших его жертвами со стороны жен.

– Основная часть обращений поступает от мужчин, находящихся на грани нервного срыва и опасаящихся, что сорвут злость на жене или детях, – рассказывает ее сотрудник Ави Мор. – Людям важно выговориться, успокоиться, получить совет о том, как держать себя в руках, потому что они боятся сами себя. По моим наблюдениям, главная причина такого состояния – даже не столько экономические трудности и необходимость находиться без дела в замкнутом пространстве, сколько неопределенность: никто не может сказать, когда все это закончится и не затронет ли болезнь твою семью.

– А жалобы мужчин на насилие со стороны женщин поступают?

– Да, и немало. Жалоб на физическое насилие не так уж много, но ведь помимо физического есть и другие виды насилия. Например, словесное. Очень многие спрашивают, что делать, если жена то и дело оскорбляет и унижает тебя, причём порой и при детях. Некоторых такое поведение супруги ввергает в отчаяние и депрессию, но есть и такие, кто просит посоветовать, как выдерживаться от ответного скандала, который может закончиться рукоприкладством.

О том, что многие в эти дни оказались на грани нервного срыва, способного привести к трагедии, свидетельствует история 26-летнего жителя деревни Джиссер аз-Зарка, арестованного по подозрению в угрозе убить годовалую дочь. Мужчина сам отснял и разместил в сети видеоролик, в котором размахивал ножом перед младшей дочерью. «Я хочу убить кого-то из своих детей, – говорит он в камеру, заноса нож над ребенком. – Мне все опостыло, вокруг только и говорят о „короне“. А работы нет! Господи, как мне все это надоело! Я убью свою дочь. Я убью кого-то из детей. Я хочу, чтобы меня отправили в тюрьму. Зачем нужна жизнь, в которой нет работы? Когда все сидят по домам...» «Корона» разрушила мою жизнь. Она закрыла мечети. Зачем?!» Записав ролик, мужчина позвонил в полицию, и блюстители порядка приехали, чтобы препроводить его в отделение. Жители деревни не верят, что сосед мог решиться на убийство, но им известно, что он находится в глубокой

депрессии, так как лишился заработка. А ведь таких семей сейчас немало.

В последние дни в социологические службы часто звонили родители, чьи дети находятся в разводе. Карантин и прочие проблемы, связанные с пандемией, по их словам, привели к тому, что отношения между бывшими супругами еще более обострились, и звонившие интересовались, к кому можно обратиться для решения таких проблем. Этому кругу вопросов была посвящена опубликованная в газете «Маарив» статья известного адвоката по семейным делам Рут Даян-Вольфнер. Правда, ее советы больше напоминают консультации психолога, чем юриста.

По мнению Рут Даян-Вольфнер, в эти непростые дни разведенным супругам следует ради душевного спокойствия детей на время забыть о своих дрязгах. К примеру, бывшим мужьям следует отложить претензии по поводу слишком высоких алиментов, даже если они обоснованы. А женщинам, в свою очередь, стоит проявить терпение, если начнутся перебои с выплатой алиментов. И уж, конечно, не стоит требовать денежной компенсации в случае, если один из супругов из-за карантина не сумел провести с детьми то количество часов, которое предусмотрено в соглашении о разводе. В то же время вполне логично, что если один из супругов заперт в карантине, второй заберет на это время детей. И уж точно не стоит высчитывать, сколько раз в день находящийся на карантине отец говорит по телефону с детьми. И если по окончании карантина он захочет побыть с ними дольше, чем предусмотрено соглашением о разводе, то лучше ему это позволить, чем идти на принцип... А бабушкам и дедушкам следует смириться с тем, что им еще какое-то время не придется видеть внуков, как бы этого ни хотелось.

Готовя этот материал, я обратился к раввину Аврааму Шмерингу с просьбой рассказать о том, как к данной проблеме относится иудаизм.

– Если вы имеете в виду проблему насилия в семье, то для нашей традиции просто немыслимо, чтобы муж поднял на жену руку. Но я бы хотел сказать о другом. Наши мудрецы говорили, что один из самых больших грехов – проявление необузданного гнева. Стоит помнить, что именно за этот грех Моше Рабейну был лишен права войти в Землю Израиля. И вместе с тем сказано, что самый опасный день для проявления гнева – это суббота. Именно потому, что этот день супруги проводят вместе и могут возникнуть семейные разборки. Сейчас многие семьи живут в «субботном режиме», поэтому для обоих супругов крайне важно использовать это время для любви, а не для раздора, и мужчины должны всячески сдерживать порывы гнева...

– Почему именно мужчины?

– Потому что наши жены даны нам для испытания и нашего воспитания. И если иногда они, как нам кажется, делают это слишком усердно, можно немножко потерпеть. Впрочем, женщина тоже обязана проявлять уважение к мужу и даже во время семейных ссор не выходить за определенные рамки. Главное, чтобы спать они в любом случае ложились вместе...

Лев ПИНСКЕР

Каждому – по труду

Введут ли в израильской школе «умные деньги»?

Уровень школьного образования – один из маркеров конкурентоспособности страны. Одно из условий успеха – повышение мотивации учащихся. Помочь в решении этой проблемы может концепция «умных денег», предложенная израильской группой педагогов и ученых. Мы беседуем об этой идее с руководителем группы, основателем проекта «Израильский лицей» Борисом Штивельманом.

– Борис, практика материально-стимулирования ребенка к учебе известна давно, но устойчивый результат она не приносит, не говоря уж о моральной стороне вопроса.

– Вы правы, но мы и не предлагаем платить детям за хорошую оценку в «твердой валюте». При этом убеждены, что всякое общественно полезное усилие (в том числе и учеба) должно быть вознаграждено. Мы – это доктор экономики Юрий Финкельштейн, доктор психологии Арон Берзницкий, доктор физики профессор Валерий Черкасский, доктор физики Борис Штивельман, педагог Татьяна Усач, программисты Эрик Кил и Илья Смаглай.

Так называемые «умные деньги» (УД) могут стать эквивалентом денег реальных, но главной их функцией будет статусная. Да, это игра, а важнейшим игровым механизмом является накопление. Посмотрите, как пользователи социальных сетей соревнуются за количество «лайков».

Представим себе школьника, имеющего счет в банке, на который за образовательное усилие начисляются деньги, которые можно на что-то потратить. Задал учителю умный вопрос или справился с трудной задачей – на твоём счету прибавилось столько-то. Решил простой пример – тоже добавилось, но меньше. На УД можно будет «купить» освобождение от экзамена или право на пересдачу. Приобрести купоны, дающие скидку на оплату книг, учебных курсов, спортивных секций, театральные билеты и т. п. А в будущем, возможно, расплатиться ими за учебу в университете. Не забывайте: деньги – не только средство платежа, но и мерило социального престижа.

– Насколько я понимаю, определять ценность «образовательного усилия» будет не рыночный механизм, а учитель?

– Пока да. Напомним, что и на обычном уроке многое зависит от «произвола» учителя. «Цена» образовательного усилия должна определяться его трудоемкостью, эффективностью. Сочинение об авторе «Критики чистого разума» стоит дороже, чем ответ на вопрос, кто написал «Гарри Поттера». При этом количество УД, которым распоряжается учитель, будет ограниченным. Эмиссией УД будет заниматься Образовательный банк, учредителями которого станут профессионалы – педагоги и экономисты. Они позаботятся о том, чтобы УД постепенно превратились в денежные знаки – для начала виртуальные.

Преподаватель конкретного предмета получит определенный фонд УД на семестр, учитывая социальную приоритетность тех или

иных дисциплин. Например, если страна отстает в мировых рейтингах по естественным наукам, то преподаватели алгебры, геометрии и физики будут распоряжаться большим фондом УД. Должны учитываться и особенности конкретной школы: на дисциплины, которые надо «подтянуть», будет выделено больше.

– Мы забываем о том, что и обычная оценка несет поощрительную функцию.

– Использование УД в качестве денежного эквивалента образовательных усилий должно привести к снижению эмоциональной окраски, присущей обычному оцениванию. Тот факт, что один ученик заработал на уроке 10 единиц, а другой 20, не означает, что один «слабый», а другой «сильный» – просто один совершил больше усилий.

Мы мечтаем о переходе от субъективного оценивания к объективному зарабатыванию, когда учащийся ощущает себя не поощряемым или наказуемым школяром, а оплачиваемым свободным индивидом. И хотя размер оплаты по-прежнему зависит пока от учителя, его функция меняется: из верховного арбитра он превратится в функционера, ответственного за справедливое вознаграждение. И, как в обычной экономике, появится возможность зарабатывать не только на уроках, но и путем выполнения тестов, написания рефератов, выступления на конференциях, участия в олимпиадах и т. п. В автобусе, вместо того чтобы играть в «стрелялки» или болтать в чате, ребенок сможет выполнить тест на знание физики или истории – и заработать УД.

Разумеется, в первую очередь, он сможет зарабатывать на уроке. И на экране своего гаджета увидит, сколько заработал. Это наш способ справиться с демоном «гаджетизации»: поставив гаджет учащегося в центр проекта, мы превращаем его из конкурента в компаньона. С помощью гаджета ученик сможет послать учителю сигнал, вопрос или просьбу и увидеть на своем экране отправленный учителем «смайлик» (например, «молодец», «будь активнее», «не шуми»). Заметьте, этот обмен информацией и эмоциями дискретен: он скрыт от всех, кроме конкретного ученика и учителя. Иными словами, между учителем и учеником на протяжении урока существует персональный двусторонний канал связи.

– Каким образом учитель будет общаться с учеником по этому каналу?

– При помощи специальной приложения, установленной на компьютере или мобильном устройстве учителя. Учебная аппликация, связанная сетевыми протоколами с гаджетами учеников, – это центральная часть разработанной нами платформы «ЕМоп». И кстати, учителем может быть как реальный педагог, так и виртуальный. Мы работаем над созданием специальной программы – компьютерного помощника учителя, который возьмет на себя рутинную часть урока.

– Педагогу придется не только вести урок, но и управляться с компьютером. Не слишком ли велика нагрузка?

Борис Штивельман

– Да, на первых порах придется нелегко. Но что может быть важнее, чем видеть перед собой учеников с горящими глазами, а не скучающих? Кроме того, наличие персонального канала связи с каждым учеником и компьютерный помощник существенно облегчат учителю работу с классом.

– Предположим, учащийся проявил интерес к предложенной игре. Где гарантия, что через какое-то время она ему не наскучит?

– Не сбрасывайте со счетов эффект втягивания: чем больше сил и времени вложено в проект, тем выше мотивация не сходить с дистанции. Все мы играем в какие-то игры, не задумываясь об этом. Например, многие хозяйки следят за скидками на товары, распродажами и т. п. Цель этой игры – не только выигрыш для семейного бюджета, но и удовлетворение от удачной покупки. Втянувшись, в эту игру играют постоянно. Надеемся, что наша игра также станет привычной для тех, кто в нее втянулся. Наконец, не будем забывать о главном в уроке – его контенте. Процесс зарабатывания пробудит интерес к предмету, а он, в свою очередь, поможет больше заработать. Это обеспечит гармоничное сочетание внутренней и внешней мотивации.

– Со временем окажется, что у разных учеников на счету разное количество «умных денег». Чем это чревато?

– Во-первых, личный счет учащегося в Образовательном банке будет секретным. Во-вторых, мы ставим всех участников проекта в равные стартовые условия. Успех зависит от самого учащегося. В-третьих, каждый сможет сосредоточиться на той дисциплине или наборе дисциплин, которые ему ближе, – это то самое разделение труда, с которого начинается экономическая свобода. Да, уравниловки не будет. Один ученик может оказаться более любознательным и настойчивым, чем другой. Так ведь и обычная экономика строится на конкуренции. Почему бы не предложить будущим специалистам уже на школьной скамье учиться быть конкурентными? И самое главное: в контексте УД не будет места для субъективной селекции учащихся на «сильных», «среднячков» и «отстающих».

– Поясните.

– Представим себе двух учеников на уроке математики. Первый силен в ней, второй – не очень. При этом первый амбициозен, ему интересны лишь сложные задачи. На уроке он решит одну сложную задачу ценой в

10 «емонов» и расслабится. Второй будет работать в течение всего урока и решит три задачи средней трудности ценой в 5 «емонов» каждая. В итоге «продвинутый» ученик заработает за урок 10, а «средняк» – 15, поскольку он приложил больше усилий для своего развития. Заметим, что при оценочной системе первый ученик получил бы «пятерку», а второй – три «тройки».

Еще один важный момент. У каждого ребенка свой темперамент, свои особенности восприятия. Например, один активно работает в начале урока, но к концу занятия устает. Другой, наоборот, долго «раскачивается» и ближе к финалу демонстрирует хороший результат. Каждая из стадий урока предоставляет возможности для зарабатывания УД. Это позволяет каждому проявить себя, не ломая внутренний ритм.

– В какой мере «умные деньги» повысят мотивацию и эффективность обучения?

– Надеемся, что кардинально. Вспомним, какими галолирующими темпами начинает развиваться экономика, когда на смену патриархальному хозяйству приходит конкурентный рынок, а цеха и гильдии уступают место сотрудничеству свободных индивидов. Современная школа во многом несет отпечаток патриархальных отношений.

– Прошла ли ваша концепция, так сказать, клинические испытания?

– Эксперименты в реальных классах проводятся, и их итоги превосходят все ожидания. Даже небольшие усилия по повышению мотивации приводят к росту успеваемости. Первую версию аппликации сделали два программиста – новые репатрианты из Киева, она прошла обкатку на десятках израильских школьников 9–10 классов. Сегодня мы используем вторую версию, созданную выпускниками Техниона в качестве дипломного проекта. Сейчас разрабатывается третья версия. Программа дважды демонстрировалась в парламентском лобби Кнессета и заслужила хорошие отклики учеников и педагогов.

– Все это интересно, но кому нужна учеба ради учебы, а ведь именно к этому может привести «игровая» концепция УД?

– Наш главный ориентир – это индустрия высоких технологий. Нынешний подход к учебе, когда и родители должны быть довольны, и учитель, – это механизм, давно скомпрометировавший себя в сфере экономики. Новые механизмы должны превратить учебу из патриархальной школьной подготовки в успешное продвижение в любой области. Так же, как промышленная революция преобразовала мир, изменив отношение работающих к своему труду, так, надеемся, концепция УД изменит эффективность учебы.

Беседовал
Александр ФАЙНШТЕЙН

Бряцание на «Армате»

Неюбилейные размышления накануне юбилея

Исполняется 75 лет окончанию Второй мировой войны. Если Первую мировую с ее 20 млн жертв и армянской и греческой резней еще почему-то называли Великой, то Вторую с ее втрое-четверо большим мартирологом, еврейским и цыганским этноцидами иначе как Ужасной не назовешь.

Нынешний юбилей характерен тем, что на нем уже почти нет ветеранов и участников войны – не только из-за эпидемии, но и просто физически. По состоянию на начало 2019 г. в России людей 1928 г. рождения и старше, то есть тех, кому в прошлом году было за 90, оставалось всего 693 тыс., из них мужчин – 152 тыс. По данным вице-премьера Татьяны Голиковой, озвученным ею 11 декабря 2019 г. на заседании Российского оргкомитета «Победа» (РОКП), в России на 1 ноября 2019 г. в живых находилось около 61 тыс. участников и инвалидов Великой Отечественной. В 2015 г. на всем постсоветском пространстве не нашлось и тысячи еще живых бывших советских военнопленных, которым Германия, выдержав до неприличия долгую паузу, согласилась выплатить не гуманитарную помощь, а компенсацию за их чудовищный плен со смертностью под 65%. Уцелевшая тогда треть тоже не задержалась на земле.

Но свято место пусто не бывает: ветеранам Второй мировой дышат в спину ветераны спецслужб и так называемых локальных конфликтов. И то: не пропадать же ветеранской инфраструктуре! Только их НКО (да еще младоузнаиков) представлены в РОКП, но нет в нем, например, никого от «Мемориала», высоко поднявшего воупроblemатику оstarбайтеров.

Восхищаясь искусством выживания и удачей тех немногих, кто доживет до 9 мая, преклоним головы как перед убитыми и умершими на той Ужасной войне, так и перед умершими за 75 лет, прошедших после нее. Не было в СССР, как нет и сейчас в России семьи, по которой эта война своими гусеницами так или иначе не проехала бы.

Судя по составу РОКП, доля государства в деле памяти о войне не ниже, чем в экономике. Не только ни одного НКО с человеческим лицом, но и ни одного историка (Гареев умер, а Мединский – не историк: так опустить авторитет российской степени доктора исторических наук не каждый сможет).

В начале года, загадя нареченного «Годом памяти и славы», постепенно начала проступать картинка того, как будет отмечаться юбилей 9 мая: океан чеканной Славы, море Победославия – и озерцо Памяти о Цене этой победы, непроточное и по возможности профильтрованное озерцо. Ныне коронавирус вносит коррективы, а потому президент поручил перенести официальные празднества на более позднее время в этом году. Неизвестно, означает ли это сохранение первоначальных задумок в полном объеме. Ведь ранее Минобороны РФ предупредило, что в Москве и еще в 28 городах пройдут сухопутные и морские парады, в которых будет задействовано 155 тыс. человек и около 3000 единиц военной техники.

Предполагалось, что центров Победославия в этот субботний день будет как минимум два. Первый – Красная площадь, по брусчатке которой прогочут 14 тыс. пар ног и 375 тягачей

с техникой. Второй – парк «Патриот» на 55-м километре Минского шоссе, где в этот день будут открывать главный православный храм Вооруженных сил РФ – храм Воскресения Христова.

Чудна сама по себе идея: религия в России отделена от государства, а от армии не отделена? А где же тогда главные мечеть, синагога, дацан и клубы агностиков и атеистов Вооруженных сил РФ? Чудно и воплощение: стройка как бы на народные деньги, но главным образом за счет бюджетов Москвы и Московской области. При этом в православном ключе глорифицируется военная победа СССР – жестко атеистического государства, гнобившего веру и священников.

Мало того: впервые иконофицируются батальные сцены, в том числе заведомо фейковые, типа 28 панфиловцев.

Странен и конфессиональный функционал. Ну, допустим, многие посетители парка «Патриот» будут заглядывать в этот третий по высоте в православии храм мира, если в него будет бесплатный вход. Но, расположенный в музейной, а не в жилой зоне, храм просто обречен на бесприходность. И почему же тогда не скромная часовня за деньги Минобороны, а этот безвкусный монстр?

Сергей Шойгу сообщил о параде 9 мая: «В состав механизированной колонны войдет более 20 типов новой и модернизированной техники... Это – боевые машины пехоты „Армата“ и „Курганец-25“ с новыми боевыми модулями „Кинжал“ и „Эпоха“, зенитные ракетные системы С-300 В4 и С-350, зенитный артиллерийский комплекс „Деривация-ПВО“, инженерная система дистанционного минирования, семейство защищенных автомобилей „Тайфун“...» Похоже, в Кремле не понимают, насколько вся эта мультяшная милитэрика достала даже такой терпеливый и глубинный, в том числе и по бедности, народ, как российский.

В 2015 г. был хотя бы парадный «десант» от армий наших бывших союзников, но на этот раз самоизоляция и коронавирусная изоляция не минуют и брусчатку Красной площади. Не лучший фон для кремлевской мечты – собрать у себя и вокруг себя, как в былые времена, лидеров стран – постоянных членов Совбеза ООН и поиграть с ними в реконструкторов Ялты или Потсдама.

Взрагивая от каждого пролетающего мимо пластикового стаканчика, багровеющий Арес (на русской почве более привычный в своей римско-имперской ипостаси Марса), сын Зевса и Геры, в камуфляжной тунике и в шлеме новейшего образца будет жать на смесь гашетки, пульта и джойстика и тянуть вперед руку в триумфаторском жесте, являя собой синтез Гарри Поттера, Усейна Болта и Ленина в парке. Муза Полигимния, сводная сестра Ареса, одна из девяти дочек Зевса и Мнемозины, будет бряцать на АК-47, петь осанну «Адмиралу Кузнецову» и затыкать рот сестричке-либералке Клио, если той приспичит издавать неподобающе печальные или неуместно возмущенные звуки.

На коллегии своего ведомства Шойгу подчеркнул: «Напомнить миру о подвиге советского народа особенно важно сейчас, когда на Западе пытаются исказить и приуменьшить роль нашей страны в истории». Иными словами, вот как мы обиделись на за-

Именно такое восприятие истории устраивает российские власти

явление Европарламента от 19 сентября 2019 г. о значении исторического самосознания для будущего Европы. Заявления этого, наверное, не было бы, когда бы не историческое (сиречь пропагандистское) хамство Мединского, назвавшего пакт Молотова – Риббентропа «триумфом советской дипломатии». В заявлении же констатируется наличие в европейском прошлом национал-социалистических, коммунистических и прочих диктатур, осуществлявших этноцид, депортации и другие преступления против человечности. Констатируется также, что пакт Молотова – Риббентропа и секретный протокол к нему, осужденные еще в 1989 г. Съездом народных депутатов СССР, были агрессивным геополитическим сговором и стали спусковым крючком развязывания Второй мировой войны. И что тут неправда? А еще россияне обиделись на констатацию того, что в России до сих пор нет основ демократии и что преступления сталинского тоталитаризма в ней по-прежнему не осуждены и не изучены в достаточной степени. Так и это правда. А вот что или кто обязывает Россию как правопреемницу СССР быть правопреемницей и всех сталинских преступлений и мерзостей? Другое дело, что в названной резолюции отсутствует понимание той колоссальной разницы между людоедским Холокостом и бесчеловечными, но не людоедскими советскими депортациями. Нет в ней, увы, и констатации перемены статуса и роли СССР в той войне после 22 июня 1941 г.

Очень важный (но, как выясняется, и крайне сложный) момент – осознать то банальное обстоятельство, что война, оказывается, уже три четверти века как закончилась. Почитаешь эту странную дискуссию вокруг пакта Молотова – Риббентропа, и начинаешь казаться, что война – она еще тут. А если и закончилась, то позавчера.

Мы очень плохо знаем историю немецкой оккупации СССР, весьма посредственно – историю советского коллаборационизма. И положение не изменится до тех пор, пока не изменится отношение к этим историческим феноменам, пока не станет возможным говорить о них и изучать их спокойно, без пропагандистских клише и обличительной лексики типа «гитлеровский прихвостень» и «прислужник оккупантов».

Разве с отступлением Красной армии захваченная врагом – нет, оставленная врагу! – земля враз пустела и жизнь для трети населения страны прекращалась? По состоянию на 1 января 1941 г. население СССР составляло 195,4 млн человек. На территории площадью 1,926 млн кв. км, оказавшейся к началу 1943 г. под оккупацией, в довоенное время жило 88 млн человек, или 46% населения страны. Часть из них (приблизительно 10–15 млн) была эвакуирована, часть служила в Красной армии, но даже при всей приблизительности этих цифр получается, что под оккупацией оказалось не менее 60–65 млн советских граждан, включая и часть тех 23 млн, что были оптированы в СССР в результате аннексии стран Балтии, Восточной Польши и ряда районов Румынии. На подвергшихся оккупации территориях работало 11,8 из 31,2 млн рабочих и служащих, зарегистрированных в СССР в 1940 г., то есть почти 2/5 несельскохозяйственных трудовых ресурсов СССР. Так или иначе, но население оккупированных областей должно было выживать, и коллаборационистское самоуправление было не только пособничеством или трусливым проявлением лояльности оккупантам, но и необходимым ответом на острейшую общественную потребность самих людей, брошенных своей страной.

В последнее время из уст президента РФ прозвучали два существенных заявления. Первое: в России будет создан крупнейший комплекс архивных документов по Второй мировой войне. «Мы обязаны защитить правду о Победе. Иначе что скажем нашим детям, если ложь как зараза будет разползаться по всему миру?» – заявил Путин 15 января, обращаясь к Федеральному собранию. Он подчеркнул, что такая работа – долг России как страны-победительницы перед будущими поколениями и что архив будет доступен как для граждан России, так и для всего мира.

Это нельзя не приветствовать. Спустя 75 лет после завершения войны пора перенести центр тяжести на свободное и критическое изучение источников и их открытое научное обсуждение. Правдивой фундаментальной информацией не затыкают рты, а элементарно обеспечивают процесс научного изучения и осмысления документов, причем не в обертке подарка к юбилею, а в порядке гарантированного законом доступа ко всему архивному фонду.

В том же январе 2020 г., откликаясь на один из запросов Совета по правам человека, Путин поручил создать и единую базу сведений о жертвах политических репрессий. Отлично, тем более что тема эта и военная тоже: львиная доля этнических депортаций в СССР и заметная часть посадок пришла именно на военные годы. А дальше выясняется, что исполнением этого поручения Путина займутся в основном те, чьи предшественники и осуществляли при Сталине эти самые репрессии. Месседж красноречивый: мол, и без «Мемориала», этого иноагента, обойдемся. Та же проблема возникнет и с Центром документации Второй мировой войны: если он будет отдан в руки и на откуп пропагандистам из Российского военно-исторического общества и Минкультуры – грош ему цена.

Павел ПОЛЯН

Соловьев приравнял культ победобесия к иудаизму

На одном из эфиров у Соловьева у нас произошла интересная дискуссия. Я высказал мысль о религиозном характере отношения ко Второй мировой и культуре победобесия в нашей стране. К моему удивлению, Соловьев согласился с тезисом о том, что память о войне является в России светской религией. Американцы, сказал он, вполне себе религиозно отмечают День благодарения, а когда религиозные евреи отмечают Пурим или Песах, приуроченные к конкретным историческим событиям, никому в голову не придет уличать их веру в каком-то несоответствии исторической науке. Чем россияне хуже? Им можно придумывать религиозные праздники по историческим поводам, а нам нельзя? Вот мы придумали себе свой религиозный праздник – День Победы – и его отмечаем, как велит наша религия. Эта мысль довольно интересна, но...

Откровенное признание религиозного характера культа победы его носителями могло бы меня с ними в зна-

чительной степени примирить. Если вера в подвиг панфиловцев – это нечто вроде веры в непорочное зачатие, а парад – это такой крестный ход, то ОК. Веруйте во что хотите, хоть в макаронного монстра. Однако желательнее, чтобы верующие в культ победы были терпимы к другим светским религиям, а общественное сопротивление патристическому воспитанию в школах было не меньше, чем сопротивление изучению в них закона божьего.

При этом между ролью иудаизма в Израиле и культом победы в РФ есть отличия. В Израиле все-таки нет законодательных санкций за оправдание действий Навуходносора или проведение исторических параллелей между режимами царя Соломона и Рамзеса II. Израиль по дипломатическим каналам не требует установки памятника Моисею в Египте и не возмущается, если в египетских школьных учебниках истории Моисей не упоминают. Израильских палеонтологов или геологов никто не застав-

ляет строить свою работу, основываясь на бесспорности тезиса о том, что Земля возникла 6000 лет назад, отношение же к российским историкам иное.

И, наконец, роль иудаизма в Израиле не соответствует моим представлениям об идеально устроенном обществе. Будь я гражданином Израиля, выступал бы за призыв ультраортодоксов в армию и отмену запрета на торговлю в Шаббат. Веротерпимость веротерпимостью, но она не должна создавать неравенство прав. Это – по сути тезиса «почему русские не могут сделать свой религиозный праздник из Дня Победы».

Однако в дискуссии с Соловьевым есть и другой интересный момент. Последнее время российская пропаганда все чаще стала называть вещи своими именами и вместо: «Вы все врете, мы не такие» отвечать: «Да, мы такие, и тем гордимся». На другом эфире в ответ на мою реплику о том, что страна движется в Средневековье, православный общественный деятель Константин Малофе-

ев прямо ответил: «Тогда да здравствует Средневековье!»

Раньше цели построения демократии или достижения западных стандартов потребления не отрицались: либералы говорили, что путинская внешняя политика откровенно противоречит достижению указанных целей, а лоялисты утверждали, что подобная политика достижению этих целей способствует. Теперь сами цели ставятся под сомнение. Все чаще звучит тезис об особом пути, несовместимости нашего пути с демократией, о том, что в западных стандартах потребления нет ничего хорошего, да и не стоят те стандарты неизбежно связанного с ними разгула гомосексуализма и попрания памяти «воевавших дедов». Не знаю, что лучше: откровенное вранье или любование собственной отсталостью.

Дмитрий НЕКРАСОВ

Автор – экономист, российский оппозиционный политик

Зад и «корона»

Новейшая история российского федерализма

Федерализм бывает разный. Бывает американский – когда свободные штаты собираются помаленьку (хотя и не без войн) в единое сильное государство. Бывает немецкий – когда о федерализме вспоминают после усиленного внешнего бомбометания по тысячелетнему Рейху... Сегодня перед нашими глазами разворачивается очередная загогулина федерализма российского. Это федерализм затейливый, со своим, как всегда, особым синусоидным путем.

Итак, сначала на развалины нерушимого Союза приходит Борис Николаевич Ельцин и говорит: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить!» Местные начальники (бывшие первые секретари) говорят: «Большое спасибо», – и начинают глотать.

Объем заглота (наплыв до калмыцкого варианта со Степным уложением, полностью перпендикулярным Конституции РФ) несколько поражает воображение московского начальства. Начальство говорит: «Вы это... Вы не того... Вы чего?» Но на московское начальство всем уже более или менее наплевать: на территориях все схвачено, а Кремль давно и плотно занят столичными разборками вплоть до полного одичания и последующего кровопускания. Губернаторы и президенты федеральных субъектов под это дело объедаются независимостью до тулевского абсолютизма. На Кавказе одна маленькая, но гордая республика явочным порядком проглатывает полный суверенитет – и просит Российскую Федерацию больше ее не беспокоить.

Обиженный президент РФ, остро нуждающийся в рейтинге после кровопускания и плотно обложенный генералитетом, решает показать, кто в доме хозяин, и развязывает войну, в результате которой теряет последний рейтинг и начинает пить. То есть он пил и раньше, но тут начинает пить с горя. Под это дело коммунаки чуть было не восстанавливают Союз нерушимый.

Когда президенту РФ удастся уцелеть, ни о каком контроле над региональным феодализмом речи уже не идет: не до жиру. Маленькая, но гордая кавказская республика получает Хасавюрт, а бодрое племя рахимовых-шаймиевых широко располагается за обеденными

столами и быстро доводит дело до беспредела.

Смешно вспомнить, но Москва в те поры была образцом демократии. Конечно, тут был Лужков со своей малиной, но собственно федеральный центр вел себя довольно прилично, сиречь тихо. Тихо вела себя и прокуратура – в том смысле, что совершенно не возражала против воровства и хищений в особо крупных размерах, будучи в доле. Но когда птичке Борису Николаевичу пришло время пропасть вслед за увязшим по локоть коготком собственного окружения, птичке этой (в прошлом двуглавному орлу) ничего не оставалось, как оставить вместо себя Путина: Зюганов и Лужков начали бы с посадок...

Империя в полный рост

Тут-то наш федерализм и порылся. Причем не феодализм, а именно федерализм. Беспредел как инструмент управления быстро перешел на кремлевский уровень – в этом, собственно, и состоял смысл «федеральной вертикали».

Ее восстановление началось с очередного сеанса чеченского геноцида. Хасавюртским договором Путин просто подтерся, и все региональные обчинские хором сказали: «Э-э-э...»

Стало понятно, что надо поскорее ложиться под этого нового, потому что он хотя и не пьет, но краев не видит. Очередь из желающих лечь под нового выстроилась от ворот Кремля до МКАДа. Начался кастинг. В результате этого двадцатилетнего кастинга губернаторами стали уже охранники Путина, а его личный повар финансирует войны, крышует алмазы и убивает журналистов.

До мышей Россия дотрачалась довольно быстро, а про федерализм забыла еще быстрее: вопросы строительства водопровода в Ставрополье и установления елки в Биробиджане теперь решались во время «прямых линий». Войны на окраинах былой империи напомнили бывшим гражданам Советского Союза, что двуглавый орел еще вполне способен поклевать пе-

Президент на «удаленке» – в прямом и переносном смыслах

чень и за пределами РФ. Какой уж тут федерализм! Империя в полный (хотя и старческий) рост.

Благодетель испарился

Но старость – не радость, и на исходе второго десятилетия такой бодрой жизни имперский бобик сдох. То есть не то чтобы совсем сдох, но как-то вдруг выяснилось, что либо Сечин – либо экономика и либо растопыренные пальцы – либо мировое сообщество. Попытка оказалась с негодными средствами.

А тут еще коронавирус. Стихийные бедствия приходили в Россию и раньше – приходили и показывали уровень здешнего менеджмента. Горели и тонули целые области, но поскольку прессу, суд и парламент Путин закатал под асфальт первым делом, бедствия эти так и оставались бедствиями региональными. А тут такое...

Вдруг в кои-то веки россиянам действительно потребовалась твердая рука. Не для того, чтобы посадить оппозицию, закрыть «нефтянку», оттяпать Донбасс или изломать Конституцию, – чтобы не помереть! Эффективный менеджмент потребовался, извините за выражение. Не тот, который культивировался тут все эти годы (хапнуть «ЮКОС» и вышибать потом ногами двери в Центробанк), а чтобы с помощью мозга быстро принять спасительное решение. Вдруг в кои-то веки потребовалась власть. Умная и решительная власть, берущая на себя риски за свои действия (за воровство и разбомбленную Сирию тут же никто не спросит, но массовый мор

при разоренной экономике – дело другое).

И тут выяснилось, что власти в России нет. Ну, вот просто нет, и все.

Инерционное телевизионное ехидство по поводу прогневшего Запада, потом панические слухи вперемешку со смертельным шапкозакидательством, церкви с молебнами и торговые центры, полные народом посреди пандемии... Вялый президент, объявляющий народу какие-то двусмысленные каникулы... Ни срочной амнистии по ненасильственным статьям, ни отмены призыва, ни внятного объяснения происходящего, ни ясных мер по поддержке бизнеса, обрушенного этими подлыми каникулами... Ничего!

Лингвист Максим Кронгауз обратил внимание на симптоматическое отсутствие местоимения «я» в последнем путинском обращении к народу. Нет тут, собственно, никакого Путина, граждане. Вот как раз когда пришло время нести ответственность – испарился, благодетель. Так, какая-то размытая центральная администрация...

Зато есть – барабанная дробь! – федерализм. Ну надо же! Вдруг выяснилось, что ответственность за борьбу с пандемией в России несут губернаторы. А губернаторы тут, напомним, назначались после кастинга на самый безреспетный поцелуй высочайшей задницы, других-то менеджерских качеств никто не требовал. Поэтому сразу за объявлением новых правил игры несколько губернаторов подали в отставку, и их можно понять: так не договаривались!

А московский мэр Собянин вдруг начал принимать самостоятельные решения. И даже – вы подумайте! – ориентироваться на обратную связь. Ну, то есть без особенных парижей, без крайностей народовластия, но явно с учетом реальности.

И в провинциях вдруг потребовались люди, которые умеют что-то еще, кроме целования зада. Интересно-то как, граждане.

Но не будем раскатывать губу. Коронавирус пройдет, нефть поднимется, трусоватый Путин снова обретет командный голос и решительный блеск в глазу и объявит себя победителем пандемии, и конкурс на доступ к телу возобновится. Может быть. А может и не быть. Но внезапное возвращение темы реального федерализма весной 2020 г. – это уже очевидный факт.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

Вирус антиизраилизма

Даже эпидемия коронавируса в регионе не мешает Израилю заниматься действиями, направленными на продолжение поселенческой активности, сносить принадлежащую палестинцам недвижимость. Об этом заявил постоянный представитель России в ООН Василий Небензя во время видеотелеконференции членов СБ ООН по положению на Ближнем Востоке: «Это непростой период для ближневосточного мирного процесса, который еще более усугубляется распространением Covid-19. Однако наша стратегическая линия остается неизменной. Россия поддерживает справедливое решение палестинского вопроса на основе соответствующих резолюций СБ и ГА ООН, Мадридских принципов и Арабской мирной инициативы, которые предусматривают создание независимого, суверенного, территориально непрерывного палестинского государства в границах 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме. К сожалению, поступающие сообщения свидетельствуют о том, что даже коронавирус не мешает разрабатывать планы по продолжению поселенческой активности, сносу палестинской недвижимости. Не прекращаются и столкновения, которые ведут к жертвам. Считаю критически важным, чтобы стороны не предпринимали провокационных действий, односторонних шагов, в особенности сейчас».

А за «Наших» ответишь!

Депутат Сейма Литвы Лауринас Касчюнас высказал претензии главе Еврейской общины (литваков) Фаине Куклянки по поводу финансирования проекта писательницы Руты Ванагайте Фондом доброй воли. Депутат от партии «Союз Отечества – Христианские демократы Литвы» заявил, что Куклянки должна ответить, не является ли этот проект провокацией и «разжиганием ненависти». Он назвал в качестве примера провокации книгу Ванагайте «Наши», в которой говорится, что литовцы добровольно участвовали в уничтожении евреев в годы Второй мировой войны. «Ложь в таких деликатных темах, как Холокост или советская оккупация, особенно пагубна для нашей страны, и поэтому мы не должны допускать ее распространения, а тем более финансировать проекты, которые потенциально могут способствовать производству и распространению такой дезинформации», – сказал Касчюнас. При этом депутат заявил, что нужно поощрять публикации книг о Холокосте, но не содействовать тем, кто «создает неясное содержание, не имея соответствующего образования».

Фонд доброй воли по компенсациям за недвижимое имущество еврейских религиозных общин Литвы учрежден в 2011 г. Он финансируется из госбюджета, его средства могут быть переданы на религиозные, культурные, медицинские, спортивные, образовательные и научные проекты литовских евреев. Ранее стало известно, что фонд выделил 10 тыс. € на совместный проект Ванагайте и немецкого историка и писателя Кристофа Дикмана «Как это случилось?».

Не страшны дурные вести...

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

Пурим еще как-то отпоясали, исполнили мицву так, что перестали отличать Covid-19 от происков злодея Амана. Но Песах в этом году большинство евреев встречали уже в условиях самоизоляции. Знаменитый призыв Моисея, передавшего фараону слова Всевышнего «Отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение», зазвучали вдвойне актуально. Синагоги закрылись, совершать Ему служение рекомендовано сидя дома, а массовые sederы в условиях очередной «египетской казни» признаны неуместными. И вот евреи на этот раз ждут исхода из своих квартир, перечитывая Бродского («Не выходи из комнаты, не совершай ошибки») и напевая Высоцкого («Очень вырос в целом мире гриппа вирус, три-четыре»).

Водными займитесь процедурами

Телеведущая, доктор медицинских наук Елена Малышева ответила на вопросы о коронавирусе. Во время прямого эфира в Instagram, говоря о профилактике, она, в частности, объяснила, почему во время предыдущих эпидемий выживаемость в еврейских общинах была более высокой, чем среди прочих европейцев. Ведущая порекомендовала мыть руки и сказала, как в прошлом эта простая гигиеническая мера помогла представителям еврейских общин выжить во время эпидемий. По словам доктора, во времена, когда в мире свирепствовали чума и оспа, выживали в основном евреи. «В разряд кошерности, то есть религиозной обязанности человека, было введено мытье, омовение рук», – объяснила Малышева и добавила, что те, кто омыл руки до и после еды, а также до и после посещения туалета, почти не болели и не умирали. «Тогда сказали, что евреи связаны с дьяволом, а они всего-то мыли руки», – резюмировала телеведущая, еще раз подчеркнув, что мытье рук – самый действенный способ профилактики, и призвав не паниковать из-за отсутствия масок и дезинфицирующих средств.

Прочь влияния извне!

Поначалу можно было подумать, что распространение коронавируса блокирует одно только слово «еврей». На момент выступления Малышевой, которая, по слухам в Интернете, сама еврейка, в Еврейской автономной области заразившихся уханьским вирусом не было. И это при том, что китайцы, которые первые начали, на просторах Биробиджанщины встречаются намного чаще, чем евреи. Но через пару дней после выступления Малышевой, 31 марта, в регионе был введен режим самоизоляции с целью замедления темпов распространения коронавируса. Ранее в области обнаружены три первых случая заражения коронавирусом членов одной семьи из села Амурзет. Заболевших поместили в изолированные боксы инфекционной больницы. А через несколько дней после обнаружения коронавируса у одного из жильцов в Биробиджане карантинной зоной объявили подъезд пятиэтажного дома. В администрации области заявили, что заболевшая девушка недавно вернулась из поездки в Москву и Санкт-Петербург. Ну, то есть зараза не из Китая, а извне! А из братского Китая в Еврейскую авто-

номную область после оформления всех необходимых документов будут доставлены 500 тыс. медицинских масок.

Ширится, растет заболевание...

Но на самом деле евреи болеют. Особенно подвержены заболеванию, как оказалось, религиозные евреи, которым трудно жить без миньяна. В Москве, празднуя Пурим, заразились два раввина. Прибывший на праздник в Москву из Израиля раввин был госпитализирован в инфекционную больницу в Коммунарке.

Также сообщалось, что в той же больнице находится раввин московской синагоги на Большой Бронной Ицхак Коган, к которому и приехал израильский коллега. Раввин Коган – легендарная личность. После подачи заявления на выезд в Израиль в 1974 г. и последовавшего отказа его квартира стала одним из центров религиозной жизни евреев Ленинграда. После репатриации в 1988 г. он занимался эвакуацией в Израиль еврейских детей из зоны Чернобыльской аварии, а также поставками в зону бедствия кошерных продуктов. Но уже в 1991 г. по благословению Любавичского ребе вернулся в Россию и стал раввином синагоги на Большой Бронной. 11 января 2006 г. 20-летний Александр Копцев напал на синагогу и ранил ножом девятерых человек, в том числе Ицхака Когана. И вот раввину вновь послано суровое испытание. Состояние 74-летнего Когана было довольно серьезным, но он одолел болезнь и 1 апреля покинул стационар. «На протяжении последних пяти дней чувствую себя нормально, температуры нет», – цитирует его РИА «Новости». По словам раввина, главное – не шутить с этим заболеванием.

Среди заболевших, кстати, оказался и знаменитый писатель Борис Акунин. Хотя и живет он в Лондоне, носит грузинскую фамилию Чхартишвили, он все-таки еврей, поскольку мама у него – учительница русского языка и литературы Берта Исааковна Бразинская. Акунин сообщил в соцсетях, что заболел «модной болезнью», и добавил, что «страх перед коронавирусом гораздо страшнее самого коронавируса». «Малость окрепну – обязательно поделюсь впечатлениями», – пообещал писатель. 63-летний Акунин в начале марта писал в Facebook, что, по его мнению, «подлинной эпидемией является не коронавирус, а всемирная истерика». «Все больше убеждаюсь: главная проблема современного человечества – инфантильная внушаемость и любовь к стадному испугу», – заявил Акунин.

Главный академик Иоффе доказал...

Президент Белоруссии Александр Лукашенко на совещании по ситуации с коронавирусом рассказал еврейский анекдот о российском политике Владимире Жириновском. Об этом сообщает БелТА. В начале заседания Лукашенко упомянул народные методы профилактики заражения: сходить в парилку, вымыть водкой руки и принять 100 грамм внутрь. Далее президент Белоруссии упомянул, что Жириновский ранее раскритиковал его за такие советы, и рассказал анекдот про лидера ЛДПР:

«Приходит домой Жириновский и говорит жене: „Налей сто грамм, буду лечиться от коронавируса“. Жена ему отвечает: „Володя, ты же только что Лукашенко раскритиковал, что водка не помогает“. „Это я для всех сказал, а мне налей. Лукашенко не дурак, если говорит“. Жена ему опять говорит: „Володя, по-русски же после бани сто

грамм пьют». Жириновский: „Это по-русски. А я по-еврейски: сто грамм до бани и сто грамм после. Наливай!“» «Извиняюсь перед Владимиром Вольфовичем, но не мог себе не позволить рассказать эту бублу», – заключил белорусский лидер. Ранее Жириновский назвал советы Александра Лукашенко по борьбе с коронавирусом устаревшими. По его словам, водкой и баней люди лечились, когда не было лекарств, и они не помогали. Впрочем, задолго до сына юриста Эйдельштейна сын полковника Высоцкого тоже подчеркивал: «Главный академик Иоффе доказал: коньяк и кофе вам заменят спорт и профилактика».

А он Герой Советского Союза...

Ну, не Советского Союза и даже не России, а просто Героя труда. Это про бизнесмена Аркадия Ротенберга сообщает РБК со ссылкой на соответствующий указ, опубликованный на официальном портале правовой информации. Звание предприниматель получил «за особые трудовые заслуги в строительстве Крымского моста», говорится в документе. Крымский мост протяженностью 19 км, соединяющий Керченский полуостров с Таманским, является самым длинным в России и Европе. Строительство моста началось в феврале 2016 г. и завершилось в декабре 2019 г. Стоимость проекта составила более 220 млрд руб.

А еще, как сообщает РИА «Новости», орденом Александра Невского награжден бизнесмен Виктор Вексельберг, и тоже, представьте себе, за транспортные заслуги – «вклад в работу по строительству современных аэропортов». Но, как пелось в популярной песне, «не летят сегодня самолеты и не едут даже поезда».

И о Путине

Когда Владимир Владимирович на онлайн-совещании с губернаторами по коронавирусу вспомнил, как терзали Русь половцы и печенеги, оборвав на этом цитату из хрестоматийной речи русского адвоката Федора Плевако, облегченно вздохнули не только не упомянутые президентом татары и поляки, но и «хазары».

Виктор ШАПИРО

«Надеюсь, синагога пустой не останется...»

В последней еврейской общине Таджикистана осталось 50 человек

Некогда многотысячная еврейская община Таджикистана сегодня едва насчитывает 50 человек. В Душанбе действует единственная в республике синагога, куда иногда по субботам приходят пожилые евреи – для молитвы и просто пообщаться. Еще десять лет назад душанбинская синагога располагалась в центре столицы. Ее снесли в июне 2008-го в рамках генерального плана развития города, а в начале 2009 г. председатель правления «Ориёнбанка» Хасан Асадуллозода подарил общине новый дом в элитарном районе. Правда, даже в Шаббат на молитву здесь еле набирается 10 человек.

Согласно переписи 1989 г., в Таджикистане проживали 15 тыс. евреев. К 2000 г. осталось менее 200 человек, а к 2010-му – всего 36. Сегодня в общине говорят о 50 прихожанах.

– Эмиграция началась еще в 1970-е, но в начале 1990-х этот процесс ускорился, – рассказывает председатель Еврейской общины Таджикистана Яков Матаев. – Остались в основном пожилые люди, и когда четыре года назад мне предложили возглавить общину, я согласился – кто-то же должен взять на себя ответственность...

Яков Уриевич родом из Самарканда, ему 50 лет, родители переселились в Душанбе, когда он был еще ребенком. Окончив школу, выбрал профессию портного.

– В былые времена община собиралась в синагоге, чтобы отметить Песах, Хануку, Пурим, но теперь в праздничные дни приходят единицы – пожилым сложно добираться из разных концов города. Ежемесячно мы выдаем им небольшую материальную помощь в размере 10 долл. Есть женщина, благотворительница, которая каждый месяц приносит пожилым прихожанам продукты, – говорит Матаев.

Уже несколько лет здесь нет раввина, поэтому регулярные службы

не проводятся. Это случается, когда в общину приезжают гости из Израиля, Германии, США – они, как правило, привозят с собой раввина.

Яков Матаев

До 2015 г. в Худжанде была еще одна синагога. Правда, она не функционировала уже более 20 лет, поскольку прихожан в городе практически не осталось, но принадлежала общине, поэтому ее никто не трогал. Четыре года назад власти все же снесли синагогу и построили на ее месте торговый комплекс. Сегодня в этом городе остался единственный еврей в северном Таджикистане – Джура Абаев. Ему 82 года, последние два он прикован к постели. Более 10 лет назад он приютил в своем доме оказавшуюся без крова после развода с мужем женщину-таджичку с пятью детьми. Они стали ему приемной семьей и теперь ухаживают за ним.

У самого Джуры Абаева пять дочерей, две из них живут в Израиле. Много лет назад он решил переехать к ним. Все вроде складывалось хорошо: и комнату ему выделили, и пенсию назначили. Однако ему стало одиноко.

– В Израиле я не нашел близких людей, с которыми можно было пообщаться хотя бы в выходные дни. Там я был никто, а здесь, в Худжанде, – уважаемый человек. Здесь у меня много друзей и дом свой. Через полгода решил вернуться в Таджи-

кистан. Правда, сейчас из-за болезни мало с кем общаюсь. Дочки почти не звонят, звоню им сам иногда, – делится Абаев.

Он очень сожалеет, что снесли синагогу, в жизни которой он принимал активное участие с 1967 г.

– В начале 1990-х мы организовали там курсы по изучению Торы и иврита. Но вскоре все уехали, и синагога опустела. Какое-то время я еще присматривал за ней, а сейчас уже не в состоянии. Теперь, когда евреи приезжают, могут только сходить на еврейское кладбище, где захоронено более тысячи человек. Раньше, когда был здоровым, ухаживал за могилами, теперь не могу, – сетует мужчина.

В Душанбе два еврейских кладбища. Оба ухожены. Всемирный конгресс бухарских евреев, штаб-квартира которого находится в Нью-Йорке, ежегодно выделяет средства для благоустройства еврейских захоронений в Душанбе и Худжанде.

– Потомки бухарских евреев нередко приезжают в Таджикистан, чтобы навестить могилы своих отцов и дедов и увидеть перемены, которые произошли в стране после их отъезда. Таджики и евреи всегда жили дружно, у нас много общего. Как в исламе, так и в иудаизме запрещена свинина, принцип забоя скота одинаковый. У мусульман усопших хоронят в белом кафане, то есть саване, у евреев так же. Между прочим, даже потомки бухарских евреев, рожденные уже в других странах, говорят на таджикском языке. Когда я приехал в Тель-Авив, будто снова попал в Душанбе. Бухарские евреи везде между собой говорят по-таджикски. У них там свои рестораны, свадебные салоны, театры, и везде можно услышать таджикскую речь, – поясняет Матаев.

Бухарские евреи начали переселяться на территорию современного Таджикистана в конце XVII – начале XVIII в. Живя бок о бок с таджика-

ми и узбеками, они переняли местную культуру, многие традиции и обычаи. Часть из них обратили в ислам – в основном насильно. В Средней Азии принявших ислам иудеев называли «чала» (неполноценный), и такие евреи скрывали свое происхождение.

– Первые еврейские переселенцы появились в Худжанде. Они прибыли сюда из Бухары, Самарканда, Шахрисабза, Ташкента, Коканда и в основном занимались торговлей и ремеслом, – рассказывает историк и журналист Кодир Мурувват. – В центральной части страны, в том числе на территории нынешнего Душанбе, они начали селиться во второй половине XIX в. Во время Второй мировой войны и позже численность еврейской общины резко возросла за счет беженцев. Среди них было много ученых, которые внесли большой вклад в развитие национальной науки. Имена литературоведа Иосифа Брагинского, языковеда Владимира Лившица, хирурга Юно Датхаева, кинорежиссера Бориса Кимягарова, певца Рафаэля Толмасова, актера и музыканта Бориса Наматиева, танцовщицы Малики Калантаровой и десятков других известны многим в Таджикистане. И сегодня эмигрировавшие бухарские евреи создали свои ансамбли традиционной музыки «Шашмаком», танцевальные студии, в которых преподают таджикские танцы, открывают рестораны таджикской кухни, издают газеты на таджикском языке. Это говорит о том, что в своих сердцах они несут любовь и уважение к нашему народу, – заключает Мурувват.

Что же будет лет через десять с еврейской общиной и синагогой в Таджикистане, спрашиваю Якова Матаева.

– Ничего не могу сказать. Надеюсь, синагога пустой не останется...

Тилав РАСУЛ-ЗАДЕ («Фергана»)

Есть ли будущее у еврейской общины Бухары?

Биньямин Бадалов – 15-летний юноша, одетый в спортивные штаны Nike, толстовку и грязно-белую кипу, – поднимается на биму центральной синагоги Бухары, чтобы произнести вечернюю молитву. «Это наш будущий кантор», – говорит председатель еврейской общины 70-летний Абрам Исхаков.

Когда-то в древней Бухаре, стоявшей на Великом шелковом пути, жило 23 тыс. евреев, теперь их осталось около 200. При этом в Нью-Йорке живут сегодня более 50 тыс. бухарских евреев, а в Израиле – 100 тыс.

Несмотря на наличие двух синагог, состоятельных доноров из-за рубежа и еврейской школы, будущее общины туманно. Среди прихожан преобладают пожилые люди. 83-летний Исак Гулямов – бывший геолог и отец пятерых детей – регулярно отклоняет просьбы детей переехать к ним в Израиль. Все его братья и сестры уехали, трое его детей эмигрировали в Израиль, еще один – в Казахстан. «Мне здесь хорошо, я тут всех знаю, и меня все знают», – объясняет он, проводя экскурсию по синагоге, построенной 420 лет назад среди каменных домов еврейского квартала Бухары. Члены общины особенно гордятся двумя

древними свитками Торы, написанными на оленьей коже и хранящимися в шкафу со стеклянными дверцами и штыми золотом занавесками.

«Б-г сказал: плодитесь и размножайтесь, – смеется инвестор Ширин Якубова, потомок основателя синагоги, беременная четвертым ребенком. – У меня много друзей, желающих инвестировать в Бухару. Почему бы евреям не захотеть вернуться? Полгода здесь, полгода в Израиле».

Несмотря на сокращение численности, у прихожан синагоги хорошие связи. Висящие на стенах фотографии свидетельствуют, что здесь побывали Хиллари Клинтон и Кристин Лагард, а также супруга нынешнего президента Узбекистана и французский актер Жерар Депардьё. «Смотрите, сейчас я буду разговаривать с мэром», – говорит Исхаков, набирая номер. Ему отвечают по-узбекски, и Исхаков приглашает мэра на торжественный обед.

Бухарская еврейская община поддерживала тесные связи с правительством Узбекистана. Предыдущий авторитарный лидер Ислам Каримов жестоко подавлял исламистов и изолировал страну от внешнего мира, но еврейскую

В синагоге Бухары

общину не трогал. Новый президент проводит ограниченные реформы, сохраняя единоличную власть.

Исхаков все время хвалит правительство, подчеркивая, что оставшимся в городе евреям никогда еще не жилось так хорошо. «Они даже не узнают собственные улицы, так все изменилось, – рассказывает он об эмигрантах, навещающих Бухару. – И говорят: „Если бы тут раньше так было, мы бы никогда не уехали“».

Действительно, переулки еврейского квартала теперь превратились в лабиринт стройплощадок, свидетельствующих о том, как экономические перемены могут радикально преобразить вековую социальную ткань.

Во дворе синагоги Софи Асадов и его жена Дельфуза готовят бухарский еврейский деликатес – толстые куски карпа маринуют с кинзой, чесноком и солью, затем жарят, охлаждают и подают на холодце. Асадовы – мусульмане, так же как завхоз синагоги и сторож еврейского кладбища. Они с женой иногда готовят по кошерным рецептам для синагоги, с тех пор как бывший повар умер, а замены ему не нашлось. Старый раввин тоже недавно скончался, и его место занял Исхаков.

Сторож местного еврейского кладбища говорит, что с 1997 г. число захоронений возросло с 9 до более 20 тыс. Благодаря средствам от спонсоров и туристов община провела реорганизацию кладбища, обшедшуюся в сотни тысяч долларов.

И все же здесь мечтают не о деньгах, а о новых прихожанах. Пенсионер Григорий вспоминает, как евреям моложе 20 лет запрещали приходиться в синагогу, а толпа молящихся по субботам не помещалась в здании, и многие стояли во дворе. Когда я спросил о том, как работают с новым поколением бухарских евреев сваты и организаторы свадеб, он рассмеялся: «В них мы уже давно не нуждаемся».

Эндрю POT (Guardian)

«Уровень антисемитского вандализма остается низким»

Беседа с политологом Вячеславом Лихачевым

О том, сколько антисемитских инцидентов зафиксировано в Украине в прошлом году, почему считанные дела доходят до суда, как использовалась еврейская карта в предвыборных технологиях и изменилось ли отношение новой власти к вопросам исторической памяти – в интервью с руководителем Группы мониторинга прав национальных меньшинств, политологом Вячеславом Лихачевым.

– Вячеслав, вначале – сухие цифры. Сколько антисемитских инцидентов зафиксировал ваш мониторинг

Вячеслав Лихачев на Парламентской ассамблее Совета Европы

в прошлом году? Уместно ли говорить об улучшении ситуации?

– Несмотря на бурные изменения в общественно-политической жизни страны, в этой сфере все стабильно. Последний случай антиеврейского насилия был отмечен летом 2016 г., а уровень антисемитского вандализма остается низким. В прошлом году мы насчитали 14 инцидентов такого рода, а в позапрошлом – 12. Это немного, учитывая, что еще несколько лет назад ежегодно фиксировалось более 20 подобных случаев. Отмечу, что под антисемитским вандализмом мы подразумеваем осквернение памятников, еврейских кладбищ, зданий синагог, общинных учреждений и т. п.

– А надпись на заборе вроде «Коломойский – жид»?

– Наш мониторинг такой инцидент вряд ли зафиксирует, если, конечно, подобная надпись не появится на заборе синагоги. Спору нет, хорошо бы документировать все проявления антисемитизма, но мы не в состоянии отслеживать надписи на заборе в масштабах страны. И уж точно подобный инцидент не является актом вандализма, поскольку речь не идет об атаке на объект общественной инфраструктуры.

– Какова статистика по количеству открытых и доведенных до суда дел?

– В позапрошлом году правоохранители стали активнее расследовать преступления на почве ненависти, но в 2019-м заметного прогресса не было. Уголовные производства открываются, как правило, без учета идеологической мотивации – по статьям «Хулиганство» или «Порча имущества». Подозреваемых устанавливают редко, до суда дела доходят еще реже. Но, в отличие от 2014–2015 гг., сегодня наиболее резонансные случаи все-таки адекватно расследуются. Так, например, установлен и задержан подозреваемый в серии осквернений мемориалов памяти жертв Холокоста в Николаевской и Кировоградской областях. Дело уже должно быть передано в суд, и по меньшей мере по одному эпизоду

подозреваемому инкриминируют 161-ю статью («Умышленные действия, направленные на разжигание национальной, расовой или религиозной вражды и ненависти»).

– Известно что-нибудь об этом человеке?

– Это весьма своеобразный тип, названный в пресс-релизе СБУ «представителем художественных кругов Киева» и «фанатичным сторонником свастик и рунов, использовавшихся нацистами». При обыске в его частном доме в Киеве обнаружили мастерскую, где он изготовил десятки металлических свастик. Ропсиями со свастиками подозреваемый украшал даже детскую комнату, а его разрисованная свастиками машина была зафиксирована камерами у оскверненных мемориалов. Возможно, речь идет о человеке не вполне адекватном, поскольку надо обладать сильной мотивацией, чтобы ездить из Киева за несколько сот километров к мемориалам Холокоста и болгаркой выцарапывать на них свастики. Его вычислили по надписи на строительном заборе в Киеве, полностью изрисованном свастиками, рунами и тем же слоганом («Хер жидам, а не землю»), который подозреваемый оставлял на мемориалах. Вообще, такого персонажа грех было не найти – он же уродовал свастиками дорожные указатели по маршруту своего следования.

Конечно, другие акты вандализма вызвали меньший резонанс – например, битье окон в восстановленной синагоге Дрогобыча или вандализм в Коломые, где периодически расписывают антисемитскими граффити Стену памяти на бывшем еврейском кладбище. Думается, в таких небольших городах не так сложно выявить исполнителей подобных

Оскверненный мемориал жертвам Холокоста в Голованевске

преступлений, тем более что в Коломые несколько лет назад их уже устанавливали. Но когда инцидент не привлекает внимания в Киеве, у местной полиции особого рвения не наблюдается.

– Насколько, на ваш взгляд, повлияет на действия правоохранителей принятие Верховной радой международного определения антисемитизма?

– С юридической точки зрения это не даст полиции никаких новых инструментов для квалификации преступлений. Как антисемитизм ни определяй, этого термина ни в Уголовном, ни в Административном кодексах нет. Другое дело, что сам факт принятия Радой такой декларации будет восприниматься как сигнал сверху о том, что преступления на почве национальной ненависти взяты на особый контроль в Киеве. Это может повлиять на эффективность

расследования, поскольку одинаково эффективно расследовать все дела правоохранители не в состоянии.

– Это выходит за тему нашей беседы, но не могу не поднять вопрос о задержании СБУ сотрудницы Группы мониторинга прав национальных меньшинств Маргариты Бондарь. Ей угрожали открытием уголовного дела по ст. 161 УК за статьи, посвященные актам насилия ультраправых в отношении ромов. Кто-то из служивых понес за это наказание, были сделаны выводы?

– К сожалению, нет. Миграционная служба по запросу СБУ аннулировала ее вид на жительство, и девушка выехала в Молдову (она гражданка России и Молдовы). Сама история крайне неприятная. Получается, что СБУ, призванная, среди прочего, бороться с преступлениями на почве ненависти, преследует не тех, кто совершил преступления в отношении ромов, а тех, кто предал это огласке. Кроме того, по сути СБУ взяла на себя смелость квалифицировать фразы о бездействии правоохранительных органов как клевету на нашу действительность и вражескую пропаганду. Сделано это было на основе экспертизы Министерства культуры, гласившей, что «публикации Бондарь способствуют инспирации межнациональной и межэтнической розни, дестабилизации общественно-политической обстановки». Угрожая уголовным преследованием, сотрудники СБУ хотели запугать активистку и склонить ее к сотрудничеству, а когда это не удалось, решили выдворить от греха подальше. Это, мягко говоря, дурно пахнет. А если мы сейчас скажем, что полиция недостаточно эффективно расследует случаи антисемитского вандализма, то тоже станем фигурантами дела за разжигание межнациональной розни?

Напомню, что следствие по делу об убийстве рома Давида Попа в ходе погрома правыми радикалами табора на Закарпатье так и не установило в действиях подсудимых мотивы «расовой нетерпимости». Тогда были нанесены ножевые ранения еще четырем ромам, в том числе 10-летнему ребенку, но прокуратура даже не пыталась доказать, что преступление совершено на почве межнациональной ненависти. На этом фоне представители Amnesty International в Украине заявили об отсутствии прогресса в расследовании и привлечении к ответственности виновных. Может быть, СБУ и их будет страшать открытием уголовного дела?

– Поговорим о явлении, не заметить которое просто невозможно: языке ненависти. В прошлом году прокуратура АР Крым начала уголовное производство по факту разжигания межнациональной вражды российским учебником «История Крыма», где создается негативный образ крымскотатарского народа. Шаг, безусловно, важный, но почему нет ни одного дела, открытого за создание негативного образа еврейского народа на контролируемой Украиной территории? В то время как соответствующие высказывания исчисляются десятками.

– Это правда: если по факту подобных высказываний и открывают

производство, до суда такие дела не доходят.

– Цитата из выступления одного из лидеров Национальных дружин Евгения Устимовича на митинге в Умани: «Эти выродки жидовские, которые взяли и осквернили Иисуса Христа, они должны ответить за свои действия. Преступные действия... Они в нашем городе – болезнь. Если это гангрена, то ее надо отрезать, и про нее забыть». Чем не основание для возбуждения уголовного дела?

– Основания, безусловно, есть, тем не менее правоохранителям постоянно что-то мешает. В частности, несовершенство формулировки ст. 161, предполагающей «умысел» в разжигании межнациональной вражды. Как бы то ни было, не только по отношению к евреям, но и к ромам, да и многим другим этносам у нас допустима самая агрессивная ненавистническая пропаганда.

– Конкретный пример. Подпадает ли комментарий «сжечь синагоги со свиноиудами», размещенный под одной из публикаций на странице еврейской газеты в ФБ, под действие ст. 161? И имеет ли смысл подавать заявление?

– К сожалению, это почти бессмысленно. Сейчас рассматривается проект поправки к закону, которая переведет «словесное» разжигание национальной розни в разряд административных правонарушений. Это позволит быстрее рассматривать такие дела и выносить приговор в виде штрафа. Да, наказание в этом случае будет мягче, но оно будет реальным и продемонстрирует, что государство готово бороться с такими высказываниями.

– Иногда они бывают завуалированы. Как расценивать, например, заявление политолога Александра Паляя о том, что «президентом Украины может быть только украинец и христианин», в связи с чем он не будет голосовать ни за Зеленского, ни за Тимошенко, хотя «уважает евреев». Кого уважать – его лично дело, но сама идея противоречит Конституции, где не сказано о том, что национальность или вероисповедание кандидата могут стать препятствием к избранию его президентом Украины.

– Эта ремарка под статью, разумеется, не подпадает, но в данном случае важна реакция журналистского сообщества. Мне представляется, что подобные взгляды должны встречать серьезный отпор, а их носитель – лишиться доступа на эфиры. В этом смысле характерна история с черниговским собором парламентской газеты «Голос Украины» Василием Чепурным, не раз замеченным в расистских, антисемитских и гомофобных высказываниях. Газета сделала по этому поводу специальное заявление, осудив журналиста, хотя и не разорвав с ним отношения.

– Можно ли реально сопоставить уровень антисемитизма в Украине и странах Запада, сравнив инциденты по категориям: насилие, вандализм, язык ненависти? А то мы тычем пальцем в сотни антисемитских инцидентов в Германии или Франции, забывая, что 90% из них – это язык ненависти, который

в украинских мониторингах практически не учитывается.

– Разумеется, но и случаев насилия коллеги из европейских стран фиксируют на порядок больше, чем в Украине. Например, с января по июнь прошлого года в Англии было зафиксировано 25 эпизодов прямого физического насилия, когда жертву ударили. Еще в 23 случаях речь шла о брошенном камне, бутылке и т. п. Понятно, что в основном это мелкие инциденты. Но и у нас последний по времени случай (зафиксированный в 2016 г.) был такого же рода: израильскому журналисту в кипе дали подзатыльник, а когда он обернулся, молодой человек поднял руку в нацистском приветствии. Уровень антисемитского вандализма в Украине тоже значительно ниже. Что касается языка ненависти, то в Украине никто такую статистику не ведет.

– Насколько активно звучали антисемитские заявления в ходе президентской и парламентской кампаний?

– Почти 20 лет я слежу за использованием антисемитизма в предвыборных технологиях и могу сказать, что это неэффективное оружие пропаганды. Ни Кернесу, ни Гурвицу, ни Гройсману эти технологии не мешали побеждать со значительным перевесом на выборах в мэры.

В минувшем году, поскольку одним из ведущих кандидатов на пост президента был этнический еврей, можно было ожидать волны антисемитизма, но этого не произошло. Фиксировались отдельные выпады – чаще даже не против Зеленского, а против Коломойского. Как мы знаем, никакого эффекта они не возымели.

Примерно треть из первой двадцатки списка кандидатов ВО «Свобода» на парламентских выборах ранее грешили антисемитскими высказываниями, но сегодня даже ими антисемитизм не воспринимается в качестве эффективного приема в предвыборной риторике.

Еврейская тема не заняла сколько-нибудь заметного места в ходе кампании. Этническое происхождение Зеленского осознавалось избирателями, но не стало частью повестки дня. Мне кажется, у западных СМИ его национальность вызвала больший интерес, чем в Украине. У нас большее значение имеет регионально-клановое происхождение – в этом смысле Зеленского характеризовало то, что он из русскоязычной семьи

индустриального Кривого Рога. При этом он декларировал свою внеконфессиональность и выиграл выборы, что вряд ли возможно в США, где избиратели менее всего готовы поддержать кандидата-атеиста – гораздо меньше, чем еврея, католика и т. д.

– Почему крайне правые на парламентских выборах продемонстрировали столь низкий результат?

– Я бы сказал, позорно низкий: в 2014 г. ВО «Свобода», шедшая тогда отдельным списком, получила вдвое больше, чем в 2019-м все крайне правые партии, объединившиеся в блок. В итоге в прошлом году в Раду прошла одна-единственная депутатка, избранная от «Свободы» по мажоритарному округу. Поражение это было воспринято радикалами болезненно. Вдруг оказалось, что ультраправым нечего предложить обществу – они так и не смогли объяснить избирателям, чем отличаются от «Европейской солидарности». Пытаясь вписаться в протестное движение против рынка земли или в акции «Нет капитуляции», крайне правые играют роль прицепного вагона: в первом случае – к «Батькивщине», во втором – к «ЕС». Радикальной националистической риторики сегодня недостаточно, особенно на фоне укрепления правоконсервативного фланга в лице «ЕС», где все то же самое, минус ксенофобия и плюс некий проевропейский вектор.

– Продолжается ли использование еврейской карты в российской пропаганде или тема сошла на нет?

– По крайней мере, она утратила актуальность. Не только в российских СМИ, но и на международном уровне – конференциях ОБСЕ или Форуме по правам национальных меньшинств ООН в Женеве – Россия продолжает распространять материалы, формирующие шовинистический образ Украины. Но эти материалы эксплуатируют проблемы ромов, смакуют новый Закон о языке и изменения в Законе об образовании, акты вандализма в отношении польских и венгерских мемориалов, ущемление прав меньшинств и прав верующих, но не тему антисемитизма. В эту кампанию, нацеленную на Европу, активно вовлекают политиков из Сербии, Венгрии, Польши, и, надо признать, она достаточно успешна. Правда, не потому, что все вдруг поверили в фашизм в Украине. Просто европейцы устали от вечной российско-украинской перепалки на международных

форумах. Это настолько предсказуемо, что всем надоело – как армяно-азербайджанские пикировки на тех же мероприятиях. Никто уже не вникает, кто и в чем виноват, люди просто выходят из зала «на кофе», пока идут эти местечковые споры. Москве удалось перевести обсуждение на тот уровень, когда агрессия воспринимается уже не как нарушение международного права, а как разборки соседей, в которые спустя шесть лет мало кто из экспертного сообщества готов интенсивно включаться. Но, возвращаясь к вашему вопросу, антисемитизм перестал быть важной составляющей российской пропаганды.

– Изменилось ли отношение новой украинской власти к вопросам межнациональных отношений и исторической памяти?

– Оно определенно меняется, но в Офисе президента пока опасаются четко формулировать позицию по символически значимым вопросам. Основа популярности новой власти – это консенсус вокруг того, с чем все согласны; вопросы же, по которым согласия нет, выносятся за скобки. В какой-то степени это здравая идея для поляризованного общества, но на уровне государственной политики такой «нейтралитет» порождает ощущение неувязности. С одной стороны, новогоднее поздравление президента в духе «а какая разница» многим понравилось, но это не определение позиции, а отказ от ее определения. При этом, что интересно, уже при новой власти украинский МИД начал категорично одергивать иностранных дипломатов, критикующих национальную политику памяти – я имею в виду послов Израиля и Польши. По крайней мере, на символическом уровне власть не готова отказаться от предыдущей подпитки памяти.

– Визит премьера Гончарука на концерт, где выступала популярная у неонацистов группа «Сокира Перуна», восстановление в должности консула-антисемита Марущинца – это скорее случайности, чем тенденции?

– Разумеется, это не тенденция. Суд восстановил Марущинца в силу архаичности постсоветского трудового законодательства, и это никак не характеризует МИД, где опротестуют решение суда, справедливо полагая, что такой «дипломат» не может работать во внешнеполитическом ведомстве. Что касается Гон-

чарука, то он вряд ли понял, на чей концерт попал, и вряд ли слышал название этой группы до того, как оказался с ней на одной сцене. Его появление там достаточно случайно, но не случайно то, что ультраправые ветеранские организации имеют существенное влияние на общественные структуры при Министерстве по делам ветеранов. Это в значительной степени унаследовано от предыдущей власти и, возможно, будет пересмотрено. Во всяком случае, в этом году откровенно ультраправые не получили такой поддержки на мероприятиях по патриотическому воспитанию, какую получали ранее.

– Обнадеживает ли начало года в контексте динамики проявлений антисемитизма?

– Во всяком случае, нет оснований говорить, что ситуация ухудшается. Думаю, можно осторожно прогнозировать, что уровень вандализма будет сопоставим с прошлым годом. Но, поскольку общий уровень антисемитизма и так низок, то даже один случай антисемитского насилия станет беспрецедентным ростом. Ультраправые группы, как мы уже говорили, переживают упадок. Можно вспомнить традиционный марш в честь дня рождения Степана Бандеры, который на этот раз был совсем малочисленным, что свидетельствует о растерянности и усталости ультраправых.

Стоит упомянуть и о выдуманном погроме в Умани, в ходе которого якобы четверо избитых возле гробницы рабби Нахмана евреев были госпитализированы. Это сообщение израильского религиозного сайта The Yeshiva World оказалось фейком, о чем уважаемые СМИ вроде The Jerusalem Post поспешили сообщить.

Некоторые высказывают опасения, что разочарование в президенте неизбежно и любые его ошибки будут аккумулировать негатив по отношению к евреям. Украинское общество хорошо умеет консолидироваться в противостоянии власти, и если еврейское происхождение Зеленского простили ему в ходе триумфальной предвыборной кампании, то простят ли в период разочарований – сказать сложно. В краткосрочной перспективе я оптимист, но не исключаю, что в случае непопулярных действий власти ситуация может измениться к худшему.

Беседовал Михаил ГОЛЬД

Антисемитизм в России: итоги 2019 г.

Российский еврейский конгресс (РЕК) распространил доклад о проявлениях антисемитизма в 2019 г., подготовленный Центром «Сова».

Количество проявлений антисемитизма в России, зафиксированное мониторингом, остается незначительным. Согласно докладу, наиболее серьезным инцидентом за год был поджог подсобного помещения иешивы «Торат Хаим» в Раменском районе Московской области.

Эксперты расценили один инцидент, связанный с насилием, как произошедший на почве антисемитизма. В мае петербургский таксист избил музыканта Александра Заславского. Сначала таксист выразил недовольство тем, что музыкант сел в его машину с бутылкой пива, а после того как Заславский убрал бутылку, водитель выкрикнул антисемитское ругательство, заблокировал

двери машины и избил его. Однако обращает на себя внимание то, что антисемитский мотив не был определяющим и всплыл, только когда конфликт уже начался.

Мониторинг зафиксировал незначительный рост числа актов антисемитского вандализма по сравнению с 2018 г. Так, в Калининграде в марте было осквернено нацистской символикой надгробие на могиле иудейского проповедника XIX в. Исраэля Салантера на еврейском кладбище, которое ранее неоднократно подвергалось нападению вандалов. В июне по соседству с Московской хоральной синагогой женщина изобразила на стенах баллончиком с краской звезду Давида и надпись «MOSSAD». В сентябре один из местных жителей нарисовал крест на памятном знаке жертвам Холокоста, установлен-

ном РЕК в селе Аксай Октябрьского района Волгоградской области.

В публичной сфере, как и раньше, хотя и в несколько меньшей степени, поводом для антисемитских комментариев становятся украинские события. Например, в апреле актер Иван Охлобыстин опубликовал в «ВКонтакте» антисемитский пост. Перед этим он вместе с Михаилом Пореченковым опубликовал видеоролик в поддержку тогда еще кандидата в президенты Украины Зеленского, а Зеленский назвал обоих актеров идиотами. После этого Охлобыстин написал, что Зеленскому угрожает опасность из-за его этнической принадлежности: «Нафиг еврею лезть в наши ордынские склоки? Конечно, у нас своих жидов полно, но они наши. <...> Будь я членом тайной сионской лиги, я бы приложил все усилия, чтобы избавиться от такого брата».

Эксперты с обеспокоенностью обращают внимание на факты давления на еврейские организации со стороны государства. Так, в феврале Велвел Белинский и Ашер Альтшуль, зарубежные лекторы проходившего в Новосибирске семинара для еврейской молодежи «Еврейский лайфхакер», были привлечены к административной ответственности за «незаконное» миссионерство. Таковым было сочтено их участие в семинаре, поскольку при оформлении визы в качестве цели визита они указали туризм. Каждый из них был оштрафован на 2000 руб. В марте Министерство юстиции РФ включило в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, Саратовский областной еврейский благотворительный центр «Хасдей Ерушалаим».

Харбинский Сион

И в России, и в Китае Авраам Кауфман мечтал о еврейском государстве

В истории евреев Дальнего Востока первой половины XX в., до предела насыщенной драматическими событиями, Авраам Кауфман сыграл исключительную роль. Он был руководителем еврейства Харбина в годы его расцвета и защитником – в самых тяжелых ситуациях.

Глубокие корни

В конце XIX в. располагавшаяся в 30 верстах от железной дороги местечко Мглин Черниговской губернии было скромным населенным пунктом: 2000 евреев составляли большинство его населения. Зажиточная хасидская семья Кауфманов, владельцев крупного пенькового дела, была одной из самых уважаемых в городе.

В большой патриархальной семье Шнеура-Залмана Кауфмана предметом особой гордости было то, что сын Иосиф женился на красавице Софье, которая была из семьи прямых потомков Алтер Ребе – рабби Шнеура-Залмана бар-Баруха из Ляд, выдающегося каббалиста, автора основополагающей книги этого учения «Тания», основателя хасидского движения «Хабад». Естественно, и сами молодые гордились такими предками.

Абрам (Авраам), родившийся в 1886 г., был вторым сыном в семье после брата Бориса. Затем родилась дочь Зина. В 1891 г. Иосиф с Софьей и тремя детьми переехали в Пермь, один из разрешенных для евреев и перспективных для купечества городов за «чертой оседлости». Тогда в Перми насчитывалось 45 тыс. жителей, в том числе тысяча евреев. Иосиф открыл здесь оптовый склад мануфактуры. Через четыре года в семье появился еще один сын – Семен.

В суровом уральском климате евреи быстро приспосабливались к местным условиям и в то же время сохраняли свои национальные обычаи, общинные связи. Еще в 1886 г. здесь была построена первая деревянная синагога, в 1903-м – каменная. Семейным и внутриобщинным языком оставался идиш.

Как и братья, Авраам начинал учебу в хедере. Затем была гимназия, куда евреев принимали, соблюдая процентную норму: один на 20 «гоев».

Отец был знатоком еврейской литературы – в молодости даже писал стихи на иврите. Отлично знал Талмуд и еврейские законы. Иосиф, начав с участия в палестинофильском движении доктора Лео Пинскера, затем включился в работу сионистского кружка, со временем возглавив его. Часто и сам выступал с докладами на еврейские исторические и сионистские темы. Авраам с юных лет впитал сионистские настроения отца. Окончив гимназию, он продолжил учебу в Швейцарии, на медицинском факультете Бернского университета. После революционных событий в России и октябрьских погромов 1905 г. политические страсти в еврейской студенческой общине были накалены. Первый шок от многочисленных сообщений о зверствах в кровавых погромах сменился бурным возмущением. В университете был организован цикл платных

лекций о бесправии евреев России, в защиту веротерпимости. Все сборы были направлены в фонд помощи жертвам погромов.

В знак протеста против черносотенных акций в те годы Россию покинули и поселились в Швейцарии виднейшие еврейские писатели Шолом-Алейхем, Менделе Мойхер-Сфорим, Бен-Ами, поэт Шауль Черниховский, доктор Иосиф Клаузнер и др. Общение с этими выдающимися личностями, их пример верности своему народу сыграли важную роль в формировании мировоззрения и сионистском воспитании еврейской студенческой молодежи.

Кауфман был в числе самых активных: его избирают заместителем председателя Бернского академического союза еврейских студентов. Председателем был аспирант Женевского университета Хаим Вейцман, будущий первый президент Израиля.

В 1908 г., получив диплом Бернского университета, доктор Авраам Кауфман приехал к родителям в Пермь и приступил к медицинской практике. За четыре года, как пишет исследователь истории евреев Урала Ирина Антропова, Авраам стал одним из наиболее известных пермских врачей. В то же время он не мог оставаться в стороне от политической борьбы своего народа. По поручениям признанного руководителя сионистского движения в России тех лет Иехиэля Членова Авраам много ездил по городам Урала и Поволжья, способствуя развертыванию деятельности местных организаций и сбору средств в фонд покупки земель в Эрец-Исраэль.

В 1911 г. в Пермь приехала подруга Авраама по учебе в Бернском университете и его единомышленница Берта. Родители ее жили в бессарабском городке Бричаны. Вместе с Авраамом Берта получила диплом врача. В Перми молодые пошли под хупу, после чего решили начать самостоятельную жизнь, что называется, с чистого листа. Тем более что, воспользовавшись льготами царского правительства, предоставлявшимися переселенцам в зону Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), масса евреев из европейской части Российской империи переезжала в этот богатый, но необжитый край. В 1912 г. Авраам и Берта Кауфманы приехали в Харбин, тогдашнюю «столицу» КВЖД.

В строящемся Харбине

В ту пору началась новая волна притока евреев в этот город на северо-востоке Китая, основанный русскими в 1898 г. как станция на строящейся тогда железной дороге. А первые иудеи начали селиться здесь после заключения в 1897 г. договора России с Китаем о строительстве КВЖД. Маньчжурия считалась приграничной зоной, куда евреи не допускались, но без богатых еврейских подрядчиков властям было не обойтись. И в 1901 г. генерал-губернатор Гродеков согласовывает с Генштабом вопрос о разрешении въезда в Маньчжурию тем евреям, чье пребывание «будет признано желательным интересам дороги по удостоверению администрации последней».

Теди · Кауфман, отец Авраама, Берта · Кауфман и мать Авраама B.I. Шварц · Кауфман 20-е годы в Харбине.

Авраам Кауфман и Берта Шварц-Кауфман, 1920 г.

Уже в 1903 г. в Харбине насчитывалось 500 евреев – больше, чем во Владивостоке. Была создана и зарегистрирована Харбинская еврейская духовная община, приобретен большой участок для строительства синагоги. Несмотря на запрет, рост еврейского населения продолжался и в период Русско-японской войны, усилившись в связи с волной погромов в европейской части Российской империи. После окончания боевых действий многие из 25 тыс. евреев, принимавших участие в Русско-японской войне, остались жить в зоне КВЖД, воспользовавшись разрешением бывшим военным селиться в любой зоне. Немалое число из них пригласило к себе и родственников.

К 1907 г. в Харбине было уже не менее 3000 евреев. Работали общественное училище, бесплатная еврейская столовая; благотворительное общество оказывало помощь 200 семьям. В 1909 г. в новом здании открылась синагога. Общественная библиотека к 1912 г. насчитывала 13 тыс. книг. Быстрое всестороннее развитие еврейской общины Харбина стало возможным потому, что зона КВЖД как частного предприятия находилась на особом положении, не подпадая, как все российские города Дальнего Востока, под продолжавшие действовать драконовские ограничения для еврейского населения.

Но еврейская община не в полной мере использовала свои возможности как для внутреннего духовного развития, так и для участия в быстро нарастающей в то время политической борьбе еврейского народа во всем мире. Приезд в 1912 г. Авраама и Берты Кауфманов заметно оживил общественную жизнь в городе, прежде всего сионистскую деятельность, «пробудил от летаргического сна» харбинских евреев и «ввел их в контакт с внешним миром», как писал современник. Уже в год их приезда создается Палестинское общество, ставшее центром сионистской деятельности всего Дальнего Востока. Прекрасный организатор, знаток еврейской истории и литературы, Авраам не только сам читает лекции и пишет статьи, но и вовлекает в активную деятельность других. Он публикует яркие статьи в защиту Бейлиса, вызывая недовольство цензуры, но завоевывая уважение в общине. Одновременно Авраам и Берта как врачи включились в профессиональную деятельность, быстро обрели авторитет и клиентуру.

Время перед Первой мировой войной характеризовалось как количественным ростом общины (в том числе за счет переселения евреев из

Сибири и Дальнего Востока), так и ростом доли еврейского капитала в промышленном и торговом развитии Харбина и зоны КВЖД. О роли еврейской общины в жизни города лучше всего говорит то, что в городской думе из 40 гласных 12 были евреями. Это стало возможным также благодаря городской атмосфере, отличавшейся в то время, по словам историка Г. В. Мелихова, «высоким уровнем образования и культуры, широтой взглядов, веротерпимостью, более широким размахом культурной, торговой и предпринимательской деятельности».

С началом Первой мировой войны многочисленное еврейское население местечек «черты оседлости» было изгнано из прифронтовых районов, и харбинская община включилась в кампанию помощи беженцам. Потом начался массовый исход евреев, в том числе в Америку, причем многие бежали через Китай, и Харбин служил для них перевалочной базой.

С надеждой приветствовали евреи Февральскую революцию 1917 г. А. Кауфман писал, что евреи Харбина встретили ликвидацию самодержавия «не как раскрепощенные рабы, а как свободные сыны еврейского народа, всегда свободной в своей духовной жизни еврейской нации, идущей по историческому пути национального возрождения».

Российские события октября 1917 г. сионисты Харбина встретили сдержанно, зато с ликованием – Декларацию Бальфура, сыгравшую важнейшую роль в дальнейшей борьбе за создание еврейского государства в Палестине.

Среди еврейского населения возросла роль сионистских партий, а Авраам стал одним из их авторитетнейших лидеров. В конце 1918 г. он был избран заместителем председателя Национального совета евреев Сибири и Урала, возглавлявшегося М. Новомейским. А в 1919 г. Кауфман избирается председателем Харбинской еврейской общины. В совете шла острая внутриобщинная борьба. Основным противником сионистов во главе с А. Кауфманом был Бунд, прочие социалистические и рабочие партии включились в работу Палестинской комиссии, созданной для реальной помощи возрождению Эрец-Исраэль.

Авраам приходилось преодолевать оппозицию и в других вопросах. Так, Бунд и «Поалей-Цион» настаивали на приоритете идиша в еврейских школах. Но сионисты, защищавшие иврит, одержали победу в этом вопросе. Одновременно новое руководство общины укрепляло свой авторитет практическими делами. Еще в 1918 г. было открыто новое здание еврейской гимназии. Построили общежитие для беженцев и малоимущих, школу в еврейском пригороде, новую дешевую столовую. Для финансирования всесторонней социальной и благотворительной работы ввели добровольный прогрессивно-подходящий налог, и в этом вопросе преодолели сопротивление оппозиции. Эти своевременные меры помогли общине выстоять в тяжелый период Гражданской войны в России. Авраам и

группа врачей с помощью банкира М. Бунимовича создали медицинское общество «Мишмерес холим» («Охрана здоровья») и организовали бесплатную медицинскую помощь для немущих и малоимущих.

Между войнами

Поток еврейских беженцев из России через Китай возрос многократно. Многие оседали в Харбине. В 1919 г. здесь было уже свыше 7500 евреев. Авраам Кауфман занимался приемом и обустройством евреев-беженцев, оказанием гуманитарной помощи жертвам погромов и приемом еврейских сирот, чьи родители погибли в антисемитских акциях. Но при этом он не ослаблял работу в пользу еврейской Палестины. В Харбине проходит конференция с участием председателя Национального совета евреев Сибири и одновременно председателя Сибирского бюро сионистов М. А. Новомейского. Приезжает из Лондона в Харбин эмиссар ЦК сионистов И. Коэн, организует сбор средств в пользу палестинских проектов. С 1921 г. начинает выходить еженедельник «Еврейский вестник» на русском языке.

Между тем в дружной семье Кауфманов были и свои радости, и свои невзгоды. В 1919 г. родился сын Исая, в 1924-м – второй сын Теодор. К сожалению, в 1925 г. от заражения крови умерла Берта. Авраам долго и тяжело переживал кончину жены и близкого друга. Пройдет время, и в 1933-м мать сыновьям Авраама заменит Эсфирь Давыдовна Миндлина, а в семье прибавится ее сын Давид. Эсфирь станет близким другом для Авраама и второй матерью для Исая и Тедди, а Давид для них – настоящим младшим братом. Неоценимую положительную роль в воспитании всех троих сыграют родители Авраама – дед Иосиф и бабушка Софья, которые 1921-м, потеряв все с приходом большевистской власти, из Перми приехали в Харбин. Здесь они взяли на себя управление домом престарелых еврейской общины.

И в 1920-е, и в начале 1930-х продолжалось, несмотря на все сложности, развитие еврейских организаций и учреждений. В 1921-м приняло первых учащихся Харбинское общественное коммерческое училище, где Авраам Кауфман вел уроки еврейской истории. В том же 1921 г. открылся дом престарелых, в 1932-м – приют для «хроников» и душевнобольных. В 1933 г. в большом здании начала работать еврейская больница, в которой лечили больных 25 врачей разных специальностей.

В ходе и после Гражданской войны десятки тысяч бывших белогвардейцев и членов их семей бежали в зону КВЖД, главным образом в Харбин. Среди них было немало антисемитов. Созданные ими партии и общества профашистского толка терроризировали советских граждан и еврейское население, усиливая свои наглые действия по мере вытеснения Японией Советского Союза из зоны КВЖД. Разнузданный антисемитизм пропагандировался с начала 1930-х со страниц газеты Русской фашистской партии «Наш путь» под редакцией К. Родзаевского. Участились хулиганские нападения и похищения людей с целью выкупа.

В этих условиях еврейская община и лично Кауфман многократно выражали протест японским властям, требуя запрета деятельности хули-

ганских элементов. Одновременно еврейская община приняла меры самообороны. Еще в мае 1921 г. в Харбине состоялся съезд еврейской молодежи и была создана организация «Геховер» для подготовки молодежи к жизни в Палестине. В 1929-м была создана секция всемирной молодежной полувоенной организации «Брит Йосеф Трумпельдор» («Бейтар»), где молодежь проходила духовную, военно-спортивную и профессиональную подготовку, изучала иврит для будущей палестинской жизни. Одновременно членам «Бейтара» и другого общества – «Маккаби» – не раз приходилось давать отпор антисемитам Харбина.

Но, конечно, численное преимущество, да и негласная благосклон-

Авраам Кауфман. Харбин, 1935 г.

ность властей и полиции были на стороне фашиствующих молодчиков, и они позволяли себе многое. Харбин потрясло похищение, а затем и зверское убийство в 1933 г. Семена Каспе, сына крупного предпринимателя, молодого музыканта и, между прочим, французского подданного. Хотя нацисты признались в преступлении и убийцам был вынесен суровый приговор, все они в результате вышли сухими из воды.

В апреле 1934 г., после прихода к власти в Германии нацистов, в знак протеста против травли и убийств евреев этой страны состоялся грандиозный митинг в синагоге Харбина – в противовес трусливому отмежеванию большинства Совета общины. На митинге в присутствии 2500 евреев с яркой антинацистской речью выступил и А. Кауфман.

Положение общины усложнилось после создания в 1934 г. Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ). Хотя еврейская община основные вопросы решала напрямую с китайскими и японскими властями, контакты с БРЭМ были неизбежны.

В годы Второй мировой

Весь период японской оккупации Авраам, вынужденный контактировать с властями Японии и марионеточного государства Маньчжоу-го в интересах общины и беженцев, в то же время вел бескомпромиссную борьбу с антисемитизмом, печатая на страницах «Еврейской жизни» острые статьи, выражая протесты властям. Заключение Антикоминтерновского пакта Германии и Японии в 1936 г., нацистская пропаганда и демарши германских властей – все это сказалось на росте антисемитских настроений. Но, тем не менее, японцы принципиально проводили свою линию, и с 1935 г. первые из 20 тыс. европей-

ских евреев прибыли в Шанхай. В 1939 г. А. Кауфман приехал в Токио, где многое сделал для защиты евреев Китая и еврейских беженцев из Европы. И все-таки ограничения продолжались. В 1940 г. закрыли коммерческое училище, которое окончил Теодор. Старшему сыну Исая удалось в 1939-м эмигрировать в США.

В декабре 1941 г., когда Япония начала войну против США, десятки евреев были арестованы как шпионы и подвергнуты пыткам и истязаниям. В 1943 г. в Шанхае было создано еврейское гетто для европейских беженцев. Закрыли журналы «Еврейская жизнь» и «А-Дегель», одновременно – и русский нацистский журнал «Нация». В то же время основные учреждения еврейской общины продолжали функционировать, обеспечивая интересы еврейского населения Харбина, вплоть до вступления советских войск 17 августа 1945 г.

Арест, тюрьма, лагеря

А уже 21 августа Кауфман был арестован советскими властями наряду с 250 другими активными административными и общественными деятелями города. Свыше месяца он провел за решеткой в ужасных условиях. И 26 сентября оказался в числе многих вывезенных в российский лагерь. Работал по специальности, но как заключенный без суда, и лишь в конце 1946 г. был переведен в тюрьму Свердловска, где началось продолжительное следствие: от него требовали признания в шпионаже в пользу англичан и японцев.

Затем за Авраама Кауфмана, бывшего, по словам следователей, «вождем сионистов», взялась непосредственно Лубянка. Авраам не отрицал своей сионистской деятельности, но категорически отрицал какую-либо причастность свою и сионистских организаций к деятельности против СССР. Приговор был вынесен не судом, а так называемым Особым совещанием при МГБ день в день через три года после ареста в Харбине. 1 августа 1948 г. Авраам Кауфман был приговорен к высшей мере того времени – 25 годам лишения свободы.

Невозможно без содрогания читать в книге доктора Кауфмана «Лагерный врач» о том, что пришлось испытать ему самому и чему он стал свидетелем за долгие годы пребывания в застенках и лагерях Казахстана и Мордовии, из которых его освободили только в сентябре 1956 г. Произвол следователей, тюремного и лагерного руководства, безнаказанность уголовников-убийц, унижительное полуголодное существование заключенных на долгие сроки без суда и следствия... Большой авторитет и повсеместная востребованность опытного врача в сочетании с умением завоевывать симпатию и уважение людей помогли Аврааму выжить в этой адской обстановке.

Все эти годы Кауфман не имел возможности переписываться с семьей и далеко не сразу узнал, что Эсфирь с Тедди в 1950-м (а Давид – несколько раньше) смогли репатриироваться в Израиль. После освобождения Авраам приехал в Москву и навещал сестру, с которой незадолго до выхода из заключения начал переписку через третьих лиц. Но оставаться в Москве, как и еще в восьми

десятках городов Союза, он права не получил. Обратившись в ОВИР, сионист А. Кауфман, несмотря на отсутствие советского гражданства, не получил права выезда в еврейское государство для воссоединения с семьей. Не смог он также, несмотря на имевшееся разрешение и закон, получить прописку в Подмоскovie, а потому вынужден был вернуться в Карагандинскую область Казахстана, где до того отбыл в лагерях несколько лет. Здесь он приступил к работе врача и, наконец, начал переписку с семьей.

В Караганде, получив из Израиля вызов от семьи, Авраам подал в ОВИР заявление на выезд. Но там ему заявили, что для продолжения разговора следует иметь советское гражданство или вид на жительство. От получения советского гражданства, памятуя прошлое, Кауфман отказался. Но когда через полгода он получил вид на жительство, оказалось, что вызов из-за границы принимается во внимание только для граждан СССР.

Тогда Авраам избрал другой путь. Сделав фотокопии своего паспорта без гражданства, он послал их заказным авиаписьмом в посольство Израиля в Москве с просьбой о предоставлении ему израильского подданства. После томительного ожидания и контактов с представителями посольства в июле 1958 г. Кауфман получил загранпаспорт гражданина Израиля, а в августе подал в ОВИР заявление о выезде. Начальник ОВИРа обещал оформить визу в срок до шести недель, но время это растянулось на два с половиной года. И только в марте 1961-го, проявив невероятную настойчивость, Авраам Кауфман с помощью посольства Израиля вылетел через Вену в Тель-Авив.

Молодое государство приняло выдающегося сына своего народа с радостью, теплотой и уважением. В Израиле Авраам оказался в окружении своих соратников и учеников, к тому времени уже объединенных Ассоциацией выходцев из Китая – «Игуд йоцей Син». А потом, как писал Теодор Кауфман, сын и верный продолжатель дела Авраама, «на склоне жизни – десять лет счастья, подаренных Судьбой на Родине. Не как пенсионер, не как наблюдатель, а как активный, полезный гражданин страны, врач и общественный деятель».

Авраам Кауфман скончался на 86-м году своей насыщенной жизни, которой он, как писал его ученик и последователь И. Надель, «отобразил решающую эпоху истории нашего народа, и его биография составляет экстракт жизни целого поколения».

В 1972 г. вышел специальный номер «Бюллетеня» в память патриарха общины выходцев из Китая, в котором есть такие строчки: «Ушел... человек, чей жизненный путь был бурной, никогда не прекращающейся борьбой. Борьбой за еврейство, за сионизм, за свободу, за правду, за здоровье, за человека, за жизнь». Ассоциация «Игуд йоцей Син» продолжила свою работу под руководством Тедди Кауфмана, а после его кончины – Йоси Клейна, верного ученика и последователя отца и сына Кауфманов.

Михаил РИНСКИЙ

Фото из архива Ассоциации «Игуд йоцей Син» и семьи Кауфман

«Фотографии ради истории»

К 110-летию со дня рождения Хенрика Росса

Много лет спустя после окончания войны этот с виду неприметный и скромный человек скажет: «Будучи официальным обладателем фотокамеры, я смог запечатлеть все трагические периоды в Лодзинском гетто. Я делал это, осознавая, что если бы меня поймали, то вместе с семьей подвергли бы пыткам и убили. Я предвидел полную ликвидацию польского еврейства. Мне хотелось оставить историческое доказательство наших страданий». Со своей почти невыполнимой в то время задачей Хенрик Росс (Розенцвейг), штатный фотограф гетто польского города Лодзь, где, не выпуская фотокамеру из рук, он провел четыре страшных года его существования, он справился.

Вскоре после вторжения нацистов в Польшу в сентябре 1939 г. они вошли в Лодзь. По распоряжению нацистской администрации еврейские общественные организации были закрыты, евреям запретили иметь автомобили, радиоприемники, счета в банках, ездить в общественном транспорте, отмечать религиозные праздники. Все четыре большие синагоги Лодзи были взорваны в ночь на 11 ноября 1939 г. При активном участии местных немцев и поляков начались еврейские погромы. Чтобы их было видно отовсюду и издалека, евреев обязали носить «опознавательный еврейский знак» – желтую звезду, которая прикреплялась к верхней одежде спереди и сзади. «Даже младенцы в колясках были обязаны носить значок на правой руке и на спине», – свидетельствовал Росс на судебном процессе против Адольфа Эйхмана в Израиле в 1961 г.

Второе по величине после Варшавского, Лодзинское гетто было создано в апреле 1940 г. Оно было огорожено деревянной стеной, несколькими рядами колючей проволоки и полностью отрезано от внешнего мира. В нем на территории в 2,4 кв. км оказались около 164 тыс. лодзинских евреев, к которым вскоре присоединились евреи из соседних городов страны, Германского рейха и цыгане. Подавляющее большинство населения гетто было убито в «душегубках» в концлагере Хелмно или отправлено в газовые камеры Аушвица-Биркенау.

В гетто не было электричества, водопровода и канализации. Постоянно не хватало теплой одежды, обуви, дров и угля для отопления и, конечно, продуктов питания. Около 20% узников гетто погибло от голода и болезней. «Мы получали буханку хлеба на восемь дней, – вспоминал Росс – Продовольствия крайне не хватало. Несмотря на это, руководство еврейского гетто распорядилось закапывать гниющую картошку в землю, так как она была непригодна для использования. Дети знали, где ее можно найти, и откапывали. Они были настолько голодны, что им было неважно, что они ели... Люди либо распухали от голода, либо истощались. Были случаи голодных обмороков. Перенаселение в гетто было катастрофическое – нас было от шести до

Хенрик Росс

восьми человек в одной комнате, в зависимости от ее размера. Люди замерзали от холода, т. к. не было отопления. Я видел целые семьи, скелеты людей, которые ночью умирали вместе со своими детьми».

Мордехай Хаим Румковский, председатель юденрата, управлявший в гетто авторитарными методами, за что получил прозвище Хаим Грозный, считал, что работа на немцев – это залог его существования и надежда на спасение. Он создал сложную систему предприятий, на которых трудились евреи, снабжавших германскую армию одеждой, обувью, запчастями для танков и т. д. В мелких мастерских («рессортах») работали даже старики, инвалиды и дети старшего возраста. Румковский лавировал между попытками сохранить еврейское население гетто и выполнением приказов нацистов. Однако, несмотря на все усилия юденрата, немцы считали, что производительный труд заключенных не дает им право на жизнь, а только отсрочку от уничтожения. Сам Румковский активно сотрудничал с нацистами и сдал им немало еврейских подпольщиков, жестоко отбирал у жителей гетто их жилье и имущество.

Фотографу Хенрику Россу было чуть меньше 30 лет, когда войска нацистской Германии вторглись в Польшу. Будучи варшавским фотокорреспондентом и находясь в тот момент в Лодзи, он был отправлен в гетто и привлечен нацистами к документированию жизни на его территории.

Росса направили на работу в Управление статистики, где вместе с ним работали еще двое фотографов. Их задачей было снимать

портреты лидеров гетто, документировать неопознанные трупы на улицах, фиксировать изменения в сносимых зданиях, а также делать фотографии для удостоверений личности рабочих предприятий.

Хенрик Росс, кроме того, обязан был производить съемку тщательно контролируемых пропагандистских фотографий, поскольку гитлеровцы лживо намеревались показать миру, что на оккупированных ими территориях условия жизни были хорошими и что с людьми, которых они обобрали и силой заточили за колючую проволоку, обращались гуманно. Ими ставилась цель задокументировать довольные семьи, счастливых рабочих, религиозные церемонии, свадьбы, пикники, сытых играющих детей для распространения этой пропагандистской лжи по всему миру через общественные организации типа Красного Креста. Проще говоря, нацисты хотели, чтобы кто-то помог им обмануть мир. Росс вынужден был выполнять их условия.

Семейные торжества, флирт влюбленных пар и даже театрализованные представления были сняты Хенриком Россом в разгар и на фоне разрушений, унижений, голода и убийств. Эти снимки создают обманчивое впечатление, показывая, что условия в гетто не могли быть ужасными в то время, как эти сытые, хорошо одетые, здоровые и счастливые люди праздновали и наслаждались жизнью. Не зная истории Лодзинского гетто,

Еврейские дети в гетто и их недетские игры

можно поверить, что эти фото отражают повседневную жизнь всех его обитателей. На самом же деле они представляют собой разительный контраст с реальностью, с которой сталкивалось большинство заключенных в гетто.

Униформа полиции гетто и звезды Давида на одежде героев фотосюжетов создают дисгармонию с идиллическими сценами, напоминающая о том, что люди, запечатленные на фотографиях, были вынуждены жить и выживать в неимоверно тяжелых условиях, что в конечном итоге большинство из них были депортированы и уничтожены.

Примечательно, что и сам Хаим Румковский был отправлен в итоге в Аушвиц вместе с другими узниками.

Невозможно смотреть на эти фотографии безучастно. Почти наверняка каждый изображенный на них человек был убит до конца войны. Мать, целующая своего ребенка, счастливые жених и невеста, управители и подчиненные, родители и дети, привилегированная «элита» и простой люд – все оказались уничтоженными.

Шокирующим является фото Хенрика Росса, где двое детей играют в игру «еврей и полицейский из гетто». Мальчик, одетый в полицейскую униформу гетто, замахивается палкой на мальчика-еврея, стоящего перед ним. Сейчас он погонит его на «депортацию». «Полицейский» позирует перед камерой и улыбается фотографу. Оба выглядят сытыми, на них аккуратная одежда. В эту популярную игру играли дети из разных гетто на оккупированных немцами восточных территориях. Существовали также версии «нацисты и евреи» или «полицейские гетто и евреи», в которых дети передевались в эсэсовцев или полицейских гетто и пытались гнать своих товарищей по играм на депортацию.

Эта фотография была сделана 22 октября 1943 г., то есть более чем через год после депортации большинства детей из Лодзинского гетто в концлагерь. В сентябре 1942 г. немцы решили депортировать всех детей, стариков и больных в концлагерь как не имеющих «трудовой ценности». Румковский произнес перед жителями гетто агитационную речь с требованием отдать детей по-хорошему, угрожая в противном случае привлечь гестапо. Он пытался убедить людей, что ценой жизни детей можно будет спасти жизни многих других узников гетто.

В то же время он использовал свою власть, чтобы освободить некоторых детей (например, детей полицейских) от уничтожения. Это означает, что дети, которые присутствовали в гетто после 1942 г., находились там не случайно. Им повезло, потому что у них была протекция, или они принадлежали к «элите», или к людям, сотрудничавшим с ней.

Фотографировать то, что не было вменено в сферу их обязанностей, фотографам категорически запрещалось, но Росс нарушал это правило. Сотрудничая с властями, он в дополнение к своим официальным обязанностям тайно вел фотохронику страданий узников гетто. Сохранение на пленке картин катастрофы еврейской жизни и сохранение истории для будущих поколений было его личным способом противостоять гитлеровцам.

Фотография «Мужчина, доставший Тору из-под развалин синагоги на Вольборской улице», сделанная Россом в 1940 г., заслуживает в этом плане особого внимания.

Мужчина, доставший Тору из-под развалин синагоги на Вольборской улице

Мы видим человека, стоящего у развалин уничтоженной синагоги в Лодзи. В его руках свитки Торы, которые ему удалось спасти. Желая любой ценой запечатлеть это, Росс преследовал человека, спасавшего Тору из руин синагоги на Вольборской улице. Тот бежал в страхе, думая, что фотограф хочет застрелить его. Но когда Росс объяснил ему цель фотосюжета, человек сказал: «Ну, тогда сделай хорошую фотографию». Здание синагоги погибло, но то, что было свято, спасено.

Росс фотографировал евреев, писавших перед депортацией в концлагерь письма своим близким; детей, ожидающих отправки на транспорте на верную смерть; босых и истощенных еврейских рабочих, изнуренных непосильным трудом. Эти сюжеты он снимал с большим риском для собственной жизни. Чтобы манипулировать камерой незаметно для чужих глаз, ему приходилось прятать ее под пальто и вырезать отверстия в карманах.

Хенрик Росс и Стефания Шёнберг, на которой он женился в гетто в 1941 г., прогуливались по мощеным улицам и мостикам гетто, и, пока она отвлекала внимание на себя, он, распахнув свое габардиновое пальто, тайком щелкал затвором. Позже, пытаясь скрыть от нацистского начальства то, что он сделал гораздо больше снимков, чем должен был, он разработал оригинальный метод, позволявший сделать четыре снимка на одном кадре, после чего разрезать негатив.

Для экономии пленки он начал фотографировать заключенных гетто коллективно, разделяя их фанерными планками, и даже соорудил трехуровневый помост, чтобы там могло поместиться больше людей. За четыре года Росс накопил почти 6000 тайных изображений, в случае обнаружения которых ему немедленно грозил расстрел.

В декабре 1941 г. юденрату Лодзи было приказано отобрать 40 тыс. человек для «переселения» в концлагерь Хелмно. Вскоре последовали другие подобные приказы. В течение нескольких меся-

цев людям, жившим в гетто, стало очевидно, что их не переселяют, а депортируют в лагерь смерти для уничтожения. Несмотря на это, юденрат продолжал выполнять распоряжения по отбору членов общины для операции «переселения», подготавливая списки депортируемых.

Россу также удалось сделать уникальные снимки, отражавшие сцены нацистской жестокости. Однажды он провел весь день, прячась на цементном складе и наблюдая, как немцы заставляли евреев садиться в вагоны, направлявшиеся в Аушвиц. Ему удалось сделать историческую фотографию «Депортация поездом евреев из Лодзинского гетто», датированную августом 1944 г. В своих показаниях на суде над Адольфом Эйхманом в Израиле в 1961 г. Росс описал обстоятельства, при которых он сделал эту фотографию: «Я попал на железнодорожную станцию Радегаст, находящуюся за пределами гетто, под видом уборщика. Мои друзья, работающие там, заперли меня на цементном складе. Я пробыл там с шести утра до семи вечера, пока немцы не отправили транспорт. Я наблюдал, как это происходило. Я слышал крики. Я видел избиения. Я видел, как стреляли в евреев, как убивали тех, кто отказывался заходить в вагон. Через расщелину

в стене склада я сделал несколько снимков».

В течение многих лет, несмотря на то, что тысячи евреев депортировали из гетто для убийства в Хелмно и в Аушвице, оно каким-то образом все же продолжало существовать. К 1944 г. Лодзинское гетто с населением около 75 тыс. евреев было одним из последних оставшихся в Европе.

В августе 1944 г. нацисты приступили к его ликвидации. К тому времени там уже погибли 45 тыс. человек, десятки тысяч были отправлены в концлагерь. Росс, понимая, что его может ожидать гибель, упаковал все снятые негативы в железные коробки, поместил их в деревянный ящик, покрытый смолой, и закопал под развалинами своего дома на улице Ягеллонской, где они пролежали в течение семи месяцев. «Я зарыл негативы в землю, чтобы сохранить свидетельство нашей трагедии, а именно тотального уничтожения евреев Лодзи нацистскими пала-

нацистских преступлений и отправить в Германию остатки ценного оборудования. Для этих последних 877 евреев гетто уже подготовили общую яму-могилу, но заполнить ее немецкое командование не успело, поскольку евреи, к счастью, смогли спрятаться в гетто, вовремя узнав о намерениях нацистов. Освободила их 19 января 1945 г. подоспевшая Красная армия. Зарытый Россом ящик чудом сохранился, и более половины негативов были спасены.

После войны Хенрик Росс с супругой вернулись в Лодзь, где он открыл фотостудию. Но жить там они не смогли: все напоминало о гетто. Больше Росс никогда не брал в руки камеру. Все фотографии он в 1956 г. увез с собой в Израиль, но долгое время не показывал их никому. Когда же он попытался опубликовать в Израиле свои сохранившиеся снимки, то принимать их, как он и предполагал, нигде не хотели. Картины сытой и довольной жизни на его

фото вызвали чувство протеста и раздражения. Они диссонировали с восприятием Холокоста как самого страшного периода еврейской истории, где боль и ужас вытесняли все прочие человеческие чувства. Тем не менее через три года после суда над Эйхманом Росс сумел использовать некоторые негативы для публикации в книге «Последнее путешествие евреев Лодзи», подготовленной в соавторстве с Александром Кругманом. А в 1987 г., за четыре года до кончины фотографа, увидел свет его 17-страничный альбом.

После смерти Хенрика Росса в 1991 г. его сын передал сохранившиеся материалы Лондонскому архиву современных конфликтов (Archive of Modern Conflict), который впоследствии подарил их канадской Галерее Онтарио. Теперь часть их находится в Ка-

наде, часть – в музее «Яд ва-Шем».

У героев снимков этого легендарного фотографа нет могил, но он, проявив мужество и героизм, увековечил их на своих фотографиях, сохранив «ради истории».

Эстер ГИНЗБУРГ

Территория тюрьмы на улице Чарнецкой, куда депортируемых помещали перед отправкой в концлагерь

чами, – свидетельствовал Росс. – Я спрятал их в присутствии нескольких моих друзей, так что, если мы умрем и один из нас выживет, фотографии останутся ради истории».

После ликвидации гетто Хенрик Росс был оставлен в Лодзи в числе тех, кому предстояло уничтожить следы

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

К тому же в электронной версии вы можете не только читать статьи, но и слушать их.

Стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €.

Оформить подписку можно на нашем интернет-сайте по адресу:

www.evrejskaja-panorama.de/shop.

Истории, адресованные будущим поколениям

20 мая исполняется 85 лет Ханне Краалль

Знаменитая польская писательница, которую Евгений Евтушенко назвал «великой женщиной-скульптором, вылепившей из дыма газовых камер живых людей», родилась в 1935 г. в еврейской семье чиновников Саломона Краалля и Фелиции Ядвиги Рейхольд. Во время войны девочку прятали «арийские» знакомые. Она потеряла всех близких и чудом избежала смерти благодаря тому, что ее выкрали из эшелона, направлявшегося в гетто. Писательница говорила: «Я не променяла бы свое детство ни на какое другое, оно подготовило меня к остальной жизни, благодаря ему я знаю, что такое страх, знаю, что такое отвага. И не расстраиваюсь по пустякам».

Получив диплом журналиста в Варшавском университете, Ханна пришла в газету *Zycie Warszawy*. Но по-настоящему ее звезда взошла после перехода в журнал *Polityka*, считавшийся тогда лучшим польским еженедельником. «Ханя была невероятно талантлива, ее интересовали непопулярные проблемы, у нее было особое чутье на несправедливость, и она всегда была на стороне отдельного человека», – вспоминал его главред Мечислав Раковский.

В 1976 г. Краалль опубликовала в журнале *Odga* свою самую известную книгу. История ее создания любопытна. Журналистка поехала в Лодзь, чтобы написать о местной фабрике, но не нашла ничего заслуживающего внимания. Сидя в кафе, она прочла в газете, что профессор Ян Молл провел уникальную операцию на сердце. Заинтересовавшись, она отправилась в больницу. Профессор беседовал с ней и посоветовал показать готовый текст доктору Мареку Эдельману. С готовой статьей Краалль вернулась в Лодзь и встретила с Эдельманом, о котором знала лишь то, что он был одним из руководителей восстания в Варшавском гетто. Они встретились в кафе. Эдельман прочел текст, ошибок не нашел, но, поскольку кофе еще не был выпит, нужно было о чем-то разговорить...

«Я думала, о чем бы таком поговорить, и рассказала, что моя редакция... находится на территории бывшего гетто. „Вы ведь были в гетто, правда?“ – говорю я. – „Бы“, – отвечает он. „Я работаю неподалеку от улицы Анелевича. Может, вы знали этого Анелевича лично?“ – „Знал“. – Я спросила: „Каким он был?“ – „Он ходил в харцерской форме, играл на барабанах и любил командовать“. Я не верила своим ушам... Подумала: „Он говорит о легендарном предводителе восстания, своем командире... Говорит так, как было на самом деле, ему все равно, как нужно об этом говорить. А что, если у него в запасе есть еще такие фразы...»

В результате этой встречи в 1977 г. вышла написанная в соавторстве с Эдельманом книга Краалль «Опередить Господа Бога», публикация которой произвела сенсацию.

После выхода книги «Опередить Господа Бога» Ханне позвонил Кшиштоф Кесьлёвский – выдающийся польский кинорежиссер и кинодраматург, номинант на «Оскар», известный циклами фильмов «Три цвета» и «Декалог»,

и предложил познакомиться. Их дружба продлилась 20 лет, до смерти Кесьлёвского.

Из журнала *Polityka* Ханна ушла в декабре 1981 г., после введения военного положения. Главный редактор не правил тексты, но партийное руководство подвергло все материалы беспощадной цензуре. Ханна уходить не хотела, даже согласилась на работу в техническом отделе, но потом уволилась. В это же время поступил приказ уничтожить тираж ее книги «Счастье Марианны Глаз». Помимо этого, цензура задержала сборник репортажей «Сенная лихорадка», а также роман «Квартирантка», изданный только в 1985 г. в парижском издательстве «Libella».

После ухода из журнала *Polityka* Ханна устроилась редактором на киностудию *Tor*. Ее руководитель Станислав Ружевич вспоминал: «Ханя голодна до жизни, встреч, бесед. Она любит говорить, но еще больше любит слушать. Ханя умеет слушать. Порой она слишком легко загорается, переоценивает некоторые произведения и их авторов. Словно хочет, чтобы все было хорошо. Это интересно, ведь она хорошо знает действительность, не питает лишних иллюзий».

В одном из интервью Краалль отмечала, что на протяжении десятилетий писала о современной Польше, а ее медленно затягивал несуществующий еврейский мир. Она занялась Катастрофой не по личным причинам. На то, что осталось от мира восточноевропейских евреев, Ханна обратила внимание, познакомившись с трудами еврейского религиозного философа Мартина Бубера. В середине 1980-х, прочитав написанные им «Хасидские предания», она совершила путешествие по старым еврейским городкам Польши. Эта реальность не была ей знакома, и она не скрывала этого от читателей, которые узнавали прошлое, традиции и культуру польских евреев благодаря героям ее репортажей.

Известный польский журналист Рышард Капушинский отмечал: «Большая тема Ханни Краалль – судьба человека, втянутого в жестокости истории, раздавленного ее механизмами, доведенного ею до подлости и потерявшего себя. При этом история – это не какая-то страшная абстракция, она проявляется в виде конкретных отношений между людьми. Чаще всего, хотя не всегда, это отношения палача и жертвы. Именно в этой последовательной наглядности, подчеркивающей, что не „водооборот истории“ и не „призраки войны“, а конкретные люди убивали других, таких же конкретных людей, я вижу отличие и уникальность взгляда писательницы».

Приступая к чтению текстов Ханни Краалль, надо собрать в кулак все свое мужество, ибо то, с чем предстоит столкнуться, находится за пределами нормальной человеческой психики.

Роман «Королю червонному – дорога дальняя», вышедший в свет в 2006 г., можно назвать и авантурным, и плутовским, хотя в первую очередь он о необыкновенной

Ханна Краалль

любви жены к мужу среди ужасов Катастрофы. Героиня, варшавская еврейка Изольда Регенсберг, идет на все, чтобы спасти арестованного мужа. Она в последний момент выбирается с умшлагплац, откуда уходят поезда в концлагерь, выдает себя за польку, попадает в варшавскую тюрьму, затем в Германию на работы, бежит, возвращается в Варшаву, возит в Вену контрабандный табак, проходит через венское гестапо, оказывается в Освенциме, затем в другом лагере, снова бежит, снова попадает в Освенцим... Поезд, направляющийся к газовым печам, останавливается, едва отъехав от станции: Освенцим только что освобожден...

Изольда выживает благодаря своей любви. Подобно вольтеровскому Кандиду, она одержима своей идеей и считает: все произошедшее с ней случилось ради того, чтобы она смогла отыскать любимого. Заканчивается книга, казалось бы, простыми словами: «Как это грустно, когда ты – польская еврейка, выжившая в смерче нацизма, но спустя много лет не можешь поведать израильским внукам свою историю только потому, что не знаешь иврит, а они не знают польского. Тут и родного языка слов не хватит, а что чужого? Грустно».

В книгу «Портрет с пулей в челюсти», изданную в России в 2017 г., вошли 20 рассказов-очерков, главные герои которых – мужчины и женщины, евреи и русские, поляки и немцы, оказавшиеся перед лицом самого мощного потрясения XX в. В подлинных историях, записанных Краалль, подспудно звучат ни разу не высказанные вслух вопросы: «А как бы на месте этих людей поступил ты?», «Как бы ты объяснил их поступки, которые противоречат представлениям о справедливости, порядочности, гуманности и вызваны страхом, покорностью, спасительным здравым смыслом?».

В самом деле, как объяснить, что женщина, уехав после войны из Польши в Германию, не взяла с собой четырехмесячную дочку с двусторонним воспалением легких («Вторая мать»)? Как объяснить, почему бабушка Нозми вышла из последнего московского поезда, увозившего евреев из Риги, чтобы

забрать из дома серебряные подсвечники, чем обрекла на смерть себя и своих шестерых детей («Литература факта»)? Почему таинственная незнакомка в Варшавском гетто по собственному почину решила пожертвовать собой ради молодой матери с дочерью, которых «по разнарядке» везли в лагерь смерти («Избавление»)?

Один из главных рассказов сборника – «Дибук» – про родившегося уже после войны Адама. К нему приходит дух его брата, которого он никогда не видел, и плачет. «Дибук» на иврите означает «связь». В еврейской традиции так называется душа умершего, которая переселилась в живого человека. Когда Адам рассказал об этом отцу, тот пояснил: «Я знаю, что это за плач. Когда

выбросили из укрытия твоего брата Абрама, он стоял на улице и громко плакал. Это плач выброшенного на улицу моего ребенка».

Заканчивается рассказ весьма буднично, и от этого он становится еще более трагичным: «Мы сидели в азиатском ресторане на Театральной площади. За окном стоял холодный ранний вечер. Все дни торжеств было на редкость промозгло и зябко. Мшистая серость окутывала машины; не оглядываясь по сторонам, куда-то спешили люди. Мы смотрели на них и думали об одном и том же: кого теперь волнуют годовщины гетто, деревянные синагоги и плачущие дибукки».

В публикации «Исклчительно длинная линия» Краалль цитирует Юзефа Чеховича, поэта межвоенного двадцатилетия: «Не существует стечения обстоятельств. Все между собой связано и обладает смыслом». Эта фраза – ключ к пониманию ее произведений. В книгах Ханни Краалль вопросов больше, чем ответов. «Вещи, которые никоим образом не удастся объяснить, – пишет она, – происходят в действительности. В конце концов, жизнь на Земле тоже подлинна, а логическому объяснению не поддается».

Читая ее тексты, понимаешь, что главная цель творчества писательницы – уберечь от забвения тех, кто ушел в небытие. При этом тебя охватывают ужас от того, каким кошмарным бывает окружающий мир. И вместе с тем в душе возникает восхищение людьми, которым хватило мужества все это пережить и рассказать об этом.

«Я ни капельки не волновался, может, потому, что случиться ничего не могло. Ничего больше, кроме смерти; речь шла только о смерти, никогда о жизни. Возможно, потому и не было никакой драмы. Драма – это тогда, когда ты можешь принять какое-то решение, когда что-либо зависит от тебя; а там – все было заранее предпринято». Эти слова Марека Эдельмана – героя книги «Опередить Господа Бога» – раскрывают основной принцип творчества Ханни Краалль.

Лев ГУРЕВИЧ

Использованы материалы сайта studentportal.pl/hanna-krall

Я следовала своим инстинктам»

К 90-летию со дня рождения Сони Рикель

Жизнь публичной персоны всегда на виду. Впрочем, как и смерть. Но не о каждом ушедшем в мир иной французе, отличившемся перед страной, Елисейский дворец выпускает официальный пресс-релиз, сообщая о кончине выдающегося соотечественника. Модельер Соня Рикель, скончавшаяся на 87-м году жизни в Париже, такой чести удостоилась. Свои соблезновения выразил, в том числе, и тогдашний президент Франции Франсуа Олланд, назвавший мадам Рикель «пионером моды, давшей женщинам свободу движений».

Будущая «королева трикотажа» родилась 25 мая 1930 г. в зажиточном пригороде французской столицы Нейи-сюр-Сен в еврейской семье выходцев из России. Родители девочки – Альфред и Фани Флис – эмигрировали сразу после революции. Отец работал часовщиком, мать вела дом – в семье Флис росли пять дочерей. «Я выросла в очень буржуазной семье. Мы всегда говорили о политике, или об искусстве, или о живописи», – вспоминала модельер о своем детстве.

Сразу по окончании школы – в 17 лет – Соня устроилась оформителем витрин одного из текстильных магазинов в Париже. В 1953-м девушка вышла замуж за Сэма Рикеля – владельца элитного бутика одежды в XIV округе Парижа. Через два года у пары родилась дочь Натали. Жизнь текла своим чередом: Соня хотя и помогала мужу в бизнесе, но инициативы не проявляла.

Как ни странно, но появлению в мире моды нового громкого имени способствовала вторая беременность 30-летней Рикель. Соня с детства обожала различные свитера, но сейчас, будучи в интересном положении, не могла найти ничего комфортного и вместе с тем изысканного ни в одном из трикотажных магазинов. В конце концов муж заказал для супруги вязаный свитер из венецианской шерсти, который по ее требованию переделывали семь (!) раз, но... заказчица так и осталась недовольна. Тогда она не придумала ничего лучше, чем сделать собственный эскиз. Модель вышла настолько удачной, что Сэм выставил несколько свитеров, придуманных женой, в своем бутика Лауга. Они, как и другая одежда для беременных, разработанная Соней, обратили на себя внимание молодых парижанок, но до славы было еще далеко.

И тут помог случай. Начинаящая певица Франсуаза Арди (совсем скоро она станет одним из главных эталонов красоты 1960-х и лицом Yves Saint-Laurent) надела свитер от Сони Рикель для съемки на обложку журнала Elle. Облегающий полосатый Poor Boy Sweater («свитер бедняка») сразу стал сенсацией. Вскоре Одри Хепберн купила у Сони дюжину таких, среди ее клиенток появились Катрин Денёв и Бриджит Бардо. Пройдет еще несколько лет, и среди подруг и клиенток Рикель окажутся такие звезды, как Анук Эме, Фанни Ардан, Изабель Аджани и Жанна Моро. «Работа дизайнера упала на меня как снег на голову, – признавалась Соня. – Это было случайно. Первые десять лет я говорила себе: „Завтра я с этим покончу“».

Соня Рикель с дочерью Натали, 2010 г.

Стиль от Sonia Rykiel оказался очень созвучен 1960-м. «Я ничего не знала и поэтому делала все что хотела, – вспоминала дизайнер много лет спустя. – Я не слушала никого... Когда, к примеру, шел дождь, я придумывала плащ. Когда было холодно, я делала пальто. Я следовала своим инстинктам».

Рикель называют одной из двух главных модельеров-феминисток XX в. – за это и за любовь к черному цвету она даже получила прозвище Коко Рикель.

1968-й ознаменовался для Сони не только разводом с мужем, но и открытием своего первого бутика в богемном квартале Парижа Сен-Жермен-де-Пре – неофициальной столице философов и писателей, связанной с именами Сартра и Беккета, Пикассо и Симоны де Бовуар... Нонконформизм – так можно определить стиль Рикель, который стал ее визитной карточкой. «Я никогда не работала с оглядкой на общепринятые тенденции, руководствуясь собственной философией, укладывающейся в одно слово – антимода», – признавалась модельер, призывая женщин адаптировать моду под себя, а не безоглядно следовать диктату дизайнеров. Возможно, поэтому, когда в ходе студенческих бунтов 1968-го молодежь громила шикарные витрины на Сен-Жермен, не пострадал лишь магазин Рикель, отражавший дух свободы и нового времени. Не вечерние платья, а широкие брюки, свободные трикотажные пуловеры, открытые топы и береты предлагала дизайнер своим молодым клиенткам.

Модели прет-а-порте для массового покупателя только начали завоевывать рынок, и Соня Рикель стояла у истоков этой тенденции. В 1970 г. американский журнал Woman's Wear провозглашает ее «королевой трикотажа», но этого ей уже мало – дизайнер расширяет производство, и под брендом Sonia Rykiel начинают выпускаться аксессуары и парфюм. Многие ароматы шли во флаконе в форме пуловера с короткими рукавами – фирменного знака модного дома Sonia Rykiel.

В 1972 г. мадам Рикель разработала дизайн интерьеров для знаменитого парижского отеля Crillon на площа-

ди Согласия, а в 1977-м стала первым именитым модельером, выпустившим коллекцию для каталога почтовых заказов. В 1987 г. была основана детская линия Sonia Rykiel Enfant, в 1990 г. дизайнер впервые представила коллекцию мужской одежды, спустя два года была запущена обувная линия. Она создавала фарфоровую посуду и мебель, снималась в фильмах, писала романы и книги по истории моды и даже детские сказки.

В 1974 г. Рикель удивила мир швами наизнанку: «Я хотела показать сторону, прилегающую к коже, – она красивее. Швы, повторяющие форму тела, – это как своды храма...» Ей мы обязаны обычно давать коллекциям поэтические названия, а также моде на цветные принты и надписи на одежде, поначалу вызывавшей недоумение. Первый свитер со словом sensuous (чувственный) от Sonia Rykiel появился в 1971 г.

В 1980-м она была признана одной из десяти самых элегантных женщин мира, доказав, что вязаная одежда может легко идти в ногу с любыми трендами. В одном интервью дизайнер изложила свое кредо: «С самого начала у меня не было страстного желания „делать моду“, но мне хотелось следовать женщине, которая мне нравится. Интеллектуалка, немного странная, порой смешная, серьезная... женщина для мужчин, женщина для детей, женщина для любовников... она любит литературу, живопись, вечеринки, жизнь... И сезон за сезоном я лишь писала ее историю».

На протяжении 20 лет Соня Рикель была вице-президентом Парижской палаты моды, она являлась также почетным членом Клуба любителей шоколада и Клуба любителей гаванских сигар. Не забывая дизайнер и о своих корнях, в частности, жертвуя деньги израильским детям, пострадавшим от арабского террора.

В 1995 г. Рикель назначила на пост генерального и арт-директора дома Sonia Rykiel свою дочь Натали. Интересно, что судьбы двух женщин весьма схожи. Обе, прежде чем заняться карьерой, стали матерями. Обе начинали профессиональную деятельность в компаниях своих мужей. Обе в дальнейшем развелись и продолжили дело самостоятельно. В 20 лет Натали начала участвовать

в показах Rykiel в качестве модели, а сегодня ее дочь Лола представляет бренд в США.

От дел глава компании отошла в 2007 г., когда Натали официально заняла пост президента Sonia Rykiel. Тогда же мир узнал о недуге «королевы трикотажа», который она называла P de P (Putain de Parkinson, то есть «Черттова болезнь Паркинсона»).

В 2009 г., вручая Соне Рикель орден Почетного легиона, президент Франции Николя Саркози назвал ее «невыносимо французским дизайнером». И дело не только в бунтарском духе и независимости, отличавших творчество модельера. До последнего момента Sonia Rykiel оставалась единственным независимым домом моды во Франции, полностью принадлежавшим семье основателя. Так было до продажи в 2012 г. 80% бизнеса гонконгской инвестиционной компании Fung Brands Limited.

Тем не менее бренд Sonia Rykiel пережил второе рождение – его представляли сестры Джаггер, дочери легендарного фронтмена Rolling Stones Мика Джаггера. Креативный директор бренда Жюли де Либран признавалась, что участие сестер Джаггер в рекламной кампании, снятой в районе Сен-Жермен-де-Пре, имело особое значение: «Их мама (модель Джерри Холл) ходила по подиуму для Sonia Rykiel». Вообще, с приходом Жюли де Либран дела у компании пошли в гору, новый креативный директор вернула бренду былую яркость и некоторую бесшабашность. При этом фишкой новых коллекций оставался именно фирменный стиль и философия, предложенная Соней Рикель еще в 1960-е, и в этом смысле новое – это хорошо забытое старое.

Однако в марте 2018 г. Жюли де Либран уволилась из дома моды, а спустя месяц компания объявила о своем банкротстве и закрыла свои бутики в Лондоне и Нью-Йорке. Так как на легендарный дом моды за год с небольшим так и не нашлось покупателя, коммерческий суд Парижа принял решение о его ликвидации. Узнав об этом, один из парижских дизайнеров сказал, имея в виду Сонию Рикель: «У меня появилось ощущение, что сегодня она умерла во второй раз».

Да, модный бренд прекратил свое существование, но что касается самой мадам Рикель, то кавалеру ордена Почетного легиона и командору ордена Заслуг перед нацией, в честь которой был даже назван сорт роз, забвение не грозит. В частности, в октябре 2018 г. в Париже появилась улица, названная в ее честь. Королева навсегда останется королевой.

Борис ВАЙНЕР

Цитаты от Сони Рикель

- Платье любой женщины в любом возрасте и в любой стране – это вечная борьба между явным желанием одеться и тайным желанием, чтобы его с нее побыстрее сняли.

- Я не прощаю людей, которые ленятся думать.

- Как вы собираетесь иметь высокий уровень жизни без высоких каблуков?

- Твоя одежда – твои взгляды. Тебя не поймут, если в деловом костюме будешь рассуждать о любовной интрижке соседа, а в прозрачном платье критиковать правительство. Одежда должна быть продолжением мыслей.

«Импровизация, творчество – разве это работа?!»

110 лет назад родился Эдди Рознер

Его имя еще при жизни было окутано легендами, и трудно было понять, где правда, а где вымысел. Он сиял в лучах славы и... отбивал ссылку в Магадане. Он бежал от гитлеровского режима и попал в объятия режима сталинского. Вся его жизнь – взлеты и падения. Каждый раз, когда он находился на гребне успеха и славы, что-то случалось, вовлекая его в опасный круговорот событий. Человек многогранного дарования – виртуозный исполнитель на скрипке и трубе, композитор и аранжировщик, дирижер, режиссер и шоумен, – Рознер прекрасно владел английским, немецким, польским языками и, конечно, русским. Он стал знаковой фигурой для советской музыкальной эстрады и заслуживает, чтобы о нем еще раз вспомнили те, кто его знает, и узнали те, кто никогда о нем не слышал.

Я имел счастье дважды лично общаться с Рознером. Первый раз это было в 1966 г., когда мне с друзьями удалось открыть в Ленинграде первое музыкальное учебное заведение, в котором обучали джазу, эстраде, изучали историю стилей и, конечно, классику. Мы отмечали двухлетие. Эдди Игнатьевич пришел к нам вместе с композитором Юрием Саульским. Они прекрасно пообщались с нашими студентами, а потом мы прошли в кабинет, и встреча продолжилась в более непринужденной обстановке. Эдди Игнатьевич вел себя с достоинством и, вместе с тем, очень доброжелательно. Его русский язык имел ярко выраженный еврейско-польский акцент. Он был остроумен, любил шутки, анекдоты. Беседа шла легко, все чувствовали себя комфортно. Но мы не только шутили. Рознер говорил, что постоянно испытывал трудности в своей работе из-за отсутствия квалифицированных джазовых музыкантов. Перед уходом он сказал: «Это прекрасно, что есть училище, которое так нужно для нашего джаза и эстрады». Можете себе представить, как эти слова корифея советского джаза подняли мне настроение!

Вторая встреча была через три года. Создан Ленинградский мюзик-холл, идет подготовка к первым зарубежным гастролям. Я был концертмейстером симфо-джазового оркестра. Программа называлась «Нет тебя прекрасней». В одном из номеров я исполнил соло на скрипке – «Романс» Глиэра. Присутствовавший на спектакле Эдди Рознер высказал директору мюзик-холла Леониду Сорочану лестные слова в адрес концертмейстера оркестра и попросил познакомиться с ним. Меня пригласили в кабинет директора. Он меня тут же узнал: «То ясна холера, ми же знакоми!»

Речь зашла о специфике симфо-джаза, но тут в кабинет вошел замдиректора В. Коган. Он был неплохим финансистом, но имел очень скандальный характер. Увидев меня, оживленно беседуящего с Рознером, Коган решил показать присутствующим, что он тоже «не лыком шит». Бесцеремонно вмешавшись в наш разговор, он обратился ко мне: «Товарищ концертмейстер, хотя у вас и абсолютный слух, но оркестр сегодня немножко не строил». Я

решил, что это неудачная шутка, и попытался ее змять, чтобы продолжить беседу с Рознером, однако Коган не унимался. Я разозлился и решил проучить его: «Да, Виктор Абрамович, сегодня оркестр был настроен на одну шестнадцатую тона ниже. Неужели вы это услышали?» Коган ликовал: «Конечно, слышал!» Ловушка сработала, и я ее захопнул: «Должен огорчить вас, Виктор Абрамович, наукой доказано, что одну шестнадцатую тона люди не слышат, ее слышат только собаки». В кабинете раздался гоме-рический хохот, Коган покраснел, как рак, а Рознер сказал мне на ухо: «Молодец, маэстро, нахалов надо учить!»

В мае 1910 г. в Берлине появился на свет мальчик, которому родители дали имя Адольф Эдуард. Он был младшим из шестерых детей в еврейской семье. Вот что писал сам Рознер в автобиографии: «Я, Рознер Адольф Игнатьевич, родился 26 мая 1910 г. В семье: отец Рознер Игнатьевич, по специальности рабочий-сапожник, мать Рознер Роза (девичья фамилия Лямпель) – домашняя хозяйка. Родители – польские подданные еврейской национальности, проживали в г. Берлине (Германия), по ул. Георгенкирхерштрассе, 5. Родители мои имели шесть человек детей – четырех дочерей и двух сыновей. Все родились в г. Берлине... Лично я уже с 4-летнего возраста имел склонность к музыке. Шестилетним ребенком в 1916 г. я был принят в музыкальную консерваторию Штерна... В 1920 г. я окончил консерваторию с отличными оценками по классу скрипки и перешел на продолжение музыкального образования в Высшую музыкальную школу в Берлине». (Нужно заметить, что мать Рознера была не только домохозяйкой, но и пианисткой. Именно она обратила внимание на музыкальное дарование своего младшего сына и способствовала его развитию.)

В Высшей музыкальной школе Эдди обучается у знаменитого скрипача профессора Карла Флеша, а дирижированию и композиции – у профессора Ф. Шрекера. Уже в те годы Рознер прославился как незаурядный скрипач-исполнитель. Выбранная им карьера эстрадного музыканта стала большой неожиданностью для всех. В 1928 г. 18-летний юноша становится солистом в оркестре Марек Вебера в Гамбурге, затем переходит в популярную группу «Vaintraub Sunkopaitors».

Рознер приобрел огромный опыт, играя в различных эстрадных оркестрах, возникавших в Берлине 1920-е гг. Почувствовав уверенность в своих творческих возможностях, молодой музыкант создал собственный оркестр, с успехом выступавший в Европе. Увлеченный новым направлением в музыке, он становится виртуозом-трубочником и всю дальнейшую жизнь играет на этом инструменте.

В 1934 г. в одном из джаз-кафе Брюсселя (по другим сведениям – Милана) Рознер знакомится с первой джазовой трубой Америки Луи Армстронгом. Игра Рознера производит на знаменитого трубача

огромное впечатление, и Армстронг дарит ему свою фотографию с многозначительным автографом: «Белому Луи Армстронгу от черного Ади Рознера». Эта встреча окрылила Рознера и укрепила его уверенность в собственных силах руководителя джаз-оркестра. В его голове рождается множество творческих планов, но приход к власти нацистов вынуждает Рознера прекратить гастроли, спешно распустить оркестр и переехать в Польшу, откуда много лет назад эмигрировал в Германию его отец.

В Варшаве Рознер отказывается от своего первого имени (он не хотел быть тезкой Гитлера) и берет сценическое имя Эдди. Он организует первый в стране джаз-оркестр, который быстро становится известным всей Польше. Начинаются успешные зарубежные гастроли.

В Варшаве Рознер знакомится с Рут Камински – дочерью знаменитой актрисы и режиссера Еврейского художественного театра Иды Камински. Увидел Рут в спектакле, Рознер влюбился. Чувство оказалось взаимным. В сентябре 1939 г. Варшава была оккупирована немцами. Рознер, владевший немецким языком, помогает семье Камински покинуть Варшаву и избежать верной смерти в гетто. Сами же молодые пешком, преодолевая массу трудностей, вместе с остатком оркестра добрались до Белостока, под защиту Красной армии. Там Рознеру выдали советские документы, в которые он вписал Рут Камински как свою жену.

Концертные поездки по Европе, встречи с выдающимися музыкантами, записи пластинок – все это было в той жизни, которую Рознер оставил навсегда. Но в тот момент он не думал, что пребывание в таинственном мире «красных» будет временным. Разве мог он предполагать, переходя границу вместе с толпами беженцев, среди которых преобладали евреи, что в благословенной стране серпа и молота его ждет слава, успех и... тюрьма?

В Белостоке власти регистрировали людей по их профессиям и предлагали работу. Оказалось, что об Иде Камински и Эдди Рознере достаточно много знали. Вскоре они знакомятся с первым секретарем ЦК КП Белоруссии Пантелеймоном Пономаренко, которому суждено было сыграть особую роль в их судьбе. Идея создания джаз-оркестра БССР под руководством Эдди Рознера принадлежала именно ему. В состав оркестра вошли еврейские музыканты – беженцы из Польши и Германии. Премьера состоялась в Минске. Успех был ошеломляющим. Рознер показал принципиально иной уровень сценической эстетики и профессионализма. Ведь советские эстрадные коллективы, при их талантаивости, несли печать социальных условий, в которых они существовали. Исполнительская же манера Рознера напоминала стиль Луи Армстронга. Зрители были заколдованы его артистизмом и его завораживающей улыбкой.

Эдди Рознер

С Минска началось успешное трехмесячное турне коллектива по СССР. Музыкант Юрий Цейтлин вспоминает: «Первые же концерты джаза БССР принесли грандиозный успех. Это было невиданное до сих пор нами музыкально-эстрадное зрелище. Добрый слух о нем разнесся с молниеносной быстротой, и, когда джаз появился, наконец, в Москве, начался ажиотаж по добычанию билетов. Успех был ошеломляющим».

Приведу еще несколько мнений профессионалов. «Концерты оркестра Эдди Рознера в ленинградском Саду отдыха в мае 1940 г. произвели впечатление разорвавшейся бомбы, – вспоминал старейший джазовый музыкант страны саксофонист Аркадий Котлярский. – Мы были ошеломлены: новые аранжировки, удивительная ансамблевость, свинг, феноменальное мастерство трубача, которое демонстрировал сам Рознер!»

А вот «чистосердечное признание» патриарха советской эстрады Леонида Утёсова: «Мой джаз сохраняет сейчас свое название только по составу инструментов, но, по существу, это песенный и театрализованный оркестр». Появление настоящего, западного свингового бэнда с иным звучанием, со свежим репертуаром и, главное, с акцентом на инструментальное мастерство музыкантов было вызовом всей советской музыкальной эстраде. Согласно преданию, Утёсов, побывав на концерте Э. Рознера, сказал своим музыкантам: «Всё, ребята, нам здесь больше делать нечего».

Постепенно происходило знакомство с советской действительностью. На гастролях в Грузии Рознер впервые узнал о массовых репрессиях. Там же состоялся особый «концерт». Музыкантов спецсамолетом доставили в Сочи, где территория театра была оцеплена офицерами НКВД. Артистов обыскали. Атмосфера была напряженная, никто не разговаривал даже в гримборных. По традиции оркестр начинал играть при закрытом занавесе. Когда его подняли, оказалось, что зрительный зал пуст. Выступать было очень тяжело: артисту нужен контакт со зрителем, а тут – глухая, гнетущая тишина.

Наконец попытка закончилась, и музыканты покинули театр в гробовом молчании. В шесть утра похоронная атмосфера была нарушена телефонным звонком. Директор оркестра трясущимися руками схватил трубу-

ку. После разговора он тихо произнес: «Хозяину концерт понравился».

Сталину концерт действительно понравился, и это... сохранило музыкантам жизнь. Вскоре Рознер становится одним из самых знаменитых и хорошо оплачиваемых музыкантов и композиторов СССР. Благодаря бесчисленным концертам по всей огромной стране, в том числе и на фронте, участию в радиопередачах, записи пластинок Рознер приобретает грандиозную популярность, а маршал Рокоссовский награждает его медалью.

Когда война закончилась, Рознера пригласили в Ленинград, поручив создание яркого шоу, посвященного Победе. Маэстро с блеском справился с задачей: в июле 1945 г. состоялась премьера эстрадного представления «Вот мы и празднуем!». После шумного успеха в Ленинграде программу привезли в Москву. Билеты были распроданы за месяц вперед. Все шло прекрасно до 18 августа 1946 г., когда газета «Известия» опубликовала статью Е. Грошевой «Пошлость на эстраде». Пришедшая вслед за этим комиссия «обнаружила дешевую развлекательность и безыдейность программы». Запестрели газетные статьи: «Низкопоклонство», «Третьесортный трубач из кабаре» и т. д. Рознер был глубоко возмущен и потрясен. Он поехал в Минск к Пономаренко, но был принят лишь его заместителем. Тот посоветовал Эдди успокоиться, отдохнуть в Сочи, а оркестру, по его мнению, необходимо было лишь «подчистить» репертуар.

Шло время, а Рознер не приезжал и не подавал никаких вестей. И вдруг правительственная телеграмма: «Снять с афиши фамилию Рознера». И следом за ней другая: «Расформировать джаз БССР». Оказалось, что вместо Сочи Рознер с женой и дочерью поехал во Львов, где формировались эшелоны польских беженцев для отправки на родину. Настроение у маэстро было такое, что ждать официального оформления он не хотел и решил уехать в Польшу любым путем. Но, к несчастью, страсть Рознера к рискованным авантюрам на сей раз завершилась для него трагически. Он купил себе фальшивый паспорт, но кто-то донес, и его арестовали.

Рут была депортирована в Казахстан, а Рознер провел 11 месяцев в одиночной камере на Лубянке. Постоянные побои и издевательства привели к тому, что он подписал «признание» – и только поэтому выжил. В октябре 1947 г. его высылают в Хабаровск, потом на Чукотку, а осенью 1949 г. – в Магадан.

Но и оказавшись за колючей проволокой, Рознер продолжал работать: организовал эстрадный оркестр из заключенных. Зимы на Колыме были суровые, полноценное питание отсутствовало, и Эдди заболел цингой. Его спасла одна из танцовщиц лагерного оркестра – Марина. Позже они сошлись, у них родилась дочка Ирина. После освобождения Рознер оставил эту семью, но всегда поддерживал с ней хорошие отношения.

Благодаря смерти Сталина магаданская «гастроль» Рознера окончилась досрочно. Его выпустили на свободу 12 июня 1954 г. Маэстро был полон планов создания нового оркестра. Он решил поехать в Бе-

лоруссию, ведь звание заслуженного артиста БССР у него не отняли. Встретили его в Минске доброжелательно, но один из работников ЦК спросил: «Что, опять будет жидовский состав?» Услыхав это, Рознер решил создавать оркестр в Москве. Его снова поддержал Пономаренко, который тогда был министром культуры. Благодаря ему Рознер создает новый биг-бэнд (Государственный эстрадный оркестр), который вскоре становится одним из самых популярных в стране, хотя и ему постоянно приходилось сталкиваться с придирками цензуры.

Во время репетиций оркестранты обратили внимание на одну странность: Рознер, будучи концертирующим трубачом, ни разу не взял в руки инструмент. Музыканты перешептывались, но маэстро не мог им признаться, что причиной был глубокий невроз, развившийся у него в лагере. Там из-за цинги он перестал заниматься, и с тех пор его преследовала мысль, что больше он играть на трубе никогда не сможет. Правда, со временем он все же нашел в себе силы преодолеть страх и заиграл.

На премьере маэстро был, как всегда, элегантен, но бледен, как полотно. Нешуточное дело – выйти на большую сцену после восьми лет лагерей! Оркестр начал играть за закрытым занавесом. На седьмом такте раздалась традиционная команда Рознера: открыть занавес! Маэстро, как всегда, блеснул трубой из-за кулис, а затем вышел на авансцену, но играть не смог: аплодисменты заглушали оркестр...

Рознер был из числа тех музыкантов, которые на сцене всегда играли лучше, чем на репетиции. На этот раз он был очень напряжен, сильно волновался, и было заметно, как дрожат его руки. Только после первых концертов боязнь сцены и публики стала проходить. Успех помог ему восстановить уверенность в себе. Так феникс восстал из пепла! По свидетельству одного из лучших знатоков джаза в России Геннадия Львовича Гольштейна, оркестр был в ту пору «очень современным по звучанию – лучшим в стране». Его вклад в развитие джаза и эстрады в СССР трудно переоценить.

В Москве после долгой разлуки состоялась встреча Эдди с женой и дочерью. Рознер узнал, что у него в лагере была другая семья. Рут все поняла и простила. И тоже рассказала о встрече в ссылке с польским врачом... Ярость Эдди была беспредельна. Он был патологически ревнив, консервативен и право на измену признавал только за мужчиной. Вместо воссоединения семьи состоялся развод. Рут, забрав дочь, уехала к матери в Варшаву. Спустя несколько месяцев Эдди пожалел о своей глупости, набрался мужества и позвонил в Варшаву. Но... за несколько дней до его звонка Рут вышла замуж.

1957 г. обещал быть очень интересным. Оркестру поручили закрытие сезона в московском «Эрмитаже», предстояли летние гастролы по югу Украины и участие во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. На гастролы оркестр ехал поездом, а Рознер – за рулем машины, которую от имени правительства БССР ему подарил Пономаренко. Перед Днепрпетровском по вине Рознера произошла авария

с человеческими жертвами. Эдди Игнатьевич от сильного удара потерял сознание и едва не лишился ноги. Ему грозили три года тюрьмы, но помог счастливый случай: в честь Всемирного фестиваля вышел указ о закрытии всех уголовных дел, в которых предполагалось наказание до трех лет.

После выздоровления маэстро продолжал выступать. Он купил кооперативную квартиру в доме рядом с театром «Эрмитаж» и стал москвичом. Его произведения исполнялись и другими коллективами, часто звучали на радио. Одесский меломан М. Таесников так вспоминает об одном эпизоде гастрольной поездки оркестра Рознера в Одессу: «Однажды Эдди срочно понадобилось отправить во Львов своему мастеру-духовику трубу для профилактики. Съездили мы с ним на Садовую, на главный почтамт. Зря: там тогда понятия еще не имели о посылочном сервисе. С тыльной стороны одесского Нового базара, что у здания цирка, на улице Подбельского, находились мастерские ремесленников всех мыслимых специальностей. Зашли мы на звуки визжащей пилы в одну из них и попросили сделать посылочный ящик для трубы. Она была с нами, и плотник понимал, что именно нам нужно, но назвал за материал и работу явно завышенную цену. Эдди и не покривился. На минуту он куда-то вышел, а вернувшись, приступил к его изготовлению. И вдруг – мы даже не заметили, когда – на улице, у раскрытых створок дверей его мастерской стали появляться люди; их становилось все больше и больше, пока в конце концов они и вовсе заперли вход... Понимая, что привлекло их, он все же велел им убраться восвояси. Игнорируя его предложение, кто-то из образовавшейся группы, обращаясь прямо к Эдди Рознеру, попросил его сыграть на фрейлехс. Эдди, грустно улыбаясь, внимательно глядя на собравшихся, медленно поднес к губам трубу и заиграл... Одессит, я не раз слышал эту мелодию в своей жизни. Знакома мне она с детства. Не однажды слышал ее и в джазовой интерпретации. Но никогда не думал, что можно без сопровождения оркестра, одному, в полуподвале темной плотничьей мастерской перед случайно собравшимися людьми сыграть так, чтобы у слушавших глаза наполнились слезами. Умолкли звуки мелодии. Ни восторженных возгласов, ни аплодисментов – молчание. И постепенно толпящиеся у дверей люди исчезли – как растворились в воздухе. Вскоре был готов и наш посылочный ящик. Плотник наотрез отказался взять за него деньги. Эдди положил их на стол и сказал, что труд всегда должен быть награжден. Плотник заметил, что и он только что трудился, играя. Ответ Эдди Рознера запомнился мне почти дословно: „Когда музыкант играет, строго придерживаясь нот, это, возможно, и есть труд. Это, возможно, и есть работа. Я только что сыграл мной тысячу раз играный фрейлехс. Я его играл не с нотного листа – он как бы вновь рождался в сердце моем, душе, мозгу – где точно, я не знаю. Это была импровизация, творчество – разве это работа?! Это была радость, которой я живу. Твои соседи-мастеровые, что собрались, чем-то зажгли меня, воспламенили. Я вспомнил себя мальчишкой,

вспомнил отца своего, такого же ремесленника, как ты... Поэтому и играл так, как мог вдохновить меня играть разве только сам Бог. Прими, мой дорогой, деньги за свой труд, большое тебе спасибо!“»

СССР обязан Рознеру целой плеядой артистов, прошедших его школу. Среди них Юрий Саульский, Вадим Людвиговский, Давид Голощёкин, Алексей Мажуков, Владимир Терлецкий, Геннадий Гольштейн, Константин Носов, Эмиль Горовец, Георгий Виноградов, Владимир Макаров, Лев Пильщик, Бедрос Киркоров, Салли Таль, Майя Кристалинская, Нина Бродская, Лариса Монадрас, Капитолина Лазаренко, Нина Дорда, Мария Лукач, Гюли Чохели, квартет «Аккорд»...

Рознер по своей природе был бойцом и привык лидировать. К успехам коллег относился ревниво. Между тем часто лучшие концертные площадки Москвы занимал оркестр Леонида Утёсова. А тут еще на эстраде появились новые конкурентоспособные коллективы: Олега Лундстрема, Анатолия Кролла. Работать становилось все труднее, здоровье ухудшалось, мучили приступы желчнокаменной болезни. Часто перед выступлением маэстро колол себе обезболивающее. К тому же Рознер находился под наблюдением «искусствоведов в штатском», ему запрещали выезжать на гастроли даже в соцстраны. Он становится раздражительным, нервным, разыскивает живущих в США родственников и начинает всерьез задумываться об эмиграции...

Несмотря на то, что оркестр делал сборы, Рознеру снизили зарплату. Он возмутился и наотрез отказался работать. В один момент выдающийся маэстро стал безработным, а его прекрасный оркестр развалился.

Рознер попытался было создать оркестр в Гомеле, но этот коллектив просуществовал недолго. Тогда он вернулся в Москву и начал оформлять документы на выезд за рубеж. Долго находился «в отказе», но был уверен, что его выпустят. И не ошибся: неожиданно ему разрешают выехать в США.

В январе 1973 г., после 33 лет, проведенных в СССР, Рознер вместе с женой Галиной (они расписались в 1957 г.) через США эмигрирует в родной Берлин. Вместе с ними выехала дочь Галины от первого брака. Впоследствии к ним присоединилась внебрачная дочь Рознера Ирина.

Эдди успел немного попутешествовать, встретиться в Нью-Йорке со своей бывшей женой Рут и дочерью Эрикой. Он строил разные творческие планы. Но маэстро был слишком усталым и больным. Ему было все труднее заставить себя работать. К нему все чаще приезжала «скорая». А 8 августа 1976 г. Эдди Рознера не стало – он умер от инфаркта. Его похоронили на еврейском кладбище в Берлине.

На родине, в Германии, он был не слишком известен, а в России – приговорен к забвению. До 1994 г. его имя там не вспоминалось, его музыка не исполнялась, для него даже не нашлось места в многотомной Советской музыкальной энциклопедии. К счастью, нынче иные времена, и мы можем воздать должное великому маэстро.

Вадим ВОЙЛЕР

«Я ни к какому лагерю присоединяться не хочу»

Беседа с Леонидом Ярмольником

В интервью сценаристу и продюсеру Артему Виткину знаменитый артист вспоминает о школьных драках, ставшем визитной карточкой номере «Цыпленок табака» и трижды сломанном носе. Сколько лет королю Лиру, почему житель Львова стал невестным и как часто он появляется в синагоге.

– Леонид Исаакович, как-то раз я был на Шаббате в Подушкино, и оказалось, что нам не хватает одного человека для миньяна. Раввин Александр Моисеевич Борода спокойно сказал: «Ничего. Если что, пойдём к Ярмольнику». «К Ярмольнику? – поразился я. – К тому самому?»

– Да, синагога в Подушкино находилась по соседству с моим домом. Меня всегда забавляло, когда они приходили ко мне, так как нужен был десятый еврей, потому что кто-то не доехал. Мне давали открыть Священный шкаф, естественно, инструктируя по ходу: «Открой-закрой-опусти». И я ощущал себя приглашённым артистом. Но всегда был рад помочь. Смешнее же всего реагировали жители Подушкино, когда видели евреев в шляпах, бегущих к моей калитке. И так продолжалось несколько лет. С Сашей Бородой мы дружим и перезваниваемся до сих пор.

– Настолько, что вы стали регулярным героем видеороликов его общины?

– Я человек нерелигиозный и не слишком знаком с традицией, поскольку вырос в советской семье, хотя во всем, включая праздники, опосредованно участвую из уважения к своей еврейской крови. Так прошла моя жизнь, и я ни о чем не жалею. Что касается роликов, то в них с моими поверхностными знаниями я тем более чувствую себя приглашённым артистом. Но делаю это с удовольствием.

– Для людей моего поколения (я родился в 1979 г.) Леонид Ярмольник, известный артист и шоумен, был всегда. И вот когда читаешь вашу биографию и узнаешь о том, что вы родились в каком-то селе на Дальнем Востоке, то понимаете, что у этой популярности и признания был свой путь. Что было точкой отсчета?

– Да, я родился на Дальнем Востоке, но не в селе, а в военном городке. После войны было модно идти в офицеры. Мой папа тоже стал офицером, и его направили на Дальний Восток, где и родился я. А через год-полтора его перевели в Прикарпатский военный округ, и мы жили уже на Украине. Мои родители вообще сами родом оттуда, из Житомирской области. Я окончил школу во Львове, куда сейчас я, к сожалению, не въезжаю. Очень надеюсь, что когда-нибудь этот идиотизм закончится.

Что касается профессии, в школьные годы я много чем занимался, но где-то с пятого класса увлекся театральными студиями. Во Львове был тогда такой народный театр им. Ленинского комсомола, которым руководил замечательный человек Ефим Романович Лагда. И там было все как в настоящей театральной школе. Занимались речью, движениями, историей театра. Позже я даже играл

Леонид Ярмольник

какие-то юношеские роли в ставившихся там спектаклях. Так что к концу школы вопроса «кем быть» уже не возникало.

И я поехал поступать сначала в Питер, где меня не приняли в ЛГИТМиК, а потом, на следующий год, уже в Москву. Там в Щукинском училище меня взял к себе легендарный Катин-Ярцев, мой учитель, воспитавший невероятное количество замечательных артистов. Это и Наташа Гундарева, и Костя Райкин, и многие другие. Вахтанговская школа. После окончания была «Таганка». Ну, а потом у меня появилась семья, дочка, и я отправился в «свободное плавание». Вот так всю жизнь и скитаюсь... Свободный художник.

– Это очень по-еврейски. Кстати, насколько для вас важно ваше еврейство?

– Я никогда этим не бравировал, но никогда и не скрывал, что еврей. У меня было много друзей-евреев, поменявших пятую графу, – так было легче заниматься тем, чем хочешь. Это была искусственная преграда, которую легче всего было преодолеть, вычеркнув что-то в паспорте. Я этого не делал, наверное, еще и потому, что быстро перешел этот барьер, став узнаваемым в многомиллионной стране, и моя национальность уже не вызывала никаких вопросов. Я был (и надеюсь, что остаюсь) артистом, которого знают, которому доверяют, встрече с которым люди по-прежнему рады. Я помню, что я еврей, но никогда не акцентирую на этом внимание, чтобы доказать свою исключительность. Как говорит мой близкий друг Андрей Вадимович Макаревич, внимание нужно привлекать умом и талантом.

– А жидом вас никогда не называли?

– Конкретно в моем кругу, в наших многонациональных компаниях мы всегда могли точно знать, что, если и возникнет какой-то скандал, «жидом» тебя точно не назовут. Даже когда в молодости я играл эпизодические роли, они получались яркими и запоминающимися, поэтому я довольно рано приобрел авторитет профессионального артиста, а следовательно, ко мне относились с уважением. К тому же знали: если что, я могу и покалечить. Так было еще со

школы: я всегда со второго призыва вступал в драку. У меня был трижды сломан нос и только однажды – из-за падения с велосипеда.

– Так вот откуда ваш знаменитый «еврейский» нос! Это он принес вам столько еврейских ролей?

– На самом деле не так уж и много. Из общего числа, а это, кажется, около 120–130 ролей, евреев я играл от силы раз пять. Чаще всего преступников и ненормальных. Бандитов играл. Внешность у меня оригинальная, особенно для советских времен. Поэтому в основном я играл тех, кто портит нам жизнь.

– А разве не было в этом тоже своеобразной национальной политики?

– Вполне возможно. Впрочем, в последние лет двадцать мне уже грех жаловаться, потому что и в мою биографию пришли большие роли. Я играл в замечательных картинах, за какие-то свои работы я получил награды, включая «Серебряного леопарда» в Локарно и Государственную премию за фильм «Барак». Я уже не говорю о главной, может быть, картине в моей жизни – «Трудно быть богом» Алексея Юрьевича Германа.

– Вам что-то известно о своих предках?

– Дедушку немцы расстреляли в первый месяц войны, он был председателем колхоза на Украине. Бабушка – мамина мама – тоже умерла рано, когда я был еще совсем маленьким. Папиных родителей я знал лучше, но их тоже уже давным-давно нет в живых. Единственное, что я знаю, – людей творческих профессий среди моих предков не было, поэтому я, можно сказать, «первый выросток в семье».

– Я начинал на Киностудии им. Горького, и у меня сложилось впечатление, что, несмотря на отрыв от еврейских традиций, между советскими евреями в киношной среде существовала какая-то особая культура отношений. Как минимум на уровне шуток, юмора. Вы это не ощущали?

– Нет. Просто потому, что по степени комфорта и взаимопонимания общение с Зиновием Гердком, Петром Тодоровским и Александром Ширвиндтом, как и с другими талантливейшими артистами-евреями, коих действительно было немало, ничем не отличалось от общения, например, с Евгением Евстигнеевым, Михаилом Ульяновым или Юрием Яковлевым. Я вообще считаю, что актерская профессия – очень братская по сути и к национальности отношения не имеет. Если и есть родство в этом деле, то оно в понимании и признании таланта коллеги, в желании работать вместе.

– А с новыми звездами вам трудно найти общий язык?

– Они просто другие. Они по-другому работают. Не всякий раз им удастся убедить меня в том, что они – безукоризненно превосходны. Не хочу показаться брюзгой, ворчащим, что «сегодня все не так», но мне кажется, что я все вижу и чувствую так, как надо. Я очень люблю Костю Хабенского. Мне очень симпатичен Вова Машков – своим упорством, трудолюбием и талантом. И все же что-то уходит. То, что называется русской классической актер-

ской школой. Вместо этого приходит какая-то американизированная однотипность. Амплитуды мне не хватает и яркости, что ли... Возникает впечатление, что, несмотря на то, что снимаем мы сегодня на цифру, цвета поблекли. Хотя и сейчас есть один исключительный артист, который соответствует моему представлению о том, что такое совершенство. Это Женя Миронов.

– Известно, что после перестройки вы сами так виртуозно, в отличие от многих, «перестроились», что легко нашли свою нишу в новой эпохе. Вы можете объяснить этот феномен?

– Я как раз достиг такого возраста, когда уже набил каких-то шишек и уже что-то умел, у меня было больше опыта. Не думаю, что перестройка сильно повлияла на мою биографию. Просто можно поблагодарить ее за то, что наступило время, когда стало возможным больше ответственности брать на себя, что с одной стороны замечательно, а с другой – невероятно опасно. Потому что за последние 25 лет я не раз пробовал себя как кинопродюсер. А продюсер – это такой человек, который должен найти деньги, потом эти деньги правильно потратить, чтобы зрителю было на что посмотреть. Поэтому я напрямую не завишу от того, что происходит в стране. Я не флюгер, я знаю, чему меня научили, чего я хочу, какое кино я люблю, и если я трачу силы, время, деньги, нервы и рискую, то я рискую ради того, что хочу сделать, потому что у меня есть мои «собратья по разуму» – люди, которые разделяют мою точку зрения. Или я разделяю их точку зрения. Так, например, сейчас мы с Валерием Тодоровским запускаем нашу очередную совместную работу (я выступаю как продюсер и как актер). Но насколько бы талантливым и плодотворным ни был Валера, насколько бы надежным ни был я как продюсер, кино – это всегда риск.

– А мне вот кажется, что здесь не обошлось без вашего еврейства, пусть и подсознательно. Евреи – народ свободы, и вы изначально были внутренне готовы к свободе.

– Да, может быть. Есть еще, наверное, какие-то качества: рациональность, хитрость, смекалка. Потому что решение вопросов, коммуникация, умение находить контакт с людьми, конечно, требуют человеческого таланта. И да, что-то есть от крови. Я от этого не отказываюсь. Безусловно, я могу не знать языка, не знать обычаев, называя себя евреем, не соответствовать тем представлениям, по которым определяют еврея, но меня это никогда в жизни не тяготило и не мешало мне работать. И если я делаю что-то связанное с театром или кино и мне нужно детально изучать все, что связано с темой, то я буду так же изучать все, что связано, например, с римской историей, Иерусалимом или иудаизмом. Чтобы разбираться в теме досконально.

– А когда вам предлагают выступить в качестве продюсера или сыграть какую-то роль, вы ориентируетесь в первую очередь на коммерческий успех или все-таки движимы какими-то идеалами?

– На коммерческий потенциал продюсер должен смотреть всегда,

но для меня это никогда не было первопричиной того, чем я занимаюсь. И мой послужной список, по-моему, это ярко демонстрирует. Скажу вам больше: с точки зрения зарабатывания денег – а зарабатывать я люблю и еще больше люблю тратить, – я могу заработать их с меньшим риском, чем занимаясь продюсерской деятельностью. Но это такая профессия – в ней всегда нужно рисковать. И я это, наверное, люблю.

– После такого большого диапазона сыгранных вами ролей, после дна Руматы благословенной памяти Алексея Германа, есть ли у вас еще мечта о какой-то несыгранной роли?

– Есть. Эту роль я, увы, не сыграл, и сейчас уже, наверное, почти поздно. В свое время я очень переживал, что не сыграл Хлестакова. И сейчас я бы сказал, что, наверное, сыграл бы ее очень хорошо. Но не сложилось. Хлестакова нужно играть в 25, в 30, ну, в 35 лет. Дальше уже поздно – иначе мы меняем суть произведения Гоголя.

Еще одна роль, которая от меня тоже уже убегает, – это роль короля Лира. Несколько лет назад я даже пытался сделать кое-какие телодвижения по этому поводу. Потому что считаю, что все короли Лир, которых я видел в своей жизни, – они не совсем точные. Во-первых, королю Лиру не может быть 60–70 лет. Это зрелый мужчина в расцвете сил, 40–45 лет: у него дочерям по 20–22 года. И то, что он устроил, то, что он решил проверить, это, выражаясь современным языком, розыгрыш. Только розыгрыш этот превратился в трагедию. Вот так эту историю никто не видел. Так ее еще никто не рассказывал. Но пока надежды нет: я же не режиссер, я артист. А все очень зависит от того, кто будет это ставить. Если бы Римас Туминас, или Гинкас, или Валера Тодоровский вдруг решили это сделать для театра, тогда стоило бы попробовать. А если просто какой-то режиссер захотел бы сделать спектакль «Король Лир» с Ярмольником в главной роли, чтобы создать «хайп», то меня это вряд ли устроит.

– Значит, пока вашей любимой ролью остается роль дна Руматы из «Трудно быть богом» Германа-старшего?

– По масштабу и какой-то невероятной отстраненности от привычного кино – наверное. Этот фильм, безусловно, переживет и меня. Он настолько необычный, что, может быть, и я до конца не все понимаю. Уже сегодня эта картина, по мнению английских, французских и американских кинокритиков и историков кино, входит в сотню лучших фильмов современности. И, пожалуй, это моя самая сложная работа.

Хотя, конечно, популярен и узнаваем я прежде всего своими комедийными и детективными ролями. Многомиллионной аудитории всегда нравилось и нравится, когда я участвую в развлекательном жанре. Это касается и кино, и телевидения. И на всю жизнь за мной закрепился «Цыпленок табака», так что вопрос надгробия, можно сказать, для меня решен. Каклюбой артист, я все равно клоун. Но вот с маленькой или большой буквы – это решит время.

– Сложилось впечатление, что вы – человек, парадоксальным образом не встраивающийся в общепринятые рамки. Например, поддержав присоединение Крыма к России,

Леонид Ярмольник и Артем Виткин

вы не менее искренне вступились за Андрея Макаревича, когда началась травля на него за противоположную позицию. Вы сами не видите в этом никакого противоречия?

– У Андрея была своя активная и определенная позиция, я же ничего определенного не говорил. Просто и я, и Юрий Башмет долгие годы были почетными жителями Львова. Мы там жили, этим гордились, этот знак нам торжественно вручали. У меня такое количество дорогих мне людей, друзей на Украине... И телеканал «Дождь» пригласил меня на интервью, когда началась вся эта история с Крымом. Я не говорил, что рад происходящему. Я до сих пор не понимаю, правильно это или нет. Раньше-то все было значительно проще – я же вырос советским человеком. И я сказал, что если люди в Крыму будут жить лучше, когда они присоединятся к России, то, наверное, это правильный шаг. Надо сказать, вопросы мне задавали откровенно политизированные. И когда меня спросили про национализм, то здесь уже я был более конкретным, потому что, к сожалению, прекрасно помню по своим школьным годам, до какой степени националистически настроенные жители Западной Украины ненавидят «москалей», негров и евреев. Притом, если задать им вопрос, почему, они не ответят. И это невероятным образом передается из поколения в поколение. Если они ненавидят «москалей» за проделки

ВЧК в кровавые годы, так это было везде, и сын за отца, а уж тем более внук или правнук, совсем не в ответе. Но они все равно продолжают мстить по национальному признаку. В моих глазах это даже не дремучий агавизм, а нечто на уровне животного мира. Наверное, это мое высказывание задело больше всего, и я оказался в каких-то «списках». Но я изначально считаю

любых националистов не вполне вменяемыми. Наверное, их нужно как-то лечить. Одним добром тут не обойдешься. Может – добром, смешанным с силой?

– А может, лучше просто поменьше обращать внимание и обходить стороной?

– Рискованно не обращать внимание на такие вещи. Недавно исполнился век с официального зарождения фашизма (в 1919 г. был учрежден «Итальянский союз борьбы», первая организация итальянских фашистов. – Ред.), а если на это не обращать внимания, то это может повториться снова. Такова моя позиция.

Что касается травли, которая началась против Андриюши Макаревича, то за нее нужно «поблагодарить» СМИ и журналистов, которые искренние слова известного человека искажают или раздувают ради собственной популярности. Тем более, когда ты говоришь – есть выражение лица, интонация, атмосфера, есть контекст. Все это очень важно. А когда это, к примеру, ложится на бумагу, все начинает звучать по-другому. У меня самого иногда уходит 2–3 дня на согласование интервью, иначе это получится не я, а совсем другой человек.

И сегодня такое время, когда я все больше понимаю, что никуда вмешиваться особо не надо, поскольку тебя попросту используют как узнаваемого человека, чтобы присоединить тебя к какому-то лагерю.

Я же ни к какому лагерю присоединяться не хочу! И чем старше я становлюсь, тем больше понимаю, что если я могу сделать что-то полезное и правильное, то правильнее всего будет заниматься своей профессией. В фильмах и спектаклях, в том, что я делаю по жизни, содержится все, что я декларирую.

– И в заключение, если позволите, я хотел бы спросить: вы счастливый человек?

– Конечно! Без ложной скромности могу заявить, что практически все, что я хочу, я могу организовать и сделать. С каждым годом все больше забот, график уплотняется, есть чем заниматься. А вот то, что организовать невозможно, жизнь дарит сама. Это такой абсолютный подарок судьбы. Поэтому очень много времени я уделяю двум своим обожаемым внукам: меня самого это очень питает, я наслаждаюсь этим невероятно, открывая для себя новый мир, – я же смотрю на жизнь их глазами! А они видят не так, как я, и в этом смысле я тоже благодарен судьбе за то, что все своевременно. Так что внуки – это главная награда для меня.

– Спасибо вам за необыкновенную возможность с вами пообщаться! До встречи в синагоге! Ну, или на съемочной площадке.

– Ну, в синагоге бываю редко. Скорее, на съемочной площадке, хотя и там я теперь бываю реже, потому что те предложения, с которыми ко мне обращаются, меня не вполне устраивают: я не очень люблю сегодняшнее торопливое, бюджетное и не совсем выписанное кино. Я как актер готов играть то, что заденет зрителя за живое или хотя бы развеселит, а просто «чтобы мордой посветить» я уже не играю. Так что на съемочной площадке я теперь появляюсь реже по собственным убеждениям. А в синагоге появляюсь только по большим праздникам – в первую очередь, чтобы сказать спасибо тем людям, которые меня приглашают.

Беседовал Артем ВИТКИН («Москва–Ерушалаим»)

BEAUVITÉ®

...где обитает красота.

Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны

Fasanenstraße 40 • 10719 Berlin • Tel.: (030) 88 91 64 59

WWW.BEAUVITÉ.DE

«Этот праздник со слезами на глазах...»

75 лет назад нацизм в Европе был разгромлен

Ранним утром 9 мая 1945-го я проснулся от радостных криков: «Война кончилась! Немцам капут!» Во дворе соседи, обычно сдержанные сибиряки, смеясь и плача обнимали друг друга. Ведь почти в каждой семье отцы и дети воевали, а многие погибли. Я побежал в школу, где нам объявили, что уроков не будет. И мы, восьмиклассники, вместе с толпами народа вышли на главную улицу Красноярск. Впереди, пошатываясь, брел солдатик с перевязанной головой и орал «Катюшу». Обнявшись с ним и продолжая распевать военно-патриотические песни, мы двинулись навстречу первому мирному дню...

Капитуляция поэтапно

Позже я узнал, что вермахт стал частично сдаваться на милость победителей еще раньше. 29 апреля капитуляцию подписал командующий группой армий в Италии и Австрии генерал-полковник Г. Фитингоф-Шеель. 2 мая перед Красной армией капитулировал берлинский гарнизон под командованием генерала Г. Вейдлинга. 4 мая армейская группа фельдмаршала Б. Монтгомери приняла в Люнебурге от командующего германскими ВМС адмирала Г. Фридебурга капитуляцию вооруженных сил в Голландии, Дании, Шлезвиг-Гольштейне и на северо-западе Германии. А 5 мая американский генерал Д. Деверс принял капитуляцию у Ф. Шульца, командовавшего группировкой в Баварии и Тироле.

Согласно завещанию Гитлера, во Фленсбурге было создано переходное правительство во главе с гросс-адмиралом К. Дёницем. Оценив военную обстановку как безнадежную, оно озаботилось тем, чтобы спасти возможно больше немцев путем сепаратного перемирия на Западе и продолжения войны против СССР вместе с армиями наших союзников. Попытку заключить подобную сделку предприняли Фридебург и генерал А. Йодль, прилетевшие 5–6 мая в Реймс, штаб-квартиру командующего вооруженными силами союзников генерала Д. Эйзенхауэра, чтобы предложить одностороннюю капитуляцию всех германских войск на Западном фронте.

Однако Эйзенхауэр потребовал от немцев принятия всех условий союзных сил согласно решению Ф. Рузвельта, У. Черчилля и генерала Ш. де Голля на конференции в Касабланке (январь 1943 г.) о полной и безоговорочной капитуляции держав «оси». В результате переговоров предварительный акт об общей капитуляции был подписан в ночь на 7 мая в Реймсе начальниками штабов вермахта и западных союзников с участием начальника советской военной миссии генерал-майора И. Сулопарова. Тот немедленно передал в Москву предлагаемый текст, но ответ своевременно не пришел, и тогда Сулопаров решился подписать акт от имени СССР. В соответствии с ним германские войска должны были прекратить военные действия 8 мая в 23.01.

Но Сталин с опозданием сообщил о своем категорическом несогла-

сии принять этот документ: «Капитуляция должна быть учинена как важнейший исторический акт и принята не на территории победителей, а там, откуда пришла фашистская агрессия, – в Берлине, и не в одностороннем порядке, а обязательно верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции».

Церемония подписания Акта о полной и безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил состоялась 8 мая в 22.43 по центральноевропейскому (23.43 по московскому) времени в пригороде Берлина Карлсхорте в здании, где прежде помещался офицерский клуб военно-инженерного училища. От германской стороны акт подписали: генерал-фельдмаршал, начальник Верховного главнокомандования вермахта В. Кейтель, представитель люфтваффе генерал-полковник Г. Штумпф и кригсмарине – фон Фридебург. Приняли капитуляцию: маршал Г. Жуков от советской стороны и заместитель главнокомандующего союзными экспедиционными силами маршал А. Теддер (Великобритания). В качестве свидетелей подписи поставили генерал К. Спаатс (США) и генерал Ж. де Латр де Тассиньи (Франция). Для приема капитуляции от имени союзного командования собирался прилететь Эйзенхауэр, но его остановили Черчилль и группа офицеров, недовольные вторичным подписанием. Этим актом было установлено перемирие на всех фронтах Второй мировой войны, обязавшее германские вооруженные силы прекратить боевые действия и полностью разрушиться.

Английский премьер У. Черчилль и президент США Г. Трумэн 8 мая поздравили сограждан с победой. А в Советском Союзе о капитуляции немцев народ узнал из сообщения Совинформбюро 9 мая 1945 г. в 2 часа 10 минут ночи. Левитан зачитал акт о капитуляции фашистской Германии и Указ Президиума Верховного совета СССР об объявлении 9 мая праздником Победы. Вечером с обращением к народу выступил Сталин, был зачитан приказ о полной победе над фашистской Германией и артиллерийском салюте 30 залпами из 1000 орудий. 5 июня 1945 г. была подписана Декларация о поражении Германии, передавшая всю власть в ней победителям. Финалом празднования победы над Германией стал триумфальный военный парад в Москве 24 июня 1945 г.

Но с 1948-го 9 мая перестало быть выходным днем, и на протяжении 17 лет праздничные мероприятия ограничивались салютом. В 1965 г. День Победы снова стал официальным праздником, призванным возродить в народе «гордость за социалистическое отечество».

В путинской России культивируется миф об исключительной победе Советского Союза, причем роль стран Запада в разгроме гитлеризма явно принижается, а объективный анализ Второй мировой войны карается Уголовным кодексом РФ. Явно замалчиваются боевые действия союзников на Тихом океане, устранившие угрозу для СССР со

Представитель люфтваффе генерал-полковник Г. Штумпф, генерал-фельдмаршал, начальник Верховного главнокомандования вермахта В. Кейтель и кригсмарине – фон Фридебург перед подписанием Акта о капитуляции 8 мая 1945 г.

стороны японского милитаризма, а также в Африке, на Средиземноморье, в Западной Европе, отвлекавшие значительные силы вермахта от переборки на Восточный фронт, и огромная материальная помощь Советскому Союзу по лендлизу. День Победы в России проводится с помпой и демонстрацией устрашающих вооружений.

Памятная дата, призванная стать днем скорби, стыда и вины, по сути превратилась в безудержную манифестацию величия державы. Символом праздника стали «георгиевские ленточки», заимствованные у военных наград сталинских времен, а те, в свою очередь, – у царских орденов и крестов в честь св. Георгия Победоносца. Ажиотаж вокруг этой атрибутики выражает дух великорусского шовинизма, милитаризма и обскурантизма. Поэт и публицист Лев Рубинштейн видит в ней «попытку бюрократизации человеческой памяти», агитационную браваду и показатель кремлевской лояльности. В ряде бывших советских государств ее использование запрещено законом.

«Идет война народная...»

Советская пропаганда войну 1941–1945 гг. именовала «великой», «отечественной», «священной». Путинский режим, спекулируя на патриотических чувствах населения, героизирует и романтизирует эту трагедию народов СССР, раздувает роль Сталина как «организатора и вдохновителя победы над гитлеровской Германией». Причем игнорируется то, что война эта изначально была частью кровавой мировой бойни, одним из главных инициаторов и подстрекателей которой стал Советский Союз. Ведь если бы в 1930-х гг. Сталин, охваченный манией возрождения былого величия России, отказался от подрывного влияния коммунистов на другие страны мира и пошел на сближение с западными демократиями, реальной могла бы стать совсем иная историческая аль-

тернатива: их военно-политический союз против нацистской Германии и своевременное обуздание ее агрессивных планов.

Серьезную ошибку допустили тогда власти Англии и Франции, встревоженные экспансионистскими планами нацистов и коммунистов. Заклучив в Мюнхене сепаратное соглашение по «умиротворению» Гитлера за счет Чехословакии, они тем самым поощрили его дальнейшую агрессию и усилили недоверие к Западу Сталина, который стал искать более «выгодные» пути достижения своих коварных замыслов. Он вступил в прямой сговор с Гитлером, что было оформлено в виде пакта Молотова – Риббентропа (август 1939), предусматривавшего отказ Третьего рейха и СССР от взаимного нападения и военных союзов друг против друга, а также секретного протокола о разделе сфер влияния в Восточной Европе между этими державами.

Уже на следующий день после ратификации этих документов нацистская Германия коварно напала на Польшу, что и послужило началом новой мировой войны. А Советский Союз воспользовался сложившейся ситуацией для аннексии западных областей Украины и Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии, Северной Буковины, части Финляндии (см. подробнее: «ЕП», 2019, № 9). По сути эти агрессивные акции стали составными событиями Второй мировой войны. С другой стороны, договор с СССР гарантировал Германии благожелательный тыл на востоке и щедрую помощь советскими стратегическими товарами, что способствовало концентрации ее военных сил на западе, быстрому разгрому союзных армий и захвату почти всей континентальной Европы, ресурсы которой позже широко использовались немцами в войне против Советского Союза.

Ряд российских историков считают этот «успех» советской дипломатии крупнейшей геостратегической ошибкой, поскольку он нанес

стране катастрофический урон. Сталин рассчитывал использовать длительную взаимоищурующую борьбу Германии и стран Запада для укрепления военной мощи СССР, нанесения превентивного наступательного удара по немцам и покорения ослабленной войной Европы. В действительности же вермахт, одержав молниеносные победы на западе, вместе с союзниками обрушился 22 июня 1941 г. на растянутую и слабо укрепленную советскую границу и стремительно повел широкое наступление вглубь страны. Причем Красная армия, превосходившая противника по численности личного состава и боевой техники, потерпела в первые полтора года войны сокрушительное поражение.

Патриотический подъем, охвативший прежде всего часть горожан и молодежи, наиболее восприимчивую к советской пропаганде, по мере отступления Красной армии спал. Вначале было немало добровольцев, особенно среди коммунистов и комсомольцев, из которых под контролем парторганов и НКВД формировались отряды народного ополчения и истребительные батальоны, зачастую не оснащенные даже винтовками. Основным источником пополнения армии стала всеобщая мобилизация, давшая за все годы войны 29 574 900 призывников. Но было множество дезертиров и уклонявшихся разными способами от призыва, которых жестоко преследовали, отправляли в штрафные батальоны, карали вплоть до расстрела с конфискацией имущества. Их пособников и осведомленных родственников лишали свободы сроком до 10 лет, остальных ссылали в отдаленные районы Сибири. За весь период войны из рядов Красной армии бежали до 2,5 млн человек, включая перебежчиков к противнику, из них осуждены почти 1 млн и расстреляны 150 тыс.

В числе не желавших воевать и умирать на фронте за советскую власть и социалистической строй были недобровольные коллективизацией и раскулачиванием крестьяне, оппозиционно настроенные интеллигенты и рабочие, члены репрессированных и депортированных семей, борцы за национальную свободу своих этносов. Особенно много их оказалось среди населения недавно аннексированных регионов. Они становились коллаборационистами – пособниками оккупантов, уходили в местную полицию и антисоветские отряды Украинской повстанческой армии, прибалтийских «лесных братьев». В составе вермахта действовали воинские соединения из представителей разных народов СССР: «восточные легионы» численностью до 213 тыс. человек, Российская освободительная армия Власова – 130 тыс., казачьи дивизии – 70 тыс. человек. В целом около 1,2 млн бывших советских граждан вступили в вермахт, СС и разные коллаборационистские формирования.

В беседе с американским дипломатом У. Гарриманом осенью 1941 г. Сталин признал: «Мы знаем, наш народ не хочет сражаться за мировую революцию; не будет он сражаться и за советскую власть. Может быть, будет сражаться за Россию». О нежелании умирать «за родину, за Сталина» свидетельствует также огромная масса сдававшихся в плен советских во-

еннослужащих. По разным данным, общая численность пленных за время войны составила до 5,2 млн человек. Повышением боевого духа Красной армии занимались замполиты, особисты и смершевцы. С июня 1941-го в РККА создавались заградительные отряды для «беспощадной борьбы со шпионами, предателями, диверсантами, дезертирами и всякого рода паникерами и дезорганизаторами». А летом 1942-го был издан приказ наркомата обороны № 227, получивший название «Ни шагу назад!». По отступавшим советским бойцам заградотряды открывали прицельный огонь из автоматов.

Разумеется, было на фронте множество подвигов, подлинных проявлений отваги и мужества. По мере того, как солдаты и офицеры овладевали боевым опытом и воинским мастерством, крепла армейская дисциплина, росла готовность и способность побеждать врага. Однако, следуя исторической правде, вряд ли есть смысл говорить о всеобщем «пламенном патриотизме» и «массовом героизме» в годы войны, о «руководящей роли» Коммунистической партии, «морально-политическом единстве» советского общества и «братской дружбе народов». По словам философа Григория Померанца, «мы до сих пор не умеем отделить от тени кровавого деспота безымянные подвиги тысяч бойцов».

Цена победы

С горечью узнавали мы из военных сводок о городах, оставленных нашими войсками, но представить себе не могли, какими страшными катастрофами обернулись их поражения под Минском, Витебском, Киевом, Вязьмой, Харьковом, в Крыму, где в окружение попали целые армии. К концу 1942 г. немцы оккупировали территорию СССР площадью 1926 тыс. кв. км с населением 70 млн человек, разрушили 1780 городов, поселков и сел, вывели из строя 32 тыс. промышленных предприятий, 4100 железнодорожных станций, 36 тыс. предприятий связи, разграбили 103 тыс. колхозов и совхозов, уничтожили 40 тыс. лечебных учреждений, 84 тыс. учебных заведений. Ущерб, нанесенный нашей экономике, составил 2,569 трлн руб. Страна лишилась трети национального богатства.

В чем причины сокрушительного провала советского военного руководства? Сталинисты объясняют его внезапностью нападения вермахта на СССР и превосходством врага в живой силе, технике, воинской выучке и опыте ведения боевых действий в широких масштабах. При этом игнорируются свидетельства вполне достаточной осведомленности Сталина о готовящемся вторжении германских войск. Он явно недооценил эти данные, переоценил возможности Красной армии и своевременно не принял необходимые меры для укрепления обороны. Факты говорят о том, что количество наших дивизий, танков, орудий и самолетов в начале войны превышало соответствующие показатели немцев и их союзников. Но армия не была вовремя отмобилизована и развернута вдоль западных границ. Опыт военных действий на Халхин-Голе и в Финляндии не был в полной мере учтен. Остро не хватало квалифицированных военных специ-

алистов, многие из которых погибли в период сталинских репрессий. Значительная часть боевой техники устарела или требовала капитального ремонта.

Вопреки хвастливым казенным заверениям, что мы готовы дать отпор любому агрессору, власти и командование оказались некомпетентными перед лицом смертельной угрозы. Впоследствии советские военачальники научились побеждать противника, однако результаты зачастую достигались ценой неоправданно больших потерь без учета суворовского требования: «Побеждать не числом, а умением». Успех многих наступательных операций оплачивался непомерно огромными жертвами согласно циничному принципу «Цель оправдывает средства». Об этом позже с болью писал А. Гаич:

*И было ведомо солдатам,
из дома вырванным войной,
что города берутся к датам.
А потому – любой ценой...*

Так значит, ведали.

*И все же, себя и прочих не щадя,
сражались, лезли вон из кожи,
спасая задницу вождя.*

Сталин явно занижал людские потери советского народа на войне, назвав цифру 7 млн человек. Брежнев говорил уже о более чем 20 млн сгинувших, а полные данные свидетельствуют о 29 млн. Из них 11 944 100 – военнослужащие, которые погибли в боях, умерли от ран и болезней, не вернулись из плена. Кроме того, 15 205 592 советских воина получили ранения, контузии, обморожения и ожоги разной степени тяжести, а 2 576 тыс. из них стали инвалидами на всю жизнь. Наконец, значительная часть жертв войны – мирное население: свыше 7,4 млн человек погибли в результате нацистских репрессий на оккупированной территории, эпидемий и голода, налетов вражеской авиации. Из 5,3 млн человек, угнанных в Германию, более 2,1 млн умерли в неволе. Еще более миллиона умерло в эвакуации от голода, холода и болезней. Демографы считают, что с учетом не родившегося поколения в результате этих потерь общие утраты страны составили 54–56 млн человек. Такой оказалась подлинная цена победы.

Герои и жертвы

Среди мирных советских граждан жертвами войны с фашизмом в первую очередь стали евреи. Эвакуироваться на восток успело 1,4 млн еврейского населения, причем из западных областей – всего 100 тыс. Таким образом, вследствие стремительного наступления немцев и безответственности советских властей около 2 млн евреев остались на оккупированной территории. И практически все они были уничтожены гитлеровцами при пособничестве коллаборантов. Но при установке памятников убитым евреям власти твердили лишь о «жертвах среди гражданского населения».

Вопреки инсинуациям антисемитов, в рядах Советской армии сражались 501 тыс. евреев, причем 27% из них были добровольцами (самая высокая доля среди всех народов СССР). А всего в мире в антинацистской борьбе участвовало около 1,5 млн евреев. Только в СССР более 120 тыс. еврейских воинов получили боевые награды, в их числе 157 – звание Героя Советского Союза (45 – посмертно). В процентном

отношении награжденных евреев было по крайней мере не меньше, чем русских. И это несмотря на директиву о предельном ограничении числа награждаемых лиц еврейской национальности. Абрам Левин на год раньше А. Матросова закрыл грудью амбразуру вражеского дзота, за ним – еще четверо евреев. Еще до Н. Гастелло направил горящий самолет в гущу вражеских войск Исаак Прейсайзен, и его подвиг повторили 11 соплеменников. Рядовой Ефим Дыскин, трижды раненный, уничтожил в бою семь танков противника.

На оккупированной территории евреи активно участвовали в партизанском и подпольном движении. В 20 гетто они устраивали саботаж, поднимали вооруженные восстания. В 70 еврейских партизанских отрядах сражалось около 4000 человек, а всего в партизанах насчитывалось до 49 тыс. евреев. Причем 1500 из них воевали в Украине под командованием 26 командиров-евреев. Самый крупный партизанский отряд, целиком состоявший из евреев, был создан в Белоруссии братьями Бельскими. Минское подполье возглавлял Исай Казинец, казненный оккупантами в 1942 г. На территории Литвы после уничтожения Вильнюсского гетто геройски сражался отряд «Некама» («Месть») под командованием Аббы Ковнера.

За годы войны погибло в боях, умерло от ран, болезней и пропало без вести 198 тыс. евреев – военнослужащих и партизан (39,6% их общего состава). Почти все попавшие в плен евреи были убиты. Из оставшихся в живых воинов еврейского происхождения 180 тыс. (60%) имели ранения. Важным вкладом в победу над фашизмом стал самоотверженный труд советских евреев в тылу. Среди них были знаменитые создатели новой авиатехники, реактивных минометов, боеприпасов, конструкторы танков, ученые и руководители военной промышленности. Более 180 тыс. еврейских ученых, инженеров, директоров и рабочих были награждены за это орденами и медалями СССР, почти 300 удостоены звания лауреата Государственной премии в области науки и техники. Но и об этом советские СМИ намеренно умалчивали, как сегодня – российские.

Разгром нацизма принес человечеству долгожданный мир и спас еврейство от полного уничтожения. Вместе с тем Советский Союз навязал странам Восточной Европы тоталитарные режимы. Советские воины, увидевшие высокий уровень жизни на Западе, вернулись домой к прежнему убожеству и несправедливости, вследствие холодной войны народ оказался отрезанным от остального мира. Сталин, его приспешники и последователи, подавляя демократические свободы, всячески разжигали среди населения юдофобские настроения, управлялись с еврейскими лидерами и интеллигенцией, преследовали приверженцев сионизма и Государства Израиль, иудаизма и еврейской культуры, дискриминировали граждан по национальному признаку. Вот такая «награда» за все пережитые страдания досталась выжившим жертвам Холокоста и мировой войны. Такой была благодарность евреям за героический вклад в общую победу над фашизмом.

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Вопреки мифу о «воевавших в Ташкенте»

Советские евреи во время Великой Отечественной войны

Отмечая 75-ю годовщину окончания Второй мировой войны в Европе и той части этой войны, которую принято называть Великой Отечественной, принесшей народам СССР неисчислимы бедствия, нельзя не вспомнить о вкладе советских евреев в победу над нацистскими варварами. Этой теме посвящен ряд публикаций (например, книга «Еврейский щит СССР» Марка Штейнберга, статья Ефима Макаровского «Евреи и война») и ряд исследований советских и зарубежных историков, мало известных широкой публике. Цель данных заметок – вкратце ознакомить читателей с героическими действиями советских евреев как на фронте, так и в тылу.

Из 1,5 млн военнослужащих-евреев из стран антигитлеровской коалиции, непосредственно участвовавших в боевых действиях против фашистов, что составляло около 10% всего еврейского населения планеты, в Красной армии служила 501 тыс. евреев – 10% еврейского населения Советского Союза перед началом Великой Отечественной войны. При этом, по данным на июнь 1941 г., доля евреев не превышала 2,5% всего населения страны, насчитывавшего чуть более 195 млн человек.

В борьбе с гитлеровцами еврейский воин был наиболее мотивирован в своих действиях, да и его образовательный ценз был, как правило, выше, чем у многих товарищей по оружию. Этим объясняется, видимо, достаточно быстрое выдвижение на воинские командные посты ряда евреев.

По данным, приведенным в книге Марка Штейнберга, генералами и адмиралами в ходе войны стали 235 евреев, в том числе корпусами командовали 14 евреев, армиями – восемь (в том числе командующий 1-й танковой армией М. Е. Катюков, прославившийся, кроме своего воинского умения, тем, что осмелился перечить Сталину), руководили боевыми действиями фронтов 25 генералов и маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, имевший еврейское происхождение, а в органах Ставки Верховного Главнокомандования служили 16 генералов и адмиралов – евреев, которые, таким образом, были прямо причастны к стратегическому руководству войной в целом.

За время Великой Отечественной войны боевые награды получили 123 822 еврея, что соответствует 1,4% общего числа награждений, то есть по боевым наградам евреи заняли пятое место среди титульных национальностей и этнических групп Советского Союза. Число евреев, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза, долго замалчивалось и после окончания войны – пока эти данные (135 человек) не были официально получены из советских статистических органов еще при жизни Сталина заместителем ответственного секретаря Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) Соломоном Шпигельгласом и обозревателем единственной в военное время еврейской газеты СССР «Эйникайт» Миррой Железновой (литературный псевдоним Мирьям Айзенштадт), но их опубликование

Группа евреев-партизан бригады им. Чкалова, 1943 г.

(а тем более перепечатка этих сообщений европейской и американской прессой) вызвало садистскую реакцию юдофобских сталинских сатрапов: вскоре Шпигельгласа нашли мертвым, а Железнову в 1950 г. расстреляли в числе других активистов ЕАК. Такие были времена... Однако, по последним данным, на самом деле евреев – Героев Советского Союза было 157, и это при том, что в период войны это высокое звание присваивалось евреям неохотно, и даже когда кого-то из них, совершивших подвиг, непосредственное командование представляло к званию Героя, в Москве это представление «зарубалось». (За примером далеко ходить не надо: дядя автора этих заметок Зиновий Абрамович Зусмановский в конце войны был 20-летним лейтенантом, командиром самоходного орудия, которое в одном из боев на территории Чехословакии уничтожило множество танков и живой силы противника, за что он был представлен к званию Героя Советского Союза, но награжден был, в конце концов, орденом Отечественной войны 1-й степени. Возможно, живы еще те ленинградцы, которые видели в Артиллерийском музее города стенд, ему посвященный.) Но и опубликованные тогда число Героев-евреев – 135 – было удивительно большим, если учитывать малую долю еврейского населения страны в предвоенные годы. Тем более что доля эта значительно уменьшилась из-за поголовного истребления евреев фашистами на оккупированных территориях.

Мало кому известно, что среди 11 657 Героев Советского Союза, удостоенных этого звания в годы Великой Отечественной войны, было много галахических евреев, не вошедших, естественно, ни в число 135, ни в число 157. К ним относятся, к примеру, штурман Петр Данилович Просветов, сержант-пулеметчик Петр Сергеевич Приходько, да и знаменитый партизанский командир Дмитрий Николаевич Медведев...

Если говорить о партизанском движении в тылу врага, нельзя обойти вниманием ряд поразительных фактов. Когда, например, 600-тысячная группировка советских войск в Белоруссии была пленена наступающими войсками вермахта, евреи возглавили движение сопротивления нацистам. Хозяйкой брянских лесов в то время называли молодую женщину Рахиль Тителбаум, возглавившую еврейский партизанский отряд. Но этот отряд был одним из многих еврейских партизанских

отрядов на всей территории, оккупированной нацистами. Наиболее известным среди них был отряд братьев Бельских. И уже 6 марта 1942 г. Геббельс отмечал в своем дневнике: «Опасность партизанского движения нарастает с недели на неделю. Партизаны контролируют в оккупированной России большую территорию и создают режим террора...» А через 10 дней он записал: «Они ведут хорошо организованную партизанскую войну... в первых рядах этого движения идут политкомиссары и, особенно, евреи».

Самой же яркой страницей борьбы евреев с нацистами является героическое сопротивление узников Варшавского гетто, о котором существует много публикаций. Особенно четко об этом сопротивлении написал вышеупомянутый Ефим Макаровский в своей статье: «История человечества знает множество битв за свободу, но редко когда эта борьба за свободу разыгрывалась в таких трагичных условиях, как восстание, которое грянуло 19 апреля 1943 г. в Варшавском гетто. Не раз в истории человечества освободительная борьба несла в себе зародыш неизбежного поражения. Но ни в одной из них не было такого глубокого трагизма, как в последнем порыве бойцов Варшавского гетто без шанса на победу, под лозунгом „Если погибнуть – то пасть с честью в борьбе“. Враги были поражены и напуганы стойкостью и мужеством, проявленным еврейскими бойцами в борьбе за честь и достоинство своего народа. Геббельс писал в то время, что борьба в оставшем гетто „показывает то, что можно ожидать от евреев, когда в их руки попадает оружие“».

Конечно, невозможно сравнивать деятельность евреев в советском тылу с подвигами их соплеменников на полях сражений и в Варшавском гетто, но неустанный труд, смекалка и мужество евреев, обеспечивавших фронт необходимым вооружением (не умаляя того же со стороны тыловых тружеников других национальностей страны) достойны уважения и восхищения. Ниже – о евреях, руководивших созданием «щита СССР», как определил их деятельность в своей книге Марк Штейнберг.

Когда в первые месяцы войны немцы оккупировали многие промышленные районы в западной части Союза с их военными заводами и стратегическими запасами, возникла сложнейшая проблема вывоза на Восток оставшегося оборудования и материалов, специалистов и архивов, а также создания там заново военной промышленности. Кому это поручить, кто в состоянии организовать в условиях хаоса отступления такое гигантское дело? Сталин знал одного такого человека, способного «поднять неподъемное», но тот, бывший нарком вооружений Ванников, вот уже месяц находился по его же, Сталина, указанию, в подвалах Лубянки, где его пытками заставляли признаться в том, что он немецкий шпион. Другого человека, способного сделать то, что мог лишь

еврей Борис Львович Ванников, «в природе не существовало», и это понимал «вождь всех народов». А потому 20 июля 1941 г. измученного заключенного прямо из тюрьмы привезли в кремлевский кабинет Сталина, и оттуда Ванников вышел с поручением создать в кратчайшие сроки обновленную военную промышленность на востоке страны.

Поскольку «кадры решают всё», первой и неотложной задачей Ванникова было найти эти кадры. А ведь их, талантливых руководителей и специалистов, осталось совсем немного после непрерывных репрессий 1930-х. Впоследствии профессор И. Коган писал в международном еврейском журнале «Алеф»: «То, что сделала небольшая группа евреев в суровую зиму 1941–1942 гг. на Урале, в Сибири и на Волге, было чудом, которое спасло Советский Союз от гибели». Эту «группу евреев» разыскал и объединил Б. Л. Ванников, и дело пошло... Не просто так Ванников, уже нарком боеприпасов, в 1942 г. стал Героем Социалистического Труда.

Проектирование и возведение зданий заводов колоссального военно-промышленного комплекса в течение 6–8 месяцев было организовано вместе с наркомом строительства Семеном Захаровичем Гинзбургом и его помощниками, среди которых был В. Э. Дымшиц, а также с заместителем наркома танковой промышленности И. М. Зальцманом, который в Челябинске, Нижнем Тагиле и Свердловске организовал производство тяжелых и средних танков, лучших тогда в мире (в Челябинске работы по созданию тяжелых танков серий КВ и ИС возглавлял Жозеф Яковлевич Котин, ставший Героем Социалистического Труда и лауреатом четырех Сталинских премий). Выпуск всех видов танков был к концу 1942 г. доведен до 100 машин в сутки. В ходе войны уральские заводы построили больше танков, чем вся Германия вместе с ее союзниками. Зальцман как-то сказал Молотову: «Мы дадим танки, только вы не вмешивайтесь». Профессор Коган писал: «Эту фразу ему, конечно, после войны припомнили, но до этого Зальцман делал то, что хотел, и то, что было нужно. Если бы он и другие ждали указаний из Центра, война была бы проиграна».

10 тыс. танков Т-34 до конца войны выпустил также завод «Красное Сормово» на Волге – этот прежде судостроительный завод быстро был превращен в танковый его новым директором генерал-майором Хаймом Рубинчиком. Танк Т-34 выпускался в основном в Нижнем Тагиле. Немецкий генерал-лейтенант Шнейдер писал: «Танк Т-34 показал нашим привыкшим к победам танкистам свое превосходство в вооружении, броне и маневренности».

Среди создателей танков Второй мировой войны есть имя главного конструктора челябинского «танкограда» Жозефа Яковлевича Котина – заместителя наркома обороны, генерал-полковника. В ходе войны под его руководством были разработаны все модификации тяжелых танков ИС и КВ. Для организации массового производства самолетов много сделали заместитель наркома

авиационной промышленности Соломон Сандлер и директора заводов Александр Белянский (завод № 19, изготавливавший штурмовик ИЛ-2), Матвей Шенкман (завод № 16, делавший истребители Ла-5 и Ла-7), Израиль Левин (авиазавод в Саратове) и др. Да и среди конструкторов советских самолетов было много евреев: Семен Лавочкин (из 54 тыс. истребителей, произведенных во время войны, 22 тыс. носили индекс «Ла»); его первый заместитель Михаил Миль, ставший впоследствии генеральным конструктором многих советских вертолетов; один из создателей высотных, а затем и реактивных истребителей МиГ Михаил Гуревич и другие конструкторы, работавшие вместе с Героями Социалистического Труда

и лауреатами Сталинских премий Лавочкиным, Петляковым, Яковлевым, Микояном и Гуревичем.

Список евреев-директоров, возглавлявших в годы войны оборонные заводы, огромен. Так, артиллерийскими заводами руководили: Лев Гонор (завод «Баррикада»), Борис Фраткин (завод им. Калинина), Яков Шифрин (завод им. Ворошилова), Абрам Быховский (завод в Мотовилехе) и др. Знаменитое оружие Победы, определившее исход многих сражений, – самоходная артиллерийская установка СУ-122 – была сконструирована под руководством Льва Горлицкого, дважды лауреата Сталинской премии (за СУ-122 последовал выпуск более мощной СУ-152). Немалую помощь пехоте оказывал и 160-милли-

метровый миномет, сконструированный Исааком Теверовским.

Огромный вклад евреев-конструкторов в создание новых видов оружия. В 1930-е гг. была репрессирована группа Лангемака, работавшая над созданием ракетного оружия. Но когда, как говорится, «петух клюнул», их идеи развили, и они использовались при создании «катюши» сотрудниками Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) Шварцем, Гвайем, Гонтмахером, Левиным и Шором, которые получили Сталинские премии в 1941 и 1943 гг.

Дважды Герой Социалистического Труда, пятикратный лауреат Сталинской премии конструктор А. М. Нудельман – создатель знаменитой авиационной пушки Н-37. Ею

вооружались самолеты Лавочкина и Яковлева, по две Н-37 устанавливались и на штурмовике ИЛ-2. Самолеты, вооруженные этой пушкой, немецкие летчики называли «летающими „Фердинандами“» и избегали встреч с ними в воздухе.

Уже к началу 1944 г. Советская армия превосходила гитлеровскую качеством всех видов вооружения, а количеством – в 1,5–2 раза. И в этом колоссальная заслуга работавших на Победу предстателей еврейского народа. Но, конечно, в достижении указанного превосходства нельзя сбрасывать со счетов поставки и вооружения, и стратегических материалов по ленд-лизу союзниками по антигитлеровской коалиции.

Юрий ПЕРЕВЕРЗЕВ

Жизненный выбор Льва Выгона

Еврейские судьбы

Мы, участники Второй мировой войны, с большим нетерпением ожидаем публикаций в русскоязычной прессе о тех событиях и их участниках, самому молодому из которых ныне уже за 90. Особенно это значимо в год 75-летия Великой Победы.

В Гамбурге вот уже 22 года живут участник войны Лев Вениаминович Выгон и его супруга – ленинградская блокадница Маргарита Николаевна Вейс. Эта прекрасная любящая семья может служить примером доброжелательности и оптимизма, а их жизнь, боевой и трудовой подвиг, как в период войны, так и в послевоенные годы, может быть примером для молодого поколения.

Лев Выгон родился 14 мая 1925 г. в городе Смоленске в еврейской семье. Его мать, одесситка Гения Львовна Кнафель, приехала в Смоленск в гости к брату, где встретила своего будущего мужа Вениамина Владимировича Выгона. В 1924 г. они заключили брак, счастливо прожили вместе 50 лет, воспитав двух сыновей – старшего Льва и младшего Семёна.

Отец Льва Вениаминовича происходил из семьи ремесленников, мать – из многодетной (восемь детей) музыкальной семьи. Ее отец играл на виолончели в оркестре Одесского оперного театра. Всем своим детям Лев Исаакович Кнафель дал серьезное музыкальное образование. В 1910 г. во время еврейского погрома в Одессе Лев Кнафель, возвращавшийся поздно вечером из театра домой, был жестоко избит погромщиками-антисемитами и вскоре скончался от полученных травм, оставив многодетную семью без кормильца.

В 1927 г. семья Выгон переехала в Одессу. Жили в маленькой 16-метровой квартирке с «удобствами» во дворе. Отец Льва стал рабочим на деревообрабатывающем заводе, мать – швейей на швейной фабрике. Семья нуждалась, жили бедно. Лев посещал детский сад, а в семь лет пошел в школу.

На всю жизнь он запомнил, казалось бы, незначительный эпизод бедного детства. Лев болел коклюшем, и отец водил его к морю – подышать целебным воздухом. Играя в прибрежном песке, он нашел кольцо, которое отец отнес в «Торгсин». Оно оказалось золотым, за него там дали много продуктов, и восторгом в бедной семье не было предела.

В школе Лев учился хорошо. Не стремление разбогатеть, а желание помочь семье заставило его давать част-

ные уроки по математике. И надо было искать место учебы, чтобы не быть в тягость нуждающейся семье.

В 1940 г. в Одессе были организованы три специальные военизированные школы – военно-воздушная, морская и артиллерийская, – где кроме курса средней школы преподавались и некоторые военные дисциплины. Лев поступил в летную и к началу войны окончил девять классов.

В июле 1941 г. летная спецшкола была эвакуирована в Среднюю Азию, в город Пенджикент Таджикской ССР. Через год Лев окончил учебу и был направлен в Серпуховское военно-техническое училище, эвакуированное в город Кзыл-Орда, где и принял военную присягу.

Пройдя курс молодого бойца, основной состав училища был направлен в летное училище в городе Чирчик. Но и там долго учиться не пришлось: в конце 1942 г. суровые бои с немецко-фашистской армией по всему фронту, особенно в Сталинграде, требовали быстрых оперативных и стратегических решений. Авиации на фронтах было недостаточно, самолетов не хватало. Говоря трафаретным языком того времени, в училище выпускники сидели «в ожидании материальной части», то есть самолетов. Всех вновь прибывших, в том числе и Льва Выгона, направили в Харьковское авиационное училище связи, которое было эвакуировано в г. Коканд. В июле 1944 г. Выгон окончил это училище, ему было присвоено звание младшего лейтенанта, и он был направлен в 399-й батальон аэродромного обслуживания действующей армии на должность командира взвода связи. Батальон обслуживал авиацию дальнего действия.

Семья Выгонов и их родственники внесли свой вклад в победу над фашизмом. Отец Льва был призван в армию в самом начале войны, воевал под Москвой, в 1942 г. получил тяжелую контузию и после длительного лечения в госпитале был направлен на трудовой фронт. Двоюродная сестра Дася Кнафель, майор медицинской службы, воевала в санитарном батальоне, спасала раненых. Двоюродный брат Михаил командовал на фронте подразделением «катюш». Героем был и другой двоюродный брат, Лев Кнафель, погибший под Сталинградом.

После войны, в 1946 г., Лев Выгон поступил в Ленинградскую Краснознаменную военно-воздушную инженерную академию, которую окончил

Лев Вениаминович Выгон

в 1953 г. Последние годы учебы пришлось на вакханалию развернутой в стране «борьбы с безродными космополитами» и были особенно тяжелыми для слушателей еврейской национальности. Волна антисемитизма задела и честного офицера Льва Выгона. Хотя он и не был отчислен, как многие слушатели-евреи, но нередко подвергался придиркам и получал серьезные взыскания даже за мелкие проступки. Так, например, Выгона посадили на семь суток на гауптвахту только за то, что он сошел с трамвая не на остановке.

Но все же он сумел преодолеть все сложности и, окончив академию, получил назначение в Забайкальский военный округ (г. Чита) на должность начальника оборудования пункта управления и наведения самолетов. Служба у него шла успешно, ему присвоили очередное военное звание инженер-капитана. Как офицер с академическим образованием он систематически проводил обучение личного состава.

В 1955 г. шло большое сокращение армии, Выгон подал рапорт об увольнении в запас и переехал с женой и двумя малолетними детьми в Ленинград. Там он поступил в специальное конструкторское бюро при заводе по выпуску аппаратуры дальней связи, где 43 года проработал в лаборатории по разработке военной аппаратуры, пройдя все ступени роста – от простого инженера до начальника лаборатории, которым он стал в 1961 г. Участвовал в общеармейских учениях войск связи, также по космической программе. Работал он и начальником лаборатории по разработке гражданской 120-канальной аппаратуры для внутриобластной связи и внедрению ее в производство, занимался разработкой аппаратуры связи для железных дорог. Последняя его работа была запатентована как изобретение, а Лев Выгон был награжден «Золотой медалью» ВДНХ СССР. Много лет он участвовал в разработке так называемой «системы 5400 каналов». Эта аппаратура была установлена вокруг Москвы. За свою военную и гражданскую службу имеет много наград.

В 1998 г. Лев Вениаминович с женой переехал жить в Германию, где он активно участвует в работе Совета ветеранов Великой Отечественной войны и жителей блокадного Ленинграда, поет в хоре «Клезмерлих», посещает шахматный клуб. Накануне двух славных дат – 75-летия Великой Победы и 95-летия со дня рождения – хочется поблагодарить Льва Вениаминовича Выгона за его достойную жизнь и пожелать еще долгих лет.

С. ЗИЛЬБЕРБЕРГ

Автор – участник войны, председатель Совета ветеранов Великой Отечественной войны и жителей блокадного Ленинграда земли Гамбург, профессор, доктор технических наук, кавалер ордена Ленина

Уважаемые читатели!

На интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de/shop вы можете приобрести предыдущие выпуски «Еврейской панорамы»

(например, в апреле – мартовский и предшествующие).

Вы можете также сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 80 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.

В случае приобретения более чем двух номеров просим обращаться в редакцию для выставления счета.

**Ваши заказы направляйте по адресу:
J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin**

«Твои письма – самая большая радость для меня»

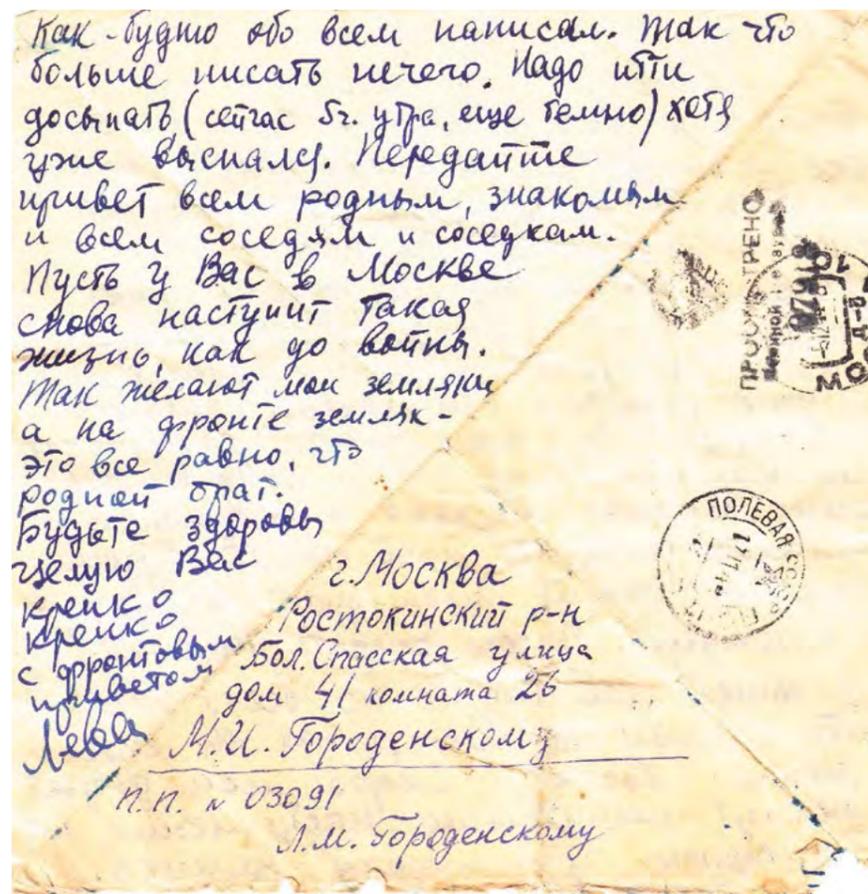
Весна 1945 г. в письмах и дневниках евреев – воинов Красной армии

В прошлом номере, в беседе Яны Любарской с заведующим Архивным отделом российского Научно-просветительского центра «Холокост» Леонидом Тёрушкиным, была затронута тема поиска, изучения и публикации писем и дневников евреев периода Второй мировой войны и Холокоста. В течение 2007–2019 гг. Центром «Холокост» было издано пять выпусков сборника «Сохрани мои письма...». Работа продолжается и сейчас. Немаловажно, что письма, дневники, фотографии и личные документы военного времени (в оригиналах или в электронных копиях) поступают в архив Центра в том числе и от русскоязычных граждан Германии.

В майском номере «Еврейской панорамы» мы хотим рассказать о чувствах, переживаниях и впечатлениях евреев – солдат и офицеров Красной армии, встретивших победную весну 1945 г. Среди них – те, кто воевал на территории Германии, участники штурма Берлина. Их эмоции и размышления нашли свое отражение во фронтовых дневниках и в письмах, отправленных ими домой. Уникальность этих источников состоит в том, что они написаны в разгар последних сражений войны. Письма и дневники писались «здесь и сейчас» и, в отличие от воспоминаний и мемуаров, не подвергались редактуре в послевоенные годы.

Большинство авторов непосредственно участвовали в Берлинской операции: Семен Мостов, Эфраим Генкин, Лев Городенский, Евсей Кругликов, Александр Эйнгорн, Эммануил Казакевич. Письма братьев Соломона и Ефима Гринкругов написаны в Восточной Пруссии. Будущий писатель Евгений Войскунский застал последние дни войны в Финляндии. Они не участвовали в битве за Берлин – в их письмах интересен «взгляд издалека», отклик на информацию с передовой, которую передавало Советское информбюро. Яков Попелянский, служивший врачом в авиационном полку, также лично не участвовал в штурме столицы Рейха, но оказался в ней сразу после капитуляции берлинского гарнизона. Особняком стоит письмо Анны Сегалевич. Это письмо из Москвы – сыну на фронт. Такие письма сохранялись на порядок реже, чем отправленные в обратную сторону, с фронта домой, ибо убереечь их в полевых условиях удавалось редко.

Фронтовики – авторы приведенных нами писем и дневников – были представителями разных военных специальностей и родов войск, имели звание от ефрейтора до полковника. Это люди разных возрастов и даже разных поколений. Довоенные биографии некоторых уместались в пару строк. А другие, как известный писатель Эммануил Казакевич, были уже вполне состоявшимися людьми. Младший сержант Лев Городенский – самый молодой в нашей подборке, но, побывав на разных фронтах и даже в штрафной части, пережив пять ранений, он имел уже большой жизненный опыт. Самый возрастной – заместитель командира дивизии, кадровый военный, участник Гражданской войны, помнивший еще германскую оккупацию

Фрагмент письма Льва Городенского

пацию 1918 г., – Евсей Кругликов (родился в 1902 г.).

Авторы, чьи свидетельства мы публикуем ниже, до войны жили в Москве, Биробиджане, Баку,

Евсей Кругликов

Ростове-на-Дону, на Брянщине и Смоленщине, в Белоруссии и Украине. То есть многие – выходцы из тех мест, которые были оккупированы нацистами в 1941–1944 гг. Почти каждый потерял родных и близких, друзей. Погибших на фронтах, умерших в блокадном Ленинграде и расстрелянных только за то, что они евреи. У Семена Мостова на передовой погибли три брата, у Евсея Кругликова один брат погиб под Сталинградом, другой вернулся инвалидом. Жена и дочь Соломона Гринкруга были уничтожены в Белоруссии, под Минском... Неудивительно, что в его письме от 9 мая радость идет рука об руку со скорбью.

Каковы были первые впечатления от вражеской земли у тех, кто вынес на себе страшные тяготы войны – и как еврей, и как боец Красной армии?

Евсей Кругликов, письмо домой от 23 апреля: «Из Данцига на машине я поехал в немецкую Померанию. <...> Мне кажется, что все немецкие города так же мрачны, как и города Восточной Пруссии».

Семен Мостов, уроженец Витебской губернии, запись в дневнике от 24 апреля: «Поехали по направлению Берлина. Ехали через Кюстрин, от города буквально ничего не осталось, одни развалины, как-то страшно смотреть... За Одером нашли районы последних боев. Видно, что бои шли ожесточенные. Танков подбитых масса. И все вдоль берлинского шоссе».

Удивительно, но многие за разбитыми кирпичными стенами, за покореженным железом, за всеми свежими следами войны замечали и непреходящую красоту природы.

Яков Попелянский

В тот же день Семен Мостов пишет: «Переехали Одер. Широкая красивая река». Лев Городенский подмечает в письме родителям от 14 апреля: «Цветут деревья и цветы...» Правда, не без злой иронии

он добавляет: «...но не для тех, кто их посадил, а для нас».

В Германии бойцы Красной армии встречали не только противника и местное население, но и последних узников нацизма. Подполковник медицинской службы, харьковчанин Александр Эйнгорн рассказывает в письме: «Навстречу движутся тысячи групп с сияющими лицами и разноцветными флажками. Идут и французы с трехцветными тряпками, и американцы со своими звездочками, бельгийцы, голландцы и многие другие. Все они спешат к своим домам».

В своих письмах освободители часто не могли удержаться от сравнения германского уровня жизни со своим довоенным. Лев Городенский 13 апреля делал аккуратный намек в письме родителям: «Мы живем сейчас в одном городе, дом целый, обстановка, посуда, топливо, вода, скотина, запасы продуктов – всё цело. Живем так, как не жили дома». Впрочем, уже 19 числа он уточняет: «В общем, эта жизнь уже надоела: всё хорошее, вкусное, особенное. Хочется попроще, как-то ближе принимается наша махорочка, чем эти пахучие сигары, вообще дух немецкий здесь сидит во всей обстановке, и поэтому, если среди этой обстановки увидишь что-нибудь типично русское, то оно кажется приятнее». Наконец, 30 апреля Городенский подводит некоторый итог своим впечатлениям: «Кое-что есть в Германии хорошего и красивого, но это всё равно за чужой счет, за чужой пот, за чужую кровь. Скоро мы вернемся на Родину с победой, и не надо нам Германии с ее показной красотой, культурностью».

Самый упоминаемый топоним в те дни – Берлин. За день до начала Берлинской операции, 15 апреля, Соломон Гринкруг, предвидя стратегическое наступление, писал из Восточной Пруссии своему родственнику, известному фотографу Давиду Минскеру: «Обидно, что, наверное, не придется участвовать в финале, т. е. непосредственном участии – водружении Знамени Победы над Берлином».

Начало наступательной операции шло для Красной армии очень тяжело, и потому даже Совинформбюро сообщит о самом факте ее проведения лишь на пятый день боев, 21 апреля. В Финляндии военный корреспондент Евгений Войскунский отзывался на услышанную им сводку в письме жене: «Наши войска ведут бои в пригородах Берлина. Даже не верится, что война кончается – так крепко вошла она в сознание».

А те, кто сам пробивал дорогу на Берлин, ежедневно считали километры до столицы Рейха. «Остановились в г. Ванзее, что вост[очнее] Берлина, 20 км. Это уже пригороды Берлина. Этот городок почти целый. Расположили неплохо. Но пробудем здесь совсем мало. Ведь Берлин уже окружен, и стоять здесь не придется», – записывает 24 апреля в дневнике Семен Мостов. Он не знал, да и едва ли мог знать об историческом значении того места, где он в тот день находился. Здесь, на Ванзейской конференции в январе 1942 г., гитлеровцы, как им тогда

казалось, «окончательно решили» еврейский вопрос.

«Лозунг один: даешь Берлин! Дивизию посадили на машины и бросили в пробитую брешь на Берлин». «А ведь войска Жукова сегодня как будто ворвались в предместья Берлина!» Это цитаты из дневника капитана Эфраима Генкина, уроженца Смоленщины. Записи сделаны 21 апреля в Лойбсдорфе.

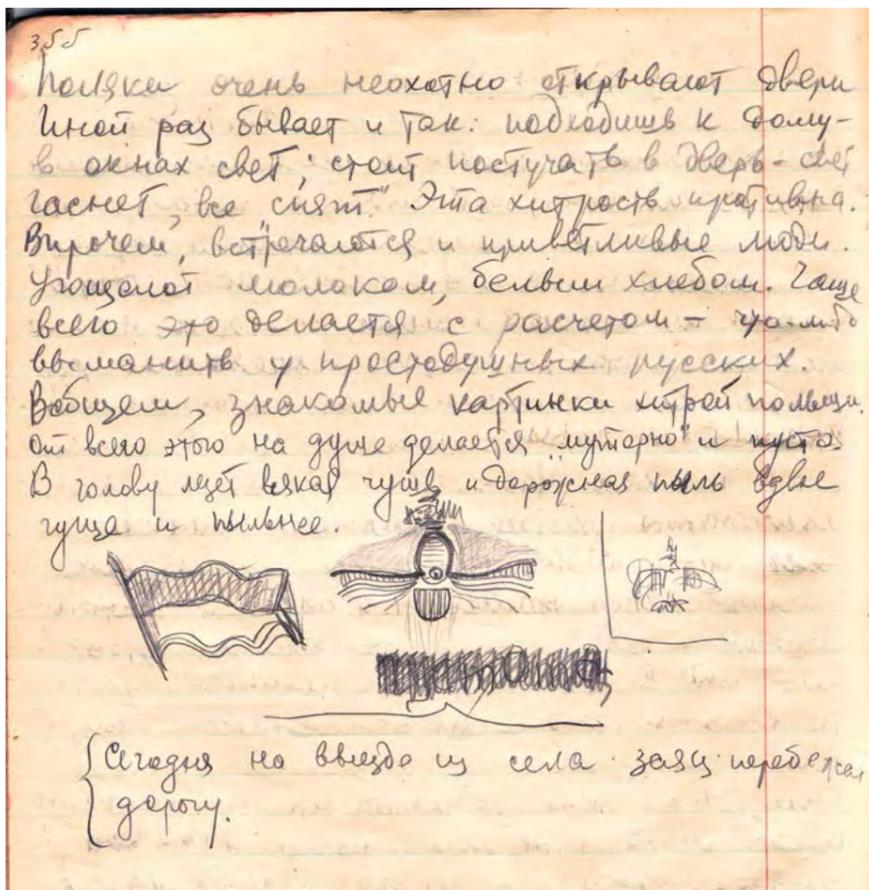
А через десять дней, 1 мая, Генкин запишет: «Берлин распят. Распят, как и Пруссия, Померания, Силезия, как вся Германия, где только успел ступить русский сапог». «Там, где есть хоть 1 душа немецкого происхождения, – вывешивается белый флаг. Это – символ сдачи. В Берлине несколько миллионов мирных жителей. Живут они в руинах. В Берлине голод».

Берлинский гарнизон капитулировал 2 мая. «Сегодня завершено уничтожение окружен[енной] группировки юго-вост[очнее] Берлина. Ночью я слушал приказ о капитуляции Берлина. Это очень радостная весть. Теперь конец войны уже явно близок» (из дневника Семена Мостова). На следующий день в поверженном городе побывает капитан медицинской службы Яков Попелянский: «3 мая я был в Берлине, это был первый день после взятия его. Тогда, по существу, был праздник победы, и там я это ощутил особенно остро. Особенно остро я ощутил праздник (о, какое ликование было в тот день в разбитой и жалкой столице)» (из письма невесте в Москву от 10 мая).

После капитуляции Берлина, а затем и всей Германии авторы писем и дневниковых заметок могли внимательно взглянуть в противника. Немецких солдат и офицеров тогда еще трудно было назвать «бывшим» врагом. «Мимо нас идут пыльные, угрюмые серо-зеленые колонны. Это гонят тысячи фрицев, пытавшихся убежать на ту сторону Эльбы. Их не приняли американцы, и теперь они плетутся, склонив головы, на восток» (из письма Александра Эйнгорна). «Война кончена, гитлеровские головорезы под страхом окончательной гибели в случае дальнейшего сопротивления сложили оружие. Вот они бредут колоннами, противные рожи» (из письма Соломона Гринкруга). Обе цитаты относятся к 9 мая.

Впервые увиденные вживую, мирные жители Германии поначалу тоже не вызвали особых симпатий. Лев Городенский писал родителям: «Население смотрит на нас с боязнью, несмотря на то, что мы к ним даже не притрагиваемся» (13 апреля); «Иногда бывает даже противно смотреть на этих „фрау“ в мужских штанах и с какой-то низкой, заискивающей улыбкой» (19 апреля). Из письма Евсея Кругликова жене и дочери в Москву, 23 апреля: «На территории Западной Польши видел я много веренищ немцев и немок (Frau), шествующих со своим скарбом из Польши в другие места. Наконец-то и они узнали, что такое война». «Чистокровные арийцы (и арийки) так же мрачны, как и их дома. Теперь-то они начинают понимать, что затеяли недоброе дело и расплачиваются за него, хотя полная расплата еще впереди».

Живой интерес у советских воинов вызывали союзники по антигитлеровской коалиции. «Скоро думаю увидеть союзных солдат» (Лев Городенский, 14 апреля). «Война в Европе скоро окончится. Я тоже

Страница из дневника капитана Эфраима Генкина

так думаю, да и все так думают. Мне бы очень хотелось еще побалакать по-английски, рассказать им обо всём», – писал 28 апреля Ефим, брат Соломона Гринкруга. Александр Эйнгорн 9 мая сообщал жене: «Мы уже третий день не воюем, вышли к

Эммануил Казакевич

Эльбе, соединились с американцами». В тот же день Эммануил Казакевич в своем письме делает пометку: «На Эльбе. В день Победы».

В день Победы чувства солдат и офицеров были противоречивы. Казакевич писал: «Вспомнил я и о друзьях, погибших в сражениях этой войны или пропавших без вести». Не мог отделиться от ощущения праздника и Соломон Гринкруг: «Печально только, что не дождала до этого моя семья. Как тяжело это переносить именно сейчас...»

Да ведь даже и 9 мая смерть была еще рядом. Эфраим Генкин записал в дневнике: «Ну, вот война и кончилась. Сумасшедшие немцы продолжают стрелять. Сегодня они обстреляли меня в дороге. Как обидно было бы умереть в „последний“ день войны». «А вверх плывут самолеты бомбить „непокорных“ фрицев, а впереди где-то стрельба...» Как верно заметил 10-го числа в письме невесте Яков Попелянский, подлинное осознание Победы должно было прийти позднее: «Появляются отдельные мысли, образы войны, аналогии, сравнения,

но через некоторое время только мы осознаем, что это за день – 9 мая 1945 г.» Но в том же письме он отмечал: «Весь день гремело „ура“ и салюты. Даже немцы улыбались нам».

Подлинно праздничным было письмо Александра Эйнгорна от 9 мая: «С Победой! С окончанием войны! Со скорой встречей!» «Сегодня празднуем в красивом немецком поместье. Разместились прекрасно. Сейчас готовим к вечеру зал помещика. Будет общий торжественный ужин. Выпьем за Победу».

Сильным мотивом было стремление домой. Кто-то, как Соломон Гринкруг, потерял свою семью и (парадокс!) только потому и выжил, что был призван на фронт. Но многих других ждали жены и невесты, дети и родители. Москвичка Анна Евсеена Сегалевич не видела родного сына Евсея Гохмана даже не четыре военных года, а пять лет – с тех пор, как он был призван в 1940 г. Слушая

Александр Эйнгорн

сводки с фронтов, она считала и дни, и километры, и каждый день ждала писем. «Дорогой сыночек! Я счастлива каждый раз, получив от тебя весточку. Твои письма такие хорошие, они меня согревают. Сыночек, постарайся описывать всё пережитое». «Твои письма – это самая большая радость для меня».

Эммануил Казакевич, 9 мая: «А душа рвется домой, в ликующую

Россию, к вам». Яков Попелянский, в тот же день: «Когда мы снова вернемся в Москву, мы встретим ласковые взгляды ваши, милые, до боли милые взгляды любимых очей, мы на радостях будем немножко неуклюжи, чуть растеряемся в хмеле праздника». Евгений Войскунский – жене, 11 мая: «Поздравляю тебя с победой, с долгожданным и светлым праздником. Даже как-то не верится, что война кончена и снова настала мирная жизнь...»

Мы не случайно завершаем нашу подборку письмами Казакевича, Попелянского и Войскунского. После войны к ним придет подлинная слава. Военная повесть Эммануила Казакевича (1913–1962) «Звезда» принесет ему в 1948 г. Сталинскую премию, выдержит свыше 50 переизданий и дважды будет экранизирована. Евгений Войскунский (род. 1922) также станет популярным писателем, ныне он патриарх советской фантастики, автор военной прозы, один из старейших писателей России. Яков Попелянский (1917–2003) – известный врач, профессор, автор фундаментальных работ по неврологии.

Мы обращаемся к читателю. Если в Вашем домашнем архиве хранятся письма и дневники военного времени, фотографии, рисунки, личные документы или воспоминания – пожалуйста, отсканируйте их и пришлите в Архив Центра «Холокост» по адресу электронной почты: arch-holofond@mail.ru

Илья АЛЬТМАН, Роман ЖИГУН, Леонид ТЁРУШКИН

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60
E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de
www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg
Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrilov
Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja
Korrektor/Корректор: Maria Zitkina

Контакт с читателями и авторами осуществляется

- по почте: **J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;**
- по эл. почте: redaktion@evrejskaja-panorama.de;
- по телефону: **(030) 54 71 02 50** (возможен автоответчик);
- по факсу: **(030) 23 32 88 60;**

• через интернет-сайт: www.evrejskaja-panorama.de.

Наши медиапартнеры: Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «Израгео» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua

Размещение рекламы:

тел.: **(030) 54 71 02 50**

E-Mail: werbung@evrejskaja-panorama.de

Druck: Pressedruck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 35 € einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht. Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.

© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel „AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt.

Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigepreisliste Nr. 2 vom 01.09.2014

«Только мысль о тебе заставляет меня жить»

50 лет назад скончалась Полина Семеновна Жемчужина

Это была удивительная женщина – непреклонная в своих убеждениях коммунистка, несмотря на тяжелый удар, полученный ею от «вождя всех народов», которому она безгранично доверяла.

Это действительно был удар – арест 29 января 1949 г. жены второго в советско-партийной иерархии человека, обвиненной в том, что она «на протяжении ряда лет находилась в преступной связи с еврейскими националистами», и последующие четыре года, проведенные вдали от семьи (а приговор, вынесенный Особым совещанием при МГБ СССР 29 декабря 1949 г., предусматривал пять лет ссылки в Кустанайскую область).

С точки зрения Сталина, Жемчужину давно пора было прижать к ногтю, и причин для этого нашлась масса. Как же, ведь она, еврейка, занимавшая высокие государственные посты, была с 1942 г. активным членом разогнанного Еврейского антифашистского комитета (ЕАК), возглавляемого С. М. Михоэлсом, убитым по приказу вождя в январе 1948 г., а она, бывало, принимала его, жаловавшегося на повсеместное притеснение евреев, дома. Ведь у нее в Америке жил богатый брат, с которым она иногда переписывалась, а ее сестра жила в Палестине. К тому же она притеснялась с женой вождя Надеждой Аллилуевой, которая делилась с ней своими семейными горестями и которая в последний вечер накануне своего самоубийства была с ней. И именно Жемчужину первую позвала обслуга, увидев Аллилуеву мертвой. А еще она, Жемчужина, в 1948 г. на приеме для аккредитованных в Москве иностранных дипломатов по случаю 31-й годовщины Октябрьской революции демонстративно беседовала на идише с первым послом Израиля в СССР Голдой Меир, которой, как донесла Сталину, сказала: «Я – еврейская дочь». А затем, одобрительно отозвавшись о посещении Меир Московской хоральной синагоги, где послу была устроена торжественная встреча, на прощание пожелала благополучия народу Израиля, подчеркнув, что если ему будет хорошо, то будет хорошо и евреям в остальном мире.

Всего этого было вполне достаточно для того, чтобы вождь убрал Жемчужину с глаз долой. К тому же, верный своему методу избавляться от тех из своего ближайшего окружения, кого он подозревал в желании занять его место, Сталин решил арестом Жемчужиной отодвинуть подальше от себя ее мужа – Вячеслава Молотова.

То, что Жемчужина была еврейкой, имело, конечно, значение в условиях начавшейся в стране с подачи вождя антисемитской кампании. Но значение это было второстепенным, ведь и у многих других большевистских лидеров жены были еврейками. Например, у покойных Кирова, Рыкова, Бухарина, Дзержинского, Куйбышева, Луначарского, а также у здравствовавших Ворошилова, Первухина, Андреева и личного секретаря Сталина Поскребышева. Главным же в этой кампании против Молотова было желание вождя отодвинуть того от себя, поскольку

Полина Жемчужина и Вячеслав Молотов в 1921 и 1968 гг.

постоянное (по долгу службы) присутствие рядом Вячеслава Михайловича напоминало вождю о «героической молодости», а свидетелем ее в какой-то степени был как раз Молотов, остальных практически не осталось...

Подготовка к смещению Молотова началась задолго до ареста Жемчужиной. Еще 29 декабря 1948 г. она была исключена из партии. Полина Семеновна, почувствовав, что из-за нее ожидаются неприятности у мужа, развелась с Молотовым, сама предложила ему это («Если это нужно для партии, значит, мы разойдемся»). После развода она переселилась к жившим в Москве брату А. С. Карповскому и сестре Р. С. Лешнянской и тем самым навлекла на них погубель – их тоже потом арестовали, и живыми из тюрьмы они не вышли (выжили лишь попавшие в ГУЛАГ ее племянники И. И. Штейнберг, бывший до ареста директором завода № 339 Министерства авиационной промышленности СССР, и С. М. Голованевский, помощник по кадрам начальника одного из главных управлений Министерства рыбной промышленности СССР). Неужели Жемчужина надеялась, что ее родственников все же не тронут?

Через два месяца после ареста жены Вячеслав Михайлович лишился министерского поста (и, соответственно, должности первого заместителя председателя Совета Министров СССР, которым являлся сам Сталин). Он потерял значительную часть своего влияния на происходящее в стране, хотя через три года, на состоявшемся в октябре 1952 г., после XIX съезда КПСС, пленуме ЦК и был вновь избран в состав Президиума ЦК (но не вошел в его руководящее бюро).

Советский диссидент Жорес Медведев отмечал впоследствии: «Заговор против Молотова был спланирован очень умело, но и очень жестоко. Он включал убийство Михоэлса, аресты и расстрелы членов ЕАК, включая Лозовского, и арест Полины Жемчужиной... К концу 1949 г. Маленков и Берия практически полностью расчистили себе дорогу к власти».

Как же случилось, что Перл Карповская, которая родилась 28 февраля (11 марта) 1897 г. в еврейской семье портного, жившего на станции Пологи Александровского уезда Екатеринославской губернии, превратилась в непреклонную до конца своей жизни, несмотря на вопиющую не-

справедливость со стороны властей, большевичку Полину Жемчужину, ставшую женой человека, долгое время бывшего вторым по своему положению в СССР, и занимавшую благодаря своим качествам (а не только из-за «удачного» замужества) высокие руководящие посты в стране?

С 13 лет она работала папиросницей на табачной фабрике в Екатеринославе. В 1917 г. стала кассиром в аптеке. В следующем году, зарекомендовав себя как преданная подпольщица в начавшейся Гражданской войне, вступила в РКП(б) и в Красную армию, где была политработником в частях 12-й армии, заведовала клубом. В 1919 г. снова отправилась на подпольную работу в Украину, для чего оформила документы на имя Полины Семеновны Жемчужиной (незамысловатая выдумка: «перл» на идише значит «жемчужина»). Подпольная деятельность длилась недолго, так как Украина стала советской, и Жемчужина была назначена инструктором по работе среди женщин ЦК КП(б) Украины. Затем до 1930 г. занимала разные партийные должности в Украине и в Москве, куда переехала, выйдя в 1921 г. замуж за В. М. Молотова.

Молотов, только что избранный секретарем ЦК, увидел ее на женском конгрессе. Как он, сидя в президиуме, разглядел среди сотен женских лиц в зале Жемчужину, приехавшую на конгресс из Запорожья как председатель тамошнего женотдела, уму непостижимо. Но разглядел, познакомился, влюбился, и они почти сразу же поженились. Молотов не ошибся в выборе: если жены больших советских руководителей были в 1921 г. по преимуществу или уже крупными партийными деятелями, или домохозяйками, то его жена не относилась к этим категориям. Ее карьера шла по нарастающей, и очень скоро Жемчужина среди большинства упомянутых жен стала, как бы ныне сказали, «звездой»: в ней, человеке образцовой советской биографии, западная выхоленность (откуда что взялось?) сочеталась с советской железной идейностью и оптимизмом. Вячеслав Михайлович ее не просто любил – уважал ее, восхищался и гордился ей. Она оказалась ему под стать.

Получив кое-какое образование на двух рабфаках в 1923 и 1925 гг., отучившись в 1925–1928 гг. на экономическом факультете Московского института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова (всё – без отрыва от

работы), Жемчужина была в 1930 г. назначена директором парфюмерной фабрики «Новая заря». И с этого времени – вплоть до 1948 г. – не покидала руководящие посты, продвигаясь по карьерной лестнице.

Полина Семеновна, будучи особой заметной, руководила в разные периоды производством текстиля, парфюмерии в масштабах страны, даже возглавив – после того как стала кандидатом в члены ЦК партии – Наркомат рыбной промышленности СССР. Она знала всё, про всех и всех же учила жить: прислуге объясняла, как надо в доме порядок наводить и готовить, наркомовским женам – как одевать детей, чему и как их учить. У нее самой всё было на высшем уровне: дом в идеальном порядке, наряды – лучшие в Москве, дочка воспитана в строгости и учится, кроме школы, чему только мыслимо. И мало кто уже помнил, что у Полины Семеновны было едва ли среднее образование...

В книге Ларисы Васильевой «Кремлевские жены» приведен ответ внука Жемчужиной Вячеслава Никонова (он получил свое имя в честь деда и стал известным политологом) на вопрос автора, какой он помнит свою бабушку. «Изысканной», – коротко, но исчерпывающе сказал Никонов.

Всё это благополучие, вся активная деятельность Жемчужиной завершились, когда она была исключена из партии, снята с работы и «выведена в резерв Министерства легкой промышленности РСФСР» – так звучала официальная формулировка.

Ну а потом – арест, приговор, ссылка в Кустанай. В ссылке Жемчужина значилась как «объект 12». Сексотки доносили по инстанциям о каждом ее шаге, о каждом слове. В том числе о том, что «объект 12» часто ходила на кустанайский рынок, где пробовала у торговков сметану – вроде как собиралась купить, выбирала лучшую, но вскоре торговки стали гнать ее, поняв, что она просто голодна...

Через много лет, когда широкой общественности страны стали известны некоторые подробности этой истории (да и других «кремлевских игр»), распространилось мнение, что В. М. Молотов «сдал» жену, не защищал, не отстаивал ее, а как прожженный карьерист струсил. Но это не совсем так.

Молотов прожил долгую жизнь и, как, видимо, считали вежливые и молчаливые «люди в штатском», трижды побывавшие после смерти Вячеслава Михайловича в его доме, должен был оставить после себя мемуары, которые, если они есть, никак не должны были попасть в посторонние, не чекистские руки. Визитеры вынесли массу бумаг, включая поздравительные открытки, но мемуаров среди бумаг не было. Не догадались эти «вежливые и молчаливые», что несколько страничек под заглавием «К летописи», написанные Молотовым, сохранились у его внука Вячеслава Никонова.

Эти странички посвящены в основном аресту жены. Молотов писал: «Передо мною встал вопрос – восстать против грубой несправедливости К., пойти на разрыв

с ЦК, протестовать, защищая честь жены, или покориться, покориться ради того, чтобы по крайней мере в дальнейшем продолжать борьбу в партии и в ЦК за правильную политику партии, за устранение многих явных и многим не видных ошибок, неправильностей, главное – за такую линию партии, которая опасно, во вред интересам дела коммунизма искоренялась со стороны зазнавшегося К. и подкакивающих ему, прости господи, соратников».

К. в этих записях – это Коба, давняя партийная кличка Сталина, под которой его узнал Молотов в 1912 г. Во всем мире Вячеслав Михайлович, видимо, один к этому времени звал Генералиссимуса Кобой, и то уже лишь мысленно. С тех пор, как в 1921 г. именно Сталин «продвинул» Вячеслава Михайловича в секретари ЦК (будущему вождю тогда нужны были свои люди на ответственных постах), Молотов ни разу его не подвел. Хотя там же, на этих страницах, еще раз сказано о «влиятельности зазнавшегося К., возмнившего о себе черт знает что», но это писалось для себя и для потомков. А публично, как известно, Молотов к разоблачению культа Сталина отнесся более чем холодно. Именно поэтому пришедший к власти Хрущёв включил его в известную «антипартийную группу», чем окончательно отодвинул Вячеслава Михайловича от активной государственной деятельности.

А тогда, когда Жемчужина была арестована, Молотов ходил к Сталину, просил за жену, но не давил, не настаивал: инстинкт политика и опыт аппаратчика подсказали ему как раз единственно разумную линию поведения. Повел бы себя иначе – убили бы и Полину, и дочку, и его самого. Ему ли было не знать правил страшной игры? И Жемчужина их знала. Так ведут себя звери, когда им угрожает более сильный противник: замирают, сливаются со средой, прикидываются сучком, листиком, кочкой... Жемчужина много позже, уже будучи на свободе,

как-то объясняла младшей внучке Любе, спросившей, почему дед за нее не заступился: «Он считал, что если бы поднял голос, меня уничтожили бы. Эти правительственные мужики все были заложники». То же, в сущности, пишет и сам Молотов в записках: «Что же касается лиц, окружавших К., они в той или иной степени сочувствовали или полусочувствовали мне, но в общем и целом ставили свои карьерные цели и интересы выше... Кое-кто не открыто – когда никто не слышит! – выражали мне, однако, некоторую моральную поддержку или, лучше сказать, полуподдержку...»

Например, встречаясь с Молотовым, Берия, проходя мимо, шептал: «Полина жива!» Собирал на жену товарища «материал», посадил – и утешал... Он же потом Полину Семеновну и выпустил без лишней волокиты. Впрочем, в записках Вячеслава Михайловича характеризует Лаврентия Павловича как «полубандита, чуждого ленинизму пройдоху».

Свободу Жемчужина получила через несколько дней после смерти Сталина. Когда скончавшийся Сталин еще лежал на своей даче и там собралось руководство партии и страны, Молотов повернулся к Берии и сухо сказал: «Верни Полину».

Ее привезли домой через несколько дней, 10 ноября 1953 г. Ходить она не могла, чекисты внесли Полину Семеновну на руках. Оказалось, уже месяц как она опять была в Москве, и весь февраль шли допросы – по поручению неумемного в своем садизме Сталина готовился новый грандиозный процесс, к которому подвергались и «дело врачей», и дело о Еврейском антифашистском комитете. На этот раз собирались сделать фигурантом на новом процессе и Молотова – для того Жемчужину и привезли в столицу из кустанайской ссылки.

Когда впоследствии было раскочегорено «дело Жемчужиной», в нем

обнаружился листок, написанный ее рукой: «Четыре года разлуки, четыре вечности пролетели над моей бедной, жуткой, страшной жизнью. Только мысль о тебе, о том, что тебе еще, может быть, нужны остатки моего истерзанного сердца и вся моя огромная любовь, заставляют меня жить». К кому, как не к Вячеславу Михайловичу, были обращены эти потрясающие слова?

Еще в течение двух месяцев Полина Семеновна не могла встать с постели, но и в этом положении снова распорядилась всем в доме, командовала и мужем, который в домашней обстановке был значительно мягче своей жены. Она была строга с внучками Ларой и Любой, следила, чтобы они учили языки и занимались музыкой. Но строгость испарилась, когда родился внук, названный в честь деда Вячеславом. Когда он подрос, бабушка могла легко откликнуться на его просьбу побегать за ним или поиграть с ним в карты или домино.

Но это было потом, а после ссылки Полина Семеновна долгое время восстанавливалась, у нее тряслись руки, и она, чтобы это преодолеть, вышивала. И постоянно ругала Хрущёва, яростно защищая Сталина, виновника своих бед, – такая была непреклонная коммунистка старой закалки. Посетившая семью Молотовых в середине 1960-х гг. дочь Сталина Светлана Аллилуева позже вспоминала: «Полина говорила мне: „Твой отец гений. Он уничтожил в нашей стране пятую колонию, и когда началась война, партия и народ были едины. Теперь больше нет революционного духа, везде оппортунизм“. Их дочь и зять молчали, опустив глаза в тарелки. Это было другое поколение, и им было стыдно...»

Неприязнь Жемчужиной к Хрущёву усилилась после начала гонений на «антипартийную группу Молотова – Маленкова – Кагановича». 29 июня 1957 г. Вячеслав Михайлович был снят со всех государствен-

ных и партийных постов и направлен послом в Монголию. А через четыре года, заявив на XXII съезде КПСС о прямой персональной ответственности «антипартийной группы» за беззакония, совершавшиеся при Сталине, Хрущёв и его союзники добились исключения Молотова из партии, вскоре после чего он был отправлен на пенсию.

После того как Молотова лишили всех кремлевских благ, Полина Семеновна вновь проявила характер. Ей-то, большевичке с партийным стажем с 1918 г., да еще реабилитированной жертве репрессий, «блага» теперь как раз полагались. Так что Молотов был прикреплен к поликлинике № 1 теперь уже как муж Жемчужиной.

Полина Семеновна умерла 1 мая 1970 г. Весь последний год жизни она провела в Центральной клинической больнице. И каждый день Вячеслав Михайлович с несколькими пересадками добирался до больницы и проводил с женой весь день. Смерть ее от рака была для него катастрофой... Она так и не успела порадоваться – в ее понимании – справедливости, наступившей через 14 лет: после долгих попыток ее мужа, наконец, в 1984 г. восстановили в партии. Бывший тогда генеральным секретарем К. У. Черненко лично вручил Молотову партийный билет. Поскольку было решено сохранить ему партийный стаж с 1906 г., то Вячеслав Михайлович стал старейшим членом КПСС. В этом качестве Молотов пребывал два года – он умер 8 ноября 1986 г., пережив жену на 16 лет.

Конечно, это простое совпадение: и Жемчужина, и Молотов ушли из жизни в дни пролетарских праздников...

Нашим современникам трудно понять этих людей – и их поступки, и их логику, и все эти «если партии надо», «дело коммунизма» и т. д. Можно только понять их любовь...

Юрий ПЕРЕВЕРЗЕВ

Печальное пророчество

28-го числа еврейского месяца ияра (в нынешнем году это 22 мая) наш народ празднует объединение Иерусалима, которое произошло 7 июня 1967 г. С 1998 г. этот праздник – День Иерусалима (Йом-Йерушалаим) – носит в Израиле статус национального. В канун Дня освобождения Иерусалима мне хочется вспомнить слова, написанные Натаном Альтерманом 16 июня 1967 г., спустя неделю после победы в Шестидневной войне: «Суть этой победы не только в том, что она вернула в еврейские руки самые древние и важные из тех народных святынь, которые невозможно стереть из нашей памяти и истории. Суть этой победы еще и в том, что она уничтожила различие между Государством Израиля и Землей Израиля. Земля Израиля опять принадлежит нам – впервые с времен разрушения Второго Храма. Государство и Земля вновь едины – осталось лишь присоединить к этой паре еще одну, пока недостающую составляющую: Народ Израиля, дабы все трое, сплетаясь, образовали наконец неразрывную тройственную нить. Без этого обязательного сплетения, без укоренения достигнутой победы в народном историческом сознании Земля Израиля останется в руках правительств Израиля, но не в руках Народа Израиля».

Говоря об «укоренении победы в народном сознании», Альтерман прежде всего имел в виду реакцию евреев галута – не денежной помощью и демонстрацией сочувствия из-за океана, но личным участием, личным вовлечением в вышеупомянутую тройственную нить. Это казалось ему в тот момент самым важным, самым необходимым.

Мог ли он подумать тогда, что значительная часть галутного еврейства не только не пожелает вплестись во всенародный проект, но превратится в выгребную яму, где кишат антиизраильские опарыши из JStreet и BDS, в толпу мерзких леволиберальных жидков, подъевающих вокруг рвущегося в президенты чужой страны еврея-антисемита?

Мог ли он представить внутри Страны гнезда таких же опарышей, открыто берущих у внешнего врага деньги на уничтожение собственного народа? Мог ли предвидеть, что признанная элита современной ивритской культуры – писатели, режиссеры, артисты – откажутся из «идеологических соображений» выступать перед еврейскими жителями Иудеи и Самарии? Мог ли он вообразить, что премьерники партии Давида Бен-Гуриона и Леви Эшколя назовут великие за-

воевания 1967 года отвратительным словом «оккупация» и станут обивать

Заместитель начальника Генштаба израильской армии генерал Ицхак Рабин (справа) и министр обороны Израиля Моше Даян (в центре) в Иерусалиме, освобожденном в июне 1967 г. во время Шестидневной войны

пороги кабинетов сильных мира сего, упрасывая их вновь отделить Государство Израиля от Земли Израиля?

Могло ли ему присниться в самом страшном сне, что глава «правого» правительства самолично признает возможность создания арабского государства в сердце Земли Израиля, а его министр обороны прикажет разрушать там еврейские сельскохозяйственные фермы, сносить бульдозерами еврейские дома и бросать их еврейских обитателей в тюрьму без суда и следствия? И, главное: мог ли он поверить в то, что большинство Народа Израиля будет равнодушно взирать на все вышеописанное?

Нет, не мог. Со всей возможной горечью придется признать печальный факт: Народ Израиля предпочел пропустить мимо ушей предупреждение, сформулированное Альтерманом в июне 1967 г. И причиной тому стали вовсе не малые темпы алии, а элементарное неумение/нежелание укоренить достигнутую победу в массовом народном сознании. Именно там, в сознании, Земля Израиля вновь отделилась от Государства Израиля – даже если на практике она пока еще пребывает в руках израильских правителей – правителей, но не Народа. И вина за этот позорный провал лежит прежде всего на тех псевдоправых лидерах, которые встали у руля государства после переворота 1977 г.

Алекс ТАРН

Десять из тысяч

Еврей-медики в Великую Отечественную войну

Роль медиков в этой войне сложно переоценить, как и их подвиг. По официальным данным, общие потери медиков в составе советских войск исчисляются цифрой в 210 601 человек, а численность еврей-медиков, принимавших участие в войне и погибших в боях, достигала 6000. Рассказать о всех, к сожалению, нельзя, поэтому сегодня мы вспоминаем лишь 10 героев медицинского фронта, рядом с каждым из которых можно представить еще тысячи еврейских медиков, чей вклад в Победу достоин не меньшего уважения.

Владимир Левит

Владимир Левит родился в 1883 г. в с. Талалаевка под Киевом и окончил медицинский факультет Харьковского университета. К началу Второй мировой войны ему было уже под 60. Со своим богатейшим медицинским опытом и 15-летним стажем работы заведующим кафедрой госпитальной хирургии он был просто необходим армии. Во время войны Левит служил заместителем главного хирурга РККА, занимаясь не только практической работой, но и обучением других хирургов особенностям оперирования военных ранений. Левит опубликовал более 100 научных работ (часть с соавторами), среди которых «Руководство по частной хирургии», «Учебник частной хирургии», «Огнестрельные ранения и повреждения конечностей (суставы)», а также монографии «Диа-

Владимир Левит

гностика хирургических заболеваний», «Краткие очерки истории советской хирургии» и др.

Мирон Вовси

Уроженец Витебской губернии Мирон (Меир) Вовси был назначен Главным терапевтом РККА в 1941-м и занимал этот пост на протяжении всей войны и нескольких послевоенных лет, обобщая итоги лечебной работы во фронтовых и тыловых госпиталях. Он разработал основные положения военно-полевой терапии, одним из создателей которой является. Несмотря на огромный вклад в медицину (он занимался в первую очередь лечением болезней почек, легких, органов кровообращения), репрессий он не избежал. Фамилия Вовси была первой в списке «врачей-вредителей», которых «вывели на чистую воду» в 1952 г. Его объявили главарем антисоветской террористической организации в знаменитом «деле врачей»,

Мирон Вовси

арестовали и освободили только через месяц после смерти Сталина.

Яков Рапопорт

Еще одним из главных фигурантов этого позорного «дела» был Яков Рапопорт. Он родился в 1898 г. в Симферополе, учился медицине на родине, а также в Петрограде и Москве и специализировался на патологической анатомии. С 1942 г. по февраль 1945 г. подполковник медслужбы был главным патологом Карельского, затем 3-го Прибалтийского фронта. Военное время накладывало отпечаток на направление его научной работы: Рапопорт изучал патогенез шока и алиментарную дистрофию и опубликовал основополагающие данные, позволявшие проводить лечение этой патологии. В 1952 г. он был арестован по «делу врачей-вредителей» и два месяца отсидел в Лефортово.

Давид Энтин

Значительная доля военных ранений была связана с лицевыми повреждениями, лечение которых требует особого мастерства хирургов. Основателем советской военной стоматологии был Давид Энтин, возглавивший подразделение стоматологической помощи в РККА и в 1941 г. написавший книгу «Военная челюстно-лицевая хирургия». Среди прочих руководств, написанных им для совершенствования хирургической помощи при лицевых ранениях, – «Помощь на фронте раненым в челюсть» (1940), «Стоматология в Отечественной войне» (1942) и «Современные методы лечения огнестрельных переломов челюстей» (1943).

Борис Вотчал

Борис Вотчал родился в 1895 г. в Киеве. Его часто называют отцом отечественной клинической фармакологии. Помимо исследования действия лекарств, он занимался проблемами дыхания и кровообращения. В годы Великой Отечественной войны Борис Вотчал был главным терапевтом 59-й армии Волховского фронта, а затем и всего Волховского фронта. При его участии были сконструированы пневмотахометр и трехканальный пневмотахограф для изучения проходимости бронхов и эластического сопротивления легких.

Среди врачей популярны два знаменитых высказывания Вотчала, которые очень точно характеризуют его подход к оказанию медицинской

помощи: «Поменьше лекарств – только то, что необходимо больному» и «Трусливый врач – это самый страшный врач, потому что он найдет тысячи возможностей ничего не делать для больного».

Альберт Цессарский

Одесит Альберт Цессарский получил медицинское образование в Москве – он окончил университет в 1941-м и сразу же был мобилизован. В апреле 1942 г. 22-летний парень был зачислен в отдельную мотострелковую бригаду особого назначения, сформированную для работы в тылу врага. С 1942 по 1944 г. он служил начальником медицинской части действовавшего под Ровно партизанского отряда «Победители» под командованием Героя Советского Союза Дмитрия Медведева, а также лично оперировал члена отряда, знаменитого разведчика Николая Кузнецова.

Иосиф Кассирский

Уроженец Ферганы Иосиф Кассирский был одним из самых ярких терапевтов и гематологов СССР, и главное его открытие пришлось на годы войны. Осенью 1941 г. он (параллельно, но независимо от американцев Токантина и О'Нейли) разработал внутривенный способ переливания крови. Его стали активно применять в госпиталях в тех случаях, когда общепринятое внутривенное переливание крови было невозможно из-за особенностей ранения, при дистрофии или шоке. Кассирский также разработал и теоретически обосновал метод перевозки консервированной крови на расстояния до 8000 км, что стало прорывом – до того кровь могла транспортироваться на расстояния лишь до 60 км. Кассирский не только занимался теоретическими разработками, но и вел практическую работу на постах главного терапевта Главного военно-санитарного управления Наркомата путей сообщения СССР и постоянного консультанта Военной академии им. М. В. Фрунзе. Он также выезжал для оказания помощи раненым в действующую армию на Ленинградский, Прибалтийский и Воронежский фронты и принимал участие в подавлении вспышек инфекционных заболеваний в ряде регионов страны.

Лина Штерн

Выдающийся биохимик и физиолог Лина Штерн родилась в 1878 г. в Ковенской губернии (сегодня – Литва). Получив образование, работала в Женеве, в 1933 г. стала доктором биологических наук, а в 1939 г. – первой женщиной, избранной действительным членом АН СССР по отделению биологических наук. В годы войны Лина Штерн ездила по военным госпиталям и делилась своим опытом с рядовыми хирургами. Она наладила обучение хирургов разработанному ею методу лечения травматического шока посредством введения в большую цистерну головного мозга фосфорнокислого калия. В частности за эту работу она в 1943 г. получила Сталинскую премию, а в 1944 г. была избрана действительным членом Академии медицинских наук СССР.

Она разработала новый способ лечения туберкулезного менингита, инициировала систематическое изучение таких физиологических явлений, как сон и долголетие. Несмотря на значительный вклад в науку, после войны Штерн была репрессирована как член президиума Еврей-

Лина Штерн

ского антифашистского комитета. В 1949 г. ее арестовали по «делу ЕАК», но, в отличие от остальных обвиненных, не расстреляли, а приговорили к заключению, а затем отправили в ссылку.

Михаил Немёнов

Михаил Немёнов родился в 1880 г. в Витебске. Окончил медицинский факультет Берлинского университета. Вернувшись в Россию, занимался вопросами рентгенологии и был одним из основателей этого направления в СССР. Еще до войны – в 1939 г. – он был назначен главным рентгенологом РККА и оставался на этом посту до 1950 г. Михаил Немёнов был автором более 180 научных работ, посвященных главным образом рентгенологической диагностике, а также влиянию рентгеновского излучения на организм. В годы войны он выступил инициатором создания новых рентгеновских аппаратов – в частности, благодаря ему была создана передвижная рентген-установка для работы в военно-полевых условиях.

Владимир Иоффе

Владимир (Иерахмиэль) Иоффе родился в 1898 г. в г. Мглин Черниговской губернии (ныне Брянская область). Выдающийся микробиолог, иммунолог и эпидемиолог был одним из основоположников клинической иммунологии и иммунопатологии. С 1941 по 1946 г. он был главным эпидемиологом Балтийского флота. Даже в годы войны продолжал собирать данные, позволившие ему сделать важные открытия. В частности, изучая так называемую блокадную скарлатину, он обосновал принцип и метод определения общей иммунологической реакции организма. Является автором ряда монографий, в том числе «Скарлатина» (1948), «Опыт борьбы с дифтерией в Ленинграде» (1962), «Имунология ревматизма» (1963). Иоффе бережно хранил свою связь с еврейской культурой и религией. Он владел ивритом и идишем, переводил на них произведения художественной литературы, а в рамках работы в Еврейском историко-этнографическом обществе занимался составлением словаря современной медицинской терминологии на иврите.

Ганна РУДЕНКО

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag-Freitag. Bezugspreis bei der Expedition monatlich 2,- Goldmark, vierteljährlich 5,75 Goldmark. Auslandabonnenten werden in der Währung der einzelnen Länder berechnet. Anzeigenpreis: 8 prop. Nonparillende 0,50 G.-M. - Sonntagshefte 0,25 G.-M.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung:
Jüdische Rundschau G. m. b. H., Berlin W15, Meinekestr. 10.
Telefon: J1 Bismarck 7165-70.
Anzeigenschluß: Dienstag und Freitag nachmittags 4 Uhr
Redaktionsschluß Sonntag und Mittwoch nachmittag.

Paarscheck-Konten: Berlin 173 92, Basel V 9358, Belgrad 580 32, Brüssel 394 33, Budapest 390 93, Danzig 1373, Haag 140 628, Prag 594 93, Riga 4155, Straßburg 164 30, Warschau 190 709, Wien 156 930.
Bank-Konten: Deutsche Bank, Depotsamt-Kasse Berlin, Kurfürstendamm 54, Rumänische Kreditbank, Cetvazi (Bukarest), Anglo-Palermo Co. in Haifa, Jerusalem, Tel-Aviv.

Nummer 27

Berlin, 4. IV. 1933

ה' תש"ג

XXXVIII. Jahrg.

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Тюремное интервью Жаботинского

Лондонское бюро еврейских корреспондентов сообщает. Г-н Зальцманн, редактор книг Жаботинского и иерусалимской ежедневной газеты Naagez, только что прибывший в Лондон из Иерусалима, перед своим отъездом взял интервью у Жаботинского. Он уверен в своей правоте и был в хорошем расположении духа, несмотря на вынесенный ему суровый приговор.

«Я не сожалею о содеянном мною, — сказал Жаботинский. — Я счастлив, поскольку меня посадили в тюрьму за то, что я оберегал беззащитных евреев, беспомощных стариков, женщин и детей, которые подвергались нападению орды бандитов, жаждущих крови. За свою жизнь я бывал в заключении много раз, но до сих пор сидел за решеткой только в России. Я никогда не думал, что однажды меня заключат в тюрьму в Палестине британские власти и что они вынесут мне самый суровый приговор. Тем не менее это будет одно из самых ценных воспоминаний в моей жизни, поскольку меня арестовали и осудили за то, что я организовал еврейскую самооборону, дабы противостоять погрому в Иерусалиме — в Иерусалиме, где бьется сердце всего еврейского народа. Я наполняюсь радостью и гордостью, вспоминая трогательные сцены, когда молодые и старые, богатые и бедные, верующие и вольнодумцы спонтанно объединялись в еврейские патрули и тем самым помогали своим братьям.

Никто не колебался, все спешили на самые опасные участки. Такую же смелость продемонстрировала медицинская ассоциация американских евреев Hadassah, чьи автомобили ездили повсюду, спасая еврейские жизни.

Я всегда буду с горечью вспоминать о том, что в Иерусалиме возникла возможность погрома. Мне не стыдно за то, что мне вынесен приговор, напротив, я горжусь тем, что мы, евреи, можем показать другим: вы не можете делать с нами то, что хотите. Я горжусь тем, что могу смотреть своим судьям в глаза и метать в них слова правды. Я говорю о тех судьях, которые вызвали против нас низменные инстинкты ряда фанатичных арабов.

Я еще никогда не встречал власть, которая вела бы себя столь подло и трусливо, как здешняя администрация. Российская власть подстрекала к погромам, но она была откровенно антисемитской. Здешняя власть опутала нас столь вежливыми манерами и приятными фразами, что мы ожидали от нее оправдания всех наших надежд на освобождение, а вместо этого она допустила эти погромы.

Я рад, что у меня будет возможность рассказать обо всем публично всему миру. Не судьи в дальнейшем будут судить меня — я буду их осуждать».

Jüdische Rundschau № 31, 12.05.1920

Жаботинский в тюрьме

Лондон, 5 мая. Агентство «Рейтер» официально сообщает из Каира: британская штаб-квартира в Каире рекомендовала пересмотреть приговор Жаботинскому и другим 19 евреям, вынесенный военным судом в Иерусалиме. Было признано наличие смягчающих обстоятельств в делах Жаботинского и других осужденных, и приговоры им изменены следующим образом: наказание Жаботинскому уменьшили с 15 лет каторги до одного года тюрьмы, остальные 19 вместо трех лет на каторге будут отбывать до шести месяцев тюремного заключения.

Отмечено, что в случае с Жаботинским приговор должен был быть сохранен в силе, потому что текущая ситуация в Палестине постоянно критическая и поэтому наказание должно сохраниться в назидание остальным.

Расследование в отношении Жаботинского и других евреев началось в субботу вечером. Их защитниками были адвокаты д-р Л. Элиаш и г-н Фельдманн. Жаботинский взял на себя всю ответственность за организацию самообороны. Заявление, подписанное более чем двумя тысячами евреев, которые желали быть допрошенными по этому делу, не приняли во внимание.

Jüdische Rundschau № 31, 12.05.1920

Письмо из Иерусалима

Сообщает наш корреспондент J. G., 4 мая 1920 г.

Восемь дней назад мы получили хорошие известия из Сан-Ремо (где прошла конференция, на которой в качестве основы послевоенного урегулирования в Палестине союзники утвердили Декларацию Бальфура. — *Ред.*). Но мы не смогли в полной мере насладиться нашей радостью по этому поводу, потому что наши друзья заперты в крепости Акко. Им в разной степени смягчили наказание. Но что это может значить на фоне того, что зачинщики погрома не понесли наказания и наслаждаются своей свободой. Местные власти еще не наказали всех виновных и тем самым не признали публично, что только мы были жертвами кровавых дней Песаха. Сегодня, почти месяц спустя, Жаботинский все еще находится в тюрьме, а почти все произносившие 4 апреля речи, полные слов ненависти, были освобождены.

Можно ли радоваться резолюциям Сан-Ремо, если с каждой почтой мы получаем ужасные новости из Галилеи? Колонисты, рабочие, члены самообороны, еврейские жандармы каждый день погибают героической смертью, вступая в открытые оборонительные схватки или попадая в засады, устроенные арабскими грабителями. Вся Самария, Нижняя Галилея, Верхняя Галилея сегодня как кипящий котел ведьмы. Каждый день до нас доносятся крики о помощи наших пионеров: «Нам нужны люди, оружие! Наши колонии сравнивают с землей!» Когда власти наконец-то выполнят свой долг и образумят этих бедуинов-грабителей? Так наши колонии постепенно лишаются своих нако-

плений и систематически уничтожаются. И это не менее страшно, чем погром в Иерусалиме.

Выборы первого Еврейского национального собрания в Палестине с некоторой задержкой прошли и в Иерусалиме. В течение нескольких недель различные партии с большим энтузиазмом работали над подготовкой этой первой избирательной кампании. Она была проведена с использованием всех средств, которые слишком хорошо известны нашим палестинцам по их европейскому прошлому. Приходилось преодолевать отнюдь не малые препятствия, не в последнюю очередь из-за козней хасидов, которые ни при каких обстоятельствах не хотели уяснить, что женщины должны занять свое место в первом парламенте еврейского народа. В то время как ашкеназы раскололись на партии, объединенные сефарды отдали половину всех голосов в Иерусалиме за своих кандидатов и могут с удовлетворением сказать, что почти все их соискатели были избраны.

Некоторые торжественные моменты, иллюстрирующие первые выборы, вероятно, запомнятся надолго: праздничная процессия «Зуфим» с сине-белыми урнами для голосования, преследовавшая по улицам Иерусалима для агитации за выборы; счастливое возвращение домой вечером в день выборов с урнами, украшенными цветами; открытие пунктов для голосования Усышкиным, которому сефарды предоставили это почетное право. Оно было приобретено на аукционе сефардами в пользу Еврейского национального фонда за 35 фунтов.

Jüdische Rundschau № 33, 21.05.1920

Расследование

Neue Züricher Zeitung 9 апреля опубликовала сообщение из Яффы.

Направленная из Каира следственная комиссия начала расследование иерусалимского погрома. Первым был заслушан арабский мэр Иерусалима, который был среди тех, кто агитировал за выступления против еврейского населения и который несет ответственность за враждебное отношение к нему арабских полицейских. Его заявления, а также все подробности работы комиссии пока не становятся достоянием общественности. Тем не менее есть определенная уверенность в том, что он предстанет перед военным судом. Некоторые из основных лидеров групп мародеров, в том числе редактор Sugia Dschanubia, были освобождены из тюрьмы под залог и бежали в Дамаск. Поступающие из Сан-Ремо новости говорят о том, что влияние событий в Иерусалиме на британское правительство и участников мирной конференции было удручающим. Представители Великобритании высказывались в таком духе, что иерусалимский погром означал позор для их страны и что это преступление не должно остаться безнаказанным. Однако никаких существенных изменений в ситуации в самой Палестине пока не произошло. Вчера всех евреев, осужденных военным судом в Иерусалиме, провели во главе с Жаботинским через город в тюремной одежде. Их должны доставить в Каир.

Jüdische Rundschau № 31, 12.05.1920

Мерцание реальности и нереальности

Илья Хржановский о своем кинопроекте «ДАУ»

В этом году на *Berlinale* был представлен масштабный экспериментальный проект Ильи Хржановского «ДАУ», вдохновленный личностью лауреата Нобелевской премии по физике Льва Ландау и желанием как можно экспрессивнее и живее передать воздействие советской системы на человека. «ДАУ» – полистилистический проект. В нем уживаются элементы конвенционального и экспериментального кинематографа, фильма-эссе и акционизма. Пробные съемки начались еще в 2008-м. Изначально планировалось использовать сценарий писателя Владимира Сорокина. Но потом пошла импровизационная работа без привязки к готовому тексту. Для реализации проекта в Харькове построили гигантскую декорацию советского секретного института, в которой все участники проекта не просто снимались, а жили по строгим правилам советского же времени. Среди них были многие известные личности, в том числе дирижер Теодор Курентзис (ДАУ), театральные режиссер Анатолий Васильев (директор института Крупица). А раввин Адин Штейнзальц (он снимался еще до инсульта), Марина Абрамович, Дмитрий Каледин, Алексей Блинов, Владимир Ажиппо и многие другие участники проекта подарили персонажам свои имена и фамилии.

На *Berlinale* показали две части «ДАУ». В основную конкурсную программу включили фильм «ДАУ. Наташа», снятый Хржановским в соавторстве с Екатериной Эртель. Эту работу отметили «Серебряным медведем». Награду за выдающийся художественный вклад получил легендарный немецкий оператор Юрген Юргес, который среди прочих сотрудничал с Райнером Вернером Фасбиндером, Вимом Вендерсом и Михаэлем Ханеке. За время работы над «ДАУ» Юргес отснял 700 часов материала, причем не на «цифру», а на 36-миллиметровую пленку. В условиях столь непредсказуемого «ДАУ»-мира оператор работал спонтанно, но с неизменной аккуратностью и изобретательностью. В секцию *Berlinale Special* включили шестичасовую картину «ДАУ. Вырождение» Хржановского и Ильи Пермякова. С апреля на официальном сайте проекта (www.dau.movie/ru) стали публиковать его части, начав с тех, что были продемонстрированы на *Berlinale*.

Между фестивальными показами «ДАУ. Наташа» и «ДАУ. Вырождение» я побеседовал с Ильей Хржановским.

– Реализация проекта заняла уйму времени, за которое в кино многое изменилось. Например, съемки с непрофессиональными актерами, когда их не знакомят со сценарием, а только предлагают импровизировать в предлагаемых обстоятельствах, стали проводиться все чаще. Для вас избранная методика работы над фильмом была насущной необходимостью именно так рассказать о том времени?

– Во-первых, я уверен в том, что таких проектов, как «ДАУ», будет все больше и больше. Это просто вопрос времени, потому что в кино меняются в корне отношения

между реальностью и придуманным миром. Завораживает возможность снимать легко. Любой человек сейчас стал оператором, режиссером и видел себя на экране. Увлекает момент игры, иммерсивности, готовность человека исследовать себя и экспериментировать с собой. Вот поэтому я уверен, что такое направление в кино будет развиваться. Для меня на то время это был естественный логический способ того, как можно попробовать говорить о настоящем. Кино слишком буквальное искусство. И на этой территории, мне кажется, можно говорить о современности, уйдя из нее или в фантастику, или в сказку, или в исторический ракурс. Я предпочитаю последнее, потому что параллельно меня всегда интересовало, что такое советский человек. Плюс история, которая инициирует этот проект, – история физика Ландау и его теория счастья. Мне было интересно, что происходит с человеком, у которого есть все, к чему стремятся остальные люди. Как он проживает свою счастливую жизнь и что такое счастье? И в фильме появляются такие странные, словно не соединяемые элементы в виде историй о советском человеке и мире ученых, которые были практически богами с другой моралью, но которые пытались исследовать счастье. Вначале я стал снимать актеров, потом понял, что они не могут все это играть. Начал снимать не актеров. А если снимать не актеров, то надо снимать какие-то обстоятельства. Если ты для этого приглашаешь личности, то обстоятельств должно быть много, и они должны быть распределены во времени и в пространстве. Так что шаг за шагом, естественным образом мы оказались там, куда пришли.

– Пока шла первая половина «ДАУ. Наташа», мне казалось, что вот уже время для развязки, но она все никак не наступала. Но когда действие переместилось в кабинет гэбиста, то все встало на свои места. Думаю, вам просто необходимо было показать жизнь персонажей с как можно большими подробностями, чтобы потом зритель осознал, что все эти приметы и приметы жизни, включая самые интимные, были и будут под пристальным вниманием госбезопасности. Герои могут шалить как угодно, однако, если перефразировать Дмитрия Пригова: «Но придет гэбист. Скажет им: „Не баловаться!“»

– Надо учесть, что вы видели только один фильм. А он является маленькой частицей «ДАУ»-мира, в котором и история того же следователя Ажиппо, который потом появится в институте в качестве куратора от Комитета государственной безопасности, а потом и возглавит институт, и история буфетчиц Наташи и Оли – все эти истории более многомерные, чем то, что все сейчас увидели в фильме «ДАУ. Наташа». Но то, что придет гэбист и скажет всем не баловаться – это принцип,

Илья Хржановский: «Меня всегда интересовало, что такое советский человек»

по которому жила и живет советская страна. Ведь Россия все равно по-прежнему советская.

– Допрос Наташи гэбистом заставляет иначе взглянуть на то, что предшествовало этой сцене. Персонажи общались, веселились, выпивали, занимались любовью, но при этом им не стоило полностью доверять друг другу. Ведь все же легло на стол гэбисту. Но еще более неприятно, что Наташа после всех унижений стала кокетничать со своим мучителем. Это просто символ страны, которая неимоверно страдает и в то же время возвращается к мечтам о принудителе.

– Это так. И здесь два момента. Наташа действительно кокетничает со своим мучителем и искренне пытается его полюбить. Она так чувствует. С другой стороны, надо понимать, что вот в этом мерцании реальности и нереальности, как было часто в этом проекте, находятся исторические рамки, которые еще находятся внутри отношений, разворачивающихся на территории уже современного советского человека. В этой рефлексии он словно даже жаждет акта насилия. Это не бл...ское кокетство, а это вдруг проявляющееся удовольствие от этого процесса. Вот это довольно странный момент, который заложен генетически в советском человеке. Вот пока он не выветрится, будет все одно и то же.

– Не могу не отметить очень точную работу уже ныне покойного Владимира Ажиппо, сыгравшего гэбиста. Эта псевдоотеческая, участливо-снихождительная интонация – дескать, что вы как дети маленькие проказничаете, а мы вынуждены вас воспитывать. И в то же время есть четкая стратегия этого «воспитания», по сути, ломка личности, судьбы. В этом образе масса нюансов. Как вы нашли этого человека и какие были разговоры с ним?

– Надо сказать, что в Харькове мы посмотрели каждого седьмого жителя города, поэтому мы через сито отбора проводили многих, когда стали искать людей, которые имеют опыт следственной работы или работы в компетентных органах. И довольно быстро перед нами появился как персонаж, как личность Ажиппо, незадолго до нашей встречи ушедший в отставку. Он был первым заместителем начальника следственного изолятора по следственной работе. А последняя его

деятельность была такая: член комиссии по помилованию при президенте Украины. Ажиппо был человеком крайне умным. Он вполне понимал, что делал раньше и что делал в наше время, какой образ транслирует. Он обладал глубокими знаниями человеческой психологии. Понятно, что у него страшная биография. Но он стал одним из любимых членов нашего творческого коллектива ввиду какого-то покаянного процесса, который в нем шел. В фильме «ДАУ. Вырождение» образ Ажиппо

воспринимается по-другому. И то, что ты должен ненавидеть, ты вдруг начинаешь понимать и принимать. И возникает вопрос: это говорит о твоих качествах любви или креативных качествах Ажиппо? А с другой стороны, этот вопрос, видимо, связан с рефлексом, когда тебе вдруг хочется любить силу, которая вдруг стала по отношению к тебе более или менее доброжелательной.

– Насколько я знаю, вы не принуждали участников проекта делать нечто конкретное в кадре. Но тем не менее владели их душой и телом, как руководитель «ДАУ». И правила существования на съемочной площадке в Харькове были своего рода психологической манипуляцией, в результате которой у участников проекта и его гостей время от времени проявлялись негативные качества. Вы чувствуете себя ответственным за то, что проект стал катализатором выхода злого из собранных вами людей?

– Из человека выходит то, что из него может выходить. Есть люди, которые любят писать доносы, есть люди, которые не позволяют себе этого делать и которые не будут оправдывать донос тем, что это только объяснительная записка или что это просто ход такой и так далее. Как мне кажется, «ДАУ» является такой субстанцией, которая проявляла то, что есть в тех людях, которые были на съемочной площадке, и проявляет то, что есть в зрителях, когда начинаются их реакции на этот проект. Я считаю, что при съемке классического фильма со стороны режиссера манипуляция намного больше, чем в таком проекте. Вы не можете длительное время и внутри очень напряженных обстоятельств манипулировать десятками, сотнями людей, потому что у каждого должна быть добрая воля, чтобы делать все по внутренней потребности. У каждого должна быть потребность что-то пережить, поэтому настоящие ученые прилетали, улетали, возвращались, проводили время на нашей съемочной площадке, потому что люди старались прожить модель жизни, в которой, в отличие от жизни реальной, платеж минимален или даже вообще отсутствует, потому что все это расположено на территории игры. А проявляется то, что в вас есть.

Беседовал
Сергей ГАВРИЛОВ

Слова и слава Долматовского

К 105-летию со дня рождения поэта-песенника

Помните анекдот: «Песня „Русское поле“. Слова Инны Гофф, музыка Яна Френкеля, исполняет Иосиф Кобзон»? Собственно, это даже не анекдот, а реальность. Еще можно Кобзона на Марка Бернеса заменить. Тоже исполнял. Среди советских композиторов и поэтов-песенников евреев было хоть пруд пруди. Одним из них был Евгений Аронович Долматовский. Его строки пела вся страна. Как часто бывает в таких случаях, не зная автора.

«Видеть сны и зеленеть среди весны»

Евгений Долматовский начал публиковаться еще в юном возрасте. Сначала в пионерских изданиях. А когда вышла первая книжка лирических стихов, ему не было еще и 20. Учился в Литературном институте, строил московское метро, был проникнут радужным комсомольским сознанием: «Мир светел и широк. Пусть нас весенним ветром встретит даль утренних дорог!» В 1938 г. по обвинению в шпионаже арестовали отца – Арона Моисеевича Долматовского, адвоката, доцента Юридического института. Евгений с мамой дошли до хорошо знавшего его генпрокурора Вышинского, но тот ничем не помог.

Особым стал для поэта год 1939-й: расстреляли отца (узнал об этом намного позже), и в то же время молодой человек был награжден орденом «Знак почета» за поэму о Дзержинском и «Дальневосточные стихи». А песня «Любимый город», задуманная Бернесом в фильме «Истребители», принесла Евгению первую всесоюзную славу:

*В далекий край товарищ улетает,
Родные ветры вслед за ним летят...*

*Любимый город может
спать спокойно*

И видеть сны, и зеленеть среди весны.
Сталинизм в действии: даже в антисемитской царской России Арон Долматовский сумел стать адвокатом, а в «интернациональной» сталинской России его убили. Пусть и не за национальное происхождение. Однако формула «сын за отца не отвечает» действительно нередко работала, принимая дьявольски циничные формы. Режим предлагал свое решение проблемы «отцов и детей»: мог расстрелять родителей, но при этом показательно приласкать напуганных детей. Порой из таких юношей и девушек получались отменные слуги власти. Если не за совесть, то за страх. Репрессии против родных могли распространиться и на них, так что лучше было остерегаться от оппозиционных шагов. Лучше «видеть сны и зеленеть среди весны».

«Одержим победу, к тебе я приеду»

Долматовский стал военным корреспондентом, участвовал во Второй мировой. «Как весенний Днепр, всех врагов сметет наша армия, наш народ», – писал он в 1941-м. В том же году был ранен в голову и руку в бою под Уманью, попал в плен. Попытка бежать, но поймали. Вторая попытка оказалась успешной. Местная крестьянка помогла выжить в условиях оккупации.

Евгений Долматовский

Долматовскому удалось перейти линию фронта, после проверки НКВД вернулся в армию. Позднее он вспоминал: «Я уходил под огонь от подозрений и наблюдения, – там я ощущал себя свободным». Поэт прошел через Сталинградскую и Курскую битвы, освобождал Белоруссию и Польшу, дошел до Берлина. Сражениям в районе Умани, возле лесного массива Зеленая брама, остановившим на полмесяца врага, посвящена его послевоенная документальная повесть «Зеленая брама». Он отмечал, что героический 1941-й принадлежит XX веку: «...сперва была Зеленая брама, а триумфальные арки – потом, почти через четыре года».

Много писал он и в годы войны. Именно тогда, когда его темой стали «и горе, и подвиг народа», он по-настоящему раскрылся. Тексты выделялись лиричностью, душевностью, домашним уютом, болью за происходящие трагедии. И в то же время вселяли уверенность в грядущей победе. Можно, например, вспомнить «Ой, Днипро, Днипро, ты течешь вдали, и вода твоя, как слеза...». Или «Лизавету»:

*Ты ждешь, Лизавета,
От друга привета...*

*Одержим победу,
К тебе я приеду
На горячем вороном коне.*

Песня «Моя любимая» была написана еще до начала войны, но хорошо выразила настроение, характерное для военного лихолетья:

*В кармане маленьком моем
Есть карточка твоя.
Так значит, мы всегда вдвоем,
Моя любимая.*

При исполнении этих песен на армейских концертах и в тылу многие смахивали слезы, раздавался гром аплодисментов и просьбы повторить.

Порой тексты изрядно кромсала цензура. Например, замечательный «Случайный вальс»: «Ночь коротка, спят облака, и лежит у меня на ладони незнакомая ваша рука». А после войны и вплоть до хрущевской «оттепели» его и вовсе исполнять запретили.

«Такой придерживаюсь азбуки»

Активно присутствовал Долматовский в советском поэтическом пространстве и в послевоенные годы. Солдат партии, он возмечивал державу, «строющую коммунизм». Это было для него азбучной истиной. В его стихотворении «Азбука»

буква К – это коммунизм, Л – Ленин, ленинцы, П – принадлежность к великой Партии. «Такой придерживаюсь азбуки и до конца ей верен буду», – заверял поэт. Порой явно уходил в напыщенность:

*Надежда мира, сердце всей России –
Москва-столица, моя Москва!..
Великий город сбывшейся мечты.*

А эти строки пел в космическом полете Ю. Гагарин: «Родина слышит, Родина знает, где в облаках ее сын пролетает...» Долматовский написал их для пьесы, где герой – летчик, но в общественном сознании слова «Родина слышит, Родина знает» нередко ассоциировались... с КГБ.

Уделяя Евгений внимание и международную повестку. «Если бы парни всей земли миру присягу свою принесли...» Это же пожелание звучит и в «Застольной новогодней»: «Хорошо бы на планете все столы составить вместе и народам всем на свете дружно спеть о мире песню». Мирные призывы литератора, правда, часто не соответствовали реальной политике КПСС и выглядели в ее ракурсе лицемерием. Помните шутку: «Мы так будем бороться за мир, что камня на камне не оставим!»?

Но не только политике отдавал Долматовский свой поэтический дар. В его стихах талантливо отражены и всем понятные жизненные ценности: «Однажды к шахтеру подруга пришла. Сказала, что любит, – не скажешь короче», «Мы жили по соседству, встречались просто так», «На душе и привольно, и весело», «Дуб могучий, дуб курчавый зашумит весной, мы с тобой пойдем в дубравы полосой лесной», «А любовь всегда бывает первой, и другою быть не должна».

Обо всем на свете, кроме евреев

Долматовский много ездил по Союзу и миру. Посвящал стихи советским республикам. Поэтически отчитывался о поездках в Африку и Вьетнам, в Португалию и Грецию, писал о Че Геваре и Альенде. Выступал против колониализма. Занимался составлением сборников зарубежной поэзии: немецкой, скандинавской, вьетнамской, монгольской.

А вот чего он не касался, так это еврейской тематики. Избегал, подобно другим глубоко советским поэтам и писателям с соответствующим воспитанием и мировоззрением. Да и для карьеры риск. Он писал «Чили в сердце», «Африка имеет форму сердца» – его публично волновало то, чему разрешалось волновать. Но он не возвысил свой голос ни против советского противостояния Израилю, ни против внутреннего антисемитизма.

В то же время, когда в 1953-м, во время «дела врачей», ему предложили подписать письмо с осуждением арестованных, он отказался. Об этом вспоминал писатель А. Рыбаков. Взволнованный Долматовский приехал к нему и рассказал: «Знаешь, Толя, меня вызвали, чтобы я подписал письмо против врачей-евреев. Я отказался. И сказал так: я подпишу письмо, но в том случае, если его подпишут и русские поэты. Я не еврейский поэт, я русский поэт,

я пишу на русском языке. Выделять себя как еврея я не могу». В атмосфере страха сталинского режима это, безусловно, было мужественным поступком.

Советский до мозга костей

Весь советский период Долматовский был актуален. С ним работали ведущие композиторы страны, а ведущие певцы исполняли песни. Выходили его собрания сочинений. Он был лауреатом множества премий. Впрочем, хватало на его пути и пинков, беспочвенных обвинений, отворачивающихся при встрече знакомых. «Между ребер мне вонзали клевету, заставляли выгибаться, я не гнулся».

Поэт Кирилл Ковальджи учился у Долматовского в Литературном институте. Юноша выпустил рукописный журнал, который сочли «идейно порочным». Спустя годы Кирилл констатировал: «...лишь теперь по достоинству оценил поведение Евгения Ароновича, вынужденного обсуждать меня на своем семинаре. В институте (и вне его) делу придали опасный характер, политический, Сталин был еще жив, шла весна 1952 г. Евгений Аронович сумел найти какой-то средний путь, больше обращал внимание на беспомощность отдельных текстов, смещал акцент в сторону непростительного легкомыслия составителей. Теперь я понимаю, как нелегко ему пришлось, – с его-то неблагоприятным прошлым... в самый трудный момент Евгений Аронович не отказался от меня, сумел повернуть дело так, чтобы „волки были сыты и овцы целы“, за что ему запоздалое спасибо...»

Во многом Долматовский был до мозга костей советским человеком. Отдавал талант системе, искренне восхвалял партию. Перестройка и развал СССР – последний период его жизни – стали не лучшим этапом в биографии поэта. Разрушилась страна, в которую он верил и где обильно издавался. В новой реальности он пытался защищать советское время, хотя и признавал его недостатки.

Вне режимов и политических пристрастий

Произведения Долматовского – путешественник по советскому времени, его духу. Многие политические зарисовки и памфлеты литератора оказались ситуативными, им не под силу выйти за пределы своей эпохи, и сегодня они могут рассматриваться лишь как литературные памятники прошлого, отвергнутые последующим развитием истории.

Но главное в его работе другое. Романтично-лирическое направление его поэзии всегда притягивало благодарных слушателей, оно благополучно пережило свое время. Такой поэзии не страшны ветры перемен и изменения климата. Такие слова Долматовского, как «А годы летят, наши годы, как птицы, летят, и некогда нам оглянуться назад», будут петь при достижении определенного возраста любые поколения. Не случайно, скажем, мы встречаем их в замечательном теплом современном фильме «Срочно требуется Дед Мороз». Ведь такие строчки вне времени и политических пристрастий. Они о человеческой жизни и будут созвучны людям всегда.

Александр КУМБАРГ

«Что сказать мне о жизни...»

80 лет назад родился Иосиф Бродский

В одном из самых известных стихотворений Бродского, которого советская власть в 1964 г. признает «тунеядцем», а Нобелевский комитет в 1987 г. удостоит самой престижной премии по литературе, сойдутся все основные мотивы его поэзии – Бог и человек, пространство и время, все нити его жизни – поэт и толпа («обедал черт знает с кем во фраке»), одиночество («из забывших меня можно составить город»), испытания («трижды тонул, дважды бывал распорот»), родина («я слонялся в степях, помнящих вопли гунна») и изгнание («жрал хлеб изгнанный, не оставляя корок»).

Пройдя через психушку и ссылку («Я входил вместо дикого зверя в клетку, / выжигал свой срок и кликуху гвоздем в бараке...»), он сумеет сохранить себя и останется несломленным:

*Позволял своим связкам все звуки, помимо воя;
перешел на шепот.*

*И затем сам себе задаст вопрос:
Что сказать мне о жизни?*

И сам на него ответит:

Что оказалась длинной.

Только с горем я чувствую солидарность.

*Но пока мне рот не забили глиной,
из него раздаваться будет лишь благодарность.*

Стихотворение «Я входил вместо дикого зверя в клетку...» он напишет 24 мая 1980 г. В этот день ему исполнилось всего лишь 40.

«Рот забили глиной» 28 января 1996 г. Когда ему еще не исполнилось 56.

Полторы комнаты

Он родился в Ленинграде за год до войны в самой обычной еврейской семье Александра Бродского и Марии Вольперт.

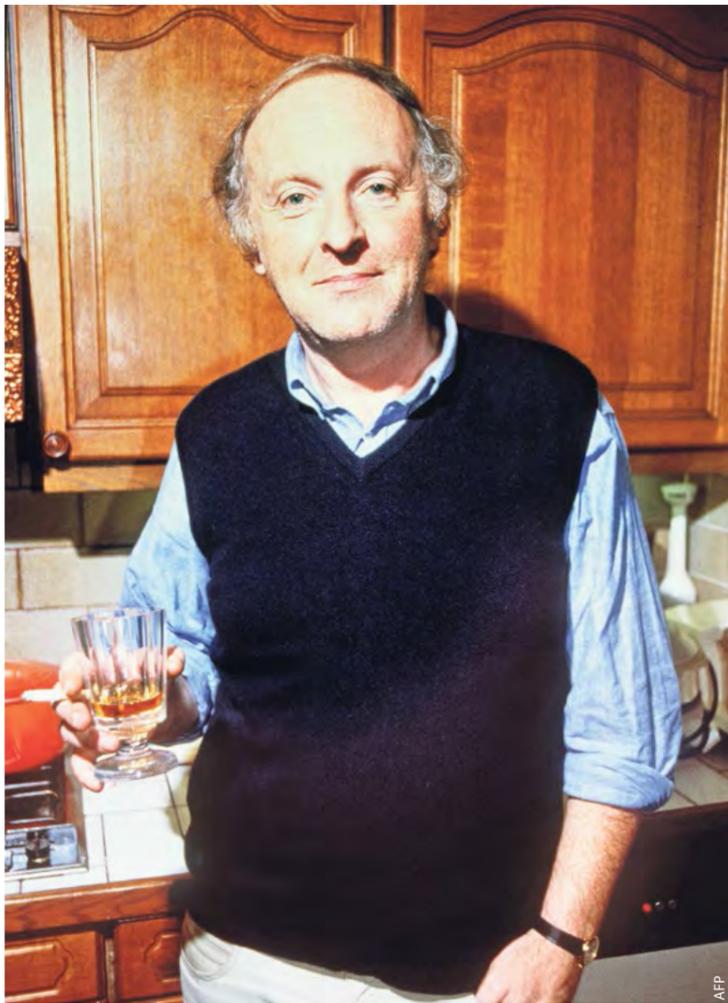
Отец ушел на фронт, воевал под Новороссийском, участвовал в прорыве блокады родного города. Он был фотокорреспондентом, дослужился до капитана Военно-морского флота СССР. После войны работал в фотолаборатории Центрального военного музея, сотрудничал с ленинградскими газетами. Мать после тяжелой блокадной зимы 1941–1942 гг. выехала с сыном в эвакуацию в Череповец. Она знала немецкий, работала переводчиком в лагере для военнопленных, после войны – бухгалтером.

В 1955 г. семья переехала в известный каждому ленинградцу дом Мурузи, где получила «полторы комнаты». Здесь Иосиф проживет вплоть до своего отъезда в Соединенные Штаты в 1972 г. Эти «полторы комнаты» в эссе, которое он напишет в 1986 г. и которое так и назовет – «Полторы комнаты», станут символом жизни родителей, жизни с родителями, юности, прошедшей в Ленинграде:

*Я родился и вырос в балтийских болотах, подле
серых цинковых волн, всегда набегавших по дну,
и отсюда – все рифмы, отсюда тот блеклый голос,
вьющийся между ними, как мокрый волос,
если вьется вообще...*

Подростком любил флот, испытывал к нему, как он однажды выразится, «замечательные чувства». И даже после седьмого класса пытался поступить в Балтийского училище, где готовили подводников. Сдал экзамены, прошел медкомиссию, но его не взяли. Когда выяснили, что с «пятым пунктом» не все в порядке, решили, что под водой такие не нужны. Может быть, это было и к лучшему, он вернулся в школу, а когда все опротивело, бросил и пошел работать фрезеровщиком на ленинградский завод «Арсенал». Но и там долго не задержался. Возникла идея – Бродский называл ее «нормальной идеей еврейского мальчика» – стать врачом. Когда идея выгорела, с геологическими экспедициями – брали рабочим – побывал на Белом море, в Восточной Сибири и Якутии. А потом случился нервный срыв, и ему разрешили вернуться в Ленинград.

И в экспедициях, и дома он читал взахлеб все, что попадалось под руку: от Бергсона и Селина, выходивших в СССР до войны, до только что вышедших Бабея и Платонова; от «Волшебной горы» Манна до эпопеи Пруста; от французских поэтов в переводах Лившица до американских – в переводах Зенкевича и Кашкина. К американским

Иосиф Бродский

поэтам сохранит любовь на всю жизнь, об Одене будет говорить как о гениальном поэте.

Однажды прочитав стихи Бориса Слуцкого, стал сочинять сам, сошелся накоротке с Евгением Рейном (который познакомит его с Анной Ахматовой), Анатолием Найманом (который станет ее литературным секретарем), Дмитрием Бобышевым (к которому уйдет его любимая женщина Мария Басманова).

После выступления на «турнире поэтов» в 1960 г., где он прочитал стихи «Еврейское кладбище» («Еврейское кладбище около Ленинграда. / Кривой забор из гнилой фанеры») и «Стихи под эпитафией» («Каждый пред Богом / наг. / Жалок, / наг / и убог. / В каждой музыке / Бах, / В каждом из нас / Бог»), по городу пошел слух: появился гениальный поэт. Что вскоре подтвердят и другие его сочинения – поэма «Шествие», стихотворения «Рождественский романс», «Бессмертия у смерти не прошу...» и другие.

«Встать! Суд идет!»

За годы существования советской власти эту сакраментальную фразу слышали миллионы людей. Бродский услышал ее 18 февраля 1964 г. в народном суде района, названного в честь основателя ВЧК Дзержинского. По иронии судьбы суд находился неподалеку от дома, где в XIX в. располагалось Третье отделение шефа жандармов Бенкендорфа – вот такая неприхотливая связь времен.

Судья Савельева с двумя «кивалами» (так называли народных заседателей в судах, которые на вопрос судьбы, согласны ли они с приговором, кивали головами, понимая, что от них ничего не зависит) заняли свои места, секретарь суда объявила: «Встать! Суд идет!»

На скамью подсудимых Бродского посадил мелкий жулик Яков Лернер, опубликовавший 29 ноября 1963 г. в газете «Вечерний Ленинград» статью «Околелитературный трутень» (в 1973 г. он сам сядет на скамью подсудимых за свои мошеннические дела). Собственно говоря, это была не статья, а донос, который появился после призыва ЦК усилить борьбу с теми «молодыми, политически незрелыми» литераторами, кто разучился «радоваться героическим свершениям народа».

В Москве аукнулось, в Ленинграде откликнулось, перст судьбы указал на «формалиста» Бродского. Но если столица ограничилась лишь «идейными проработками», то Ленинград всегда хотел быть «святое Папы Римского». «Бдящим» весьма кстати под руку подвернулся Лернер.

В середине 1950-х завхоз Ленинградского технологического института писал доносы на студентов Рейна, Наймана и Бобышева, но в те времена все обошлось малой кровью (Рейн вынужден был перевестись в другой институт). В середине 1960-х завхоз института «Гипрошахт» отыгрался на их друге.

Здесь в один узел сошлись несколько нитей. Бродский был евреем – Лернер стремился от своего еврейства отмежеваться. Бродский не имел постоянного места работы – Лернер руководил народной дружиной, которая помогала милиции вылавливать «тунеядцев» в соответствии с недавно принятым указом «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» (подобные «лица» клеймили как бездельников, тунеядцев, паразитов). Не сумевший сделать карьеру завхоз решил, что настал его звездный час.

На втором заседании суда 13 марта 1964 г. судья Савельева огласила приговор: выселить из города Ленинграда сроком на пять лет в Архангельскую область.

Справки о договорах с издательствами и хатайства членов Союза писателей СССР не помогли. Суд принял во внимание показания тех свидетелей, которые стихов Бродского не читали и с самим поэтом знакомы не были, зато вынес частное определение в отношении членов Ленинградского отделения СП Грудининой, Эткинда и Адмони, пытавшихся «представить в суде его пошлые и безыдейные стихи как талантливое творчество, а самого Бродского – как непризнанного гения, что свидетельствует об отсутствии у них идейной зоркости и партийной принципиальности».

Между двумя заседаниями Иосиф провел три недели в психиатрической больнице, так называемой «Пряжке», куда его направил гуманный советский суд для проведения принудительной судебно-психиатрической экспертизы. После ночных погружений в ледяную ванну, обертывания в мокрую простыню и обогрева возле жаркой батареи экспертиза заключила, что подсудимый, несмотря на «психопатические черты», трудоспособен и к нему могут быть применены «меры административного порядка».

В этом процессе были четыре основные фигуры, и все они по стечению обстоятельств были евреями: еврей-поэта Иосифа Бродского судили по доносу еврей-афериста Якова Лернера, еврей-профессор Ефим Эткинд выступал в качестве свидетеля защиты, еврейка – журналистка и прозаик Фрида Вигдорова вела стенографическую запись этого позорного процесса.

Запись Вигдоровой ушла в самиздат, оттуда на Запад – ее опубликовали влиятельные литературные издания Figaro Litteraire, Encounter и передавали по Би-би-си. После чего за Бродского вступилось Европейское содружество писателей и поднял свой голос в его защиту друг Советского Союза Жан-Поль Сартр. С мировым общественным мнением и тем более с другом, влиятельным на Западе писателем и философом, решили не ссориться. Прислушались и к Чуковскому, Маршаку, Шостаковичу, Паустовскому, Твардовскому и другим советским авторитетам, чье внимание к судьбе Бродского привлекли Лидия Чуковская и Фрида Вигдорова. После полу-

тора лет жизни в деревне Норенская Бродский вернулся в Ленинград.

«Конец прекрасной эпохи»

Иосиф Бродский и советская власть были несомненно, как гений и злодейство. Власть хотела, чтобы все пели хором – в хоре. Бродский никогда не хотел быть в хоре – с хором. Всегда был голосом из хора, голосом вне хора, отличным от других, поэтому всегда слышимым и явственно различаемым на фоне других.

Он был инакочувствующим и инакомыслящим, но правозащитником или диссидентом (в широком смысле этого слова) не был – был поэтом и отстаивал свое право писать так, как чувствует и думает, писать инако. Не советские или антисоветские стихи – так или иначе конъюнктурные, вызванные определенным, а потому временным политическим моментом, а стихи вечные – о любви и смерти, о человеке во времени и пространстве и его отношениях с Богом и миром.

Однако не следует думать, что Бродский только и делал, что размышлял о высоком. Будучи человеком высокой культуры, он не пренебрегал и «низом». И ничто человеческое ему не было чуждо – ни общение с друзьями, ни ухаживание за хорошенькими женщинами, ни употребление крепких напитков, крепких слов и не менее крепких выражений: и в быту, и в стихах – ко времени и к месту.

В 1968 г. англичане хотели пригласить Бродского на международный поэтический фестиваль «Poetry International» и направили приглашение в советское посольство. «Такого поэта в СССР не существует», – ответило посольство, транслируя официальное мнение советского государства.

Но Бродский все же вопреки официальному мнению Москвы существовал: в 1970 г. в Издательстве им. Чехова в Нью-Йорке вышла книга «Остановка в пустыне», в которую вошли стихи, написанные в ссылке и на воле, поэмы «Исаак и Авраам», «Горбунов и Горчаков» и четыре перевода из Джона Донна. Основную часть рукописи вывез американский профессор и переводчик его стихов Джордж Клайн. Если бы рукопись обнаружили на границе, Клайн рисковал в дальнейшем недопуском в страну, Бродский – обретенной свободой. После истории с «Доктором Живаго» Пастернака, после процесса Синявского и Даниэля передачу рукописей на Запад приравнивали чуть ли не «к предательству родины». На которой его не печатали – из написанного в ссылке и на воле в печати появилось всего лишь четыре стихотворения: «Я обнял эти плечи и взглянул», «Обоз», «Памяти Т. С. Элиота» «В деревне бог живет не по углам». Еще несколько было опубликовано в детских журналах. Изредка появлялись переводы. Только в «Гранях», «Посеве» и других эмигрантских изданиях он был желанным автором.

Все же в 1965 г. сделал попытку издать книгу в Ленинграде – сдал в местное отделение издательства «Советский писатель» рукопись стихов под названием «Зимняя почта (стихи 1962–1965)». Несмотря на внутренние положительные рецензии, писал друг поэта Яков Гордин, судьба книги решалась не в издательстве, а в обкоме и КГБ.

Стихи вновь уходили в самиздат, из самиздата самыми разными путями просачивались на Запад. В переводах печатались на английском, польском и других языках. В 1971 г. его избрали членом Баварской академии изящных искусств. Это была уже международная известность. Иностранцы корреспонденты берут у него интервью, с ним ищут встреч ученые-слависты, приезжающие в СССР. Но у себя в стране он был известен только тем читателям, кому был доступен сам- и тамиздат. «Система» исключила его из себя, хотя он исключил себя из нее значительно раньше.

В декабре 1969 г. он пишет стихотворение «Конец прекрасной эпохи». В «грустных краях» «жить в эпоху свершений, имея возвышенный нрав, к сожалению, трудно». Когда в газетах в разделе «Из зала суда» всегда пишут одно и то же: «Приговор приведен в исполнение», стоишь перед выбором – либо «пулю в висок», либо дернуть отсюда.

«Дернуть» помогла сама система. В начале мая 1972 г. его вызвали в ОВИР. Любезный полковник жестко поставил перед выбором: либо эмиграция, либо «горячие денечки» – тюрьма и психушка. Но через эти «университеты» он уже проходил – «образования» хватило на всю жизнь.

Власть, как правило, оформляла разрешение на выезд от трех месяцев до года. Он получил визу меньше чем за три недели. Режим хотел как можно скорее избавиться от не вписывавшегося в советскую действительность Бродского – такой поэт стране был не нужен.

«Прекрасная советская эпоха» закончилась 25 декабря 1991 г. Для Бродского это случилось тридцатью годами раньше – 4 июня 1972 г., когда самолет с поэтом на борту взял курс Ленинград – Вена. Из Вены вместе со своим другом Карлом Проффером, владельцем издательства «Ардис», Иосиф вылетел в США.

Другие берега, другая жизнь – на берегах Гудзона он себя чувствовал лучше, чем на берегах Невы. Вспоминая о прожитых в России годах, Бродский заметит: «На моей родине гражданин может быть только рабом или врагом. Я не был ни тем ни другим. Так как власти не знали, что делать с этой третьей категорией, они меня выслали».

«Может ли тунядец стать лауреатом Нобелевской премии?»

В конце 1980-х по Москве гулял такой анекдот. Армянское радио спрашивают: «Может ли тунядец стать лауреатом Нобелевской премии?» Армянское радио отвечает: «Может, если тунядец – Бродский».

Бывшему советскому «тунядцу», профессору нескольких престижных американских вузов, читавшему лекции в лучших университетах мира, поэту, эссеисту, драматургу и переводчику Иосифу Бродскому Нобелевская премия – самая престижная премия по литературе – была присуждена в 1987 г. «за всеобъемлющую литературную деятельность, отличающуюся ясностью мысли и поэтической интенсивностью».

О присуждении премии он узнал в Лондоне, в обычном китайском ресторанчике, за ланчем, выпивая и закусывая с автором шпионских романов Джоном Ле Карре, болтая, как вспоминал Ле Карре, «о девушках, о жизни, обо всем».

О премии объявляют в октябре. И сразу же весть о новых лауреатах разносится по всему миру. В Москве реакция «на Бродского» была сдержанной: шел второй год перестройки, но, несмотря на гласность, многие партийные функционеры преобладали в растерянности – границы того, что можно, а что нельзя, не были четко прописаны. Заметку о присуждении премии 8 ноября напечатали только независимые «Московские новости». Но уже в декабре «Новый мир» опубликовал составленную поэтом и сотрудником журнала Олегом Чухонцевым подборку стихов нобелевского лауреата, в которую вошли «Письма римскому другу» и другие стихотворения. Номер исчез из киосков мгновенно, как в далеком 1962 г. смели номер с повестью Солженицына «Один день Ивана Денисовича».

6 декабря Иосиф Бродский прилетел в Стокгольм. Восьмого в здании Шведской королевской академии прочитал Нобелевскую лекцию. Десятого в ратуше король Швеции Карл XVI Густав вручил поэту диплом, медаль и документ, подтверждающий получение денежной премии, которая в 1987 г. составила 340 тыс. долл. После вручения премии написал английскому философу Йсайе Берлину: «После речи в Академии – салют в честь моей милости в стокгольмском небе. От всего этого чувствуешь себя лгуном, жуликом,

узурпатором, подлой, неискренней скотиной... С другой стороны, для человека, родившегося в Петербурге, обедать со шведским королем в его дворце – переживание в известной мере пикантное... Меня не оставляло некое смутное ощущение исторической логики происходящего».

В интервью литературоведу Валентине Полухиной сказал: «В моем лице победили как минимум пятеро. Это Мандельштам, Ахматова, Цветаева, Оден и Фрост. Без них я бы не состоялся как писатель, как поэт. Без них я был бы гораздо мельче. Они мои – ну, если хотите, „менторы“. „Ментор“ – это не то слово, они ведь дали мне больше: как поэту они дали мне жизнь. Поэтому их тени всегда со мной».

Из Нобелевской лекции приведу всего лишь одну цитату: «Для человека частного и частность эту всю жизнь какой-либо общественной роли предпочитавшего, для человека, зашедшего в предпочтении этом довольно далеко – и в частности от родины, ибо лучше быть последним неудачником в демократии, чем мучеником или властителем дум в деспотии, – оказаться внезапно на этой трибуне – большая неловкость и испытание».

«Век скоро кончится, но раньше кончусь я»

Он «кончился», как и предсказывал, раньше, чем кончился век.

Лев Лосев, поэт, литературовед и эссеист, автор книги о своем друге, вышедшей в 2006 г. в московском издательстве «Молодая гвардия» в серии ЖЗЛ, рассказывает: «Вечером в субботу, 27 января 1996 г., он набил свой выдавший виды портфель рукописями и книгами, чтобы завтра взять с собой в Саут-Хедли. В понедельник начинался весенний семестр. Пожелав жене спокойной ночи, он сказал, что ему нужно еще поработать, и поднялся к себе в кабинет. Там она и обнаружила его утром – на полу. Он был полностью одет. На письменном столе рядом с очками лежала раскрытая книга – двуязычное издание греческих эпиграмм. В вестерных, любимых им за „мгновенную справедливость“, о такой смерти говорят одобрительно: „He died with his boots on“ („Умер в сапогах“). Сердце, по мнению медиков, остановилось внезапно».

Его похоронили на старинном кладбище Сан-Микеле в Венеции, в городе, который он любил так же, как и Ленинград, в котором родился.

Лосев пишет: «Сюзан Зонтаг заметила, что Венеция – идеальное место для могилы Бродского, поскольку Венеция нигде. „Нигде“ – это тот же обратный адрес, который Бродский дает в начале одного из своих самых прекрасных лирических стихотворений: „Ниоткуда с любовью...“».

Часть речи

О себе Бродский не раз говорил: «Я – еврей, русский поэт и американский гражданин».

В середине 1970-х он напишет цикл стихотворений «Часть речи», одно из них заканчивалась так: *От всего человека вам остается часть речи. Часть речи вообще. Часть речи.*

«Часть речи», которая осталась нам от Иосифа Бродского – еврея, русского поэта и американского гражданина, – переоценить трудно: это уникальное явление мировой культуры.

Геннадий ЕВГРАФОВ

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив через Интернет ту же стоимость, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

Необыкновенные концерты Кирилла Петренко

К планируемым гастролям Берлинского филармонического оркестра в Израиле

Выбор оркестра

Родившийся в Омске дирижер Кирилл Петренко в августе 2019 г. начал свою деятельность на посту главного дирижера Берлинского филармонического оркестра. Этот оркестр традиционно сам находит себе руководителя и избирает его голосованием. Бывает, что оркестранты в своих симпатиях разделяются на две почти равные партии. Так было, по слухам, при избрании предшественника Петренко – англичанина Саймона Рэтла, который якобы опередил своего конкурента Даниэля Баренбойма на три голоса. С Кириллом Петренко (также по слухам, оркестр не выдает такую информацию) конкурировал слышущий среди многих музыкантов антисемитом Кристиан Тилеман, но Петренко победил с большим преимуществом.

Когда летом 2015 г. было объявлено о решении оркестра, избравшего Петренко наследником Рэтла, два немецких СМИ позволили себе однозначно антисемитские комментарии в Интернете в адрес новоизбранного дирижера, сделав известным публике неведомое для многих и для большинства в наше время, казалось бы, безразличное еврейское происхождение Петренко. Один автор написал, что «теперь у нас в Берлине появляется уже третий еврей в кресле главного дирижера» (на тот момент таковыми автор считал Даниэля Баренбойма и Ивана Фишера).

Что-то давно в Германии евреев не выявляли и не считали, не правда ли? К этому моменту дирижирование Петренко в Байройте – Мекке Рихарда Вагнера – было многократно названо критиками «гениальным». Так вот, еще один автор сравнил Тилемана с богом Вотаном из тетралогии Вагнера «Кольцо нибелунга», которой как раз и дирижировал Петренко в Байройте. И он обрисовал Петренко, в противоположность Тилеману, как «ничтожного гнома» и «еврейскую карикатуру», имея в виду Альбериха, персонажа той же оперы, что вообще выходило за всякие рамки, так как антисемит Вагнер не писал своего Альбериха евреем – так этот образ интерпретировали только при нацизме. Мало этого, на пресс-конференции оркестра прозвучал еще и вопрос о том, нельзя ли было все же избрать руководителем коллектива немецкого дирижера (Петренко – гражданин Австрии).

К слову сказать, мнение о Тилемане как об антисемите ничем, кроме сплетен, реально не подтверждено. А пианист Евгений Кисин писал мне в письме: «Тилемана я знаю лично и знаю, что, вопреки слухам, он не только никакой не антисемит, но, более того, ярый сторонник Израиля (в отличие, кстати, от Баренбойма), поэтому не верю, что антисемитские высказывания исходят „из его лагеря“».

Но, так или иначе, оба комментария вызвали скандал, но скандал, спровоцированный сознательно, так как мы живем в такое время, когда впервые после войны в Германии на федеральном и на земельном уровнях по необходимости учреждены должности уполномоченных

Кирилл Петренко

по борьбе с антисемитизмом, а функционеры партии «Альтернатива для Германии» то и дело выступают с крайне неоднозначными заявлениями.

На выпады СМИ, прозвучавшие в адрес Кирилла Петренко в связи с его новым назначением, последовал резкий отпор (в частности, во Frankfurter Allgemeine Zeitung), и редакции телекомпании NDR и газеты Die Welt принесли ему и читателям извинения, а также, хотя и не сразу, убрали комментарии, но... призрак снова бродит по Европе – призрак антисемитизма. В том числе и в музыке. Правда, после появления в Берлине в качестве главного дирижера оркестра радио еще одного еврея – Владимира Юровского – подобных комментариев не последовало.

И вот в конце декабря Кирилл Петренко предложил берлинской публике предновогодний концерт, составленный из произведений американских композиторов. И была у этого концерта одна особенность, которая, может быть, и не входила в намерения маэстро, но в связи с вышесказанным бросалась в глаза. Ни одно из произведений, исполненных в этот вечер, не могло бы прозвучать в Берлине, победи во Второй мировой войне гитлеровский режим. Ибо все авторы по Нюрнбергским расовым законам были евреями, и, стало быть, их музыке запрещалось играть в немецких залах.

Я принципиальный сторонник взгляда, что только сам человек вправе определять и формулировать свою принадлежность к тому или иному сообществу, классу, группе и т. д. Владимир Войнович, например, был евреем по Галахе, но считал себя даже не сербом (по отцу), а русским, ибо таковым он себя ощущал. И это его право. Нет, он не «отъевреивался» – он замечательно чувствовал и изображал евреев. Но себя он евреем не ощущал и не считал...

Сартр писал о том, что еврей, как объект наблюдения со стороны и объект обсуждения другими, часто

является социальной и культурной конструкцией, созданной обществом, фикцией, суммой приписываемых ему характеристик. Такое приписывание, писал Сартр, имеет часто абсолютно реальные и ужасные (по)следствия. Для того, кого определили как еврея. И мы в наше время, называя того или иного человека еврейского происхождения «евреем», даже если он христианин, буддист или мусульманин, не скатываемся ли к пресловутым Нюрнбергским законам?

Несомненно, скатываемся. Но если встать на позицию еврейского националиста, то, согласитесь, соблазнительно, увидев иногда непропорционально большие успехи людей еврейского происхождения в науке или их достижения в сфере культуры, радоваться им и гордиться ими. Особенно приятно потому, что теоретики антисемитизма, в частности Рихард Вагнер и Евгений Дюринг, в своих «трудах» напрочь отказывали евреям в способности обогатить науки и искусства. Сегодня в то, что эти абсурдные и смехотворные ныне утверждения прозносились всерьез, как и в то, что они вообще прозносились, даже поверить трудно, но так было, и эта чушь была написана вышеназванными авторами на бумаге и отпечатана в типографии.

Если «еврейский ген», за предположение о наличии которого было чуть ли не четвертован социал-демократ Тило Саррацин, существует, то в моем воображении это, несомненно, ген поиска и нахождения социальных лифтов, сфер, где возможна карьера с минимальной дискриминацией или вовсе без нее. В советское время это были шахматы, наука и музыка...

Но вернемся в зал Берлинской филармонии и заглянем в программку со списком авторов исполнявшихся произведений. Двое из них могли бы теоретически родиться россиянами, а в наше время быть украинскими гражданами, не эмигрируя их родители в США, где они и родились: Джорж Гершвин (в концерте прозвучала его «Ouverture

zum Musical Girl Crazy») родился в семье еврейских эмигрантов из Одессы, а Леонард Бернштейн, представленный в концерте арией «I feel pretty» и симфоническими танцами также из «Вестсайдской истории», – в еврейской семье, приехавшей из Ровно. Остальные авторы концерта – американцы уже в третьем поколении. Ныне здравствующий Стивен Сондхайм – автор не только музыки, но и текстов, например, ко все той же «Вестсайдской истории» Бернштейна, родители которого в Российской империи назывались, конечно, Бернштейнами.

А еще прозвучали произведения Ричарда Роджерса – также всемирно известного благодаря мюзиклу «Звуки музыки» и одноименному фильму, и Гарольда Арлена, получившего в 1940 г. «Оскар» в категории «Лучшая песня» («Over the Rainbow» из «Волшебника страны Оз»). Ее, как и многие другие арии, исполняла в концерте Диана Дамрау. В программу концерта было включено и одно произведение Курта Вайля, снискавшего всемирную известность своей музыкой к «Трехгрошовой опере» Бертольта Брехта, в частности песенкой «Мэкки-Нож». Вайль бежал из нацистской Германии и остался до конца жизни в США. В тот вечер в Берлине прозвучал его блистательный симфонический ноктюрн из написанного в США мюзикла «Lady in the Dark».

Можно смело утверждать, что вышеназванные музыканты, как и другие дети еврейских эмигрантов, такие как Ирвинг Берлин или Джо Керн, создали американскую музыку. Так, может быть, в словах Тило Саррацина о «еврейском гене» была, как в любой шутке, доля истины?

На бис Диана Дамрау исполнила с оркестром популярную арию «Я танцевать хочу» из мюзикла «Му fair lady» Френсиса Лоу, который для нацистов тоже был бы евреем, так как евреем был его отец.

Марис Янсонс и Германия

В последние годы недавно ушедший из жизни главный дирижер оркестра Баварского радио Марис Янсонс познакомился и сблизился с Кириллом Петренко, который руководил в том же Мюнхене Баварской оперой. Оба они любили и исполняли, а Кирилл Петренко и ныне исполняют самую разную музыку – как Вагнера, так и тех, кому тот отказывал в праве быть частью мировой музыкальной культуры: Мендельсона-Бартольди, Оффенбаха, Кальмана, а также «короля вальсов» Штрауса, еврейское происхождение одного из дедов которого Геббельс «засекретил», дабы не оставить театры вовсе без репертуара.

Марис Янсонс был любимцем Берлинского филармонического оркестра. Он стал им еще во времена работы ассистентом у Караяна. Два года назад Янсонс был избран почетным членом Берлинского филармонического оркестра, став первым российским дирижером, удостоенным этого высокого звания. И он был первым, кому оркестр Берлинской филармонии пред-

ложил место своего нового шефа, но Янсонс сразу отказался, трезво оценив свои силы и невозможность брать на себя руководство двумя оркестрами. Дело в том, что покинуть оркестр Баварского радио Янсонс не хотел, так как в Мюнхене он надеялся осуществить свою давнюю мечту – построить новый концертный зал с идеальной акустикой (к имеющимся залам у дирижера были претензии). Янсонс не дождался зала, но добился принятия властями решения о его строительстве. Уже утвержден проект, и на концерте памяти Мариса Янсонса 15 января 2020 г. министр культуры Баварии Бернд Зильбер заявил: «Я могу себе представить, что будущий зал будет носить имя Мариса Янсонса». Эти слова были встречены в зале Гастайга самыми продолжительными аплодисментами публики мемориального концерта, в котором Зубин Мета продирижировал Второй симфонией Малера.

Да, кстати, победы в стране нацизм, не было бы для немцев Малера. Не было бы в Германии и дирижера Янсонса. Мало кто знает о его еврейской маме, которая родила сына в оккупированной Риге. Она избежала депортации в гетто, так как в первые дни оккупации ее отец, инженер-технолог Герман Менделевич Блюменфельд (1875–1941), договорился с двумя латышскими врачами, чтобы они подтвердили, что она – его приемная дочь, удочеренная из русской семьи. Это спасло мать будущего музыканта. Она вышла замуж за прекрасного дирижера Арвида Янсонса. Но на всю жизнь у нее осталась страшная травма – потеря отца и брата, которые погибли в Рижском гетто. В то непростое военное время родителям Мариса помогал друг семьи, оперный певец Марис Ветра, и когда 14 января 1943 г. родился мальчик, его назвали в честь друга. Мама Янсонса старалась как можно меньше выходить на улицу, опасаясь доноса, и первые полтора года жизни Марис провел в укрытии вместе с матерью.

«Филармоники» и Израиль

Вскоре Берлинский филармонический должен гастролировать в Израиле (хотя не исключено, что в связи с пандемией коронавируса гастролы будут перенесены). Сам Петренко уже неоднократно дирижировал Израильским филармоническим, но со своим оркестром он будет выступать в Земле обетованной впервые. По плану 1 мая, в пятницу, в 12 часов, стало быть до Шаббата, оркестр исполнит в зале Charles Bronfman Auditorium в Тель-Авиве программу из произведений Малера (4-я симфония и «Пять песен на стихи Фридриха Рюккерта»), а также сочинение Макса Бруха «Кол нидрей», ор. 47. А в субботу, 2 мая, в 20 часов, то есть после Шаббата, оркестр под руководством Кирилла Петренко исполнит там же 6-ю симфонию Малера и ее же на следующий день – в Иерусалиме, в Convention Center.

Этим будет продолжена традиция, начатая в 1990 г., когда «филармоники» впервые играли в Израиле под руководством Даниэля Баренбойма. До этого, пока длилась эра Герберта фон Караяна, израильский оркестр отказывал берлинцам в приглашении, так как

для них фон Караян был персоной нон грата. Тогда же, в 1990-м, был сыгран уникальный концерт двоянного оркестра: Израильский и Берлинский филармонические под руководством Зубина Меты вместе исполнили произведения композиторов Бен-Хаима, Сен-Санса, Вебера, Равеля и 5-ю симфонию Бетховена. Этот концерт остался вехой как в истории музыки, так и в истории двух стран.

Ох, уж этот Вагнер...

Когда Юрию Михайловичу Лотману однажды сказали, что любимым им автор поэмы «Москва – Петушки» якобы антисемит (что не так, конечно), Лотман произнес: «Личная жизнь писателя меня не интересует». Он хорошо отделил мух от котлет, которые все же являются пищей... Но и говоря о пище духов-

Марис Янсонс

ной, хорошо уметь отделять одно от другого.

В Израиле до сих пор табуировано исполнение музыки Вагнера. Все попытки играть его явочным порядком (в частности, такую попытку предпринимал Даниэль Баренбойм) оканчивались скандалом. Как же быть с Вагнером, как быть с ним тем евреям, тем израильтянам (чаще репатриантам из Германии и их потомкам), которые любят его музыку? А такие были и будут всегда.

Любой антисемитизм должен получать адекватный отпор. Является ли адекватным ответом на антисемитские выходки и тексты Вагнера отказ исполнять и слушать его музыку? Думая об этом, я хотел бы привести с согласия автора пространную цитату из замечательного текста «Примечания к Вагнеру» здравствующего, слава Богу, в Мюнхене прекрасного писателя и умнейшего эссеиста Бориса Хазанова:

«В Москве, в Большом зале консерватории, над сценой висит медальон с профилем основателя Московской консерватории Николая Рубинштейна, с двух сторон под высокими окнами в мраморных овалах – портреты великих композиторов. Слева от сцены, бок о бок, Феликс Мендельсон и Рихард Вагнер. Один был после нацистского переворота запрещен к исполнению в Германии, другой в годы войны запрещен в СССР.

Война кончилась. Тот, кто присутствовал на первом исполнении оркестровых фрагментов из опер Вагне-

ра в Большом зале поздней осенью 1945 г., никогда не забудет реакцию публики после грома тромбонов во вступлении к третьему акту „Лоэнгрин“: это были даже не аплодисменты, это был рев восторга, неистовство, охватившее весь зал.

Таково действие музыки Вагнера – остаться к ней равнодушным невозможно. То, что в свое время раскололо музыкальный мир, продолжается по сей день: Вагнера обожают или ненавидят. Уже приближилось его 200-летие – Вагнер жив как никогда. Нет ни одного сколько-нибудь престижного оперного театра, где в репертуарных списках не значились бы „Тристан и Изольда“, „Тангейзер“ и состязание певцов в Вартбурге, „Летучий голландец“, „Лоэнгрин“, „Парсифаль“; ни одной надежно финансируемой оперной сцены, где режиссер не дал бы волю своим ам-

сон. На другой день после доклада Манн уехал в заграничное лекционное турне, откуда уже не возвратился.

Старания развенчать Вагнера как злокачественного антисемита и предтечу нацизма предпринимаются вновь и вновь. Улики хорошо известны: расистские тирады из уст мужа в дневнике Козимы Бюлов-Вагнер – дочери Листа, ушедшей от пианиста и дирижера Ганса фон Бюлова, одного из первых интерпретаторов вагнеровских опер и, между прочим, еврея, – к Вагнеру, чтобы стать его конфиденткой, преданнейшей супругой и матерью пяти детей, многочисленные шокирующие высказывания в письмах самого композитора и, наконец, статья-памфлет, точнее, пасквиль „О еврействе в музыке“, наиболее известный документ вагнеровского юдофобства. (Можно упомянуть и второе, дополнительное сочинение „Разъяснения о еврействе в музыке“, 1869). Объектом грязного пафоса здесь оказываются бывшие друзья и покровители, а теперь козлы отпущения: редко исполняемый в наше время бывший кумир парижской публики Джакомо Мейербер и Феликс Мендельсон-Бартольди. Любопытно, однако, что Вагнер, который так часто себе противоречил, мог отзываться о них и по-другому – совсем наоборот. Вот наудачу несколько высказываний, хронологически не слишком далеких от статьи „Еврейство в музыке“ (1850):

„Без Мейербера я был бы ничто“.
„Мендельсон – величайший музыкальный гений после Моцарта“.
„Я считаю увертюру „Гебридские острова“ Мендельсона одним из самых прекрасных произведений в нашей музыке“.

Позднее, в одном из писем к Ницше он говорит даже о необходимости дополнить „немецкую суть“ еврейством.

Кое-кто называет музыку Вагнера человеконенавистнической и фашистской, но я спрашиваю себя, существуют ли фашистские тональности, фашистские аккорды, фашистский контрапункт, фашистские принципы и приемы музыкальной композиции?...»

Это очень правильно поставленный вопрос, и ответ на него ясен. У музыки, искусства абстрактного, нет ни национальности, ни идеологии. Их можно ей, музыке, только приписать, как приписывают антисемиты всем евреям отнюдь не присущие им всем свойства и качества. Я не являюсь поклонником музыки Вагнера, но уважаю как тех, кто его музыке боготворит, так и тех, кто ее не любит и критикует, как делал это, в частности, Петр Ильич Чайковский. Но запрещать исполнять ее – такое же антицивилизационное варварство, каковым был запрет нацистами музыки, сочиненной композиторами-евреями.

Но, не любя Вагнера и любя Израиль, я все же хотел бы исполнения произведений этого антисемита в Израиле берлинским оркестром под управлением одного из лучших интерпретаторов музыки Вагнера – австрийца из Сибири Кирилла Петренко. Сильный светский Израиль, полюбивший в качестве руководителя своего главного оркестра индуса Зубина Мету, сдюжит, не сомневайтесь.

Юрий ВЕКСЛЕР

Миф о прекрасной еврейке

Тема любви в литературе на идише

Персонаж «прекрасная еврейка» в европейской литературе восходит к средневековым легендам о любви короля к красавице-еврейке, которая принесла много зла народу страны и понесла за это заслуженную кару. Существуют два варианта этой легенды, испанский и польский. Легенда о короле Альфонсо VIII (1155–1214) и Рахили из Толедо появляется в конце XIII в., а в XV в. в Польше возникает легенда о Казимире III Пясте Великом (1310–1370) и прекрасной Эстерке. В еврейском варианте, зафиксированном с XVI в., Эстерка выступает законной женой, а не любовницей короля, и благодетельницей своего народа, подобно библейской Эсфири.

Бродячий сюжет европейских литератур

Испанский сюжет хорошо известен в европейских литературах, польский – в польской и в литературе на идише. Он также знаком писателям различного происхождения, которые жили в Восточной Европе (Ф. Булгарин, Захер-Мазох, писатель еврейского происхождения Карл Эмиль Француз).

В XIX в., в эпоху романтизма, в моду вошла положительная «прекрасная еврейка». Как и большинство положительных романтических героев, это персонаж далеких стран и удаленных исторических эпох. Самые известные романтические «прекрасные еврейки» – Ревекка в историческом романе «Айвенго» (1819) Вальтера Скотта и Рахиль из оперы Галеви на либретто Э. Скриба «Жидовка» (1835).

Сюжеты о еврейке из Толедо и об Эстерке оказались востребованы и в романтической интерпретации, где героиня является воплощением идеальной романтической возлюбленной.

Сюжет о «еврейке из Толедо» узнаваем даже тогда, когда имя героини не Рахиль. Его можно свести к следующим структурным элементам: «прекрасная еврейка», экзотическая и чувственная восточная красавица, воспитанная старым отцом без матери, влюбляется в знатного христианина, но из-за разницы вероисповеданий брак между ними невозможен, и красавица становится жертвой инквизиции или разъяренной толпы погромщиков. Действие, как правило, разворачивается в удаленную историческую эпоху (например, в средневековой Испании), часто девушка оказывается христианским подкидышем (например, «Жидовка» Э. Скриба).

В польской литературе количество прекрасных евреек возрастает в эпоху позитивизма (1863–1885), и поэтому «прекрасная еврейка» скорее предстает в качестве идеальной современной героини (Ю. Крашевский, «Роман без названия», 1854; М. Балудцкий, «Еврейка», 1868), чем исторической фигурой Эстерки (Ф. Бернатрович, «Наленч», 1828). Для поляков Эстерка – героиня отечественной истории, веками связанной с еврейским народом, а не экзотическая восточная красавица, поэтому этот персонаж больше связан с перипетиями польско-еврейских отношений. В данном случае

соединению влюбленных препятствуют внешние факторы: злой отец, выступающий в качестве отрицательного персонажа, и законы страны, запрещающие браки христиан и евреев. Романтики первые вводят новый сюжетный элемент: нежелание еврейки изменять вере предков как внутреннее препятствие для любовного союза. Отказываясь креститься, она проявляет свою индивидуальность и вызывает бесконечное уважение и восхищение читателя. Это и делает еврейку героиней в полном смысле слова.

Среди всех европейских литератур романтический сюжет о «прекрасной еврейке из Толедо» получил наибольшее распространение во французской литературе XIX в. Чтобы убедиться в этом, достаточно привести лишь названия некоторых произведений. Это мелодрама «Рахиль, или Прекрасная еврейка» П. Е. Шевалье (1803), двухтомный роман писательницы еврейского происхождения Эжени Фоа «Прекрасная еврейка: история времен Регентства» (1825), ее же рассказ «Рахиль или наследство», который предварял сборник рассказов под названием «Рахиль» (1833), и роман «Бийет, или Дочь еврея Йонатаса» (1843), «Прекрасная еврейка Дина» Петруса Бореля (1833), «Рахиль, или Прекрасная еврейка» (1849) Ипполита Лукаса, пьеса Т. Готье и Ноэля Парфэ «Еврейка из Константины» (1846), роман «Еврейка из замка Тромпет» (1879) Понсона дю Террайля, «Прекрасная еврейка» г-жи Ратацки (1882). Неудивительно, что французская актриса еврейского происхождения Элиза Феликс (1821–1858) взяла псевдоним Рашель и всегда подчеркивала свою верность иудаизму.

Адаптация для еврейского читателя

Во второй половине XIX в. на территории Российской империи возникает светская литература на идише. В ее построении еврейские писатели ориентируются, прежде всего, на литературу на европейских или «живых» языках: идиш как письменный современный язык пока не существует, а иврит является мертвым языком.

Переводы произведений из европейских литератур представляются первоочередной задачей в деле создания языка, литературы и воспитания своего темного читателя. Дело в том, что идиш (или как его называли – «жаргон») считался языком низов, образованные евреи читали на европейских языках и с презрением относились к жаргону. Даже сами литераторы, писавшие на идише, нередко не читали своих коллег. Положительные еврейские персонажи европейских литератур вызывают особый интерес писателей и переводчиков (как правило, это одни и те же лица).

В 1880-х гг. появляется ряд «вольных» переводов и оригинальных произведений на сюжет о «прекрасной еврейке». О. Лернер перерабатывает либретто «Жидовки» Скриба; Й. Трубник переводит рассказ Францоza «Эстерка Регина»; в 1895 г. Мишоэл (очевидно, псевдо-

В. Лушкевич.

Казимир Великий и Эстерка

ним) переводит роман того же автора «Юдифь Трахтенберг» под названием «Граф и жидовка». Тот же Трубник сочиняет роман «Несчастливая Мириом, или Кровавая история инквизиции», а самый популярный и плодовитый автор того времени Шомер – роман «Еврейская королева». Давид Фришман, известный литературный критик, писатель, поэт, издатель и переводчик, писавший на иврите и идише, создает рассказ «Заупокойная молитва», сюжет которого очень напоминает «Шейлока из Барнова» Францоza.

Авторы адаптируют сюжет для еврейского читателя: героиня из восточной красавицы превращается в голубоглазую «ангела» с золотыми волосами, отец становится положительным персонажем в стиле Натана Мудрого из одноименной пьесы Лессинга (1779), детально прорабатывается характер христианского возлюбленного, которого автор или переводчик старается представить в максимально выгодном свете, вероятно, чтобы как-то объяснить и оправдать чувство еврейки.

Например, король Казимир в романе Шомера «Еврейская королева» защищает евреев от преследований, считая «всех людей равными», и законным образом женится на Эстерке, а принц Леопольд из «Жидовки» вместо заурядного обманщика, каким он изображен у Скриба, становится настоящим романтическим бунтарем, готовым на все ради любви: «Я люблю тебя и с радостью пойду за это на самую ужасную и мучительную смерть... Пусть небо откажется от меня, я буду счастлив в самой глубине земли, я сделаю ад раем, если только ты, моя Рохеле, будешь со мной...»

Авторы (за исключением Фришмана, о котором речь пойдет далее) подчеркивают любовь героини к отцу и ее верность иудаизму. Так, переводчик романа «Юдифь Трахтенберг» Мишоэл опускает тот факт, что героиня позволила графу Агенору Барновскому крестить их общего сына, зато, перечисляя достоинства еврейки в глазах влюбленного поляка, подчеркивает, что она «скромна и верна отцу».

Все вышеперечисленные произведения (кроме рассказа Фришмана) отличает низкое литературное качество и нескладный германизированный язык, хотя переводы и делаются

с русских переводов, а не с немецких оригиналов. К тому же авторы (и Фришман здесь не исключение) злоупотребляют романтическими клише.

Программа Шолом-Алейхема

В конце 1880-х гг. в литературе на идише происходят знаковые события: ее будущий классик Шолом-Алейхем (1859–1916) выпускает два тома «Еврейской народной библиотеки», где стремится собрать лучших авторов и опубликовать критические статьи, которые задали бы программу развития литературы. Именно там впервые появляются в печати произведения на идише Ицхока Лейбуша Переца (1852–1915), будущего классика литературы на идише и на иврите. Важнейшей задачей литературной программы Шолом-Алейхема становится борьба с бульварной литературой, с так называемыми «сверхзанимательными романами».

Самым популярным бульварным автором того времени был Шомер (псевдоним Н. Шайкевича). В 1888 г. Шолом-Алейхем даже выпускает отдельную брошюру «Суд над Шомером». Писатель и его сторонники, в частности знаменитый историк С. Дубнов, который под псевдонимом Критикус пишет литературные обзоры в русскоязычном журнале «Восход», характеризуют любовные сюжеты Шомера и его подражателей (а значит, и сюжет о «прекрасной еврейке») как вредные для народа «старофранцузские тряпки», не имеющие ничего общего с реальной жизнью народа, о которой должен писать еврейский сочинитель.

Сегодня травля Шомера признана критиками неоправданной, этот писатель тоже по-своему заботился о просвещении народа, его романы гораздо лучше произведений Трубника, которого печатали в «Еврейской народной библиотеке», и вполне сравнимы, например, с произведениями А. М. Дика, которого Шолом-Алейхем в «Суде над Шомером» причисляет к «гигантам» жаргона.

Слово «романтический» или «романтический» в обзорах Дубнова функционирует как ругательство, а издатель перевода «Юдифь Трахтенберг» вынужден в предисловии оправдываться за то, что избрал романтический сюжет для «пользы жаргонного читателя».

Тем не менее Шолом-Алейхем не отказывается от мысли писать о любви на идише, а напротив, провозглашает создание «еврейского романа» первоочередной задачей литературы на идише, ведь любовь – «песенка старая в литературе» и «каждый писатель и каждый читатель» понимает, что любовь – «самый лучший материал для романа».

Воплощением этой задачи в творчестве Шолом-Алейхема стал ряд неудачных сентиментальных «еврейских романов» «Стемпеню» (1888), «Йоселе Соловей» (1889) и «Блуждающие звезды» (1909).

Для авторов на идише было очень сложно совместить требование «правды жизни», литературного реализма, который еврейская критика того периода считала единственно правильным литературным жанром,

с любовным сюжетом. По их мнению, быт черты оседлости просто не мог дать материала для любовной истории. И. Л. Перец, уже признанный классик, пишет об этом в статье «О еврейской литературе» в 1910 г.: «В одном романе Динезона герой рассказывает возлюбленной о физике – как гром возникает в облаке... Зачем это? К чему такой ничтожный разговор между двумя любящими душами? Все просто: лучшего еврейская жизнь не дает».

Язык идиш, богатый ругательствами и анекдотами, оказывается неприспособленным для любовной лексики. Об этом Перец пишет в первом опубликованном произведении на идише, поэме «Мониш», появившейся в первом томе «Еврейской народной библиотеки»: «„Сердечко“, „душа“, „сокровище“ и „золотце“. Отдает лакричными пастилками, Нету вкуса, нету соли, И привкус сала к тому же».

Шолом-Алейхем как редактор исправляет некое «сало» на «гусиный жир», но это не снимает проблемы. Его литературный «дедушка» Менделе Мойхер-Сфорим, благословения которого он тщетно добивается, задумав писать «еврейские романы», также скептически оценивал перспективу любовной тематики в литературе на идише: «Я бы Вам не советовал писать романы. Ваш жанр совершенно другого рода. Вы же все-таки (как вы сами говорите) мой внук. Понимаете, что это значит?.. Поймите же, и следуйте за дедушкой, достигнете совершенства. Честно говоря, все еврейские романы никуда не годятся. Меня от них прямо выворачивает».

Антисемитский потенциал

Сюжет о «прекрасной еврейке» является частным случаем проблемы изображения любви в литературе на идише. Еще до возникновения новой литературы представление об отсутствии любви у евреев было общим местом многих авторов, знакомых с укладом восточноевропейского еврейства.

Порой писатели приходят к выводу, что только нееврей способен открыть еврейской девушке чудесный мир любви. Так происходит, например, в романе Францоza «Юдифь Трахтенберг». Впервые услышав легенду об Эстерке, героиня романа Юдифь признается графу Барановскому, что ни отец, ни брат, ни учитель никогда не говорили ей об этой истории, потому что Эстерка была «падшей». Граф не согласен с такой резкой оценкой, он считает, что Эстерка достойна снисхождения, потому что она «любила» короля «всею душой».

Юдифь говорит, что она никогда не слыхала о такой любви. «Мои родители познакомились друг с другом только на помолвке. У нас почти всегда так бывает. Я думаю, что в этом отношении мы не такие, как вы».

В переводе романа на идиш Мишоэл опускает эти ненужные, по его мнению, подробности развития любовного чувства.

Мы видим, что сюжет о «прекрасной еврейке» содержит в себе антисемитский потенциал. Связь антисемитизма с этим сюжетом прослеживается и у Францоza, рассказ которого «Шейлок из Барнова» послужил основой для «Заупокойной молитвы» Фришмана.

В «Эстерке Регине» и «Юдифи Трахтенберг» фигурирует сквозной

персонаж польского поэта-антисемита Фаддея Вилишевского, автора поэмы «О короле Казимире и прекрасной Эсфире», а также «Гимна против евреев». Именно он, восхищенный красотой дочери мясника Рахили Вельт, придумывает для нее прозвище «Королева Эстер» – по-польски «Эстерка Регина»: «Только теперь понимаю я Библию! Точно такой вид должна была иметь Эсфирь, вскружившая голову персидскому царю и доведшая до виселицы Гамана, и та другая Эсфирь, которая склонила нашего доброго короля Казимира, друга крестьян, позволить евреям жить в Польше после того, как умные немцы прогнали их от себя. Да, эта Эстерка – королева!»

Легенда о глазах

Среди авторов, писавших на идише, Фришман первым делает Эстерку персонажем менее идеальным: она выгоняет отца из своего роскошного дворца и неоднократно признается в ненависти к евреям.

Само новое «нееврейское» чувство любви, несмотря на «святой чистый поцелуй» влюбленных и многочисленных «ангелов», также обретает злое черты. Автор помещает в рассказ вставную легенду о деде нынешнего графа Щегольского Станиславе Щегольском, который тоже любил некую прекрасную еврейку. После ее смерти он вставил оба ее черных глаза в золотые перстни и носил их на руках до смертного часа.

Использование Фришманом легенды о глазах еврейки иллюстрирует несовместимость романтической идиллии двух «ангелов» с иудаизмом. Согласно еврейским религиозным представлениям, поступок графа – величайшее кощунство. Нарушая целостность мертвого тела, он лишает еврейку будущего мира. Героиня «Заупокойной молитвы» Эстерка уже при жизни не менее несчастна, чем анонимная любовница графа.

В пьесе идишского писателя Шолома Аша «На пути в Сион» (1906) мы находим сюжет с глазами в истории Эстерки и Казимира. После смерти возлюбленной король «вынул» ее «дивные черные глаза, вставил их в два золотых кольца» и положил «на алтарь в черной зале». Он «молится им, и стоит перед ними на коленях». Эстерка в виде призрака появляется в финале пьесы и сообщает зрителям о том, что не может явиться на Страшный суд и обречена на вечные скитания в поисках своих глаз.

Сюжет о глазах Эстерки (судя по всему, еврейского происхождения) представляет связь еврейки с королем в резко отрицательном свете: части мертвого тела грешницы становятся объектом языческого культа.

В романе «Кастильская Волшебница» (1921) Шолом Аш буквально интерпретирует романтический сюжет о прекрасной еврейке из Толедо в терминах идолопоклонства. Венецианский художник Цезарь Пастила восхищен красотой кастильской еврейки Яфты, которая скрывается от инквизиции в римском гетто вместе со своим дедом (действие происходит во второй половине XVI в.). «Неземная» красота Яфты напоминает ему мадонн Фра Анжелико (из чего можно заключить, что героиня обладала соломенного цвета волосами и голубыми глазами). Художник пишет с нее икону «матерь любви» для собора Святого Сердца. И он,

и весь римский народ, не исключая инквизиторов и монахов, постоянно впадают в эротически-молитвенный экстаз перед этой иконой, а когда еврейка-затворница появляется в городе, падают перед ней на колени и начинают креститься и молиться. В конце романа еврейку сжигают на костре за то, что она «украдала лицо Богородицы». Героиня не обращает никакого внимания на окружающее ее поклонение и готовится принять ее поклонение и готовится принять мученическую смерть, но ее дед, каббалист Яков, боится, что неевреи оставят внука в живых и сделают из нее «языческий идол».

Работа на экспорт

Романтическое поклонение возлюбленной глубоко чуждо еврейской традиции, как и любой традиционной культуре вообще. Возможно, отчасти по этой причине любовные излияния героев на идише производят впечатление кича. Например,

Один из вариантов легенды об Альфонсо VIII и еврейке Рахели из Толедо

у Лернера принц Леопольд на вопрос Рохл, любит ли он ее, отвечает так: «Ты спрашиваешь, люблю ли я тебя? Нет, Рохл, я не люблю тебя: любить можно только человека, которого держат за равного, но того, которого ставят в тысячу раз выше себя, которого считают святыней, того должно лишь боготворить, не любить».

Неожиданно звучит тема любви еврейки к христианину в пьесе Шолома Аша «На пути в Сион». Героиня пьесы Юстина говорит только на польском, она «образованна как мужчина и не хочет выходить замуж». Узнав страшную легенду о глазах Эстерки от старой служанки Рохл-Лей, она погружается в мечты о любви польского короля. «Я была в замке королевы Эстерки и обнимала старые стены, видевшие, как король обнимал прекрасную еврейку, слышавшие жгучие поцелуи, которыми дочь еврея лобзала своего мужа, своего любовника». Рохл-Лей воспринимает Эстерку как проклятую грешницу, и умоляет Юстину не ходить к развалинам королевского замка. Но для Юстины, как и для Юдифи Трахтенберг, легенда об Эстерке символизирует кровное братство поляков и евреев. Пьеса была сразу же переведена на русский язык под названием «Времена Мессии». Еще до публикации перевода ее поставили в Москве, в театре Комиссаржевской (в роли Юстины выступила сама Комиссаржевская), а затем на польском языке в Варшаве.

Перец подверг Аша резкой критике за то, что он так «художественно и поэтически» представил Юстину, которая мечтает быть всего лишь «наложницей короля».

Шолом Аш нередко подвергался обвинениям в стремлении понравиться нееврейской публике, работе «на экспорт». С одной стороны, эти претензии можно легко объяснить завистью к коммерческому успеху Аша (многие его произведения переводили и ставили в известных театрах), но с другой – они достаточно оправданны. На примере Аша особенно очевидно, что привлекательность нееврей или нееврейки символически выражает привлекательность другой культуры, то есть чревата потерей национальной идентичности, в построении которой видели свою задачу Перец и Шолом-Алейхем.

В условиях разрушения религиозной идентичности традиционного еврейского общества Перец рассматривает отношения евреек и польских шляхтичей через призму фольклорного сюжета о жестоком развратном шляхтиче и соблазненной им еврейке. В рассказе «Опущенные глаза» (1904) дочь хозяина корчмы Малка с детства наделена порочной природой: она тайком подглядывает за танцами пьяных крестьян. Малка и распутный шляхтич, воспитанный в Париже, испытывают друг к другу животное влечение, которое описывается в натуралистической манере. Романтический сюжет об Эстерке присутствует у Перца лишь как литературная ассоциация, шляхтич упоминает «Эстерку» в диалоге с отцом девушки. Он цинично предлагает старику продать ему красавицу:

«Представь себе, что ее зовут Эстер, тебя – Мордехаем, а я – Ахашверош. А что? Только не думай, что я надену тебе на голову корону! Но корчму отдам бесплатно и навеки веков».

В рассказе Перца ассоциация с Эстеркой отсылает к вековой традиции унижения евреев польской шляхтой, а не к любви. В еврейской литературе сюжет о «прекрасной еврейке» приобретает катастрофический смысл, которого он был лишен в европейской литературе, где еврейка воплощала скорее «лучшую часть» иудаизма. Этот сюжет упирается в проблему ассимиляции. В свою очередь, любая попытка изображения романтической любви также оказывается связана с ценностями нееврейского мира. Романтические представления о любви как религии, оправдание всего любовью, противоречат не только традиционному иудаизму и образу жизни восточноевропейских евреев конца XIX в., но и националистической идеологии светских и просвещенных «строителей» литературы на идише. Некритически воспроизводят сюжет о «прекрасной еврейке» либо авторы бульварных романов (Трубник, Шомер, Лернер), либо писатели, которые хотят снискать популярность среди читателей-неевреев (Шолом Аш). Критическая интерпретация сюжета, как в «Опущенных глазах» Перца, сводит на нет попытку изображения романтического любовного сюжета. Возможно, поэтому романтизм так и остался одним из наиболее слабо представленных жанров в литературе на идише.

Алина ПОЛОНСКАЯ
(«Тирош»)

Обретение себя

Как снимался мини-сериал «Неортодоксальная»

Начало карантинных мероприятий в Германии почти совпало с запланированной датой премьеры немецкого мини-сериала из четырех частей «Unorthodox» («Неортодоксальная»). Публика, отлученная от мест реализации свободного времени, бросилась на сервисы потокового вещания вроде Netflix, для которого и был снят фильм. Причем смотрели его настолько охотно, что он сразу вошел в десятку самых популярных нетфликсовских картин.

Главная героиня сериала Эстер Эсти (Шири Хаас) жила среди сатмарских хасидов в нью-йоркском районе Уильямсберг. Ее отец – алкоголик, позор общины. Мать, которую вынудили оставить дочь, уехала в Берлин, где ведет обычную, светскую жизнь. Эсти воспитана бабушкой, пережившей Холокост. Девушка с детства чувствовала, что отличается от всех окружающих хотя бы из-за того, что росла без матери. Она склонна к музыке и находит способ учиться играть на фортепиано, но никто в ее окружении не поощряет эти занятия. Родственники выдают ее замуж за Якова-Янки Шапиро (Амит Рахав), довольно инфантильного молодого человека, для которого главный авторитет – его мать. Эсти чувствует себя несчастливой в браке, долго не может забеременеть, к ней приставляют женщину, посвящающую ее в тонкости семейных отношений. И когда Эсти готова сказать мужу, что у них наконец-то будет ребенок, он не дает ей сообщить новость и раздраженно говорит о возможном разводе. Тогда при помощи своей учительницы музыки Эсти бежит в Берлин. Вещь ее багажа – одежда на ней. В столице Германии она знакомится со студентом консерватории Робертом и компанией его соучеников. Эсти учится наслаждаться свободой и мечтает начать новую жизнь. Но ее муж Яков вместе с кузеном Мойшей (Джефф Уилбуш) отправляется в Берлин, стремясь найти свою жену и вернуть ее.

Путь общины и свой путь

Сериал снят по мотивам вышедших в 2012 г. мемуаров Деборы Фельдман «Неортодоксальная: скандальный отказ от моих хасидских корней», повествующих о том, как она перечеркнула свое ультраортодоксальное воспитание. Мемуары Фельдман – это сложная история с большим количеством взлетов и падений духа. Она оставила своего мужа и общину сатмарских хасидов, несколько лет обитала в окрестностях Нью-Йорка, изучая литературу в колледже Сары Лоуренс. В этот период Фельдман пыталась реанимировать свой брак, но когда это не сработало, то вместе с маленьким сыном уехала в Германию.

Сатмарские хасиды являются потомками жителей небольшого городка Сату-Маре (до 1925-го назывался Сатмар и одно время входил в состав Венгрии), почти полностью уничтоженных во время Холокоста. Фельдман поясняет: «Община основана людьми, борющимися с самой тяжелой душевной травмой, которую вы только можете себе представить. Она является движущей силой не только для первого, но даже для второго поколения». Эта травма сформировала взгляды на

жизнь сатмарских хасидов. Из-за исключительно строгих правил общины многие члены очень отдалены от внешнего мира.

«Неортодоксальная» – это первый германский сериал, в котором очень

Амит Рахав и Шири Хаас в мини-сериале «Неортодоксальная»

часто звучит идиш. И это первый германский сериал о еврейской жизни, созданный немецкими евреями. Режиссер сериала – Мария Шрадер. Она до сих пор с успехом снимается как актриса. Среди ее актерских работ роли в фильмах «Эме и Яггар», «Розенштрассе», «В темноте» и сериалах «Германия 83», «Германия 86». Как режиссер Шрадер дебютировала в 2007-м, сняв ленту «Жизнь во время любви» по роману израильской писательницы Цруи Шалев. В 2016-м появилась вторая режиссерская работа Марии – картина «Стефан Цвейг» о жизни известного писателя в изгнании.

Предпосылки появления «Неортодоксальной» были такими. Шрадер сыграла одну из главных ролей в сериалах «Германия 83» и «Германия 86», автором сценария которых была Анна Вингер. Шрадер и Вингер захотелось продолжить сотрудничество. К ним присоединилась известная режиссер-документалист Алекса Каролински – внучка выживших в Холокосте, выросшая в Берлине, а ныне живущая в Лос-Анджелесе. Каролински не только вместе с Вингер адаптировала мемуары Фельдман для сериала, но и стала его продюсером.

К точности в мелочах

Когда идею «Неортодоксальной» предложили Netflix, то сразу получили ответ: «Мы согласны, но только если очень быстро получим готовый результат». Так что работать над сериалом пришлось ударными темпами – с ноября 2018-го по декабрь 2019-го. Непосредственно на съемки ушло всего 50 дней. Но вынужденная спешка никак не повлияла на результат. Заметно внимание к деталям, углубленное во время визитов съемочной группы в Уильямсберг, где ей устроил своеобразную экскурсию по кварталам общины бывший сатмарский хасид. Шрадер и ее коллеги провели тщательное исследование-наблюдение особенностей уильямсбергской жизни. Естественно, что на приехавшую публику сразу же обращали внимание на улицах ортодоксальных кварталов, хотя прямо по соседству расположены дома, облюбованные хипстерами, которые иногда заглядывают

к хасидам. Гости из Германии провели много дней в этом районе, посещая традиционные магазины с иудейской атрибутикой, магазины одежды, кошерные рестораны и супермаркеты. Приезжие собрали

впечатления, но было заметно, что и их изучают. Многие члены общины не шли на контакт, но находились и такие, особенно женщины, с которыми удивительно легко удавалось завязывать беседу.

Шрадер находила актеров, которые говорят на идише, – многие из них воспитывались в строгих ортодоксальных традициях. И еще пригласила в качестве главного консультанта Эли Розена, который тоже долгое время жил в ортодоксальной общине. Сегодня он один из актеров театра New Yiddish Rep, расположенного в нью-йоркском районе Манхэттен. Розен сыграл роль раввина, а также перевел диалоги на идиш. Он был готов ответить на любой вопрос: почему женская кровать шире мужской, когда уместно смотреть своему собеседнику в глаза. Для всего этого есть правила и нормы. И съемочной группе хотелось, чтобы даже в мелочах не было неправды. Такое впечатление, что Розен был на съемочной площадке каждую минуту. Он играл раввина и, по сути, был «раввином» творческой группы.

Шрадер сказала, что чувствовала большую ответственность, изображая сатмарскую общину на экране, отметив: «Мы избегали поверхностного суждения об образе жизни этих людей, даже если он может казаться непостижимым или неприемлемым для кого-то. Моя обязанность как режиссера – представлять сложные персонажи и сложные образы». Каролински добавила, что сериал не снимался с целью осуждения хасидского образа жизни, который вполне устраивает многих членов подобных общин. Создатели «Неортодоксальной» очень старались не демонизировать консервативную религиозную общину, изображенную в сериале. Правда, зритель все равно оказывается на стороне Эсти, которая с детства чувствует себя не совсем в своей тарелке среди хасидского окружения.

Чувствительна и экспрессивна

Найти исполнительницу главной роли было непросто. Мария Шрадер говорит: «По всему миру на идише говорят менее миллиона человек. В основном это члены ортодоксальных общин. Найдите-ка в таких ус-

ловиях фантастическую молодую актрису, которая сможет вынести на своих плечах четыре части фильма и которая к тому же говорит на идише. Мы повсюду искали такую. И, наконец, обнаружили в Израиле Шири Хаас. Правда, она не говорила на идише, но нам всем сразу стало ясно, что Шири подходила на эту роль. Она – исключительный талант и делает сериал более объемным. Чего стоит только одна сцена, в которой ей сбивают ее длинные локоны! Ее лицо отражает столько эмоций, которые бушуют внутри Эсти, но все это подано с максимальной точностью, без перебора. И вы не можете оторвать взгляд от лица актрисы».

Хаас – одна из лучших молодых актрис Израиля. Она чувствительна и экспрессивна, способна передавать самые разные эмоции скупыми, но самыми точными жестами. Шири выросла в Израиле и была знакома с ультраортодоксальным иудаизмом, но ей пришлось многому научиться. Ей помогла предыдущая роль в израильском сериале об иерусалимских ортодоксах «Штисель», также снятом для Netflix. Но помощь была не столь исчерпывающей, поскольку у сатмарских хасидов много особенностей.

Хаас приехала в Берлин за два месяца до начала съемок, чтобы изучать идиш с помощью Эли Розена. Шири так описывает свою героиню: «Это история о женщине, которая пытается обрести себя. И часть сериала посвящена тому, что Эсти постигает себя как женщину, поэтому очень важно было показать интимные сцены. Это значительная часть ее жизненного путешествия, к которой мы относились очень осторожно, с чувствительностью. Мы много говорили до съемок, почему эти сцены важны и как их снять. Ведь было действительно важно показать не только физическую сторону проблемы или боль, но и продемонстрировать эмоциональное путешествие Эсти. Она отказалась от многого, что ей было дорого, поэтому ждала, что с ней будут обращаться очень, очень нежно».

Исполнители главных мужских ролей тоже связаны с Израилем. Амит Рахав, сыгравший Янки Шапиро, из Тель-Авива. Джефф Уилбуш (урожденный Ифтах Вильбушевиц) вырос в иерусалимском квартале Меа-Шеарим в хасидской общине. В подростковом возрасте покинул ее и переехал в Европу, чтобы изучать экономику, позднее занялся актерским ремеслом. Уилбуш очень радуется, что идиш выходит за рамки традиционного еврейского театра, и восклицает: «Сериал Netflix на идише, это восхитительно!»

Перенесение действия сериала в Берлин дало возможность показать символическое противостояние источнику травмы сатмарской общины, когда Эсти погружается в воды озера Ванзее напротив виллы «Марлир», где нацисты в 1942 г. определили пути и средства «окончательного решения еврейского вопроса». Есть и другой пример, когда съемочная группа намеренно использовала специфические места съемки в качестве символа. В конце сериала Эсти идет через Бранденбургские ворота в направлении, противоположном тому, в котором национал-социалисты проществовали в 1933-м после захвата власти.

Сергей ГАВРИЛОВ

Восточно-западная улица

Потомок лембергских, львовских евреев Филипп Сэндс, практикующий юрист и исследователь истории Нюрнбергского трибунала и его значения для современного мира, восстанавливает в своей книге события, случившиеся на земле его предков во время Второй мировой войны. Именно трагедия евреев Львова стала основанием для общеизвестных сегодня юридических терминов «преступление против человечества» и «геноцид».

Теперь они могут показаться неспециалисту синонимами. На самом деле, показывает автор, за каждым из этих терминов при их возникновении стояли различно устроенные позиции в отношении случившегося.

1 октября 1946 г. в Нюрнберге, в ходе суда над нацистским преступником Гансом Франком юрист Рафаэль Лемкин назвал уничтожение четырех миллионов евреев и поляков на территории Польши, к которой во время Второй мировой относился Львов, «геноцидом» – целенаправленным истреблением этнических групп. Присутствовавший на суде профессор Герш Лаутерпахт (лично затронутый Катастрофой, потерявший в ней родных) предложил другой вариант: «преступления против человечества».

Да, оба термина действуют и по сей день; оба, увы, имеют основания. Но в чем принципиальная разница между ними? Там, где Лемкин обратил внимание прежде всего на уязвимость отдельных народов, его коллега заговорил о правах личности как таковой и вывел проблему в целом на общечеловеческий уровень. Благодаря этому, говорит автор, именно там и тогда, в Нюрнберге, возникла современная система международного правосудия, а приговор, вынесенный убийце львовских евреев и поляков Гансу Франку, «стал мощным ветром в парусах только-только возникшего движения за права человека». Его дело резко расширило поле юридических возможностей: теперь, по словам Сэндса, «и глава страны рискует предстать перед международным судом, чего раньше никогда не бывало».

Филипп Сэндс. *Восточно-западная улица. Происхождение терминов «геноцид» и «преступление против человечества»* / Пер. с англ. Л. Сумм. – М.: ИД «Книжники», 2020. – 592 с. ISBN 978-5-9953-0592-7

Берлин. Май 1945

Сколь бы случайно ни легли рядом друг с другом на одном читательском столе книги Филиппа Сэндса и Елены Ржевской, связи между ними – даже глубже того обстоятельства, что переводчица первой из них, Любовь Сумм, стала соавторницей второй – будучи внучкой ее автора.

Писательница Елена Моисеевна Ржевская (1919–2017) оказалась свидетельницей и участницей ключевых событий последних дней Второй мировой.

«В мае 1945 года советские войска взяли Берлин. Они искали Адольфа Гитлера – живого или мертвого! В трех метрах от входа в бункер, где фюрер укрывался последние недели существования Третьего рейха, в воронке от бомбы, засыпанной землей, советские офицеры обнаружили сильно обгоревший труп. Но можно ли его опознать?»

Переводчиком при опознании стала она, юная переводчица штаба 3-й ударной армии, штурмовавшей Берлин, гвардии лейтенант Елена Каган.

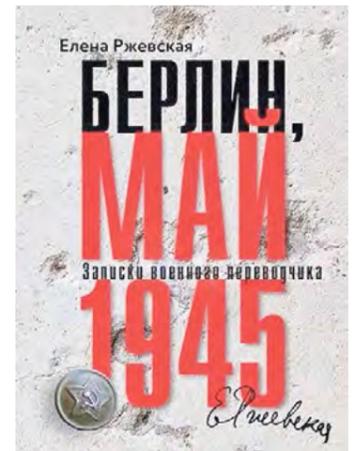
Лишь спустя 20 лет после тех событий Ржевская решилась заговорить о пережитом. Книга почти с тем же названием, что и нынешняя, – «Берлин, май 1945» – вышла в 1965-м с огромными цензурными изъятиями (и потом с ними же переиздавалась), но произвела сенсацию даже в урезанном варианте.

Теперь, благодаря усилиям внучки автора, книга восстановлена по материалам личного архива Елены Моисеевны и впервые издана полностью. Кроме того, здесь же опубликованы хранившиеся в том же архиве воспоминания Кете Хойзерман, ассистентки личного стоматолога Гитлера. Благодаря ее показаниям – которые и перевела Елена Каган – по челюстям с зубами и золотыми мостами были опознаны Гитлер и Ева Браун.

Сталин скрыл – даже от маршала Жукова! – что труп фюрера найден и опознан. Ржевская же спустя годы встретила с опальным маршалом, и в книгу включена также запись состоявшегося между ними разговора.

А связь записок Ржевской с исследованием Сэндса – самая существенная: обе книги, в конечном счете, – о торжестве жизни и справедливости над злом и смертью.

Елена Ржевская. *Берлин. Май 1945* / Сост. Л. Сумм. – М.: ИД «Книжники», 2020. – 336 с. ISBN 978-5-906999-36-8

Чехов и евреи

Кажется, темой взаимоотношений Чехова с евреями, рассмотрением биографии писателя в контексте русско-еврейских культурных связей его времени до сих пор никто не занимался. И это при том, что Антон Павлович – в отличие, пожалуй, от всех русских классиков своего века – жил в еврейском окружении буквально с самого начала. Как справедливо замечает автор предисловия к книге профессор Кентерберийского университета (Новая Зеландия) Генриетта Мондри, «все этапы воспитания личности Чехова, его вхождение в профессиональную литературную среду, совпадают с периодом массового появления ассимилированного и аккультурированного еврейства в российском обществе». Разумеется, это не могло не повлиять и на его мировосприятие, и на характер и состав его человеческих связей.

Правда, обратил наше внимание на это, да еще основательно, систематически и аргументированно, только Марк Уральский.

О книгах Уральского, писателя и публициста, историка русско-еврейского культурного взаимодействия предыдущего рубежа столетий: «Горький и евреи» («ЕП», 2018, № 47), «Бунин и евреи» («ЕП», 2018, № 54), «Неизвестный Троцкий» («ЕП», 2019, № 55) – мы писали не раз. Отношения классика с евреями он анализирует, но ничуть не идеализирует. К активному еврейскому участию в культурной и социальной жизни его времени Антон Павлович относился, что называется, сложно.

Был ли Чехов ксенофобом вообще и антисемитом в частности? Публично – точно не был, независимо от того, что с правыми консерваторами и общался, и сотрудничал как литератор, а с иными и дружил, скажем, с Сувориним, чья газета «Новое время» была в свое время главным рупором юдофобии. (С другой стороны, дружил он, как мы знаем, и с Исааком Левитаном, и их отношениям – да, тоже сложным – в книге посвящена отдельная глава.) Не жди спойлеров, читатель. Но кое-что приоткроем: на страницах книги будет много неожиданного.

Марк Уральский. *Чехов и евреи по дневникам, переписке и воспоминаниям современников* / Предисл. Г. Мондри. – СПб.: Алетейя, 2020. – 600 с. ISBN 978-5-00165-039-3

Семь искусств

Журнал «Семь искусств», уже 11-й год издаваемый в Ганновере Евгением Берковичем, – одно из наиболее универсальных интеллектуальных изданий трансграничного русскоязычного пространства. У него есть и бумажная версия, и все же очень соблазнительно назвать его «толстым электронным журналом»: основному количеству читателей журнал известен и легче всего доступен в электронной версии, и премию им. А. Р. Беляева как лучшее научно-популярное издание в 2018 г. получила именно она. Из ближайших аналогов этого предприятия мне идет на ум разве что издаваемый по эту сторону российской границы журнал «Знание – сила», но и тот уступит «Семи искусствам» в универсальности, поскольку художественной литературы там нет.

Искусств тут, правда, больше семи (ну хотя бы восемь – включая кино), но и ими дело не ограничивается: предмет внимания журнала, в пределе, – все, что интересно интеллигентному читателю – от наук и искусств до разных культурных практик. Вся эта цельность организована иерархически: от наиболее строго структурированной культурной области – от науки (рубрикой «Мир науки» открывается каждый номер) и философии – к областям все более своевольным, вплоть до спорта – если, правда, он достаточно интеллектуален: в соответствующей рубрике мартовского номера речь идет о шахматах.

Название журнала (справедливо вызывая в читательской памяти семь свободных искусств, septem artes liberales) напрямую отсылает нас к европейской традиции с античными, восходящими к Аристотелю, корнями и средневековым христианским стволом. Но это не мешает ему быть и фактом еврейского участия в общекультурном деле: «Семь искусств» существуют в едином смысловом комплексе с порталом «Заметки по еврейской истории», у которого – общий с ним издатель и главный редактор. Разумеется, это части одного проекта, на электронных страницах которого заинтересованный читатель найдет множество примеров русско-еврейского культурного взаимодействия.

Семь искусств: наука, культура, словесность // <http://7i.7iskusstv.com>

Подготовила
Ольга Балла-Гертман

Игры с системой

Чета учителей – Самуила Паперного и Иты Майзель, – убегая летом 1919 г. из родного белорусского местечка от еврейского погрома с двумя новорожденными близнецами на руках, конечно же, не могла вообразить, что они уносят с собой целый род деятелей культуры России. Среди их потомков будут культуролог, поэт, музыкант, арт-менеджер. Но самой главной фигурой этого рода был сын Самуила и Иты Зиновий Паперный – будущий литературовед, писатель, знаменитый острослов, чьи шутки и пародии широко распространялись по литературной Москве.

Когда в прошлом году отмечалось столетие со дня рождения Зиновия Самойловича, его сын, живущий в США писатель и искусствовед Владимир Паперный, издал книгу об отце. Он показал жизнь советского интеллектуала, вынужденного играть с системой.

Зиновий Паперный окончил Московский институт философии, литературы и истории аккурат к началу войны. В 1941 г. копал противотанко-

вые рвы под Москвой, в 1943-м – работал матросом.

В воспоминаниях о Паперном все отмечали, что в нем никогда не было ни капли страха, ни намек на подобострастие. В КПСС он вступил вполне идейно, но, отправляясь на очередное партсобрание, говорил домашним: «Иду в тыл к врагам». В 1948 г. в состоянии тяжелой депрессии, по словам сына, во многом вызванной тем, что происходило в стране, он попытался войти в Кремль и рассказать обо всем Сталину. Его немедленно арестовали. Спас, взяв на поруки, Владимир Ермилов, главный редактор «Литературной газеты», мало того – специально создал под Паперного отдел истории литературы. В течение следующих пяти лет он, помимо десятков статей о русской литературе, написал две книги – о Маяковском и о Чехове, в связи с чем стал членом Союза писателей.

В конце 1960-х в журнале «Октябрь» опубликовали роман советского писателя и главного редактора журнала Всеволода Кочетова «Чего же ты хо-

чешь?», посвященный борьбе с тлетворным влиянием буржуазной пропаганды. Роман Кочетова настолько был мил сердцу властей, но настолько плох в художественном смысле, что рецензенты всячески уворачивались от прямых высказываний о нем. В кулуарах литераторы поносили Кочетова, но до рецензий их бури не доходили. «Много бывало попыток сгладить, смягчить, высветлить картину нашей жизни в годы культа, но такого оголтело-идиллического описания, кажется, и не припомнишь», – писал Зиновий Паперный в книге «Музыка играет весело», вышедшей в 1990 г.

Близкие говорят, что Паперный острил даже себе в ущерб, сам же он считал, что «самый унылый вид трусости – боязнь смеха». В итоге Паперный не удержался и написал пародию на роман Кочетова, назвав ее «Чего же он кочет?». Текст так и не был опубликован в официальной прессе, но вскоре разошелся по всей Москве, напечатанный на машинке.

«Паперный не побоялся выступить, в сущности, против целого направ-

ления, когорты писателей-сталинистов», – объяснял филолог и друг сатирика Олег Смола. Не удивительно, что писатель был исключен из партии. Ожидая рассмотрения своего дела, в коридоре горкома он встретил режиссера Аскольдова – его тогда тоже лишали членства в партии за фильм «Комиссар».

Паперный отказался писать заявление о восстановлении в партии, впрочем, как и решил в итоге не уезжать из Союза вместе с детьми, которые в какой-то момент переехали в США: «А что я там буду пародировать и над чем смеяться?» Но он не был одинок до самой своей смерти в 1996 г. В его квартире в Москве на Русаковской улице кто только не сживал: от Лили Брик до Людмилы Петрушевской. Там можно было увидеть Лунгиных, Владимира Этуша, Анатолия Эфроса и многих других представителей творческой интеллигенции.

Мы предлагаем читателям «ЕГ» фрагмент из мемуаров Зиновия Паперного, посвященный Владимиру Маяковскому и Лиле Брик.

Поэт и его муза

Лиля Брик и Маяковский

Увлечение поэтом приходит поразному. В лирику Пастернака я вживался годами. Строчки как будто медленно «распускались» передо мной как диковинные растения. А потом постепенно становились естественными, оставаясь странными, ни на что другое не похожими.

Маяковский на меня обрушился. Пастернак-лирик ничего от меня, читателя, не требовал, а Маяковский повелевал, грозил, умолял. Уклониться было невозможно.

Будучи сам фанатиком, он был окружен и фанатически преданными друзьями, и столь же пламенными недругами.

Так – то восторженно, то ругательно – его встретили многие как поэта в 1912 г., так же – то возвеличивая, то осуждая – говорят и спорят о нем сегодня.

Лиля Юрьевна Брик в этом смысле разделила его судьбу. Ее имя окружено легендами, слухами, порой самыми недоброжелательными отзывами и, наоборот, восторженными похвалами и комплиментами.

Чем больше я вчитывался в стихи Маяковского, знакомился с воспоминаниями современников, чем больше беседовал с людьми из его окружения, тем больше интересовал меня образ женщины, которая была рядом с ним почти всю его творческую жизнь. Они познакомились и сошлись, чтобы не расставаться, в 1915 г.

Маяковского увидеть я не мог. Когда он застрелился, мне было 11 лет. Став исследователем его творчества, я встречался и говорил о нем с Корнеем Чуковским, Виктором Шкловским, Василием Катаняном, мужем Лили Брик в ее последние годы, с некоторыми женщинами, близко знавшими поэта. И долгие годы ждал случая познакомиться с Лилей Юрьевной.

Первая встреча произошла в начале 1953 г., сорок лет назад. Она была драматической. Расскажу, как

было, хотя и выгляжу я здесь не в выигрышном свете.

В 1940–1950-е гг. я, маяковед, как это ни грустно признаться, рассматривал и оценивал поэта довольно правомерно, что ли. Футуризм, без которого нет молодого Маяковского, тогда еще казался мне опасным течением.

В январе 1953 г. в Москве состоялась большая дискуссия о Маяковском. Ее организовала «Литературная газета», где я тогда работал. Самые ожесточенные споры развернулись как раз вокруг вопроса о футуризме, его роли в творчестве автора «Облака в штанах».

Выступая на дискуссии, я критиковал те работы, где о Маяковском говорилось как о деятеле, агитаторе, пропагандисте, но только не как о лирике. При этом о футуризме я отзывался в общепринятом тогда смысле.

На дискуссии пришла Лиля Юрьевна вместе с Василием Катаняном. Ей был тогда 61 год, но поверить в это было трудно, она выглядела гораздо моложе.

В антракте между заседаниями я увидел, что она и Катанян направляются ко мне. Не стану описывать свое волнение, передо мной предстала вестница из «мира Маяковского» – героиня, подруга, близкий друг поэта.

Лиля Юрьевна сказала:

– Напрасно вы повторяете слова о футуристах: они, мол, вредно влияли на поэта. Маяковский был настолько сильной личностью, что никто так просто влиять на него не мог. Скорее уж он сам на футуристов влиял. Я хочу с вами обо всем этом поговорить, не здесь, конечно, чтобы вы не заблуждались. Приходите к нам домой, я буду рада рассказать вам о Маяковском. Мне кажется, вы чувствуете его как поэта, но не так его оцениваете.

То время (всего несколько месяцев оставалось до смерти Сталина) было эпохой не только государственной

лжи, насилия, преступлений, но и своего рода общего гипноза. В таком загипнотизированном состоянии находился и я.

Забегая вперед, скажу, что мое дальнейшее общение с Лилей Юрьевной, встречи, беседы – все это как бы «расколдовывало» меня, помогало увидеть поэта не таким, каким он должен быть по официальному мнению, а каким был на самом деле.

Я часто перечитываю то место в воспоминаниях Лили Юрьевны, где она описывает минуты, когда она и Осип Брик впервые встретились с Маяковским-поэтом. Он прочитал им только что написанную поэму «Облако в штанах».

«Маяковский стоял, прислонившись спиной к дверной раме. Из внутреннего кармана пиджака он извлек небольшую тетрадку, заглянул в нее и сунул в тот же карман. Он задумался. Потом обвел глазами комнату, как огромную аудиторию, прочел пролог и спросил – не стихами, прозой – негромким, с тех пор незабываемым голосом:

– Вы думаете, это бредит малярия? Это было. Было в Одессе.

Мы подняли головы и до конца не спускали глаз с невиданного чуда.

Маяковский ни разу не переменял позы. Ни на кого не взглянул. Он жаловался, негодовал, издевался, требовал, впадал в истерику, делал паузы между частями...

...Первый пришел в себя Осип Максимович. Он не представлял себе! Думать не мог! Это лучше всего, что он знает в поэзии!.. Маяковский – величайший поэт, даже если ничего больше не напишет. Он отнял у него тетрадь и не отдавал весь вечер. Это было то, о чем так давно мечтали, чего ждали. Последнее время ничего не хотелось читать. Вся поэзия казалась никчемной – писали не те, и не так, и не про то, – а тут вдруг и тот, и так, и про то».

Так возник, вспыхнул как костер, который уже не погаснет, союз трех. Не просто сердечный. Это может показаться странным: сразу, вдруг объединились три человека, вдохновленные поэзией Маяковского, верные ей, чуть ли не боготворящие ее.

Читатель может удивиться: как, и сам Маяковский восторженно относился к своим стихам?

Да. Никто из больших поэтов двадцатого века не верил так иступленно в себя – лирика, в то, что его стихи – не на сегодня, а на века. И когда он назвал «Себе, любимому, посвящает эти строки автор», это были для него не просто шуточки, а вера, слитая с убежденностью.

Прочитав тогда вслух Брикам свое «Облако», автор тут же старательно вывел посвящение Лиле Юрьевне, а Осип Максимович, узнав, что никто не хочет поэму печатать, немедленно помог Маяковскому ее издать.

В 1954 г. я перешел из «Литературной газеты» в Институт мировой литературы Академии наук, в группу Маяковского. Мне предстояло участвовать в издании полного собрания сочинений Маяковского в 13 томах.

К тому, что будет новое издание, Лиля Юрьевна отнеслась с радостью. И в то же время я чувствовал ее тайную грусть: непривычно было ей оставаться в стороне, ощущать себя отделенной от такого важного, такого Маяковского дела. Немного утешало ее, что составителем первого тома, включавшего все дореволюционное творчество поэта, стал Василий Абгарович Катанян. А мне предложили быть редактором этого тома.

Мы оба работали дружно, я стал еще чаще бывать у Лили Брик и Катаняна.

Лиля Юрьевна больше всего боялась одного: что изданию будет пред-

послана какая-нибудь безнадежно-официальная вступительная статья, где меньше всего будет говориться о Маяковском-лирике, а больше всего о нем как пламенном борце за идеальную чистоту, коммунистическую непорочность и т. д., и т. п.

Надо сказать, что опасения были не напрасными. Мы, сотрудники института, участники издания, и сами того же боялись. В ту пору считалось обязательным издавать классиков так, чтобы между ними и читателями обязательно становилась фигура политически выдержанного и закаленного, чаще всего номенклатурного литдеятеля. Его задача заключалась в том, чтобы, прежде чем оставить наедине с писателем читающих, – объяснить им, что было у автора правильного, а что – в корне неверного; в общем, направить на путь истинный, уберечь – вернее, предостеречь от ошибок и т. д.

Мы же хотели открыть издание самим Маяковским. Его автобиография «Я сам». Сегодня могут сказать: подумаешь, смелость... А между тем, добиться такой элементарной вещи тогда, в 1954 г., было трудно.

К. Л. и О. Брикам отношение сверху было самое настроенное, неприязненно-опасливое. Но и вычеркивать их из текстов поэта не решались.

Я как редактор первого тома занимался вместе с Катаняном иллюстрациями. И у меня возникла не то чтобы дерзкая, но, проще сказать, нахальная мысль поместить в том портрет Лили Юрьевны Брик – рисунок Маяковского (1916 г.). Василий Абгарович Катанян, конечно, это одобрил, но усомнился: «Не разрешат»...

Заведовал тогда группой Маяковского в нашем институте сотрудник, которого мне называть не хочется. С ним случилась потом довольно конфузная история, его самого уже нет в живых. Назову его условно – Иванов-Петров. Так вот этот самый Иванов-Петров Бриков не признавал, не терпел. Он не раз говорил об этом. Я решил передать список иллюстраций в издательство без согласования с ним. Сделал негатив портрета Лили Юрьевны, дал отпечатать и включил в комплект фотографий к тому.

Василий Катанян был в курсе, но Лиле Юрьевне я просил ничего не говорить – кто знает, чем кончится вся эта затея.

И тут в нашем институте разражается скандал. Даже не только в институте, а в стране. Появляется закрытое письмо Центрального комитета партии о тогдашнем министре культуры Г. Ф. Александрове, о его аморальном поведении. Речь шла о тайном публичном доме, организованном для высокопоставленных чиновников культуры и расположенном под Москвой на даче. Письмо ЦК КПСС было «закрытым», но широко обсуждалось всюду и всеми, вдоль и поперек. Говорили, что некоторые подчиненные министра ходили на эту публичную дачу не столько для разврата, сколько из подхалимства.

Так или не так, но наш бедный заведующий группой Маяковского Иванов-Петров оказался тоже потерпевшим, за участие в номенклатурных шалостях он был снят с работы, исключен из партии, отстранен от длинного ряда должностей и т. д. Его имя в один миг превратилось из сверхавторитетных в самое крамольное.

До этого я не раз ходил в издательство по делам нашего тома Маяковского и убеждался: все в порядке, портрет Л. Ю. Брик на месте.

Но вот являюсь в издательство как раз в разгар этих скандальных дней и вижу: среди иллюстраций тома портрета Лили Брик нет. Обращаюсь к издательскому редактору:

– Скажите, а где рисунок Маяковского, куда он делся?

– Его сняли.

– Почему?

– Так распорядился ваш Иванов-Петров. Он приезжал, увидел портрет Лили Брик и сказал, чтобы мы его убрали.

Тут меня осенило. Я заявляю:

– С каких это пор распоряжения Иванова-Петрова стали для вас обязательными?

Мой демагогический ход оказался удачным. Редактор начал испуганно бормотать, что он ни на чем не настаивает. Быть исполнителем воли «морально разложившегося» Иванова-Петрова ему не хотелось.

Как говорит пословица, не было счастья, да несчастье помогло.

Вспоминается еще одна история, где Лиля Юрьевна играла не главную, но все-таки активную роль. Мне рассказывали она, Корней Чуковский, Виктор Шкловский.

Корней Иванович:

– Это было в 1913 году. Одни родители попросили меня познакомиться их дочь с писателями Петербурга. Я начал с Маяковского, и мы трое поехали в кафе «Бродячая собака». Дочка – Софья Сергеевна Шамардина, татарка, девушка просто неопишуемой красоты. Они с Маяковским сразу, с первого взгляда, понравились друг другу. В кафе он расплел, рассыпал ее волосы и заявил:

– Я рисую вас такой!

Мы сидели за столиком, они не сводят глаз друг с друга, разговаривают, как будто они одни на свете, не обращают на меня никакого внимания, а я сижу и думаю: «Что я скажу ее маме и папе?»

О дальнейшем, после того как Маяковский и Сонка (так звали ее с детства) остались вдвоем, рассказывает она сама в своих воспоминаниях. Как они ночью пошли к поэту Хлебникову, разбудили, заставили его читать стихи. Однажды, когда они ехали на извозчике, Маяковский стал сочинять вслух одно из самых знаменитых своих стихотворений: «Послушайте! Ведь, если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно?»

Первый серьезный роман в жизни Маяковского кончился в 1915 г., вскоре поэт встретился с Лилей Брик.

Она мне рассказала:

– В 1914 году Максиму Горькому передали, что несколько лет назад Маяковский якобы соблазнил и заразил сифилисом женщину. Речь шла о Сонке. Поверив этой клевете, великий гуманист Горький пришел в негодование и стал во всеуслышание осуждать Маяковского. Но сам Маяковский отнесся ко всему этому довольно просто: «Пойду и набью Горькому морду».

А я сказала:

– Никуда ты не пойдешь. Поедем мы с Витей (Шкловским).

Горького я спросила:

– На каком основании вы заявили, что Маяковский заразил женщину?

Горький сначала отказался.

Шкловский потом очень весело и увлеченно говорил мне, что было дальше:

– Ну, тут я ему выдал! Горькому деваться было некуда. Он стал ссылаться на кого-то, но назвать имени так и не смог.

Эта история не просто наложила отпечаток на отношения Маяковского и Горького. Она явилась началом долголетней вражды двух писателей, которая уже не прекращалась. Примирения быть не могло.

После долгого, многолетнего перерыва история лишь сейчас появляется на свет, были только отдельные упоминания. Да и можно ли было говорить о том, как поссорились два основоположника?..

Но сейчас меня интересует другое. Лилю Брик вовсе не смутил и не обезоружил авторитет Горького. Она не раздумывая ринулась защищать Маяковского.

И, конечно, нет ничего удивительного в том, что именно она не утратила грозного имени «вождя всех времен и народов», обратилась к нему с письмом в защиту Маяковского. А ведь в те страшные годы, уже после убийства Кирова и незадолго до 1937 г., она многим рисковала, мно-

Обложка сборника, посвященного Зиновию Паперному

гим больше, чем тогда, когда призвала к ответу Максима Горького.

У начатой истории есть продолжение. Софья Сергеевна Шамардина после революции становится партийным и советским работником. Еще Маяковский веселился: «Сонка – член горсовета!» Однако в советской стране занимать руководящую должность столь же почетно, сколь и опасно. В 1937 году Шамардина была арестована. В России в таких случаях не спрашивают: за что? Чаще задают совсем другие вопросы, например: «А почему Эренбурга не арестовали?»

Сонка провела в заключении семнадцать лет. И вот однажды, когда я пришел к Лиле Юрьевне, она представила мне пожилую женщину, с очень добрым, усталым и – это было видно – некогда очень красивым лицом:

– Софья Сергеевна Шамардина.

Когда она вышла на свободу, Лиля Брик помогла ей всем, чем только могла – и духовно, и материально... Она вела себя по отношению к этой многострадальной женщине по формуле: мой дом – ваш дом.

В 1968 г. журнал «Огонек», возглавляемый советским «боссом» пи-

сателем Анатолием Софроновым, публикует статьи о Маяковском – жертве враждебного бриковского окружения. Авторы – партийный чиновник В. Воронцов и А. Колосков, сочинитель высокопарно-официальных книжек и статей о Маяковском.

Сам поэт открыл свою автобиографию словами: «Я – поэт. Этим и интересен». Для А. Колоскова и ему подобных Маяковский был интересен вовсе не этим – главное, что он борец за коммунизм. И точка. Этого вполне достаточно. Все остальное – подробности.

В № 16 «Огонька» за 1968 г., в статье «Любовь поэта» предпринималась злонамеренная попытка доказать, что ничего хорошего любовь к Л. Ю. Брик Маяковскому не принесла. И вообще авторы были явно недовольны поведением поэта, тем, кого он сам избирает. Они задавались вопросом: «Может быть, в поэме „Люблю“ (1922), посвященной Лиле Брик, поэт был счастлив в своей любви?» Казалось бы, что ж тут спрашивать – сам поэт открыто и радостно рассказал здесь о своем «люблю». Но авторы отказывались ему поверить и отвечали: «Не знаем».

И так все время; на признания Маяковского-поэта, обращенные к Лиле Брик, – одна и та же реакция суровых критиков-судей: не знаем, не видим, не верим.

Лиля Брик в жизни и в творчестве Маяковского была, но ее лучше бы уж не было совсем! А вот любовь поэта в последние годы к Татьяне Яковлевой получается как бы официально утвержденной авторами.

Что бы ни делал поэт, что бы он ни писал – авторы безапелляционно считали: нам виднее. Погибший поэт долгие годы все еще получал новые и новые указания.

В двух номерах «Огонька» за тот же 1968 г. была напечатана статья А. Колоскова «Трагедия поэта». Она открывалась восторженными отзывами читателей.

Как о само собой разумеющемся говорилось, что личная, интимная жизнь поэта должна подлежать «партийной оценке», партийному суду. Поэт любит – но того ли он любит, кого нужно – если взглянуть с партийной точки зрения?

Любовь – не личное дело поэта...

И все это должна была читать Лиля Юрьевна.

Я пришел к ней в день, когда появилась вторая часть статьи «Трагедия поэта». Там уже грубо охаивалась не только Лиля Брик, но и Осип. Например: «О. Брик, хвастаясь своей близостью к Маяковскому, в ряде статей обнаружил, что он – ни при жизни, ни после смерти поэта – не понимал его, не сумел правильно оценить его крупнейшие произведения».

Снова я видел, как больно было Лиле Юрьевне переживать очевидную ложь, клевету, на которую нельзя публично возразить.

Размышляя о тех годах, которые я не застал, я думаю о том, что Маяковскому было не только радостно и весело со своей музой. Ощущалось противоречие между ее отношением к нему – человеку и поэту. В первом случае были взаимные измены. Но ее внутренняя связь с его поэтическим и человеческим миром была нерушимой.

Библейский змей

«А змей был хитрее всех животных полевых, которых создал Господь Б-г»

Мудрецы Талмуда описывают змея как существо, которое обладало даром речи и по своим умственным способностям превосходило всех других животных. «Хитрее» на иврите «арум». Это слово имеет два значения: «обнаженный» и «хитрый», «интриган» – сказано в классических комментариях к Торе «Сончино». Только один он из всех животных мог говорить. Как оказалось, весьма убедительно.

Змей – интриган. Как сообщает ряд источников: «Интрига – действия, основанные на тайных желаниях, слабостях и зависимостях характера человека, ведущие к получению желаемого результата». Получается, причины происходящего не только в поступающей информации, а еще и в собственных тайных желаниях и слабостях.

Внутренний диалог

В Торе приведен разговор Евы со змеем. Как сказано в материалах «Толдот Йешурун»: «Рав Саадья Гаон и Нецив считают, что сам Змей даром речи никогда не обладал». Рав Шимшон-Рафаэль Гирш считает, что на самом деле с Хавой (Евой) вообще никто не говорил: ни Змей (который не обладал даром речи), ни ангел, весь диалог между Хавой и Змеем на самом деле состоялся в голове самой Хавы – она говорила сама с собой, борясь с соблазном. Получается, библейский змей не где-то, а внутри человека. Как он проявляет себя?

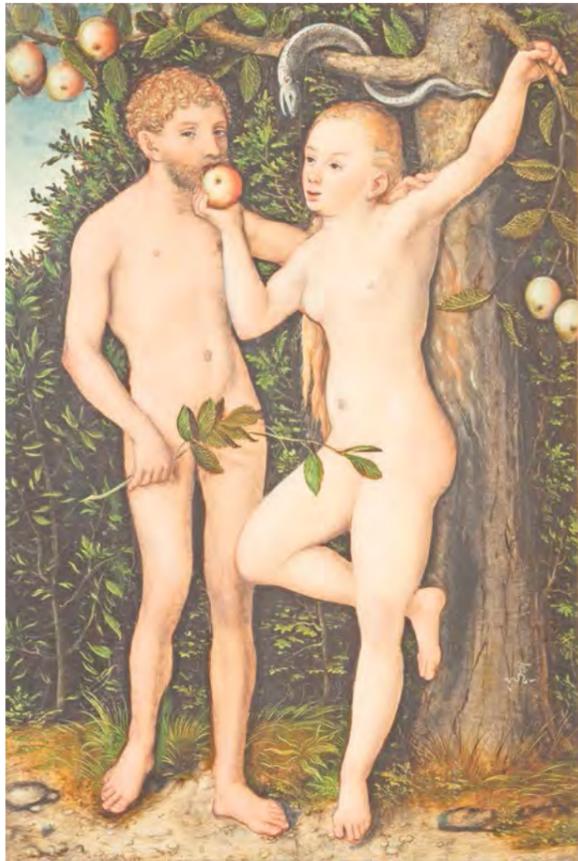
Происходящее в нашей жизни порождает множество внутренних противоречий и проблем. Каким образом разрешаются они? Как происходят споры с самим собой? Полагаю, в форме внутреннего диалога. Практически каждый человек знает, что это такое.

Психологи рассказывают: «Внутренний диалог – понятие в психологии, процесс непрерывного внутреннего общения человека с самим собой. Это процесс, протекающий в речевой диалогической форме, направленный на разрешение интеллектуально неоднозначной, личностной эмоционально значимой, конфликтной проблематики». Нередко во внутренний диалог вмешивается обладающий довольно громким «голосом» и неисчислимым множеством «убедительных» аргументов самообман, поскольку человек для разрешения своих внутренних противоречий частенько прибегает к самообману. Бывают ситуации, когда человек вроде бы и осознает, что лжет внутренний обманщик, но принимает его доводы и аргументы, поскольку так легче и проще... На мой взгляд, библейский змей-искуситель олицетворяет самообман. Получается, если самообман исходит от змея, то он аналогичен яду, добровольно принимаемому человеком?

Самообман

Самообман весьма распространенное явление, поэтому упоминается в психологии, психоанализе, литературе, философии, социологии и др. Значит, библейский змей по своей сути не вымысел, а распространенная и признаваемая реальность.

Известный эволюционный биолог и социобиолог, профессор антропо-

Лукас Кранех Старший. Адам и Ева, 1526 г.

логии и биологических наук Роберт Триверс придает самообману важнейшее значение в поведении человека. Согласно его теории, человек обманывает себя, чтобы, уверившись самому в истинности изначально ложной информации, с большей вероятностью убедить в ее истинности окружающих. Получается, самообман опасен не только для самого человека, но и для окружающих.

Итак, змей наобещал Еве: если ты и человек вопреки Б-жьему запрету отведаете плодов с Древа познания добра и зла, то «откроются ваши глаза, и будете вы подобно Б-гу (Элогим), знающими добро и зло».

Слово «Элогим» многозначно. Оно может означать и Б-жество, и ангелов, и судей – правителей государств. Как объяснял переводчик Торы на арамейский язык Онкелос Прозелит, в словах «И будете, как Элогим, знающие добро и зло» подразумевается последнее из перечисленных значений. Он перевел: «И будете, как владыки...», объяснял Рамбам.

Змей приводит очень ловкую, вызывающую доверие аргументацию. Он безупречно верно обосновывает подстраиваемую им ловушку тем, что человечество всегда считало доступным и посильным. В собственном знании добра и зла не сомневается большинство людей. Чем примитивнее и поверхностнее знание, тем сильнее уверенность в собственной правоте и стремление навязать ее окружающим. Не это ли было главной причиной такого доверия к змею, который очень логично связывает знание добра и зла с обретением власти? Ведь установленные критерии добра и зла и приращение им статуса конституций, законов, судебных кодексов, в общем незыблемой законности, является главным атрибутом любой власти. Более того, любая власть, утверждая свои порядки, обосновывает свои, не редко безумные и жестокие дей-

ствия, борьбой со злом и торжеством добра.

Следует подчеркнуть, что еврейская традиция весьма отрицательно воспринимает стремление к власти: «Пусть ненавистно будет тебе властвовать над людьми», – говорится в «Пиркей авот». Полагаю, одна из причин этого в следующем.

Сильное, безудержное стремление к власти и праву судить других зачастую вызвано проявлениями гордыни и эгоизма, которые еврейская традиция считает самыми пагубными человеческими пороками.

«А почему я неспособна знать добро и зло на самом высоком уровне?» – возмущается гордыня. «Да наплевать, как удовлетворение моих амбиций, утверждение моих понятий, реализация моих интересов отразится на окружающих», – подпекает ей эгоизм. «Как

только порожденные эгоизмом гнев или высокомерие завладевают сердцем, Шехина (Б-жественное присутствие. – Е. Д.) покидает его», – говорится в Мидраше.

«Змея» на иврите – «нахаш». Более точный перевод этого слова – «нашептывающий, тонко чувствующий, улавливающий дремлющие желания», рассказывает рав Элиягу Эссас. Вот и идут люди на поводу у самообмана – библейского змея, очень ловко пользующегося самыми пагубными человеческими пороками.

Уверенность в собственном безупречном знании добра и зла порождает весьма отрицательное явление, противоречащее духовной направленности Торы, основополагающим критерием которой является отношение человека к человеку.

Осуждения, руководящих указаний или сочувствия и понимания ждет оказавшийся в непростой ситуации человек? «Счастье, когда тебя понимают», – сказано в замечательном фильме «Доживем до понедельника». Убежденность в своем безошибочном знании добра и зла лишает ближних такого, столь необходимого каждому, подлинно человеческого счастья. «Знающие» не стремятся понимать. Они диктуют, судят и карают.

Комплекс Б-га

Мог ли змей-самообман в плане знания добра и зла подразумевать уравнивание человека с Творцом? Вполне вероятно. Этим, на мой взгляд, он порождает и весьма основательно подпитывает один из человеческих комплексов, именуемый «комплексом Б-га».

Как сказано в ряде источников: «Психологические комплексы – страшный враг, который искажает восприятие себя и окружающей действительности...»

Комплекс Б-га – непоколебимое убеждение, которое характеризу-

ется завышенными ощущениями личных способностей, привилегий или непогрешимости. Такой человек обычно говорит о своих личных взглядах как о безусловно правильных».

Философ, писатель и социолог, профессор Александр Зиновьев подчеркивал: «Мания всеислия, всезнания, всепонимания, гениальности, – в совокупности они дают комплекс бога».

Первым, кто использовал термин «комплекс бога», был основатель Британского психоаналитического общества Эрнест Джонс (1913-1951).

Итак, олицетворяющий самообман библейский змей обещает Еве знание добра и зла на Б-жественном уровне. Добро и зло – это идиома, значение которой: «все на свете». Почему добро и зло означают «все на свете»? Наше мироздание устроено как система противоположных партнеров. Правда – ложь, мир – война, жизнь – смерть, свет – тьма – перечень бесконечен. Их оптимальное соотношение известно только Б-гу. Человеку не дано доподлинное знание и понимание соотношения неисчислимых противоположных партнеров мироздания. Но при этом человеческий разум устроен так, что практически все противоположности нашего бытия он стремится свести к понятиям добра и зла. Правда – добро, ложь – зло. Жизнь – добро, смерть – зло. Свет – добро, тьма – зло и т. д. Таким образом, для человека грань между знанием добра и зла и знанием «всего на свете» незаметно, неувлимо стирается. Но если людям неведомо соотношение составляющих чего-либо, то как же им может быть известно то целое, которое складывается из этих составляющих? Более того, весь перечень этих составляющих им также неизвестен. Поэтому доподлинное знание соотношения добра и зла никак не может быть известно человеку на уровне Б-га, создавшего, а, может, и постоянно создающего противоположности нашего бытия. Не потому ли второе значение идиомы упоминаемого змеем «добра и зла» означает «абсолютно ничего»?

Итак, змей-самообман обещает человеку знание «всего на свете», по сути означающее «абсолютно ничего». И когда это «абсолютно ничего» начинает править человеческим бытием, разумеется, ничего кроме разрушения и смерти оно не несет.

«Человек не может и не имеет права, основываясь на своих инстинктах или опираясь исключительно на свой разум, определять, что относится к области добра, а что должно быть классифицировано как зло. В трудную минуту, в час испытания и то, и другое часто подталкивает его назвать свет тьмою, а тьму – светом», – сказано в «Сончино».

Подверженные «комплекс Б-га», то есть с маниакальным упорством утверждающие в окружающем мире свои понятия и не сомневающиеся в своем праве управлять другими, по своей человеческой сути являются не всегда здравомыслящими рабами библейского змея. Но раб на троне – очень страшное разрушительное явление.

Великий еврейский мудрец царь Соломон утверждал: «Под тремя

трясется земля, четырех она не может носить». И первым в этом списке он называл раба, когда он делается царем.

Почему же человеческому разуму недоступно достоверное знание соотношения хотя бы главных противоположностей нашего бытия? Полагаю, в этом подлинная свобода человеческих души и разума. Простор для его внутренних, интеллектуально-творческих поисков и устремлений. Если бы человеку было известно подлинное соотношение противоположностей нашего бытия, то каждая мысль и мнение, каждый поступок и действие сводились бы для него лишь к сопоставлению процентного соотношения происходящего с установленным. Это превратило бы человека в бездушный, бездумный калькулятор. Поэтому в незнании добра и зла не ущербность рода человеческого, не пожизненная беда его, а реальная возможность быть полноценной, думающей, ищущей, чувствующей и развивающейся человеческой личностью. Уверенность в своем знании «всего на свете» порождает весьма пагубное нежелание вдумываться, познавать, анализировать, сомневаться и т. п. Такой человек если и познает что-либо, то делает это только ради выискивания того, что подтверждает его правоту. Все иное сразу же отвергается. Он ищет во всем себя, «самого умного», а не суть познаваемого. Всезнайки не говорят «я думаю», «быть мо-

жет» и т. п. Они рубят наотмашь, чем разрушают много нового и позитивного. Одержимые «комплексом Б-га» – самые неприятные и опасные люди. Они, как объясняют психологи, обычно имеют высокий уровень догматичности относительно своих взглядов, склонны к отказу признавать свои ошибки или неудачи даже при наличии неопровержимых доказательств, что в морально-интеллектуальном плане превращает их в искажающих очевидное интриганов и лжецов.

Раввин доктор Йосеф Цви Герц подчеркивал: «Выражение „познание добра и зла“ описывает обретение знаний путем эксперимента, методом проб и ошибок». Разумеется, одержимому «комплексом Б-га» чужд такой путь. Признание ошибок – это не из его жизни. У него все и всегда неоспоримо, безупречно правильно. Он безгрешен. Эдакий ангел во плоти.

Наказание змея

«И сказал Господь Б-г змею: „За то, что ты сделал это, проклят ты пред всяким скотом и пред всяким животным полевым; на чреве твоём будешь ходить и прах будешь есть все дни жизни твоей“». Но если речь идет о происходящем внутри человека, то какой прах имеется в виду? Полагаю, не только мертвое человеческое тело, но и его внутреннее состояние может быть аналогичным праху, когда в нем ничего исполненного подлинной внутренней жизни

не происходит. Он внутренне обездвижен. Деятельность, связанная с поисками, сомнениями, осознанием собственных мыслей и ощущений, недовольством самим собой, с угрызениями совести, противоречиями, самоанализом и т. п., в общем всем тем, что делает внутренний мир живым, динамичным и ощущаемым, практически отсутствует. Ведь если известны добро и зло, то чего искать, в чем сомневаться? Надо лишь как можно нахрапистее утверждать свои понятия в окружающем мире.

Серьезный порок, постыдный проступок не останавливает движение души и разума, если человек пытается разобраться, понять, проанализировать, пройти суд собственной совести, определиться, что делать дальше, то есть не ограничивается «спасительной» ложью самому себе. Разумеется, подобное мучительно и тяжело, а с помощью самообмана можно легко и просто избежать этого и вообще получить все, чего хочется. Поэтому незачем молить Б-га: «Вразуми, научи, как быть, что делать? Помоги исправить содеянное». Человек не нуждается в Творце. У него и без Б-га все в полном порядке.

Преемник выдающегося каббалиста Бааль Сулама, его старший сын Барух Шалом Ашлаг (Рабаш) отмечал: «Змей, чье проклятие в том, что не возмущается в помощи Творца, постоянно находится в своем низменном состоянии и не сможет выйти из него». В этом, на мой взгляд,

объяснение того, что библейский змей обречен «ползать по праху». Рав Ашлаг писал, что человек может находиться «на уровне змей». Не потому ли когда знающие все на свете начинают на свое усмотрение выстраивать жизнь человеческого общества, религия утрачивает свою изначальную значимость, а зачастую вообще становится мешающим фактором, который следует искоренять?

«И вражду положу между тобою и между женой, и между твоим потомством и ее потомством. Оно будет разить тебя в голову, а ты будешь разить его в пятку», – говорит Всевышний змею.

Почему именно в пятку, а не в другую часть ступни? Одно из значений ивритского слова «пятка» – хитрость, неискренность. Зачастую с самим собой. Получается, змей будет воздействовать на «потомство жены» через его же собственные пороки, и с этим человеку придется довольно основательно бороться, то есть «разить змея в голову». Голову принято считать источником мыслей, идей, доводов, аргументов и т. п. Человек должен противостоять самообману, разбивать его убедительные и доходчивые измышления, но...

Ум полон гибкости и хамства, когда он с совестью в борьбе, мы никому не лжем так часто и так удачно, как себе, –

пишет Игорь Губерман.

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

Праздник дарования Торы

29-30 мая – Шавуот

Праздник Шавуот мы отмечаем 6–7 сивана в честь величайшего события в истории человечества – Синайского Откровения. В этот день в 2448 г. от сотворения мира (1312 г. до н. э.) сыны Израиля получили от Всевышнего Тору и Десять Заповедей – морально-этическую основу всей нашей цивилизации.

Праздник Шавуот выражает глубокую идею о том, что физическое освобождение от рабства и даже завоевание политической свободы не имеют особого значения до тех пор, пока не достигнута свобода духовная, основанная на признании единственной власти – власти Всевышнего и Его заветов.

В сидуре (молитвеннике) Шавуот называется «временем Дарования Торы нашей». На вопрос, почему его не называют «временем принятия Торы нашей», мудрецы отвечают, что лишь Дарование Торы можно отмечать как знаменательный момент, произошедший некогда в прошлом, тогда как принятие Торы – вечный процесс, не ограниченный ни временем, ни пространством.

Название Шавуот, которое дано этому празднику в Торе, буквально означает «недели», и это обусловлено тем, что его отмечают после отсчета семи недель начиная со второго дня Песаха. В Талмуде употребляется также название Ацерет («завершающий праздник»), выражающее идею о том, что день Дарования нам Торы неразрывно связан с днем нашего освобождения из рабства.

Шавуот, как и другие наши праздники, тесно связан со Страной Израиля. Это подчеркивается двумя другими его названиями: Хаг-гакацир («праздник жатвы») и Йом-габикурим («день

первых плодов»), ибо он совпадает с началом жатвы пшеницы и сбором плодов, которые приносили в Иерусалимский Храм в качестве благодарственной жертвы.

Законы и обычаи

Шавуот, как и все еврейские праздники, начинается вечером предыдущего дня с заходом солнца. Однако празднование не начинают до «выхода звезд», ожидая, чтобы окончились 49 полных суток «счета омера» (дней между Песахом и Шавуотом). Но законы, связанные с праздником, вступают в силу с момента захода солнца.

Шавуот имеет статус «праздника из Торы» – Йом-Тов; в этот день запрещено все то, что, с точки зрения законов Субботы, считается работой (кроме варки еды и перенесения огня).

Когда существовал Храм, евреи в Шавуот совершали восхождение в Иерусалим и приносили бикурим – первые плоды урожая. Сегодня, когда Храм еще не восстановлен и мы не можем отпраздновать Шавуот так, как это предписывается Торой, главное для нас – попытаться вновь пережить Дарование Торы, ощутить его как событие нашей жизни.

В первую ночь праздника принято не спать, а изучать Тору. Этот обычай носит название «Тикун», в дословном переводе «исправление (мира)». Мудрецы каббалы указывают распорядок занятий на всю ночь праздника Шавуот, который включает чтение отрывков из Торы, книги «Зогар», а также изучение 613 заповедей. Обычай устраивать Тикун основан на словах из «Зогар», главной книги каббалы, восхваляющих тех, кто не спит ночью в Шавуот, предвкусывая час получения Торы.

У наших отцов существовал обычай начинать учить маленьких детей Торе именно в Шавуот. Рано утром детей вели в синагогу, как сказано в Писании: «И было на третий день, при наступлении утра...» («Исход» 19:16). Приносили табличку, на которой написаны буквы алфавита и несколько отдельных стихов. Например: «Моше заповедал нам Тору, наследие общины Яакова» («Второзаконие» 33:4). Учитель читал каждую букву, а ребенок повторял за ним. Учитель клал на табличку немного меда, а ребенок слизывал мед с букв. Пекли специальный медовый пирог, на котором были написаны стихи из Торы, и после окончания урока детям давали съесть этот торт.

И для взрослых, ранее не учивших Тору, самый лучший способ отпраздновать Шавуот – приступить к ее изучению.

Существует обычай украшать дом и синагогу зеленью, цветами, ветвями деревьев, напоминающими нам о зелени, росшей вокруг горы Синай, когда мы получили Тору. Символическая параллель: сиван – месяц расцвета природы, Дарование Торы – расцвет еврейского народа.

Накануне праздника, зажигая праздничные свечи, произносят следующие благословения: «Благословен Ты, Б-г, Всесильный наш, Владыка вселенной, освятивший нас Своими законами и заповедавший нам зажигать свечи в честь праздника»; «Благословен Ты, Б-г, Всесильный наш, Владыка вселенной, который даровал нам жизнь и поддерживал ее в нас и дал нам дожить до сего времени».

Вечером с наступлением праздника устраивают большую трапезу. Перед ней делают кидуш (освящение над бо-

калом вина). Днем также устраивают праздничную трапезу с кидушем.

В этот день принято есть молочную пищу в память о том, что, когда евреи получили Тору, законы о кошерном мясе и о разделении мясного и молочного были трудны и непривычны для них и они некоторое время ели только молочную пищу. С тех пор, отдавая дань прошлому, на Шавуот перед обедом едят что-либо молочное и лишь затем в отдельной посуде подают праздничные мясные блюда. При этом следует помнить и соблюдать законы, разделяющие мясной и молочный стол.

Чтение Десяти Заповедей

Главное событие праздника – слушание Десяти Заповедей во время чтения свитка Торы сразу же после утренней молитвы. Все присутствующие при этом встают, заново переживая тот благоговейный трепет, который первый раз евреи испытали у горы Синай. В этот момент важно не понимание священного языка и смысла заповедей, а сам факт присутствия и участия в происходящем. Поэтому все евреи – мужчины, женщины и дети (включая младенцев) – должны быть в эти минуты в синагоге и, как три тысячи лет тому назад, слышать слова Десяти Заповедей вне зависимости от того, понимают они священный язык или нет. Ведь их души способны воспринять святость происходящего!

«Изор»

Во второй день праздника Шавуот (так же, как и в Йом-Кипур, Шмини-Ацерет и в последний день праздника Песах) после чтения Торы те, у кого нет кого-то из родителей, читают поминальную молитву «Изор» за души умерших родственников и принимают обещание сделать пожертвование в их заслугу.

Недельные чтения Торы

ИСПОВЕДЬ

СУББОТА, 2 мая 2020 г. – 8 ияра 5780 г.

КНИГА «ВАЙИКРА» («И ВОЗЗВАЛ...»)

НЕДЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ «АХАРЕЙ МОТ», «КДОШИМ» («ПОСЛЕ СМЕРТИ...»), «ВЫДЕЛЕННЫ...»

В этом разделе подробно описывается служба в Мишкане в Йом-Кипур. Центральный эпизод службы – жребий-«гораль». Перед главным козлом ставят двух одинаковых козлов. Жребий определяет их судьбу. Одного приносят в жертву-«хатат» ради искупления всех неискупленных (неизвестных) ошибок Израиля. Второго отправляют в пустыню к Аззелю (вспомним Булгаковского Аззелло). Но перед тем, как отправить этого козла, «возложит Аарон две руки свои на голову козла живого, и признается на нем во всех провинностях сынов Исраэля и во всех преступлениях их, по всей вине их, и даст их на голову козла, и пошлет с Мужем предназначенным в пустыню» («Вайикра» 16:21).

Исповедь – одна из базисных заповедей-мицвот иудаизма. Любое исправляющее жертвоприношение-приближение, хатат или ашам, обязательно сопровождается исповедью приближающего. Она, по сути, признание и объявление о проступке. И постановили мудрецы, что главное в исповеди – произнесение слов признания, будь то во время или не во время жертвоприношения-корбана. Понятно, что когда человек приносит жертву-хатат за конкретную ошибку, известную ему, то он именно о ней и говорит. Жертва главного козла относится

ко всем возможным ошибкам, совершенным любым евреем, поэтому исповедь содержит перечень по возможности всех видов ошибок. Именно исповедь является сутью молитв Дня Искупления, от предвечерней минхи, предваряющей Йом-Кипур, до молитвы «Неила», завершающей этот особенный день, включительно. Ведь Йом-Кипур – день прощения и искупления, а тшува – возвращение на пути Всевышнего – без исповеди невозможна.

Интересно сравнить еврейскую исповедь – видуй – с христианским «таинством» исповеди. Христианин исповедуется в одиночестве и тайне, перед священником из плоти и крови, и тот вправе отпустить грехи кающегося. Тот не видит своего исповедника. У православных для этого служит особое покрывало, которым закрывается «грешник». В католическом храме этой цели служит особая деревянная кабинка, в которой сидит священник и слушает исповедь через окошко, закрытое занавеской.

Еврей произносит слова исповеди громко и со всеми вместе. В еврейской исповеди отсутствует элемент стыда признания, и она не является личным делом преступника. Проступок одного связан со всеми, и все ответственны друг за друга. Исповедующийся не нуждается ни в чьих посреднических услугах в своем обращении к Всевышнему, и он об-

ращается к Творцу, не скрываясь за занавесками. Прощение и искупление не находятся в руках человека, а только в руках Создателя, и лишь Он говорит: «Я прощаю».

Существует традиция во время произнесения исповеди, при перечислении своих проступков ударять себя правой рукой по левой стороне груди – «по сердцу». Есть мнение, что обычай этот идет от слов царя Шломо: «И живущий даст в сердце свое» («Козлет»-«Экклезиаст» 7:2). Интересно, что и в молитве рабби Амнона «Унтане токеф», произносимой в Рош ха-Шана, мы говорим: «...и собственноручная подпись человека в нем». Каждый человек записывает собственными руками свои промахи и ошибки, и теми самыми руками, которыми их совершал, наносит удары по своему сердцу.

Рав Моше Авидгор Амиэль (1882, Беларусь – 1946, Израиль), главный раввин Амстердама, а затем Тель-Авива, поправляла вышесказанное, утверждая, что правильнее сердцем ударять по руке, когда та поднимается на ближнего, дабы нанести ему вред, а также всякий раз, когда «рука руку моет» и когда используют силу рук, чтобы получить то, чего нельзя достичь прямо и справедливо.

БЛАГОДАРИЮ ТЕБЯ!

СУББОТА, 9 мая 2020 г. – 15 ияра 5780 г.

КНИГА «ВАЙИКРА» («И ПРИЗВАЛ...»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ЭМОР» («СКАЖИ...»)

Наш недельный раздел можно условно разделить на три части: это законы Храмовой службы, некоторые, ранее не упоминавшиеся правила жертвоприношений-корбанот и энциклопедия еврейских праздников.

Среди правил жертвоприношений мы встречаем описание нового вида жертв: «И когда принесите жертву благодарения для Ашем, то принесите ее так, чтобы она приобрела вам благоволение – в тот же день должно съесть ее, не оставляйте от нее до утра: Я – Ашем» («Вайикра» 22:29–30).

Благодарственная жертва-«тода» (на иврите – «спасибо») приносится по случаю излечения от опасной болезни, благополучного пересечения моря или пустыни, освобождения из тюрьмы. Категория этой жертвы, на первый взгляд, соответствует статусу «мирной жертвы» – «шлалит», которая приносится по всяким праздничным поводам, например в связи со свадьбой, рождением ребенка и т. п. Действительно, как и в мирной

жертве, некоторые части ее сжигаются на жертвеннике, кусочек отдается коэну, совершившему жертвоприношение, а большая часть мяса съедается самим жертвователем, его семьей и приглашенными гостями на праздничной трапезе. Но есть существенное различие. Сказано о жертве «шлалит», что оставшееся от первого дня может быть съедено и на завтра, только оставшееся на третий день должно быть сожжено («Вайикра» 7:16–17). Это ограничение практически соответствует возможному времени сохранности готового мяса при отсутствии холодильников.

Не то с жертвой благодарности. Она должна быть съедена в тот же день. Мы уже встречались с подобным требованием при обсуждении закона о жертве Песах, которая должна быть съедена в тот же день до полуночи. Тогда это являлось свидетельством того, что мы, выходя из Египта, полностью доверяем свою судьбу Всевышнему, не создавая дорожных запасов. Здесь – иное.

Понятно, что наше отношение к Творцу может быть выражено, как в известном стихотворении Лермонтова: «За все, за все Тебя благодарю я...» Но благодарить чохом за все и постоянно – значит снизить остроту переживания. Здесь выделяются три важных причины благодарности (по сути – одна: спасение жизни): излечение после опасной болезни, освобождение из тюрьмы, завершение трудного путешествия. Любое из этих событий имеет четкую временную привязку (сегодня вернулся домой!), и правильная благодарность за это должна выражаться в определенный момент времени, поэтому праздничную трапезу нельзя делать многодневной.

В наши дни, пока не построен Храм, жертву благодарности заменяет благословение «Биркат а-гомель» – «Благословение за избавление», которое произносится в синагоге во время чтения Торы.

МЫ – НЕ РАБЫ, РАБЫ – НЕ МЫ

СУББОТА, 16 мая 2020 г. – 22 ияра 5780 г.

КНИГА «ВАЙИКРА» («И ПРИЗВАЛ...»). НЕДЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ «БЕХАР»,

«БЕХУКОТАЙ» («НА ГОРЕ (СИНАЙ)»), «ПО УСТАНОВЛЕНИЯМ...»

Удивляет место, отведенное Пятикнижием для описания законов... рабства. Начиная от раздела «Мишпатим»: «Когда купишь раба Иври, шесть лет будет работать, а в седьмой выйдет на волю безвозмездно» («Шмот» 21:2) и кончая повторением законов в книге «Дварим».

Все наше чувство прекрасного возмущено. Как же так? Тора дана нам для руководства к построению идеального общества, а вдруг – рабство, что-то древнее, жестокое...

Прежде чем углубиться в детали законов рабовладения «от Ашем», отметим следующее.

Первое. Тора никогда не рисует нам идеал, оторванный от реальности. Например, если на земле государства решают свои противоречия путем войн, то провозгласить полное разоружение и вечный мир означает сделать свою страну беззащитной жертвой захватчиков. Но законы Торы позволяют саму войну вести максимально гуманно, стараясь избегать лишних жертв, особенно среди мирных жителей, и не допускать озверения в своих рядах. То же и с рабством. Если у всех без исключения народов, окружающих нас, рабовладение было принято, то Тора не

заставляет нас отказаться от него, но учит, как сделать даже эти отношения подлинно человеческими.

Второе. Слово «раб» – «овед» на иврите – переводится еще и как «работник» и имеет в ТАНАХе не совсем такое значение, как сегодня. Понятие «раб» выражает отношения подчиненности. Так, например, Йосэф, назначенный египетским фараоном на должность премьер-министра, носил титул «раб Паро». В переложении на современность можно сказать, что командир полка – полковник – это раб командира дивизии – генерала. Разумеется, такие отношения не подразумевают наличие надсмотрщика с бичом. С другой стороны, словом «раб» Тора обозначает и наемника, который на определенных условиях «продал» себя хозяину. Надо понимать, что неразвитость товарно-денежных отношений определяет тот факт, что такой наемник не получает зарплату в современном понимании, а хозяин обеспечивает пропитание такому «рабу» и его семье в течение всего оговоренного срока.

В разделе «Мишпатим» указано: «Когда купишь раба Иври, шесть лет будет работать,

а в седьмой выйдет на волю безвозмездно» («Шмот» 21:2). «Купить» раба-еврея можно было в двух ситуациях: либо по личному желанию обедневшего человека стать наемником; либо по решению суда, согласно которому преступник приговаривается к штрафу, а его состояние не позволяет этот штраф уплатить. Если же по истечении шести лет раб не хотел выйти на волю, то хозяин мог оставить его у себя, но каким образом – сказано в нынешнем разделе: «И если обнищает брат твой с тобою и продается тебе – не порабодай его порабождением раба. Как наемник, как житель будет с тобой, до года Йовэля (каждый пятидесятый год – юбилейный) будет работать с тобой. И выйдет от тебя, он и сыновья его с ним, и вернется к семье своей, и к владению отцов своих вернется. Потому что рабы Мои они, которых вывел Я из страны Египет, – не будут продаваться продажей раба! Не порабодай его в тяжести и трепещи перед Эло'им твоим!» («Вайикра» 25:39–43). Выход в юбилейный год раба и его семьи – обязательен. При этом Тора специально оговаривает, что раба нельзя отпустить с

пустыми руками, но надо дать ему часть от всех видов урожая, чтобы он мог начать самостоятельное хозяйство на «владении отцов», т. е. на наследственном участке земли.

Сыны Израиля свободны по своей сути. Поэтому их рабство ограничено и временно. Раба-еврея нельзя использовать для тяжелых работ, нельзя его унижать.

Но Тора предусматривает рабство и в его «классическом» виде: «А раб твой и рабыня твоя, которые будут у тебя из народов, которые вокруг вас, – из них покупайте раба и рабыню. И также из сыновей жителей, живущих с вами, из них покупайте и из семей их, которые с вами, которых родили в Стране вашей, – и будут вам во владение. И передавайте их во владение сыновьям вашим после вас, чтобы наследовать владение

навечно, – их порабощайте, а над братьями вашими, сынами Исраэля, не господствуйте» («Вайикра» 25:44–46). Но и в этой ситуации закон требует гуманного отношения к рабу. Например, такого раба за проступки можно наказывать, но любое членовредительство влечет за собой немедленное безвозмездное освобождение раба. Закон требует проявлять к такому рабу не только мудрость, но и хесед-милосердие. Например, кормить их даже вопреки еще не сделанной ими работе и... прежде себя!

Любавичский ребе делает из последнего закона интересный вывод. Тора говорит о трех уровнях рабства: кнаанейский раб, еврейский раб, еврейская рабыня. Подобно этому еврей в своих взаимоотношениях со Всевышним может находиться на одной из трех ступеней. Состояние

«кнаанейского раба» – это состояние еврея, не ощущающего Всевышнего и даже не помышляющего о Нем, полностью погруженного в земное и эгоистическое и не ощущающего себя евреем. Тем не менее даже такой человек, в соответствии с бесконечным хеседом Творца, получает все необходимое для жизни (и даже сверх того), хотя Создатель еще не видел от него ни подчинения (мудрого отношения), ни работы (добра)!

Следовательно, нам, находящимся на одной из трех ступеней рабства у своего эго, следует учиться ощущать благодарность ко Всевышнему, совершенно незаслуженно (с мудростью и добром) снабжающего нас всем. И самое главное – не отчаиваться в Свободе, ведь пятидесятый год, Им данный, освобождает тех, кто не отчаялся и дождался.

МЫ СЕГОДНЯ СТОИМ У СИНАЯ – ЗДЕСЬ НАЧАЛО ДОРОГИ ДОМОЙ

Книга «Вайикра» описывает стационарную ситуацию – это Тора для нормальных положений. Но цель состоит не в том, чтобы остаться с этой Торой у горы Синай, а в том, чтобы привести присутствие Ашем – Шхину – в Эрец-Исраэль, откуда оно откроется всему миру. Поэтому Израиль должен двинуться в путь. Это движение выявит проблемы, которые будут решаться по мере возникновения. Книга «Бамидбар» – «В пустыне» – это Тора дороги, предназначенная для вторичных, кризисных положений. На это намекают «двойки»: «месяца второго», «в год второй»: «И говорил Ашем Моше в пустыне Синай, в Шатре Встречи в первый день месяца второго, в год второй по выходе их из страны Египет, сказав...» («Бамидбар» 1:1). При этом не исчезает и связь с первичным: «В первый день».

Так как движение обостряет проблемы, в пути необходимо максимально сохранять порядок. Этой цели служит подсчет (уже третий пересчет всего народа Израиля): «Вознесите (подсчитайте) голову всей общины сынов Исраэля по семьям их, по дому отцов их, по числу имен – всякого мужчину по черепам их» («Бамидбар» 1:2). Отметим два аспекта этого пересчета: «по числу имен» – важны и коллектив (число) и индивидуальность (имя). Принадлежность к определенному колену определяется по отцу: «по дому отцов». Странный оборот «по черепам» употреблен вместо «по головам», так как «голова» ассоциируется с лидером.

Нам предстоит война за Эрец-Исраэль, поэтому подсчитываются военнообязанные: «От двадцатилетнего и выше, всякий выходящий в войско в Исраэле – посчитайте их по воинствам их, ты и Аарон» («Бамидбар» 1:3). И из тех же

соображений колено Леви пересчитывается отдельно: они непосредственно в боевых действиях не участвуют.

Важность этого пересчета столь велика, что в традиционном русском переводе книга «Бамидбар» носит название «Числа». Отметим, как по-разному проходят пересчеты.

Когда мы выходили из Египта, Тора замечает: «И двинулись сыны Исраэля из Раамсеса к Сукот, около шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей» («Шмот» 12:37). Это толпа рабов, они еще лишь заготовка для создания народа Всевышнего, поэтому – «около». Второй пересчет, после истории с золотым тельцом, уже определил точное количество евреев: «Это дадут всякий проходящий по подсчетам: половину шекеля от шекеля выделенности – двадцать гера шекеля, половина шекеля – возношение для Ашем» («Шмот» 30:13). Каждый, кто стоял перед Синаем, каждый, кто обещал Всевышнему: «Будем делать и будем понимать», представляет для Него ценность, а все, что для нас ценно – пересчитывается поштучно. Понятно, что мы не станем интересоваться числом рисинок в килограмме, но пересчитаем и еще раз проверим число купюр в пачке. Сама организация теперешнего пересчета новая. Его проводит Моше с помощью Аарона и счетной комиссии, состоящей из глав колен («Бамидбар» 1:3–4).

Третья книга Торы завершилась законом об отсчете выделенного для Храма скота, который, разделив на группы, проводили под посохом владыка («Вайикра» 27:32). Четвертая книга начинается пересчетом «стада Всевышнего», которое также проводится по группам, через исчисление семейств и колен, принадлежащих Хозяину.

ПРАЗДНИК ШАВУОТ (ВТОРОЙ ДЕНЬ В ДИАСПОРЕ)

Суббота, 30 мая 2020 г. – 7 сивана 5780 г.

Книга «Дварим» («Слова»), раздел «Рээ» («Смотри») 14:22 – 16:17

О БОГАТСТВЕ И ЧИСЛЕ ДЕСЯТЬ

Как всегда, когда суббота совпадает с праздником, мы меняем порядок чтения Торы и читаем особый праздничный раздел: «Отделяя, отделяй десятину от всего урожая семени твоего, выходящего с поля ежегодно» («Дварим» 14:22). Требуется объяснений загадочная связь между «богатством» – «ошер» – и числом «десять» – «эсэр»: те же самые буквы в ивритском написании. В особенности если учесть, что Всевышний приглашает проверить Его через мицву маасера-десятины: «Принесите весь маасер в залу собрания... и проверьте меня этим» («Малахи» 3:10). Смысл указания: отделите десятину и принесите ее Мне, и вы увидите, что благосостояние ваше не уменьшится, но возрастет!

Вспомним, что четырехбуквенное Имя Всевышнего начинается с буквы «йуд», чье числовое значение – десять. Именно ее начальное, точнее, изначальное положение в Имени делает ее сим-

волом полноты и совершенства, свойственного начальному этапу Творения. Действительно, в основе Творения находится желание Творца «поделиться» Своей полнотой и совершенством с сотворенным Им. Десятью речениями сотворен мир. Десять каббалистических сфирот описывают путь Божественного света от Источника к нам. А в числовом ряду на иврите десять – последнее число, имеющее собственное имя, вслед за ним идут повторы: одиннадцать – один и десять – эхад эсрэ, двенадцать – два и десять – штейм эсрэ и т. д.

Закрепив за числом десять символику полноты, влияния и совершенства, мы получаем очевидную связь с богатством. Богатство, следовательно, это не количество денег, а внутреннее духовное состояние полноты, без недостаточности. Как определено мудрецами: «Кто богат? – Радующийся имеющемуся» («Пиркей авот» 4:1). Имеющий миллиард и мечтающий еще об

одном миллиарде – живет в дефиците. Имеющий все нужное – богат.

Простое объяснение: выделяя «десятину» (а реальный, физический размер отделяемого может быть от 10 до 20% дохода), мы понимаем, что нам самим – вполне достаточно (ведь налоговой инспекции не было, и отделение маасера было личным делом человека).

Виленский Гаон поясняет положение Талмуда «Выделяй десятину – разбогатеешь» (трактат «Шаббат» 119:1) еще и так: «Всякий раз, выделяя десятину, мы привлекаем новые доходы». Основная идея отделения десятины – мобильность, движение денег, которая единственно и позволяет дающему получать и быть все время полным, т. е. богатым. Подобно трубке – проводнику воды, которая, отдавая, то есть пропуская воду через себя, все время получает и оказывается полной!

Как разглядеть старческую слепоту

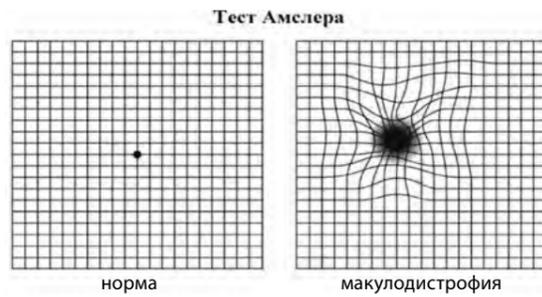
Макулодистрофия: знать, понимать, предотвращать

В Германии 4 млн человек страдают от так называемого синдрома AMD, или возрастной макулодистрофии (altersbedingte Makuladegeneration). Название довольно сложное, но суть простая: возрастные изменения сетчатки глаза, ведущие в особо тяжелом случае к слепоте. Именно AMD – основная причина инвалидности по зрению у людей старше 60. При всей развитости современной глазной медицины макулодистрофия, увы, не лечится. Это процесс, развивающийся в одном направлении: от легкого ослабления зрения к полной слепоте. Но если нельзя ее лечить, то можно, по крайней мере, вовремя выявлять и тормозить дегенеративные изменения сетчатки. Чем раньше выявлены первичные признаки недуга, тем эффективнее «тормозящая» терапия.

Сухая или влажная?

Беду, которая с возрастом может постигнуть зрительный аппарат, следует четко себе представлять, чтобы распознать первые ее признаки и своевременно обратиться за медицинской помощью. Однако недуг принимает различные формы, что, увы, замутняет общую картину. И все же следует хорошенько разобраться в механизме этой болезни, чтобы, так сказать, не просмотреть ее.

При ней страдает макула, или желтое пятно – центральная часть сетчатки, ответственная за остроту зрения. Первопричиной является проблема с сосудами у пожилого человека. Сетчатка глаз опутана сетью сосудов, питающих «поля» хитроумно устроенных зрительных клеток, преобразующих свет в сигналы, поступающие в мозг. Склеротические изменения в сосудах нарушают кровоснабжение сетчатки. Развивается ишемия – нарушение питания ткани. Из-за недостаточного питания зрительные клетки постепенно отмирают. Зрение «садится» – поначалу незаметно, затем все больше. Человек становится не в состоянии различить предметы,

которые он вроде бы и видит. Ну а в конечном итоге больной и вовсе перестает видеть.

Болезнь проявляется в двух формах – сухая и влажная макулодистрофия.

Сухая (trockene AMD) наиболее распространена: до 80% всех случаев. Ее причина – болезнетворные отложения под сетчаткой так называемого пигмента старения, липофусцина, нарушающие нормальную пигментацию сетчатки и снижающие остроту зрения (данный пигмент проступает и на коже в виде коричневых старческих пятен). К счастью, это наиболее легкая форма, которую можно успешно сдерживать витаминизированным питанием с достаточным содержанием лютеина, зеаксантина и омега-3-ненасыщенных жирных кислот.

Влажная, или экссудативная (feuchte AMD) – менее распространенная, но наиболее опасная форма дистрофии. Она обусловлена избыточным сосудистым развитием (неоваскуляцией) под сетчаткой. Избыточные сосуды становятся причиной кровоизлияний в сетчатку, скопления жидкости. При таких условиях зрительные клетки отмирают быстрее. Потеря зрения может быть угрожающей.

Симптомы

Самый грозный признак, безошибочно указывающий на макулодистрофию, – скотома в центральной части зрительного поля. Скотома – это затемнение или «дрожащее» замутнение определенного участка зрительного поля.

Снижается острота зрения (картинка в глазу становится нерезкой). Зрение становится менее контрастным и менее красочным. Глаз хуже адаптируется к смене режима освещенности. Яркий и, наоборот, недостаточный свет становятся в равной степени неприятными. При слабой освещенности трудно разглядеть отдельные детали, приходится сильно напрягаться. А обостренная чувствительность к яркой освещенности вызывает спазм век, боль в глазах, слезоточивость и прочие проявления светобоязни.

Влажная форма порождает и ряд специфических симптомов, например «искривление» прямых линий, плавающие движения букв читаемого текста, вплоть до полной невозможности разобрать буквы.

Факторы риска

Длительное курение – стандартный фактор риска. У тех, кто никогда не курил или давно бросил, глаза дольше остаются зоркими.

Длительное воздействие ультрафиолета на сетчатку также ускоряет ее дегенерацию. Отсюда простой совет: надевать в солнечные дни темные очки, стараться не смотреть впрямую на яркий свет.

Третий фактор риска – высокое давление. Мы уже сказали, что состояние сетчатки может быть впрямую связано с состоянием кровеносных сосудов. Поэтому гипертоникам следует регулярно посещать окулиста, обследовать глазное дно. Медицина Германии советует людям старше 40 лет со здоровым, в принципе, зрением проходить профилактику у окулиста не реже раза в два года.

Сетка Амслера

Признаки поражения сетчатки можно обнаружить и самому с помощью так называемой решетки Амслера

(Amsler-Netz, Amsler-Gitter). Это белое поле, разлинованное на квадратики, с точкой в центре. Нужно каждым глазом (закрыв другой) в течение минимум минуты смотреть на точку с расстояния полметра. Если при этом становятся видны «провалы» в сетке, затемнения или волнистые искривления некоторых ее зон, следует немедленно обратиться к врачу.

С другой стороны, сетка Амслера не заменяет современных средств оптометрии, она может и не выявить реальных дефектов сетчатки. Поэтому к врачу следует ходить обязательно, независимо от самотестирования.

Лечение

Недуг действительно неизлечим. Восстановить отмершие зрительные клетки, увы, не удастся. Но можно дольше сохранять функциональные клетки.

Тяжелую влажную форму макулодистрофии лечат особыми уколами: под местной анестезией внутрь глазного яблока, в стекловидное тело, инъецируются препараты из группы антагонистов VEGF. Они затормаживают действие сигнального белка, вызывающего рост сосудистой ткани – так называемого фактора роста эндотелия сосудов (Vascular endothelial growth factor, или VEGF). Состояние сетчатки стабилизируется, развитие заболевания останавливается – в благополучном случае на годы. Впоследствии инъекция повторяется.

Правильное питание

При сухой форме надежное лечебное средство – правильное питание. Организм должен в достаточном количестве получать каротиноиды (лютеин, зеаксантин) и омега-3-ненасыщенные жирные кислоты, поддерживающие в здоровом состоянии желтое тело глазного дна. Полезны для сетчатки зеленые овощи, морковь, кукуруза, ягоды и жирная рыба. Эти продукты особо показаны и для профилактики макулодистрофии.

Сколько человеку нужно... витамина D?

Ответ на этот вопрос «знает» солнце. Именно солнечный свет поставляет организму витамин D.

По общему определению, витамины – это такие вещества, которые полезны для жизнедеятельности, но не могут вырабатываться организмом. Мы получаем их с пищей или в виде оздоровительных препаратов, в таблетках и драже. Однако синтез витамина D происходит именно в организме. Он вырабатывается из 7-дегидрохолестерина, являющегося биохимическим предшественником холестерина. Когда солнечный свет в достаточном количестве попадает на нашу кожу, происходит реакция фотолиза, продукт которой – витамин D. Лишь 20 % физиологической нормы мы получаем с питанием (яйца, рыба, молочные продукты, грибы, авокадо). А 80 % поставляет солнце!

Ясно, что зима нехватка солнца вызывает нехватку витамина. Дождливые весна и лето усугубляют проблему. Подсчитано, что в период с октября по апрель жители Германии недополучают естественным путем 30 % витамина D. На севере Германии, где число солнечных дней наименьшее, дефицит может

быть круглогодичным. Нельзя забывать и о том, что некоторым людям противопоказан солнечный свет – особенно пожилым и с предрасположенностью к раку кожи.

Но чем меньше солнца, тем меньше важного витамина. Его недостаток не только проявляется затяжным унынием, в котором пребывает человек, но и может спровоцировать остеопороз – еще один «дежурный» недуг пожилых людей.

Знать свой уровень витамина D важно в любом возрасте, но особенно в солидном. Для этого необходимо сделать анализ крови. Идеальным считается показатель 30 нг на 1 мл. Если уровень ниже 20 нг, можно говорить о болезнетворной нехватке витамина. В этом случае рекомендован ежедневный прием 1000 МЕ витамина D (таблетки или капли). МЕ – это международная единица (IE – Internationale Einheit), фармакологическая мера дозы вещества. Для разных веществ значения МЕ могут быть различными в зависимости от биологической активности веществ. В случае с витамином D 1000 МЕ соответствует 25 мкг.

В особых случаях назначают прием высокодозированных препаратов, со-

держащих 10 или даже 30 тыс. МЕ. Но принимать их следует раз в неделю.

В северных регионах Германии прием витамина D, за исключением разве что летних месяцев, рекомендован всем, в том числе здоровым.

Ну и, конечно, надо активной включать в свой рацион вышеуказанные пищевые продукты.

Следует также знать, что прием некоторых медикаментов снижает уровень витамина D. Это гормональные препараты, диуретики, успокаивающие и антиэпилептические средства, определенные виды снотворного. Тем, кто их принимает, необходимо проконсультироваться у врача – наверняка он назначит поддерживающий прием витамина D. Его следует принимать и при некоторых нарушениях обмена веществ, ведущих к повышенному выделению кальция (камни в почках с содержанием кальция, почечная недостаточность, саркоидоз, расстройства щитовидной железы).

Уровень витамина D снижает также вследствие курения.

При беременности, вопреки распространенному мнению, прием витамина D показан далеко не во всех случа-

ях – только при явной нехватке и под контролем уровня кальция в организме. Неоснованный прием витамина D повышает уровень кальция, а это может причинить вред плоду.

Хронический недостаток витамина D может привести к целому ряду тяжелых расстройств, таких как остеопения (размягчение костей), нарушение кальциево-фосфатного обмена, депрессия. Когда пожилой человек жалуется, что у него болят кости, это тоже характерный признак недостатка витамина D, следствием чего является также повышенный риск переломов. Считается, что в Германии ежегодно происходят 25 тыс. переломов шейки бедра именно из-за нехватки витамина D. Конечно, непосредственные причины – это падения и ушибы. Но если бы не витаминный дефицит, в 25 тыс. статистических случаев обошлось бы без переломов!

Наконец, дефицит витамина D может обуславливать склонность к воспалению дыхательных путей. В случае заражения коронавирусом недостаток этого важного витамина создает заведомый риск того, что болезнь разовьется в более тяжелой форме.

Подготовила Елена Шлегель

Мыло в агрегатном состоянии

Чем жидкое отличается от твердого и какое из них лучше

Волна заболеваний, вызванных коронавирусом, возродила страх перед рукопожатиями и культ мытья рук. Чистые руки, обработанные после соприкосновения с потенциально зараженными поверхностями, признаны едва ли не самым надежным средством в борьбе против распространения инфекции. Однако частое мытье рук поневоле ставит вопрос не только о пользе, но и об определенном вреде мыла. И о том, какое мыло лучше: жидкое или твердое.

Жидкое наступает – твердое сдает позиции

Вопрос об «агрегатном состоянии» весьма интригующий, тем более что классическое твердое туалетное мыло в Германии почти не применяется, а выбор жидкого широчайший.

Действительно ли мыло может быть вредным? При частом употреблении оно, как минимум, сушит кожу. Не исключены и другие проблемы, порожденные конкретным составом конкретного мыла. Аллергия, повышенная чувствительность кожи, сухость – все это может быть связано с мылом. И всего этого можно избежать, если правильно им пользоваться. Для некоторых людей выбор между твердым и жидким может иметь большое значение.

Загадки твердого

Собственно, почему мыло моет? Оно не просто удаляет грязь, а разлагает жир, с которым грязь (в том числе инфицированные частицы) впитывается в кожу. Важный компонент в составе мыла – щелочь (Lauge), как правило гидроксид натрия (Natronlauge) и гидроксид калия (Kalilauge). Щелочь, в принципе, и разлагает жиры. Но она действует не в чистом виде – это было бы дей-

К противостоянию коронавирусу готовы!

ствительно вредно для кожи. Щелочь в процессе приготовления мыла разлагает полезные жиры, включенные в его состав. В зависимости от рецептуры и марки мыла в его состав входят кокосовые, пальмовые или оливковые масла. В процессе гидролиза (или обмыления, как называют его изготовители) масла разлагаются на глицерин и соли жирных кислот. Мыло обретает способность мылиться, что важно для удаления грязи с кожи. А соли служат твердой основой мыла. Следовательно, твердое мыло (Kernseife) – это комбинация солей и глицерина, к которым добавлены красящие и ароматизирующие вещества, эфирные масла, консерванты.

Высококачественное, особенно косметическое мыло изготовлено только на основе растительных масел. Характерная особенность косметического мыла: описание его состава озаглавлено не немецким словом Inhalt, а «международным» Ingredients. Таково требование стандарта INCI (Международная номен-

клатура состава косметических продуктов).

Более «простые» сорта мыла могут содержать животные жиры. Впрямую они, как правило, не указаны в составе продукта. Однако их можно распознать по таким обозначениям в перечне ингредиентов, как Sodium tallowate, Natrium tallowate. Это подвергшийся щелочному гидролизу нутряной жир, обычно коровий. Повторим: мыло с животными жирами стоит на нижней ступеньке качества и уж,

конечно, не может быть отнесено к косметическим сортам.

Загадки жидкого

Жидкое мыло (Flüssigseife) уверенно вытесняет твердые разновидности, хотя мылом, в строгом смысле, не является. У него другая рецептура: практически (а то и полностью) отсутствуют обмыленные жиры. В составе – вода и синтетические продукты, так называемые тензиды, или поверхностно-активные вещества (ПАВ). Чаще всего это лауретсульфат натрия (Sodium Laureth Sulfat). Он популярен, поскольку, в отличие от других ПАВ, не раздражает кожу.

Но лауретсульфат натрия сушит кожу. Чтобы этого избежать, нужно тщательно смывать остатки мыла с рук и лица. Это важное правило для жидкого мыла. Особенно в ситуациях, когда мыть руки приходится часто. Периодически надо также применять увлажняющий крем.

Кроме того, в составе жидкого мыла – ароматические вещества и консерванты, а также загустители,

без которых оно было бы «чересчур жидким».

На чем остановить выбор?

В общем, основное различие понятно: твердое мыло (высококачественные сорта) – натуральный продукт, а жидкое – так называемый синдет (Syndet – лексическое новообразование от английского synthetic detergents: синтетические моющие средства).

Синтетики в данном случае отнюдь не проигрывают натуральным веществам. Жидкое мыло быстрее мылится и не нарушает естественную защитную оболочку кожи, позволяющую, в частности, выдерживать легкое воздействие кислот. Твердое мыло нарушает защитную оболочку, может вызывать аллергию. Значение pH у твердого мыла приближается к 10, тогда как у жидкого оно равно 5, это показатель здоровой кожи. Более того, после мытья твердым мылом значение pH кожи тоже увеличивается и сохраняется в таком состоянии два-четыре часа. Кожа становится «нездоровой».

В принципе, человеку с нормальной кожей твердое мыло не противопоказано. Но тем, у кого чувствительная кожа, особенно аллергикам, лучше пользоваться жидким мылом. Оно, кстати, более гигиеничное, чем твердое. Кожа с нарушенной (из-за мыла) защитной оболочкой, открыта для проникновения инфекции. И это еще полбеды. Поверхность твердого мыла после мытья долго остается влажной. На влажной поверхности активнее селятся болезнетворные бактерии и другие переносчики инфекций. Жидкое мыло не имеет открытой поверхности, оно выделяется из дозатора в небольшом количестве, достаточном для одного мытья. Значит, и расходуется оно рациональнее.

Где письмо, а где посылка?

Концерн Deutsche Post вводит предварительную информацию для клиентов о доставке писем. Нечто подобное уже действует в отношении посылок: получатель может узнать на специальном сайте о продвижении направленной ему посылки и о времени доставки. Теперь, с будущего года, почта планирует так же информировать и о письмах. Более того, по просьбе получателя почта может предоставить ему фотографию письма. Письмо при этом не распечатывают: сфотографируют конверт. Получатель сможет узнать отправителя и примерно судить о важности письма. Сам же процесс обработки, сортировки и доставки корреспонденции останется неизменным. Письма будут по-прежнему вкладываться в почтовый ящик.

Сетевую поддержку проекта осуществляют службы электронной почты GMX Mail и web.de. Они и будут передавать информацию о доставке. Для того, чтобы почта сообщала информацию о доставке писем, потребуются письменное согласие клиента. Не даст клиент такого согласия – информация считается закрытой и не подлжет «засветке» по каналам электронной почты. Впрочем, и электронные послания, на которые клиент дает согласие, будут защищены от взлома и внимания третьих лиц.

Для частных получателей услуга будет бесплатной. С фирм-получателей, возможно, будут брать дополнительную плату (но, с другой стороны, корпоративным клиентам Deutsche Post предоставляет скидки по оплате писем и посылок).

Процедура предвещения о доставке письма не вызовет задержки с его доставкой, заверяет почтовое руководство.

Для самых нетерпеливых получателей с будущего года будет введена дополнительная услуга: электронное прочтение письма. В этом случае конверты, естественно, будут вскрываться, письмо сканироваться и направляться получателю в виде мейла. На что, впрочем, понадобится оформление отдельной доверенности.

Словом, конкуренция традиционной и электронной почты ведет не только к замене одного другим, но и к возникновению гибридных форм: бумажное письмо идет своей скоростью, а электронная версия его опережает, если получатель заинтересован в скорейшем ознакомлении с содержанием письма.

Еще одна форма дигитализации бумажных писем – введение цифровой почтовой марки. Это удобство для отправителя: нет нужды покупать

марки для франкирования конвертов. Плата за письмо принимается в этом случае в электронном виде, отправитель получает (на свой компьютер или смартфон) комбинацию цифр и наносит ее на конверт. Это и есть цифровая марка, подтверждающая оплату письма.

Международная служба доставки посылок DHL, входящая в холдинг Deutsche Post DHL Group, уже несколько лет практикует интернет-услугу по предварительному информированию получателей о направляемых к ним посылках и о предполагаемом времени доставки. Получатель может организовать свое время таким образом, чтобы в нужный момент быть дома и лично получить посылку, а не ходить за ней в почтовое отделение. Предполагаемое время доставки имеет, как правило, размытые границы, например «завтра в первой половине дня» или «сегодня с 12 до 15 часов». Вот почему DHL и вводит дополнительную услугу: интернет-оповещение за четверть часа до фактической доставки. Получатель может выйти на порог и высматривать желтый автомобиль доставочной службы. Для DHL это выгодно, поскольку сокращается время развозки посылок, служба работает эффективнее.

Все эти новшества технически подготовлены. Но фактическое их введение зависит, ко всему прочему, и от таких непрограммируемых факторов, как пандемия болезни Covid-19, вызываемой коронавирусом. В разгар пандемии почта ввела ряд чрезвычайных новшеств для ограничения контактов почтальонов и доставщиков посылок с получателями. Было отменено вручение посылок под подпись. Доставщикам было вменено в обязанность оставлять посылку на пороге (после звонка в дверь) и удостоверять доставку собственной росписью в электронном формуляре. Если получателя не устраивала такая форма взаимного доверия, он мог отказаться от персональной доставки и обращаться за посылкой в почтовое отделение.

С другой стороны, взаимное доверие подразумевало, по согласию сторон, и «обезличенную» форму доставки: получатель указывает укромное место, где почтальон может оставлять посылки. Почтальон оставляет – получатель забирает, когда у него есть возможность. Нехитрый, но надежный заслон распространению вирусов.

Подготовила Елена Шлегель

Май: фигуры, события, судьбы

ИГНАТИЙ ДВОРЕЦКИЙ

2 мая 1919 г. на станции Слюдянка Иркутской области в семье ссыльных революционеров родился будущий советский драматург и прозаик Игнатий (Израиль) Моисеевич Дворецкий.

Его отец был членом партии эсеров-максималистов, за участие в теракте отбывал каторгу в Сибири, где и остался после революции. Будучи репрессирован в годы Большого террора, погиб в лагере.

У самого Игнатия была также довольно бурная биография. После школы он поступил в Московский институт государственного права, но в июле 1940 г. с группой студентов был арестован и осужден на восемь лет, которые отбы-

вал в колымских лагерях. В 1946-м Дворецкого амнистировали, и он вернулся в Иркутск, где работал в газете Восточно-сибирского военного округа и заочно учился на филологическом факультете Иркутского университета. В 1952 г. вышла его первая повесть «Тайга весенняя» о сибирском леспромысле, а в 1954 г. – книга рассказов «Полноводье».

С 1955 г. Дворецкий – член СП СССР. Он переехал в Москву, учился на Высших литературных курсах вместе с Кулиевым, Аграновским, Айтматовым. В 1959 г. состоялась премьера пьесы писателя «Трасса» в Ленинграде, в БДТ им. Горького. Днем позже прошла премьера в Москве. В 1964 г. он переехал в Ленинград.

литературным творчеством, писал романы и рассказы, критические статьи и детские повести. Его романы «Мой Михаэль», «Коснуться воды, коснуться ветра», «Познать женщину», «Черный ящик» и другие переведены и изданы на многих языках, во многих странах мира.

Амос Оз был профессором, заведующим кафедрой ивритской литературы в Университете им. Бен-Гуриона в Беэр-Шеве, в Негеве. Сам он жил неподалеку, в небольшом городке Арад – по пути к Мертвому морю. Амос Оз был избран действительным членом Академии языка иврит; в 1998 г. – в год 50-летия обра-

В 1938 г., когда в США широко отмечалось 20-летие со дня окончания Первой мировой войны, впервые по радио прозвучала песня Ирвинга Берлина «Боже, благослови Америку!», которая с тех пор стала поистине неофициальным гимном, самой популярной патриотической песней в США. Вот уже многие десятилетия президенты США, как правило, завершают свои торжественные выступления и речи этой песней. И они благодарны ее автору. Президент Трумэн награждал Ирвинга Берлина за создание этой песни Военной медалью за заслуги, президент Эйзенхауэр вручил ему Золотую медаль Конгресса, президент Форд – медаль Свободы. Музыкальный диск Ирвинга Берлина

траекториям в квантовой механике, а также так называемый метод диаграмм Фейнмана в квантовой теории поля, с помощью которых можно объяснять превращения элементарных частиц. Кроме того, он совершил прорыв в понимании физики сверхтекучести, применив к этому явлению уравнение Шрёдингера. Это открытие, в купе с объяснением сверхпроводимости, полученным тремя другими физиками немного ранее, дало новый толчок в физике низких температур.

В 1965 г. Фейнману присуждают Нобелевскую премию по физике совместно с С. Томонагой и Дж. Швингером.

В 1960-х гг. по просьбе академии ученый потратил три года на создание нового курса физики. Результатом был учебник «Фейн-

В 1967-м по заказу Театра юного зрителя Дворецкий написал пьесу о школьниках «Мужчина семнадцати лет», которая пользовалась большим успехом. В то же время Театр им. Ленсовета предложил ему переделать для театральной сцены сценарий, написанный для «Ленфильма». Так родилась самая известная пьеса Дворецкого – «Человек со стороны» (1971), положившая начало так называемой «социологической драме». В «Человеке со стороны» драматург вывел на сцену нового героя – человека начала 1970-х, полностью подчинившего себя делу, которым он занят.

«Человек со стороны» стал в творчестве Дворецкого переломной пьесой, вслед за которой последовал еще ряд пьес: «Ковалева

звания Государства Израиль – его наградили Государственной премией в области литературы. Франция наградила его орденом Почетного легиона.

В ноябре 2004 г. в Берлине Амосу Озу в торжественной обстановке была вручена ежегодная престижная литературная премия газеты Die Welt «за общий вклад в развитие мировой художественной литературы, в особенности за роман „История любви и тьмы“, в котором переплетаются автобиография, семейная сага и история Государства Израиль».

В октябре 1992 г. во Франкфурте-на-Майне на церемонии вручения Премии мира, которую учредил

«Белое Рождество» вошел в Книгу рекордов Гиннеса: по сведениям прессы, его тираж превысил 100 млн экземпляров.

Ирвинг Берлин прожил долгую жизнь, и в день его 100-летнего юбилея, в 1988 г., в Нью-Йорке, в огромном Карнеги-холле, в его честь состоялся концерт, в котором приняли участие Исаак Стерн, Леонард Бернстайн, Фрэнк Синатра, многие другие звезды музыкального искусства. Почтовое ведомство США выпустило к юбилею марку: портрет Ирвинга Берлина на фоне текста и нот его знаменитой песни. После юбилея он прожил еще год. Ирвинг Берлин скончался 22 сентября 1989 г., оставив миру около 900 песен, музыку к 18 кинофильмам и 19 мюзиклам.

мановские лекции по физике», который и по сей день считается одним из лучших учебников по общей физике для студентов. А в 1964 г. он прочитал в Корнельском университете семь популярных лекций по физике «Характер физических законов», которые легли в основу одноименной книги.

В 1985 г. вышла книга, оформленная в виде подборки случившихся с Фейнманом историй, под общим названием «Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман!». Второй том этого сборника называется «Какое тебе дело до того, что думают другие?». По мотивам этих книг был снят фильм «Бесконечность» с Мэттью Бродериком в главной роли, в эпизодических ролях снялись дочь Фейнмана Мишель и сестра Джоан (астрофизик по профессии).

из провинции» (1973), «Проводы» (1975), «Веранда в лесу» (1977), «Директор театра» (1984), «Члены общества кактусов» (1986). Одновременно Дворецкий руководит созданной им драматургической мастерской, из которой вышли С. Злотников, А. Галин, Л. Разумовская и другие – драматурги «новой волны», сосредоточившиеся на частной, личной жизни своих персонажей. Последней пьесой Дворецкого стала «Колыма», увидевшая свет уже после смерти автора в 1987 г.

Дворецкий создал своего героя – человека, который под разными именами переходил из одной пьесы в другую, меняясь вместе со временем и своим создателем.

Союз немецких книгоиздателей, Амос Оз сказал в своей ответной речи: «Еврей и немцы – о чем им беседовать? Какие проблемы мы обязаны обсудить совместно? И так, первой была проблема наших отцов и дедов. Вторая тема – это будущее... Я полагаю, что во избежание опьянения или интоксикации историей следует видеть в ней не нагромождение фактов или груду удручающих воспоминаний, но плодотворное поле знания, выводов и толкований. Тогда прошлое послужит материалом для будущего...»

Писатель скончался в Тель-Авиве в 2018 г.

Амос Оз

4 мая 1939 г. в Иерусалиме родился Амос Оз (Клаузнер), израильский писатель, драматург, публицист, автор философских романов, повестей и рассказов, наполненных символами и аллегориями. Его отец, Арье Клаузнер родом из Одессы, и мать, Фаня Мусман из Ровно, познакомились во время учебы в Еврейском университете в Иерусалиме. Там и родился у них сын Амос. Родители не очень охотно отпустили 15-летнего подростка в кибуц Хульдан, где он впоследствии окончил школу и много лет в этой же школе работал учителем. Одновременно он занимался

Ирвинг Берлин

11 мая 1888 г. в сибирском городе Тюмени, в семье кантора Моисея Берлина и его жены Лей, родился мальчик, которого назвали Израиль, – будущий американский композитор Ирвинг Берлин. В 1893 г. семья эмигрировала из России и оказалась за океаном, в Нью-Йорке. С детских лет Изия пел вместе с отцом в синагоге, по утрам разносил и продавал газеты, в юности работал официантом. Только в 30 лет, в 1918 г., он получил американское гражданство. К тому времени Ирвинг Берлин был уже довольно известным композитором, автором многих песен, которые распевала вся страна.

Ричард Фейнман

11 мая 1918 в Нью-Йорке в еврейской семье родился будущий американский физик Ричард Фейнман.

Он учился на факультете физики Массачусетского технологического института, а затем в Принстонском университете. Во время Второй мировой войны молодой ученый принял участие в Манхэттенском проекте разработки атомной бомбы в Лос-Аламосе, в 1950-е гг. работал исследователем в Калифорнийском технологическом институте. К этому времени относятся его главные научные достижения в области теоретической физики. Он становится одним из создателей квантовой электродинамики, разрабатывает метод интегрирования по

Ричард Фейнман умер в 1988 г. в Лос-Анджелесе.

Юваль Неэман

14 мая 1926 г. в Тель-Авиве, в семье старожилов этого города (дед был одним из его основателей в начале XX в.) родился Юваль Неэман, в будущем – видный государственный деятель, крупный ученый, один из тех, кто создал атомный «щит Давида» Государства Израиль.

В 15 лет он окончил среднюю школу, а год спустя, в 1942-м, вступил в подпольные отряды организации «Хагана», принимал участие в Войне за независимость 1948 г., стал офицером Армии обороны Израиля, заместителем начальника военной разведки, во время Синайской кампании 1956 г. возглавил отдел стратегического планирования Генерального штаба.

В 1958 г. полковника Юваля Неэмана направляют на должность военного атташе в посольство Израиля в Лондоне. Только теперь, совершенно неожиданно для очень

Как создавали музей

18 мая 2011 г. в Москве открылся первый в России музей истории евреев. Его основатель вице-президент Российского еврейского конгресса, писатель и бизнесмен Сергей Устинов рассказывал после открытия музея корреспонденту радио «Свобода» Лиле Пальвелевой о том, что это не государственное учреждение, а частная институция. Тем не менее организаторам, как свидетельствуют эксперты, удалось собрать качественную коллекцию, самые ранние экспонаты которой

Портрет еврейского народа

20 мая 1972 г. председатель КГБ Ю. Андропов направил Центральный Комитет КПСС «портрет еврейского народа» на 20 листах «для возможного использования на пресс-конференциях для иностранных журналистов в период пребывания в Советском Союзе президента США Никсона». На этом секретном документе подписи восьми членов Политбюро и секретарей ЦК – «ознакомилсь».

В соответствии с этим документом, в СССР, по данным переписи 1970 г., насчитывалось 2 млн 151 тыс. лиц еврейской национальности, что составляло 0,9% общего населения страны. 24% всего еврейского населения составляли люди с высшим и сред-

«Рассвет»

22 мая 1860 г. в Одессе начало выходить первое еврейское периодическое издание на русском языке – еженедельник «Рассвет», «орган российских евреев». Его редактором-издателем был писатель О. Рабинович.

Еще в начале 1857 г. попечитель Одесского учебного округа известный хирург Н. Пирогов обратился в Министерство народного просвещения с запиской, в которой сообщал, что местные евреи О. Рабинович и И. Тарнополь готовы издавать журнал с целью распространения в еврейском населении идеи о необходимости просвещения и искоренения фанатических предрассудков. Создание еженедельника сопровождалось немалым сопро-

многих, открылась вторая сторона одаренной природы этого человека. Как оказалось, Юваль Неэман с юношеских лет увлеченно занимался физикой, успел окончить хайфский Технион, опубликовал несколько серьезных научных статей. С разрешения руководства он поступает в аспирантуру Имперского колледжа естественных наук и техники при Лондонском университете. В годы работы в Лондоне Юваль Неэман сделал крупное открытие: он обосновал принцип изменения некоторых элементарных частиц в атомных структурах. Впоследствии на базе этого открытия возникли совершенно новые направления в атомной физике.

Когда в 1961 г. Юваль Неэман вернулся в Израиль, его назначили директором лаборатории Израильской комиссии по атомной энергии в Нахаль-Сореке, и одновременно он стал одним из руководителей работ по созданию ядерного центра в Димоне. В 1969 г. он был удостоен Государственной

датированы XVIII в. Экспонаты покупали, получали в дар. Шла работа с аукционами, за границей заключили договоры с дилерами по иудаике. Консультанты, которые преподávalи в Иерусалимском университете – историки и искусствоведы, – помогали отбирать материалы, переводили, объясняли.

В экспозиции представлены, за небольшим исключением, абсолютно аутентичные предметы, относящиеся к концу XVIII – XX в. Именно тогда в России жила самая большая в мире еврейская диаспора. Соответственно, Россия

ним специальным образованием. Число лиц, имеющих высшее образование, в расчете на тысячу человек у евреев больше, чем у русских, в девять раз, украинцев – в 12 раз, белорусов – в 17 раз.

Свыше 5% всех евреев – студенты высших учебных заведений. Евреями являются 521 тыс. специалистов, что составляет 3,5% всех специалистов СССР. 63,7 тыс. представителей еврейской национальности работают в области науки, что составляет 7,2%; из них 3,5 тыс. – доктора наук, 20 тыс. – кандидаты наук, 5,5 тыс. – аспиранты. По численности научных работников евреи занимают третье место после русских и украинцев. По численности докторов наук – второе место после русских.

Почетное звание лауреата Ленинской премии в области литературы и искусства получили в стране всего 118 человек, из них евреев – 11 человек; в области науки и техники – всего 955 человек, из них евреев – 103 человека. Звание лауреата Государственной премии в области литературы и искусства получили в стране 1781 человек, из них евреев – 213 человек, в области науки и техники – всего 9272 человека, из них евреев – 1186 человек.

Звания Героя Советского Союза удостоены 117 человек еврейской национальности, Героя социалистического труда – 71 человек, дважды Героя Советского Союза – 2 человека, дважды Героя социалистического труда – 4, трижды Героя социалистического труда – 3 человека. За отвагу, про-

русских евреев с 1855 по 1860 г.» и др. В журнале сотрудничали врач и общественный деятель Э. Соловейчик (умер в 1875 г.), юрист и историк Г. Барац (1835–1922), юрист А. Пассовер (1840–1910), иностранным корреспондентом был известный еврейский историк И. М. Йост («Литературные письма»).

премии Израйля, но рад был не только этой премии, но и тому, что был принят его новый проект: именно в 1969 г. была основана астрофизическая обсерватория в Мицпе-Рамоне, в центре пустыни Неgev.

В 1971 г. Юваль Неэман был избран президентом Тель-Авивского университета, но это не помешало ему принять и другое предложение: он стал советником министра обороны по проблеме безопасности страны и оставался на этом посту много лет, хотя менялись и министры, и правительства.

В конце XX в. по предложению профессора Юваля Неэмана в Израиле в составе правительства впервые было создано Министерство науки, и вполне закономерно, что этот пост занял Юваль Неэман, человек, стоявший у истоков всех научных достижений страны – от создания атомной промышленности до программ освоения космоса. Он удостоен наград своей страны, многих стран мира, был

сыграла огромную роль в жизни еврейского народа. Впрочем, и евреи оказали влияние на ход очень многих процессов в России, считает Сергей Устинов.

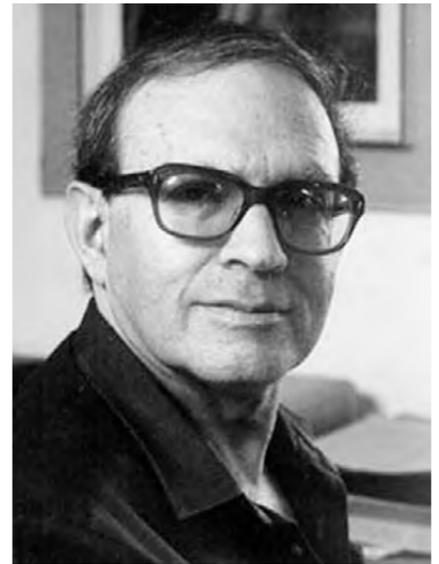
В музее наряду с бытовыми историческими костюмами можно увидеть предметы повседневного обихода – формочки для фаршированной рыбы или доску для специального печенья, которое делали только в праздник Пурим. Музей, расположившийся в пяти минутах ходьбы от метро «Динамо», показывает как документы и фотографии, посвященные частной жизни

отдельных людей, так и материалы о зарождении сионизма, о борьбе евреев в советский период за возможность эмигрировать в Израиль. Черные страницы истории не позабыты, и здесь особое внимание стоит обратить на плакат, созданный Александром Тышлером в 1928 г. Вот цитата: «Антисемитизм – сознательная контрреволюция. Смотри, товарищ, вот вереница тех звероподобных, кто насаждал антисемитизм. Тут все знакомые тебе классовые враги, вся черносотенная свора организаторов еврейской травли и погромов».

явленную при защите социалистического Отечества, за трудовые достижения и успехи в развитии науки и искусства в общей сложности 339 тыс. евреев награждены орденами и медалями.

Эти цифры подлежат коррекции. Так, евреев – Героев Советского Союза по итогам войны было 150, а не 117 человек. Может быть, статистики из КГБ учли только живших тогда 117 человек. Среди дважды героев Советского Союза четыре еврея, а не два, награждены орденами и медалями более 400 тыс. евреев. По количеству награжденных на тысячу человек евреи занимают первое место. Значительное количество лиц еврейской национальности заняты в литературе и печати (9,8%), искусстве (8,13%) и медицине (5,8%).

С самого начала издания «Рассвет» столкнулся со значительными трудностями. С одной стороны, их чинила цензура, запрещающая всякое упоминание об эмансипации евреев (генерал-губернатор А. Строганов под давлением из Петербурга угрожал «Рассвету» закрытием), с другой – материальное положение журнала было плачев-

избран иностранным членом Национальной академии наук США, почетным доктором ряда крупнейших университетов.

Юваль Неэман скончался 26 апреля 2006 г., не дожив трех недель до 80-летнего юбилея.

явленную при защите социалистического Отечества, за трудовые достижения и успехи в развитии науки и искусства в общей сложности 339 тыс. евреев награждены орденами и медалями.

Эти цифры подлежат коррекции. Так, евреев – Героев Советского Союза по итогам войны было 150, а не 117 человек. Может быть, статистики из КГБ учли только живших тогда 117 человек. Среди дважды героев Советского Союза четыре еврея, а не два, награждены орденами и медалями более 400 тыс. евреев. По количеству награжденных на тысячу человек евреи занимают первое место. Значительное количество лиц еврейской национальности заняты в литературе и печати (9,8%), искусстве (8,13%) и медицине (5,8%).

С самого начала издания «Рассвет» столкнулся со значительными трудностями. С одной стороны, их чинила цензура, запрещающая всякое упоминание об эмансипации евреев (генерал-губернатор А. Строганов под давлением из Петербурга угрожал «Рассвету» закрытием), с другой – материальное положение журнала было плачев-

С самого начала издания «Рассвет» столкнулся со значительными трудностями. С одной стороны, их чинила цензура, запрещающая всякое упоминание об эмансипации евреев (генерал-губернатор А. Строганов под давлением из Петербурга угрожал «Рассвету» закрытием), с другой – материальное положение журнала было плачев-

С самого начала издания «Рассвет» столкнулся со значительными трудностями. С одной стороны, их чинила цензура, запрещающая всякое упоминание об эмансипации евреев (генерал-губернатор А. Строганов под давлением из Петербурга угрожал «Рассвету» закрытием), с другой – материальное положение журнала было плачев-

С самого начала издания «Рассвет» столкнулся со значительными трудностями. С одной стороны, их чинила цензура, запрещающая всякое упоминание об эмансипации евреев (генерал-губернатор А. Строганов под давлением из Петербурга угрожал «Рассвету» закрытием), с другой – материальное положение журнала было плачев-

Лекарство с потенциалом

Экспериментальная программа лечения пациентов с Covid-19

Израильская биофармацевтическая фирма RedHill Biopharma Ltd. заявила, что у пациентов с Covid-19, получавших в ходе экспериментальной программы препарат Ораганиб (Yeliva®), наметился прогресс в лечении спустя несколько дней после его начала. У больных наблюдалось снижение потребности в системах искусственной подпитки кислородом и снижение уровня С-реактивных белков, что указывает на уменьшение воспаления и повышение уровня лимфоцитов (белых кровяных телец).

У обоих пациентов подтвердили наличие коронавирусной инфекции до лечения, которое проводилось в неназванных израильских больницах. Один из пациентов находился в отделении интенсивной терапии и через несколько дней после начала лечения был переведен в обычную палату. Препарат применялся параллельно со стандартными процедурами ухода за больными такого типа, включая фоновую терапию гидроксихлорохином.

Медицинский директор RedHill Марк Л. Левитт сказал: «Мы надеемся, что уникальный механизм действия лекарства Ораганиб, обладающего как противовирусной, так и противовоспалительной активностью, поможет пациентам с Covid-19, усмиряя воспаление легких и, таким образом, предотвращая развитие болезни до стадии, которая требует искусственной вентиляции легких».

Важно отметить, что еще предстоит точно выяснить, улучшилось бы состояние пациентов без приема Ораганиб или нет. И еще необходимо оценить его потенциал в борьбе с Covid-19 на примерах большего количества больных. Другими сло-

вами, пока не стоит сильно обольщаться.

Пациенты принимали Ораганиб в соответствии с принципами «согласительного применения» и с одобрения Израильского министерства здравоохранения. «Согласительное применение» означает, что медицинский персонал использует незарегистрированный лекарственный препарат в связи с исключительными обстоятельствами (например, при лечении тяжелобольных пациентов) и с разрешения медицинских властей.

Ораганиб находится в стадии исследования – он прошел тестирование, но еще не был одобрен для широкого применения. Лекарство обладает потенциалом для лечения симптомов Covid-19, но не является вакциной и не предназначен

для укрепления иммунитета или предотвращения инфицирования тем или иным способом. Препарат, вводимый перорально, изначально предназначен для лечения рака, воспалений и проблем желудочно-кишечного тракта, но помимо этого выполняет противовирусные функции.

Ораганиб был протестирован в клиническом исследовании фазы I на пациентах с прогрессирующими твердыми опухолями и в настоящее время проходит проверку как средство для лечения рака желчных протоков, как индивидуально, так и в сочетании с гидроксихлорохином – противоопухольным препаратом, рекламируемым Белым домом в качестве потенциального средства борьбы с коронавирусом, вопреки мнению части медицинских работников. Ораганиб также находится в фазе II исследования по лечению рака предстательной железы.

Марк Левитт говорит: «Возможность лечения пациентов с Covid-19 с помощью Ораганиб подтверждается доклиническими данными, демонстрирующими уникальную антивирусную активность препарата, а также его противовоспалительные свойства и потенциал для лечения воспаления легких. Кроме того, клинические данные на сегодняшний день указывают на

безопасность препарата и его переносимость как здоровыми добровольцами, участвующими в тестировании, так и онкологическими больными».

Итальянские власти одобрили использование Ораганиб в трех больницах на севере Италии для 160 пациентов с Covid-19, у которых проявились опасные для жизни симптомы. Лечение будет вестись в соответствии с принципами «согласительного применения». Немедленное применение препарата разрешили Итальянский национальный институт инфекционных заболеваний и Центральный итальянский комитет по медицинской этике.

Redhill готовится увеличить производство Ораганиб и ведет переговоры с США и другими странами о его потенциальном использовании при пандемии. Доклинические данные показали, что препарат способен снизить риск развития пневмонии, которая является причиной многих смертей от Covid-19.

RedHill была основана в 2009 г. Дрором Бен-Ашером и Ори Шило, двумя бывшими обитателями киббуца, ставшими инвестиционными банкирами и предпринимателями. Компания, которая специализируется на препаратах против желудочно-кишечных заболеваний, базируется в Тель-Авиве и Роли (США, штат Северная Каролина).

Сергей ГАВРИЛОВ

От меча до орала

Ультрафиолетовое излучение для стерилизации

Israel Aerospace Industries (IAI, «Авиационная промышленность Израиля») – одна из ведущих компаний израильского военно-промышленного комплекса. Среди прочего она выпускает беспилотные летательные аппараты, радары и спутники связи. Сейчас компания нацелила часть своих инженеров, которые обычно работают над оборонными системами, на поиск путей борьбы с пандемией коронавирусной инфекции Covid-19.

IAI создала опытный образец заказанного оборудования, когда с момента постановки задачи прошла лишь неделя. Разработка представляет собой аппарат, который для уничтожения вирусов и бактерий на больничных поверхностях использует ультрафиолетовое излучение. Это позволит медицинским центрам ускорить процесс стерилизации своих помещений и подготовить их к лечению новых пациентов. Сегодня такая манипуляция проводится с помощью химических веществ – таких, как хлор или спирт.

Инженерные испытания, проведенные в лабораториях IAI, показали, что система (большой штатив, оснащенный лампами, напоминающими лампы дневного света) успешно уничтожала микробы и вирусы на расстоянии до двух ме-

тров. Для того, чтобы помещение стало полностью стерильным, необходимо так разместить в нем штатив, чтобы убедиться, что большая часть окружающего пространства подвержена воздействию ультрафиолетового излучения. Сейчас устройство проходит испытания в расположенном на окраине

Тель-Авива медицинском центре им. Ицхака Шамира, ранее носившем название «Асаф ха-Рофе». Даже если система, разработанная IAI, будет уничтожать 80% вирусов, находящихся в помещении, то ее все равно можно использовать наряду с химическими веществами для ускорения процесса дезинфекции. Если пилотный образец окажется успешным и будет получен «зеленый свет» для использования аппарата, то компания сможет в течение нескольких недель поставить необходимое Израилю количество систем.

В ходе тестирования разработки в медицинском центре компания работает в контакте с израильским Министерством здравоохранения и регулирующими органами. Сейчас разрешение на применение можно получить быстрее, обычно на это уходят месяцы или даже годы.

Сергей ХАУДРИНГ

Солдатам медицинского фронта

«Воздушная завеса» от коронавируса

Израильский медицинский центр «Рамбам» первым использовал новый тип специализированной маски, созданной для врачей, которые лечат страдающих от Covid-19 пациентов. В этой системе под защитное лицевое покрытие при помощи насоса подается отфильтрованный воздух. Эта израильская разработка научно-исследовательского отдела Медицинского центра «Рамбам» и университета Технион помогает предотвратить заражение инфекцией воздушно-капельным путем – наиболее распространенным способом передачи коронавируса.

Подача фильтрованного воздуха под маску создает своего рода «воздушную завесу», которая отделяет врача от окружающей среды, в которой может находиться вирус. Доктор Ронен Зальц из «Рамбама», опробовавший новую защиту, поясняет: «Воздух поступает из насоса, подвешенного на поясном ремне, подводится через трубку, которая крепится в лобовой части маски, где также располагается специальный вентилятор, отводящий выдыхаемый воздух». Лицо врача закрыто тонкой прозрачной пластиковой пластиной.

Профессор Эзри Тарази из университета Технион сказал, что си-

стема была собрана с использованием уже существующих деталей. Исключение составлял специальный вентилятор, который был изготовлен на университетском 3D-принтере. При разработке воздушного насоса за основу взяли тот, который используется израильскими военными в индивидуальных комплектах для защиты от ядерного, биологического и химического оружия.

Система, обеспечивающая лучшую защиту от инфекции, разрабатывалась с учетом жалоб медицинских работников на концентрацию тепла внутри их защитного снаряжения, что вызывает запотевание масок и существенно ухудшает видимость. Разработчикам удалось решить и эту проблему.

Евгений ШЕНЬ

Подписка и покупка: наиболее часто задаваемые вопросы

• Существует ли возможность познаться с «Еврейской панорамой» в печатной или электронной форме?

Мы предлагаем бесплатную рассылку ознакомительных выпусков газеты. В этом качестве высылается один из предыдущих выпусков (только в пределах Германии) по усмотрению редакции. Повторная высылка возможна не ранее чем через шесть месяцев. На сайте можно также ознакомиться с электронной версией номеров, вышедших более года назад.

• Возможно ли приобретение отдельных статей или выпусков газеты?

Большинство статей на нашем веб-сайте доступны лишь в сокращенном виде. Для того, чтобы прочесть их полностью, необходимо приобрести право доступа. Приобретенная статья хранится в разделе «Мои статьи» зарегистрированного пользователя. На сайте читатель может приобрести актуальный выпуск газеты в электронной или печатной форме с доставкой по почте. Там же можно купить любой предыдущий выпуск газеты в электронной форме или имеющиеся в наличии предыдущие печатные выпуски газеты (только в пределах Германии).

• Какие существуют варианты подписки на газету «Еврейская панорама»?

Мы предлагаем подписку на газету в печатной или электронной форме, а также их комбинацию. Возможна также подписка в подарок и комбинированная льготная подписка на печатный вариант газет «Еврейская панорама» и Jüdische Rundschau.

• Как можно оплатить абонемент или покупку отдельных номеров?

Оплата может быть произведена:
– через банк путем предварительной оплаты или по полученному от нас счету

(информация в графе «Verwendungszweck» должна точно соответствовать указанной в приложенном к счету бланке банковского перевода);

– с помощью службы мгновенных платежей PayPal, если вы в ней зарегистрированы (регистрация занимает всего пару минут);

– с помощью кредитной карты;

– путем выдачи разрешения (SEPA-Lastschrift) на одноразовое списание абонентской платы с банковского счета (требуемая сумма должна быть на счете, в противном случае нам придется отнести на ваш счет штраф банка);

– в исключительных случаях – путем присылки в редакцию почтовых марок на сумму, соответствующую стоимости заказа.

• Каков срок абонемента и порядок его расторжения?

Абонемент на газету в печатной форме может быть заключен на один или два года. По истечении этого срока абонемент автоматически продлевается на такой же срок, если не позднее чем за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки не поступило письменное (по почте, факсу или электронной почте) сообщение о расторжении договора. Окончанием оплаченного срока подписки считается дата планируемой доставки последнего оплаченного выпуска газеты. Неоплата счета отказом от подписки не считается. Отказ от подписки по телефону не принимается. Абонемент на газету в электронной форме заключается на один год и завершается автоматически. Досрочное расторжение договора с возвратом части уплаченной суммы не производится (но возможно изменение получателя до окончания оплаченного срока договора).

• Что делать, если подписчик не получил в срок очередной номер газеты?

Дата поступления подписчикам очередного номера газеты указана на титульной странице предыдущего номера (левая колонка, красным шрифтом). Если вы не получили газету в положенный срок, сообщите нам об этом по телефону (автоответчик), факсу или электронной почте, и мы вышлем газету повторно.

• Что делать, если у меня сменился адрес или газету вместо меня должно получить другое лицо?

Нужно сообщить нам (желательно письменно, при одновременной смене получателя и адреса доставки письменное сообщение обязательно) новый адрес или имя нового получателя. Чтобы изменения были учтены при доставке ближайшего номера, информация должна поступить к нам не позднее 15 числа текущего месяца.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я дополнительно получить доступ к материалам газеты в электронной форме?

Абонемент печатного варианта газеты может на сайте получить доступ к ее электронному варианту за дополнительную плату в размере 2 € в год («Премиум-подписка онлайн»).

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я вместо этого получить ее в электронной форме?

Это технически невозможно. Вы можете в любой момент подписаться на сайте на электронный вариант, однако мы не сможем возместить вам стоимость оставшихся печатных выпусков.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в электронной форме. Могу ли я дополнительно

или взамен электронной получить ее в печатной форме?

Абонемент электронного варианта газеты может получить также ее печатный вариант, оформив на сайте премиум-подписку и доплатив от 8 до 43 € в год в зависимости от страны проживания (при этом срок дополнительного доступа совпадает со сроками основной подписки, оплата частичного срока возможна лишь в порядке исключения по согласованию с редакцией).

• Какие дополнительные преимущества дает доступ к материалам «Еврейской панорамы» в электронной форме?

Вы можете читать газету на экране компьютера, планшета или смартфона, при необходимости меняя размер шрифта. Вы можете прослушать голосовое воспроизведение статей, распечатывать и пересылать их. Приобретенные вами материалы и выпуски газеты сохраняются в вашем личном разделе «Мой профиль» на сайте.

• Как получить доступ к предыдущим выпускам «Еврейской панорамы»?

Воспользовавшись сайтом, вы можете:

– приобрести по сниженной цене имеющиеся в редакции печатные выпуски газеты (возможен письменный заказ с оплатой из расчета две почтовых марки по 80 центов за каждый экземпляр плюс при заказе более двух экземпляров – почтовые расходы из расчета 2,70 € за каждые полные или неполные пять экземпляров);

– приобрести любой предыдущий выпуск «Еврейской панорамы» в формате PDF;

– бесплатно получить доступ к PDF-варианту всех выпусков газеты, вышедших более года назад.

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €
- комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin),
по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по
электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем
интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама»

ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro

(tus-reisen.com или тел. 030 375 911 31)

скидку в размере до 5% при заказе турпоездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Честно говоря, товарищ Ланге, я – идиот, а моя Клавочка – Спиноза. Во всяком случае, она не менее умна, чем он. Вы в этом убедитесь сами. Никто так не умеет читать между строк «Правду», как Клавочка. Она раньше всех понимает, когда следует ожидать улучшения или ухудшения наших отношений с Америкой. Если пишут «государственный секретарь США совершает тогда-то поездку по ряду стран Европы и Азии», то следует ожидать хорошую погоду. Но если же статья называется «Дальневосточный вояж С. Венса» – все плохо. Или там поймали наших шпионов, или кто-то убежал прямо из балета в политическое убежище, или нам больно наступили на хвост в какой-нибудь части света. Но я буду краток. Мы и так говорим уже четыре часа.

Три года тому назад меня вдруг просят срочно уйти на пенсию. Почему? Потому! Уходите, мы вас проводим. Из-за вас, Иванов, работой треста заинтересовались органы. Зеленый наряд города теперь будет подчинен им.

Так что же случилось? Слушайте, товарищ Ланге, и поражайтесь. К нам ожидался приезд Суслова. Приезда этого сталинца мы, правда, ждали уже три года. И каждый год месяца за полтора до этого волнующего события обком и горком начинали трясти нас за плечи, чтобы мы ни на минуту не забывали об этом, чтобы нас лихорадило дома, на службе и при перемещении между ними. За эти три года мы – граждане – своими силами, бесплатно разумеется, залатали проезжую часть многих улиц, покрасили столбы, развесили плакаты «Слава труду!», «Мы любим наше родное правительство», «Мы живем в первой фазе коммунистической формации! А. Брежнев» и так далее. Мы выловили и посадили при этом массу хулиганов из молодежи. Мы отремонтировали и покрасили дважды ряд учреждений на главной улице. Теперь это проспект Космонавтов. Сначала она была Большой Троцкистской. Затем – Педагогической, потому что на ней в гимназии учился то ли Бухарин, то ли Каменев. Вскоре ее переименовали в Красноармейскую, но в связи с расстрелом маршалов на всякий случай переделали в Первую колхозную. Этой улице не везло. Она носила имена Индустриализации, Энтузиастов, Лемешева, Козловского, Чайковского (это было при первом секретаре обкома – любителе музыки), она называлась улицей Победы, а во времена Никиты мы ее звали «Догоним-Перегоним», ибо на каждом доме жильцы, по приказу милиции, вывесили лозунг на счет обгона и перегона Америки по мясу и молоку. Когда Никиту сняли и в магазинах не стало даже хлеба и крупы, в город приехала космонавт Терешкова. Так улица

Рассказ бывшего Розенцвейга, теперь Иванова

Отрывок из романа «Карусель»

стала проспектом Космонавтов. И вот опять слух: едет Суслов. Не приехал по причине операции в мозгу. Хорошо. На следующий год

Из новостей: «Перед визитом Путина во Владивосток самая комичная ситуация, по мнению пользователей соцсетей, создалась на улице Луговой. Уже было известно, что президент РФ поедет по этой дороге – именно там располагается завод „Соллерс“, значившийся в программе визита. Пользователей соцсетей шокировала подготовка: разметку нанесли только в одном направлении – в том, по которому намечался проезд президентского кортежа. По той же стороне покрасили и остановку, правда, не всю – крышу из окон машины все равно не видно».

опять нервотрепка: едет! Но его нет. Якобы вырезали одно легкое. И снова он едет. И снова никого нет. Как будто бы Суслову пересадили сердце от попавшего под машину диссидента. Такой был у нас слух. Хорошо. Поправился Сулов. Портреты его в газетах были. Орден он получил. С Брежневым целовался, на этот раз вроде бы собрался к нам всерьез. Затрясло город. Три дня подряд выходили мы после работы на субботник. Все в центре вылизали, алкоголиков, подписантов, ряд студентов и активно верующих в Бога посадили на время в психушку и в КПЗ. Но самым главным делом было озеленение нашим трестом проспекта Космонавтов. Обком приказал вырыть тополя, которые как раз облетали в тот момент пухом, и пух мог вполне влететь случайно в глаз, в ноздрю или в легкое Суслова. Заместо тополей нас обязали в недельный срок посадить акации и розы. Я лично летал в Сухуми за деревьями и цветами, чтобы предупредить возможные денежные махинации при покупке зеленых насаждений. Как я понял, директор Дома творчества писателей – ужасный прохиндей и матерый ворюга – положил деньги за розы и акации в свой карман, хотя наш расчет был безналичным.

Хорошо. Везем автомашинами покупку. Мучаемся, поливаем корни растений водой, следим за каждой веточкой. Прибываем. Коммунисты вышли все как один на высадку во главе с первым секретарем. Посадили розы и акации. Три дня остается до приезда самого. Завезли в связи с этим кое-какие

промтовары в город и продукты. Пошли очереди и драки. Ведь в нашем тресте основная рабсила – женщины, работают они на улицах и на бульвариках, при школах и детских садах и, конечно, первыми узнают, куда что завозят, где выбрасывают мясо, когда и по сколько будут давать колбасы, соленой трески, масла, консервов «Сайра», детских колготок, синтетических кофт, зимних сапог, туалетной бумаги и так далее.

И вот эти сволочи бабы целых два дня, когда надо было поливать акации и розы, а стояла чудовищная к тому же жара, носились как угорелые по магазинам, отоваривались, чем могли, и наконец устроили

драку в главной аптеке из-за ваты. Ведь в городе месяца четыре нельзя было достать вату. Что она значит для женщин, особенно жарким летом, думаю, не нужно вам говорить. Директору аптеки – в прошлом главврачу тюремной больницы – одна из наших откусила половину уха. Женщины, обнаружив под прилавком триста пачек ваты для левых шахер-махеров, обезумели от гнева. Они закидали продавщиц и витрины лекарствами, еще больше разокрали, вынесли весь спирт, не заплатили за вату и бросились в очередной скандал в универмаг. Там было целое восстание из-за припрятанной продавщицами для дальнейшей спекуляции туалетной бумаги. Ведь нас приучили к ней, она сначала валялась в каждой лавке, никто ее не брал, а потом мы вошли, как говорится, во вкус. Она же бумага – пропала. И вот к приезду члена политбюро ее забросили опять в наш город. В общем, вышла беда. Едет Суслов в открытой «Чайке» с аэродрома. Везет на проспект Космонавтов, слабо машет лапкой народу, а народ глядит во все зыркалы на большого начальника, у которого легкого одного нет, сердце диссидента погибшего бьется пламенно во впадой груди, седой весь, губы тонкие поджаты, покашливает. А акации, между прочим, пожелтели и завяли от жары и чужой почвы за те дни, что бабы бежали как угорелые за мясом, ватой, туалетной бумагой и не поливали ни черта ни деревьев, ни роз. Более того, милиция задержала нашу бригадиру Пырину на рынке при продаже срезанных с кустов роз.

Суслов и спросил у секретаря обкома, что это за деревья растут на улицах и странно при этом так выглядят. Ну, секретарь, не будь дубиной, сказал, что это желтые акации. Он и соврал и сказал чистую правду. Неполитые деревья за несколько дней совершенно пожелтели и пожухли. Суслов и подумал, что так и следует выглядеть желтым акациям в жару, а секретарь обкома после его отъезда завел на наш трест дело.

Как вы думаете, кто оказался главным виновником гибели деревьев и роз, не говоря уже об изведенных на дрова тополях? Я! Да! Я! Какой-то инструктор горкома доказал, что я морально разлагался и пьянствовал по дороге из Сухуми и не обеспечил растениям при перевозке условий для дальнейшего существования. Обо мне появился в горгазете «Заря коммунизма» фельетон, где намекалось на то, что «наши липы и тополя, дубы и березки должны находиться в родных руках русского человека. Он их вспоит и вскормит, в отличие от того, кто продолжает губить русский лес». Представляете? Я жил всю жизнь без женщины, с одной мечтой сделать город зеленым, и вот – на тебе! Я вредитель! Я – сионист! Я – пьяница и развратник! Из-за того, что наши водители блудили по дороге с попутчицами.

Хорошо. К чертовой матери ухажу из треста. Чуть не умираю на общем собрании, где от меня требуют послать телеграмму Голде Меир с требованием прекратить вызывать евреев из СССР. Слава богу, что на собрание в умном предчувствии, чем это все для меня пахнет, пошла Клава. Она вдруг берет меня за руку, тащит к выходу и громко говорит инструктору горкома:

– Стыдно унижать честного человека! Стыдно сваливать с больной головы на здоровую! Стыдно нагло врать!

Она тут же заставила меня позвонить в Иерусалим родному брату, с тем чтобы он прислал немедленно вызов всей нашей семье. Вызов пришел. И тут моя умная Клава говорит:

– Мы уедем, но не раньше, чем вылечим все наши болячки. За границей лечение стоит так дорого, что надо сэкономить. Раз они, сволочи, поступили с тобой по-хамски за все, что ты им честно наработал, мы тоже возьмем напоследок свое. Я им покажу! Они у меня попляшут! Если бы эти коммунисты брали пример с тебя и не были бы в жизни хапугами и циниками, то наша страна не докатилась бы черт знает до чего и не обросла бы ложью с головы до ног!

И вот благодаря Клаве мы всей нашей семьей приступили к бесплатному медицинскому лечению. При этом мы взяли «Неделю», эту грязную по части обличения Запада газетенку, которой мы, к нашему несчастью, раньше доверяли. Там была таблица стоимости в Америке лечения различных болезней и операций, начиная с удаления угрей и кончая пришиванием оторванной в аварии левой ноги...

Юз АЛЕШКОВСКИЙ
(1979)

Хроники заразного времени

– Дедушка, дедушка! Расскажи про коронавирус! – заголосили внуки.

– Дык я рассказывал уже сто раз! – отмахнулся Денис.

– Еще расскажи! Ну пожалуйста, пожалуйста!

Дед хмыкнул, подкрутил ус и посмотрел на экран смартфона. Оттуда на него в притворной мольбе глядели четверо внуков.

– Ладно, слушайте! Суровое это было время. Мне тогда лет двадцать пять было. Я как-то и не помню, как это все началось. А потом бац – карантин!

– У-у-у! – восторженно подвывали внуки.

– На работу ходить запретили, – Де-

нис вспоминал и подкручивал ус. – На улицу без причины нельзя было ходить, сидели дома.

– У-у-у-у!

– Да, суровое было время. Я со скуки кинулся смотреть сериалы. Но быстро наскучило. Потом залипал на YouTube – надоело. Чем себя занять? Непонятно.

Денис покосился на экран смартфона, дети смотрели с неподдельным ужасом.

– Ну вот так и книги стал читать всякие. А там вообще пошел по наклонной. Французский язык выучил, с бабушкой вашей познакомился, поступил онлайн в универ, досрочно сдал три курса... Изучал програм-

мирование, написал картину, читал Сартра. Закрасил картину к чертовой бабушке, читал Ницше, перевернул картину обратной стороной, научился играть на гитаре. Спорил о Гегеле с соседом из дома напротив, обещал набить ему лицо, когда карантин кончится, потому что он оказался марксистом. Написал докторскую по философии, читал Гоголя – сжег докторскую на кухне... Тушил кухню, потом лечил ожоги и изучал физику, плакал и перечитывал Маркса под вино. Переосмысливал фразу «ад – это другие».

Денис замолчал, хотя перед его глазами мелькали воспоминания. Мелькали быстрее, чем он мог их озву-

чить. Этот водоворот затягивал его куда-то.

– Деда! Ну а дальше что?!

– А... Что? – растерялся Денис. – Потом, к счастью, вирус, того, – все. Началась нормальная жизнь. Как мы радовались! Ох, как радовались! Работа, дом, пьянки по пятницам. Все как положено. Сдюжили мы заразу-то! И каждый год отмечаю с товарищами теперь!

Денис замолк и посмотрел на экран смартфона. Поверх внуков увидел свое отражение. Пожилой хипстер с каким-то странным, грустным блеском в глазах.

Рагим ДЖАФАРОВ

Не будет бала у Сатаны

С Тверской свернул в Малый Палашевский переулок. И даже вздрогнул. Шагах в двадцати от меня у кафе стояла молодая женщина. Она держала в руках отвратительные, тревожные желтые цветы. Эти цветы отчетливо выделялись на фоне ее черного весеннего пальто. Чтобы убедиться, что я не ошибаюсь, проходя мимо, я специально посмотрел ей в глаза. Все правильно. В ее карих глазах было именно что-то необыкновенное – никем не виданное одиночество. А еще что-то тревожное и даже, кажется, болезненное. Впечатление не портила даже глухая марлевая повязка от коронавируса, которые некоторые носят теперь и в Москве.

И столько в этих глазах было предопределенности, ожидания чего-то неотвратимого, что я, пройдя еще шагов двадцать, остановился. И, обернувшись к ней, закурил в ожидании того, что неминуемо должно было случиться. И чему я могу стать свидетелем.

Вирусная парковка

Госслужащий по имени Хорхе Авила, проживающий в аргентинском городе Сантьяго-дель-Эстеро, припарковался в неположенном месте. Сидит в машине, кого-то ждет.

Подходит полицейский, мол, штраф тебе, нарушаешь. А мужику не хочется платить, пожарные, врачи в спецкостюмах. Он окошко приоткрывает и говорит:

– У меня коронавирус, я на карантине, отойдите подальше.

Полицейский тут же вызывает подмогу – согласно протоколу действий в случаях обнаружения вируса. Приезжают полиция, пожарные, врачи в спецкостюмах... Оцепляют площадь, объявляют чрезвычайное положение в городе, закрывают магазины и конторы, патрули на улицы, въезд-выезд из города перекрывают.

Мужика аккуратно вытаскивают из машины и везут в полицию. По приезде в участок он просит его отпустить, потому

как в воду глядел. Через дорогу от нее стоял мужчина лет сорока в прекрасном и именно сером костюме. И смотрел на женщину с цветами. После недолгого замешательства он сошел с мостовой и пошел. И в этом его движении были и выигранные в лотерею деньги, и квартира от застройщика, и пятый прокуратор Иудеи, и всадник Понтий Пилат.

Он подошел к ней вплотную, не отводя глаз. А она, сквозь марлевую повязку, что-то спросила. Наверное, поинтересовалась, нравятся ли ему цветы. Он хотел ответить. Но вдруг запнулся. И несколько раз сухо прокашлялся в сторону, даже не прикрыв кулаком рот.

Женщина с букетом желтых отвратительных цветов регировалась от него настолько быстро, что я с грустью понял: не будет вязаной шапочки с буквой «М», подвала от застройщика. И бала у Сатаны тоже не будет...

Генрих НЕБОЛЬСИН

что голова болит, температуру, кашляют на всех, весь участок заражу и т. д. Тогда его перевозят в больницу, где врачи тестируют. Полиция убеждается, что он никуда из городка не выезжал. Врачи делают вывод, что мужик здоров как бык.

Отбой тревоги. Мэр выражает благодарность полицейским и врачам за правильные действия в условиях, приближенных к боевым. Власти изучают допущенные ошибки, делятся опытом с соседями.

Дядя сидит в тюрьме, ждет суда. Если отделается штрафом в 5 тыс. долларов и возмещением убытка по расходам на операцию, то повезет, потому что могут и посадить.

И финальный штрих: ему еще до суда торжественно вручили квитанцию штрафа за неправильную парковку (около 10 долларов).

Хорхе СТ-ЖЮСТ

Сдвоенный выстрел

– Алло, полиция!

– Дежурный, слушаю.

– Ко мне в дверь кто-то ломится! Топором рубит!

– Понял, опишите ситуацию подробнее. Частный дом или квартира?

– Квартира, а что?

– Вы одна?

– Да, но...

– Так, ладно, оружие есть в квартире?

– Кажется, да! Дверь уже гнется!

– Спокойно, без паники! Кажется или есть?

– Ружье мужа есть!

– Хорошо, доставьте ружье. Пользоваться умеете?

– Нет!

– Так, слушайте внимательно. Ружье с двумя стволами?

– Да! Там уже дыра в двери!

– Там сверху такая ручечка, ее вправо отводите и ружье как бы переламывается пополам. Получилось?

– Да!

– Вставляете патроны, закрываете ружье, а потом с двух курков еб..., то есть стреляете прямо через дверь.

– Но...

– Нет времени, стреляйте!

Грохот сдвоенного выстрела.

– Алло, девушка, ну как там?

– Попала!

– Отлично. Обормот живой?

– Не знаю, кажется, да...

– Ну, если сомневаетесь – еще раз бабахните. Так же ручку в сторону, вынимаете патроны, новые вставляете...

– Поняла!

Сдвоенный выстрел.

– Алло! Опять попала!

– Ну что там, готов?

– Да!

– Ну и слава Богу. До свидания.

– Подождите! А вы когда приедете?!

– У нас карантин, я из дома работаю. Чисто советами помогаю. Всего вам наилучшего, так сказать.

Рагим ДЖАФАРОВ

Цой на карантине

Сажу за компьютером, работаю. Поставил фоном подборку песен Цоя. Наверное, лет десять его не слушал.

Дочь подседа. Начала прислушиваться к словам.

– Он что, – спрашивает, – сидит на карантине и пишет песни?

– Это старые песни, – объясняю, добавляя глубокомысленно: – Их исполнитель сейчас находится в местах значительно более отдаленных, чем карантин...

– Странно, – говорит дочь. – А почему у него все песни про коронавирус?

– ? – делаю круглые глаза.

– Ну как же! – говорит дочь. – Вслушайся: «Мама, мы все тяжело больны...», «Следи за собой, будь осторожен...». Или эта, самая веселая: «Когда твоя девушка больна...»

Генрих НЕБОЛЬСИН

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

Коронавирус в Одессе.

– Моня, сынок, если ты таки собираешься жениться, то сейчас самое подходящее время – мы можем никого не приглашать на твою свадьбу.

Еще никогда популярная песня «С добрым утром, тетя Хая, вам посылка из Шанхая» не звучала так зловеще...

Будущее. Внук спрашивает:

– Деда, а как вы с бабушкой познакомились?

– Ну, это было еще до Первого Обнуления...

Настал момент, когда можно спасти мир, сидя дома в пижаме...

– Самуил Маркович, вы сильный, вы справитесь!

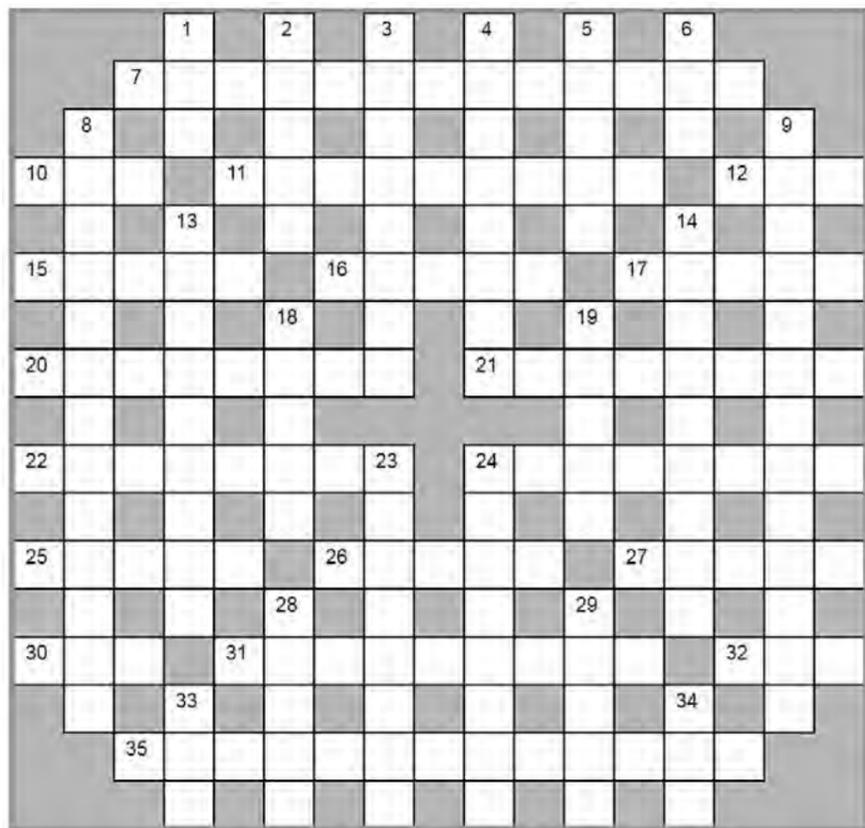
– Яша, прежде всего я умный. И потому я даже не возьмусь.

– Изя, что бы вы посоветовали поменять в жизни людям после вступления в силу поправок в Конституцию? – Яша, я и до вступления этих поправок советовал бы поменять только одно: рубли на доллары.

– Доктор, что показали результаты анализов? У меня коронавирус?

– Успокойтесь, батенька, у вас всего лишь СПИД.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Сведения, полученные в результате перехвата каналов радиосвязи противника. 10. Земноводное членистоногое. 11. Советский композитор, автор балетов «Аленький цветочек», «Веселый обманщик», «Девушки моря». 12. Мужской певческий голос. 15. Сигнал ко сну. 16. Дорожка, тропинка. 17. Возвышенная площадка перед иконостасом. 20. Крутой поворот, изгиб реки. 21. Штат США. 22. Архитектурное сооружение в память какого-либо лица, события. 24. Шуточная народная песенка, которая обрела популярность во время Мексиканской революции начала XX в. 25. Одно-сторонняя диффузия растворителя через естественную или искусственную полупроницаемую мембрану в более концентрированный раствор. 26. Минерал, используемый в часах как основа генератора. 27. Картина, писанная масляными красками на льняной ткани. 30. Антоним к слову «сон». 31. Любитель книг, коллекционер. 32. Остров Индонезии. 35. Прикрытие политикой своих истинных намерений.

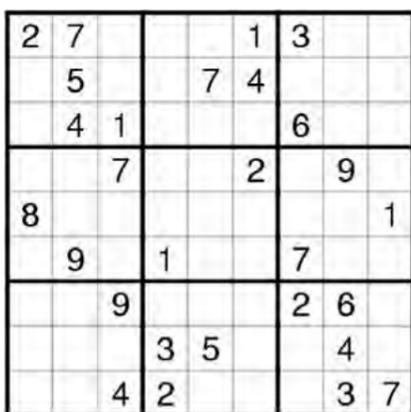
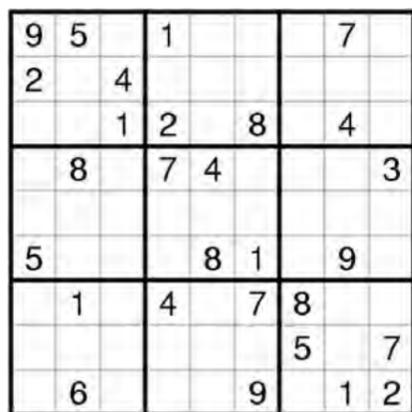
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Государство в Африке. 2. Концентрированный раствор сахара. 3. Ошибка в тексте. 4. В христианском вероучении одна из высших категорий (чинов) ангелов. 5. Представитель основного населения Камбоджи. 6. Волшебник, чародей, фокусник. 8. Направление в философии и естествознании XVII-XVIII вв., теоретическим источником которого были идеи Рене Декарта. 9. Форма оплачиваемого труда, осуществляемого на дому. 13. Устройство, накладывающее передаваемый сигнал на несущую частоту. 14. По греческой мифологии фивский царь, сын Алкея и супруг Алкмены. 18. Хищник, питающийся падалью. 19. Вид ножа. 23. Минерал, медное индиго, класс сульфидов. 24. Черная разновидность алмаза. 28. Наглый, бесстыжий человек, с пренебрежением относящийся к нормам нравственности. 29. Город в Челябинской области. 33. Человек, занимающийся самопознанием посредством методов физической и нравственной тренировки. 34. Дерево, ветки которого служат для плетения корзин.

Автор-составитель Ян Гиляновский

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Карагист. 8. Кантария. 10. Мица. 11. Кребс. 12. Антоним. 15. Осушарий. 17. Багатель. 18. Кебан. 19. Кикс. 20. Тора. 22. Леман. 25. Ветролом. 26. Кассация. 29. Ажиотаж. 31. Остер. 32. Краги. 33. Шнеерсон. 34. Сценарий.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Маринист. 2. Савва. 3. Осинник. 4. Партизан. 5. Тавро. 6. Кимберли. 9. Алоэ. 13. Баккара. 14. Каносса. 16. Йемен. 17. Барак. 21. Парусина. 22. Лонжерон. 23. Наваррцы. 24. Пилат-грим. 27. Готы. 28. Медея. 30. Орган.

СУДОКУ

Ответы на sudoku предыдущего номера

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Наших читателей взволновала не только готовность этого воина к борьбе с коронавирусом. Они обеспокоились и здоровьем скакуна. Публикуем самые удачные из присланных подписей к этому фото.

В мире вновь пора борьбы настала.
В бой с коронавирусом идет,
Натянув тряпичное забрало,
Малайзийский новый Дон Кихот.
Три медали. Шпага. Перевязь...
С Росинантом вирус в топчем в грязь!

Михаил КОЛЧИНСКИЙ

Я со шпагой на коне,
И не страшен Covid мне!
Покажу свою отвагу –
Наколю его на шпагу
И поджарю, как шашлык.
Тут и вирусу кирдык!

Вилина КОПЕЦКАЯ

Наивный воин позабыл о самом страшном –
Есть в новом вирусе еще одна примета:
Кто, как не он, жрет в магазинах наших
Под корень всю бумагу туалетную?

Татьяна СКЛЯР

Шпага, намордник и конь-великан.
Коронавирус – по rasagan!

В. ШУСТЕР

«Вопиющий беспредел:
Сам-то маску он надел.
Где же маска для меня?
Пожалеет кто коня?»

Александр БЕСПРОЗВАННЫЙ

«Я без маски, не привита,
Нет перчаток на копыта.
И по случаю такому
Я хочу остаться дома».

Бэла ЭФРОС

Он в маске и на иноходце,
Былым спокойствием пленя.
И лишь на морде у коня
Отражены его эмоции.

Альмир СТРЕЛЬЦОВ

Чтоб коронавирус победили,
Гвардейцу маску нацепили.
А кобылка разрыдалась –
Масочка ей не досталась.

Ефим ФЕЛЛЕР

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Она о филиппинском рационализаторе-самоизоляции коронавируса эпохи. Краткое приветствуется!
Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 14 мая по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой КИНО. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение,
не передвигая фигур

Диаграмма № 1:
Луйк – Рейнгольд
(чемпионат Эстонии, 1980 г.)
Ход черных

Диаграмма № 2:
Дарзник – Приедниекс
(Рига, 1980 г.)
Ход черных

Диаграмма № 1
1. ... Л:h3+! 2. gh Фg1+ 3. Kph4 g5+. Белые сдались.
Диаграмма № 2
1. ... Ch3 2. Ле1 Фd5 3. f3 (если 3. Ле4, то 3. ... c4! с последующим f7-f5) 3. ... Фd4+ 4. Се3 Ф:b2 5. Фd2 Ф:b5. Черные выиграли.